

БОРИС РОМАНОВСКИЙ

КЕННИ

ПРИРОДНЫЙ ГЕНИЙ

В семнадцать лет Костя стал чемпионом Европы по самбо. Он — молодой и перспективный спортсмен, популярный среди девушек и уважаемый коллегами. Помимо спорта он учится, работает и заботится о сестре, которая с рождения лишена способности ходить.

Несчастный случай сломал жизнь юному чемпиону, сделав калекой. Но судьба даровала ему второй шанс — таинственный Голос предложил сделку. Вторую жизнь, взамен на услугу.

Костя принял сделку с условием, что сестра последует за ним. И Голос дал своё согласие. Только вот тело обретёт лишь один из них.

Бывшему чемпиону предстоит выжить в новом, невероятно жестоком мире, где сильные правят, а слабые умирают.

Глава 1. Юный чемпион

Эта история начинается с победы.

Костя легко улыбался, стоя на пьедестале и сжимая в руках чемпионский пояс. Его озаряли вспышки фотокамер, а голос диктора громко зачитывал имена первой тройки победителей. Шумно, ярко.

Но Костя словно не замечал того, что происходит вокруг. Он улыбался, игнорируя злое сопение бывшего чемпиона Европы, который стоял над номером два. Как и завистливый взгляд третьего номера, чуть приподнявшего правую ногу из-за растяжения стопы.

Костя радовался. Но радовался не заслуженной победе, как многие могли решить. Костя думал о сестре. О въедливой и иногда совершенно невыносимой сестре, которой он сможет купить новую инвалидную коляску, благодаря денежному призу.

Любое ожидание заканчивается, каким бы приятным, либо невыносимым, оно не было. Закончилось и награждение.

В мужской раздевалке Костю встречали как героя — его хлопали по плечам, называли чемпионом, поздравляли с победой. Костя же вежливо кивал и дежурно отшучивался. Его мысли были далеко. Он давно уже перестал обращать внимание на победы и поражения в спорте. Единственное, что его волновало — как улучшить жизнь. Свою и сестры.

Переодевшись, самбисты загрузились в автобус, на белом боку которого красным значилась надпись: “Сказка ДЮСШ”. Автобус загудел, запыхтел, и весело покатился в родные края, увозя с собой команду с чемпионом.

Сам же чемпион сидел у окна, на своём месте, которое никто и не думал занимать, и смотрел на суетливый пейзаж столицы. Он не замечал, как девчонка по имени Настя, сидящая в кресле перед ним, то и дело поворачивается, чтобы взглянуть на него. Иногда она смотрела в окно, где можно было различить отражение парня — его светлые волосы, оранжевые веснушки и... глаза. Да, глаза. Яркие, цвета аквамарина. И раскосые, почти азиатские. Вместе с отрешённой полуулыбкой они составляли тот самый образ Кости, который врезался в память каждому, кто видел его.

“Не от мира сего” — так иногда называли старшие самбисты Костю. И многие были с ними согласны. Костя всегда был немногословен, сам себе на уме. Но несмотря на свою необычность — самбисты уважали его. За скорость и ловкость, за невероятную техничность и мастерство, благодаря которым даже тренер, заслуженный мастер спорта, не всегда мог одержать победу над семнадцатилетним юношей. Который, к слову, не только был на пятнадцать килограмм меньше его, но и на голову ниже.

Любой путь завершается, каким бы долгим, либо коротким, он не был. Завершился и путь автобуса, что глубокой ночью заехал в посёлок городского типа “Сказ” и спустя пятнадцать минут остановился у ДЮСШ, позволив уставшим самбистам выйти на улицу и размяться.

На улице было темно и по-весеннему прохладно. Фонарные столбы освещали пустую дорогу, краем задевая и здание за спинами самбистов — розово-персиковое, с ярко-красными буквами ДЮСШ под крышей. Перед забором стояли несколько заведённых автомобилей — родители приехали за детьми.

Тренер окриком собрал самбистов вокруг себя и перед прощанием похвалил всех, отдельно выделив Костю. Затем, пожелав всем удачной дороги, сел в старенькое бордовое

вольво и со второго раза завёл его.

Косте после слов тренера пришлось прощаться с остальными ребятами — каждый из юных самбистов желал пожать ему руку и в очередной раз поздравить с победой. И каждый бросал взгляд на его спортивную сумку, куда молодой чемпион спрятал свой пояс и денежный приз за победу.

Наконец, поток поздравителей иссяк.

— За мной папа заедет, — Настя, сделав над собой невероятное усилие, подошла к Косте. — Д-давай д-добросим тебя?

— Спасибо, не стоит, — рассеянно ответил он, не замечая, как Настя стремительно краснеет. — Я тут рядом живу, десять минут.

— П-поняла. Спокойной ночи! — Настя быстрым шагом ушла подальше, коря себя за такой позор. Ей было невероятно стыдно за свои запинки.

— Хотя, можете подкинуть, — чуть повысил голос Костя, чтобы она услышала. — Буду благодарен.

— Да, — выдохнула Настя, поворачиваясь к нему. — Конечно!

Костя улыбнулся девчужке и поднял голову к звёздам. Он заметил, как расстроилась Настя, поэтому решил принять её предложение. К тому же, на машине надёжнее. С собой у него немаленькая сумма, а по ночам бывает довольно опасно.

В небе сверкнуло — падающая звезда.

Может, загадать желание?

Костя чуть прищурился, думая о сестре. Пусть она вылечится. Сказочная мечта, но ведь нигде не существует свода правил, где ограничиваются рамки загаданного падающей звездой желания, ведь так? Или существует?

Пока Костя думал о, как ему казалось, ерунде, к ДЮСШ подъехал автомобиль — чёрный седан с вмятым углом бампера.

— Приехал, — Настя хотела коснуться руки Кости, но передумала. Страшно как-то.

— Поехали, — Костя отвлекся от неба, поудобнее взялся за спортивную сумку и пошёл к автомобилю.

Интересно, а сестра ждёт его? Или уже спит?

— Долго ты, — недовольно заворчала Ирина. — Где столько шлялся?

Костя, не отвечая, начал разуваться.

— Где ты столько шлялся, воин? — Ира закрутила колёса и подъехала поближе. — Сражался?

— Да, — вздохнул Костя, зная, что в ближайшие минуты ему не будет покоя.

— С потными мужиками в обтягивающих комбинезонах? — Ира чуть наклонилась, с интересом взглянула в приоткрытую сумку, из которой выглядывала часть чемпионского пояса.

Костя не стал отвечать.

— Вижу, ты победил, — Ира закивала. — Молодец. Моя школа. Кушать хочешь?

— Поздно уже, утром поем.

— Диета?

— Нет, просто не хочется.

— Признайся, диета. Ты просто не хочешь, чтобы на твоём плоском животике появился хоть граммик жира, — Ира с покровительственным пониманием покивала. — С меня

пример берёшь, парень. Но твоей попке ещё очень далеко до моей, так что продолжай.

Ира чуть наклонилась боком и похлопала по костям таза, который отозвался глухим звуком.

— Я просто не хочу есть, — Костя потрепал сестру по волосам, за что сразу же получил удар кулаком в бок.

— Не смей трогать мою причёску! — возмутилась Ира. — Я её два дня делала!

— Да-да. Я в душ.

Зло засопев, Ира нахохлилась, как воробушек, и покатила в свою спальню, обиженно скрипя колёсами.

А утром, в затопленной лучами солнца кухне, состоялся Совет Семьи.

— Итак, — Ира строго смотрела на Костю, который быстро уминал яичницу с колбасой. — Я объявляю Совет открытым! У тебя есть, что сказать, юный воин с идеальным животиком?!

— Я тебе новую коляску заказал, — отвлёкся от еды Костя.

— Какую коляску? — опешила Ира. — Детскую, что ли? Так я вроде выросла давно. Мне уже шестнадцать ведь. Или ты рожать собрался?

— Да нет, я...

— Аа-а-а! — перебила Ира. — Это коляска для твоих пошлых секретиков, этих похабных игрушек, которые ты прячешь в шкафу! Я права?

— Это аниме фигурки, — с укором взглянул Костя на сестру. — А коляску я тебе заказал. Электрическую.

Повисла тишина, разрываемая сопением Кости, который продолжил усиленно поедать яичницу с колбасой.

— Электрическая? Как чайник что ли? — чуть хриловато спросила Ира. — Зачем мне чайник?

— Не чайник. Коляска.

— И зачем? Это ведь дорого. Очень дорого.

— Мне дали денег.

— За что?

— Стал Чемпионом Европы по самбо.

— Эм... Ты разве не местных алкашей бил?

Костя подавился и закашлялся.

— Это ведь и правда дорого, — Ира стала серьёзнее. — Мы могли отложить эти деньги. Потратить их на учёбу.

Костя запил водой и отодвинул пустую тарелку.

— Я же знаю, как тебе надоела ручная коляска, — сказал он, вытирая губы салфеткой.

— Можно было купить с механическим приводом, это дешевле гораздо, — Ира отвернулась, чтобы брат не заметил слёзы в уголке правого глаза. — А электрическую мне куда? Я не собираюсь участвовать в ралли колясочников! И не думай, что я буду гонять по дорогам на этом электрическом чудовище, лавируя между машинами! Это коляска, а не мотоцикл! И покататься я тебе не дам, понял?!

— Да, понял, — Костя встал из-за стола, убрал посуду в раковину и предупредил: — Сегодня буду поздно.

— Опять подработка? — нахмурилась Ира.

— Да.

— Может, отдохнёшь?

— Мы уже говорили об этом, — Костя на прощание махнул рукой и поспешил на выход.

Ира грустно смотрела ему вслед, мысленно ругая брата за упрямство. Он совершенно не слушает её! Этот балда учится в колледже, профессионально занимается борьбой, к тому же и работает! А по ночам, когда думает, что сестра спит, он ещё и учится. Совсем мозгов нет!

Ира раздражённо толкнула колёса коляски и замерла. А ведь скоро у неё будет новая коляска. На кнопочках.

— Мои кнопочки... — захныкала Ира, катясь в свою комнату. Надо поискать в интернете, существует ли ралли колясочников...

Костя любил поздние весенние вечера, когда становится прохладнее, когда зажигаются фонари, освещая гладкие дороги. И особенно он любил гулять весенним вечером по своей улице — тут всегда так тихо, спокойно. Мало автомобилей, мало шума, мало людей.

Костя устало улыбался, прислушиваясь к шуму ветра. Справа, во дворе белой трёхэтажки скрипели качели — видимо, какой-то бомж решил порезвиться, пока никто не видит. Или старушка на старости лет, Костя однажды и такое видел.

Больше, чем весенние вечера, Костя любил зимние вечера — когда всё вокруг белоснежно, а изо рта вырывается холодный пар. Несмотря на все неудобства, зима навсегда останется любимым временем года Кости.

О, а вот и дом виден.

Костя слегка ускорился, поправив лямку тяжёлого портфеля на плече. Он потратил не все деньги на коляску — кое-что оставил на небольшие подарки себе и сестре.

Ире Костя купил электрическую зубную щётку. Теперь она сможет на электрической коляске чистить электрической щёткой зубы и слушать, как кипит электрический чайник. Чем не счастье? Тем более, что сестра давно заглядывается на это чудо техники, часто в шутку жалуясь, что ей лень двигать рукой во время чистки зубов.

Себе же Костя приобрёл аниме-фигурку, которую давно хотел — Сасори из Наруто. Теперь у него будет собрана вся коллекция Акацуки. Подумав о фигурке, Костя ещё ускорил шаг.

Интересно, что бы подумали ребята из самбо, узнав об этой небольшой слабости чемпиона?

Сзади Костю догнали две полосы света, всё громче становился шум двигателя — приближалась машина.

Костя отошёл к обочине, желая пропустить её. Он обернулся как раз в тот момент, когда автомобиль вдруг вильнул в его сторону, стремительно приближаясь.

Костя попытался отпрыгнуть, но не успел.

Автомобиль сбил чемпиона.

Глава 2. Вера

Где я?..

Костя открыл глаза и увидел белый потолок. Несколько секунд он лежал, пытаясь собраться с мыслями.

Сильно пахло лекарствами. Над правым ухом раздавалось равномерное пиканье, а с левой стороны кто-то сопел.

С трудом повернув голову, Костя увидел Иру. Она сидела в своей коляске, сложив руки на коленях и свесив голову вниз. Спит, что ли?

Костя попытался шевельнуться и только сейчас ощутил, насколько ему плохо. Нижней части тела словно нет, во рту сухо как в пустыне, голова тяжёлая, глаза пекут.

Тихий стон сам вырвался из горла, помимо воли.

— Проснулся?! — стрепенулась Ира. Она заморгала, приходя в себя. — Ты проснулся!

— Ч...то со м...ной? — сухим, очень тихим голосом спросил Костя.

От вопроса брата Ира вздрогнула и натянуто улыбнулась.

— Сперва попей водички, хорошо? — она подкатила свою коляску к тумбочке и взяла детскую бутылочку с водой. И, не дав Косте даже отреагировать, сунула соску ему в рот.

Глоть, глоть — Костя рефлекторно начал пить.

— Пей, пей, — ласково сказала сестра. — Это я придумала воду налить в бутылочку с соской. Удобно, да?

Костя что-то промычал, но пить не переставал.

— Неприятность случилась... небольшая, — замялась Ира. — Понимаешь, ты немножко заболел. Тебя сбила машина, и кое-какие небольшие косточки в твоём теле сломались. Но это всё временно! Ты полежишь тут чуть-чуть и сможешь выбраться!

Костя, напившись, попытался вытащить соску, но Ира не заметила этого и продолжала говорить, прижимая бутылку ко рту брата.

— Ближайшее время тебе придётся провести в больнице. И даже немного покататься на такой же коляске как у меня. Прикольно, да?

Костя уже начал задыхаться. С огромным трудом он поднял левую ладонь и попытался толкнуть руку сестры.

— Будем с тобой как Чип и Дейл. Как Бетмен и Робин. Как Шрек и Осё... Ой! Ты уже попил, да? Прости, я не заметила.

Костя тяжело дышал, чувствуя, как вода течёт по его подбородку, шее и груди. Но вытереть её он не мог из-за сильной слабости.

— В общем, вот, — Ира убрала пустую бутылку обратно на комод. — Будем с тобой как Бонни и Клайд из мира колясочников! Перевернём этот грёбанный мир!

— Насколько всё плохо? — тихо спросил Костя, отдышавшись.

— Есть и хорошие новости, — поспешно сказала Ира, не отвечая на вопрос. — Я отправила кучу писем куда смогла — от администрации посёлка до Папы Римского. И одна благотворительная организация откликнулась на моё письмо. Вроде “Целые Руки” называется, не помню. Они помогут нам собрать деньги на операции, которые тебе нужны. И администрация обещала помочь, сам мэр поручился, когда я начала ему угрожать. Вот. Финансовых проблем не будет.

— Насколько всё плохо, Ир? — Костя посмотрел в глаза сестре. Он выглядел спокойно,

хоть его голова казалась слишком тяжёлой, как у зрелого серого слона.

Дверь открылась, в палату вошёл старик в белом халате. Белые очки, зачёсанные назад пепельного цвета волосы, тонкие губы.

— Лежи, не двигайся, — строго приказал он. На Иру взглянул с лёгкой опаской и поправил очки, сосредоточившись на Косте.

— Я твой лечащий врач, Лев Августович Троянов, — представился доктор. — И у меня для тебя плохие новости, Константин.

Сердце Кости забилося быстрее. Внутри начал расплзаться липкий страх, колючими отростками вонзаясь в сердце и лёгкие. Дышать стало тяжелее.

— Давайте поаккуратнее! — возмутилась Ира. — Вы же видите, как ему плохо!

— Тебя сбил автомобиль, — продолжил доктор, проигнорировав её. — Два дня ты пролежал без сознания. Сейчас мы...

Врач говорил и говорил, но Костя с трудом улавливал его слова — в ушах шумело. Словно старый пузатый телевизор завис. Пш-ш-ш. Помехи, помехи.

Костя слегка качнул головой, и она взорвалась болью. Он сжал зубы, не застонал. Хоть голос доктора и доносился сквозь шум, но Костя его слышал. И понимал.

Его сбил пьяный автомобилист. Сломаны кости таза, пара позвонков треснула, ушибы внутренних органов. Есть шанс на выздоровление. Но о профессиональном спорте можно забыть.

— Вот и всё, — закончил доктор. — Деньги на операции потребуются немалые, но пока ты был без сознания, с нами связалась администрация района. Они помогут с первой операцией. Фонд “Рука Помощи” уже сегодня начнёт сбор средств. Если всё пойдёт гладко, через полгода ты сможешь встать на ноги.

Доктор ушёл, оставив брата и сестру одних.

— Точно, “Рука Помощи”, — пробормотала Ира. — Ты как?

— Нормально, — прошептал Костя после небольшой паузы, чувствуя себя лучше. Шум в голове пропал, липкий страх отступил, позволив рациональной части взять верх над эмоциями.

— Жаль, придётся самбо бросить. Но так у меня будет больше времени на учёбу. Надо только работу найти удалённую.

— Ты такой молодец! — Ира двумя руками сжала плечо брата. — Я тобой горжусь! Не бойся, всё будет хорошо! Денег у нас хватит, поэтому не думай о работе, ладно? Отдыхай, не перенапрягайся. Твой ноутбук я тебе завтра принесу, хорошо?

Костя кивнул и слабо улыбнулся.

Открылась дверь, внутрь зашла медсестра с чрезмерно пухлыми губами и предупредила:

— Через десять минут время приёма кончается.

— Да, конечно, — Ира покивала, улыбаясь. — Скоро уйду, тётъ Надь!

В глазах медсестры появилась жалость к девочке и её брату, но она поспешно покинула комнату, не показывая им свои чувства.

— Ребята из твоего клуба звонили, спрашивали, — нарушила тишину Ира. — Я им сказала, в какой ты больнице. Как только тебе станет лучше, гости попрут толпой!

Костя едва заметно поморщился.

— Кстати! Твоя новая фигурка, которую ты домой нёс, не пострадала. А вот зубная щётка сломалась... — вздохнула Ира. — Ладно, покатила я. А то тот доктор строгий, ругаться будет. Ты его слушайся, я о нём отзывы почитала, он настоящий профессионал.

Ладно?

Костя кивнул.

Ира подкатила коляску поближе к кровати, вытянулась и неуклюже клюнула брата в щёку.

— Всё, я угнала!

— Пока, — пробормотал Костя, прикрыв глаза.

Ира выехала из палаты. Упорно двигая руками и толкая коляску, она ехала по коридору вперёд, набычив голову. Каждый человек на её пути видел перекошенное, залитое слезами лицо и закушенную до крови губу. Ира ехала и едва слышно всхлипывала, пытаясь остановить рвущийся наружу плач.

А Костя лежал и смотрел в потолок. Он уже полностью успокоился и смог настроить себя к предстоящим трудностям. Сестра помогла ему одним своим присутствием. Не позволила утонуть в пучине отчаяния.

— Всё будет хорошо, — прошептал он, медленно сжимая правый кулак. — Я со всем справлюсь. Смогу.

Окончательно успокоившись, Костя прикрыл глаза.

Первая операция прошла через неделю. А за ней вторая, третья, четвёртая. Костя четыре месяца провёл в больнице, но всё также не чувствовал ног.

— Привет, — в палату вошла Настя. В руках она держала пакет с фруктами.

На улице было по-летнему жарко, поэтому она слегка вспотела, хоть и была одета в лёгкое белое платье.

— Привет, — Костя улыбнулся ей.

В первый месяц его часто навещали ребята из клуба и друзья со школы и колледжа. Но со временем их посещения становились всё реже и реже. Сейчас, спустя четыре месяца, кроме Иры осталась лишь Настя, с которой Костя довольно сильно сблизился.

Две недели назад Настя призналась в своих чувствах. Пряча голову, красная как помидор, она предложила ему встречаться. И в ответ Костя наклонил Настю к себе и поцеловал её.

— Как у тебя дела? — девушка села перед кроватью и глянула на две аниме-фигурки на столе. Блондина в оранжевом комбинезоне и парня с красной жилеткой и соломенной шляпой. Оба улыбались, словно подбадривая.

— Неплохо, — Костя погладил по руке свою девушку. Он полусидел на кровати, на его коленях лежал открытый ноутбук. — Наконец-то работу с нормальной зарплатой нашёл. В консалтинговой компании из столицы.

— Ого, — удивилась Настя. — Поздравляю!

— Мне повезло, что я так сильно увлёкся нейросетью, — усмехнулся Костя. — В условии приёма на работу стояла графа: “Умение работы с нейросетью и правильные запросы нейросети”. И на собеседовании на этом моменте сильно акцентировали внимание...

Настя смотрела в лицо Кости, пока тот воодушевлённо рассказывал о своей новой работе. За последние месяцы он изменился — стал более открытым, разговорчивым. И Настя восхищалась этим парнем. Он не сдался, когда попал в такую страшную аварию. Наоборот, он только упорнее начал работать, все силы отдав на изучение профессии тестировщика. Он удалённо сдал все экзамены за этот год и продолжил углубляться в профессию, желая уже

сейчас, в свои семнадцать лет, найти работу. И он смог!

— Сюрприз, мазафака! — в комнату въехала Ира. — Шалите тут без меня?!

— Привет, — Костя махнул сестре рукой. — Как там моя комната? Соскучился уже по ней.

— Только тебя и ждёт! — весело ответила Ира. — По ночам зовёт тебя, мне даже спать страшно. Я тут услышала, что ты работу наконец нашёл?! И больше не будешь получать пособие по безработице?!

— Я и так его не получал...

Троица разговаривала до самого вечера. Ира и Настя хотели поддержать Костю, ведь завтра ему предстоит самая важная операция из всех. И если всё пройдёт хорошо — Костя пойдёт на поправку и наконец почувствует ноги.

— Время! — невзрачная медсестра зашла в палату.

— Сейчас-сейчас! Удачи тебе, — Ира сжала руку брату. — Всё будет хорошо. Я знаю.

Костя уверенно кивнул.

Ира отъехала, позволив двум голубкам попрощаться. Она отвернулась, делая вид, что её совсем не интересует, чем там они занимаются. Украдкой достала из кармашка зеркальце и поймала в отражении, как Костя и Настя целуются. Бесшумно хихикнув в кулачок, Ира с интересом наблюдала за ними. И когда Настя отлепилась от губ Кости, поспешно спрятала зеркальце обратно.

— Удачи тебе, — нежно прошептала Настя, сжав руку Косте. — Ты со всем справишься. Я в тебя верю.

Говорила она абсолютно уверено, ни капли не сомневаясь в своих словах.

— Да, справлюсь, — Костя погладил девушку по волосам. — Подожди немного, скоро я начну ходить.

— Я буду ждать, — стиснула его ладонь Настя.

— Время! — в палату вновь заглянула медсестра. — Тут уже две минуты как не должно никого быть.

— Всё, уходим, тётя Свет! Настюшка, дорогуша, покати давай. Тётя Ира хочет домой.

Хмыкнув, Настя подошла к Ире и покатила её коляску к выходу. Напоследок обе девушки взглянули на Костю и помахали ему.

Когда дверь палаты закрылась, Костя расслабился в кровати. Он повернул голову к аниме-фигуркам. Протянул руку и погладил сперва первую, затем вторую.

— Всё будет хорошо, — прошептал он. — Операция пройдёт успешно, я верю. Я не сдамся. Я смогу ходить.

Выдохнув, Костя прикрыл глаза. Осталось лишь дожидаться завтрашнего дня.

Глава 3. Осень и весна

И когда осень успела наступить?

Костя смотрел в окно газели, разглядывая проносящиеся мимо одноэтажные частные дома и редкие трёхэтажки. Сегодня поднялся сильный ветер, собирая жатву с ослабевших деревьев — жёлтые, оранжевые и коричневые листья словно впервые обрели разум и отправились в путешествие — им было любопытно, что вокруг происходит.

Шмяк.

В окно врезался большой алый лист клёна. Некоторое время он разглядывал Костю, после чего улетел дальше изучать этот удивительный мир.

Автомобиль снизил скорость, подъезжая к дому.

— Вы же справитесь, да? — с водительского сиденья раздался неуверенный сиплый голос.

— Конечно, дядь Вить! — бодро ответила Ира. Она сидела рядом с братом и сжимала его ладонь, поддерживая, как может. — Не беспокойтесь! Денег нам хватит, я уже подала документы, скоро Косте пособие по инвалидности платить будут, как у меня. На жизнь точно хватит!

— Ну это... Вы если что, звоните. Поможем, как можем. Но сами понимаете, Артёмка скоро в университет пойдёт, мы откладываем ему на учёбу. Работаем с Катькой как волы, по двенадцать часов в сутки...

— Мы всё понимаем, дядь Вить, — с участием ответила Ира. — Не беспокойтесь за нас, мы справимся.

С водительского сиденья раздался горький вздох. Автомобиль завернул и остановился перед небольшим деревянным забором, за которым виднелся добротный бревенчатый дом — всё, что осталось Ире и Косте от погибших родителей.

Дядя Витя вышел, открыл двери газели и помог Ире пересест в инвалидное кресло.

— Мы сейчас! Подожди немного! — попросила Ира.

Костя кивнул. Он безучастно разглядывая слой опавших листьев перед забором. И как теперь он будет убирать их?

Через несколько минут дядя Витя подкатил к газели новенькое инвалидное кресло.

— Электрическое, — с уважением сказал он, подходя к Косте. — Ира рассказала, что ты купил его за деньги, выигранные в чемпионате Европы по самбо. Племяш, это очень сильно. Наша семья гордится тобой.

У Кости сердце сжалось в груди, дышать стало труднее. Но он постарался не показать своего состояния и с помощью дяди Вити вышел на улицу, где сел в новенькое инвалидное кресло. Подарок, купленный для сестры, пригодился ему самому.

Костя криво усмехнулся, нашарил рукой панель управления. Ира уже все уши ему прожужжала, как удобно на кнопки нажимать.

— Ребят, вы звоните, хорошо? — дядя Витя закрыл дверь газели и остановился перед Костей. — Мы правда поможем, если надо будет.

— Спасибо за всё, — Костя взглянул в глаза мужчине. — Мы справимся.

— Хорошо, — выдохнув, дядя Витя забрался в газельку и уехал. Костя и Ира остались одни.

— Поехали внутрь? — предложила сестра. — Там всё очень удобно! Везде есть

пандусы, и кухня под наш уровень сделана. Ну, ты знаешь, сам же всем этим занимался... В общем, вот.

— Всё хорошо, Ир, — Костя печально ей улыбнулся. — Я справлюсь, хорошо?

— Тогда за мной! Я покажу тебе новый мир! — Ира бодро покатила к калитке, старательно скрывая слёзы. Нельзя, чтобы брат увидел её такой. Ему как никогда нужна поддержка...

На следующий день пришла Настя. Она, как и Ира, старалась скрыть свои тревоги и показывала Косте только бодрость и уверенность.

— ...Мы соберем деньги и полетим в США! Там живёт доктор Клаус, он всемирно известен и специализируется именно на проблемах позвоночника и тазовой области...

Костя молча слушал Настю, не отвечая. И никто не знал, о чём он думал в тот момент.

Потекли будни. Время ползло неспешно, как объевшаяся гусеница. И чем больше дней проходило, тем глубже Костя осознавал, ЧТО именно с ним случилось.

Раньше Костя считал, что спорт не важен для него. И что он легко сможет обойтись без самбо, если пожелает. Но с каждым новым днём он всё больше скучал по тренировкам, по соревнованиям, по победам.

Костя замкнулся в себе. Он мог часами сидеть на террасе дома и смотреть, как ветер колышет небольшое деревце яблони, за которым он раньше ухаживал. Двор выглядел неприглядно — неубранные листья, валяющиеся доски, куски горшочка, который он случайно разбил, но так и не убрал.

Иногда Костя проводил время в своей комнате, долго разглядывая свои аниме-фигурки, вспоминая историю персонажей и то, когда он купил их, при каких обстоятельствах.

Настя первое время заходила каждый день. Затем её визиты стали реже. И вот, спустя пару месяцев, как Костю выписали из больницы, она вновь пришла. Впервые за неделю.

— Привет, — Настя подошла к Косте, сидящему на террасе. — Я поесть немного принесла из дома. Как ты себя чувствуешь? Болит всё ещё спина?

Костя не ответил. Он спокойно смотрел на яблоню, за которой уже давно никто не ухаживал.

— Оставлю пакет на кухне, ладно?

— Уходи.

— Что?.. — Настя замерла.

— Уходи, — Костя взглянул на неё. — И больше не приходи.

— Но... Я же... — глаза Насти повлажнели, она захныкала.

— Уходи, и больше не возвращайся, — Костя перевёл взгляд обратно на дерево.

— Ты меня бросаешь? — дрожащим голосом спросила Настя.

— Да.

Уронив пакет с едой на пол, Настя побежала на выход, не сдерживая слёзы.

Костя не смотрел ей вслед. В груди что-то болело, но уже не так сильно. Два дня назад его посетили родители Насти и попросили отпустить их дочь. Они сказали, что он рушит ей жизнь. Что из-за него она не может жить счастливо. И... Что она сама уже готова расстаться, но ей слишком стыдно.

На его глазах мать Насти позвонила дочери и провела разговор на повышенных тонах — привычный для этой семьи разговор. Где она требовала расстаться с калекой.

Настя отбивалась, но скорее, по инерции. И все её доводы сводились к тому, что она не может его бросить в такой момент. Следующие два дня Костя переживал будущее

расставание, прекрасно понимая, что больше не сможет быть с ней.

Костя прогнал непрошенные воспоминания и прикрыл глаза. Послышался скрип коляски — подъехала Ира.

— Не грусти, — похлопала она брата по плечу. — Мне эта Настя сразу не понравилась! А ты её мать видел?! Хочешь, чтобы в будущем твоя жена стала такой же?! Не зря же говорят, что...

— Всё хорошо, Ир.

— Да ничего не хорошо, — пробормотала сестра. — Я нашла квалифицированного психолога, давай ты с ним поговоришь? Он мужчина, и часто...

— Не стоит, — Костя нащупал нужную кнопку и развернулся. — Давай поменяемся колясками? На твоей хоть руки смогу размять. Ничего страшного, что она по размерам немного не подходит.

— Давай, — с готовностью кивнула Ира. — Я уже хотела побить тебя и силой отнять коляску. Но рада, что ты сам предложил и мне не придётся применять силу.

Ира пощупала плечевую кость, пытаясь отыскать мышцы.

Вновь потекли будни. Денег брату и сестре хватало — оба получали пособие по инвалидности и могли обеспечить себя необходимыми продуктами. К тому же, Костя вернулся к работе тестировщиком и начал зарабатывать неплохие деньги.

Казалось бы, всё хорошо. Но чем больше времени проходило, тем сильнее замыкался в себе Костя. Он не хотел принимать, что таким образом проживёт всю жизнь. Как калека, неспособный даже в туалет нормально сходить.

Ира видела состояние брата, но не могла ничем ему помочь. Она родилась такой, и привыкла, что отличается от других. Ира нашла свою отдушину в книгах — в её комнате стоял книжный шкаф до середины стены, полностью набитый томиками разных размеров. Но после смерти родителей, когда денег резко стало меньше, Ира открыла для себя мир электронных книг, куда погрузилась с головой.

Но Костя не любил читать. Он всегда предпочитал что-то делать, любил действовать. Поэтому неспособность ходить ударила по нему слишком сильно. Его психологическое состояние сказалось на теле — он сильно похудел, осунулся. Цвет его глаз, когда-то яркий, ныне потускнел, а губы больше не улыбались.

Но разве может история, что началась с победы, закончиться настолько трагично? Конечно может! Но не в этом случае.

Прошёл год, как Костя попал в аварию. В этот день, проснувшись, он решил не вставать с кровати. За окном шёл дождь, а в такие моменты его спина болела особенно сильно. Уже близился вечер, а он всё лежал и смотрел в потолок, обессиленный физически, уставший морально.

“Хочешь изменить свою судьбу?”

Голос в голове был громким, ясным. Костя вздрогнул и с трудом сел, заозирался.

“Ты меня не увидишь”, — продолжил Голос.

— Кто ты? — пробормотал Костя, начиная сомневаться в своём психическом состоянии.

“Не важно, кто я. Важно, что я могу помочь тебе. Дай согласие, и твоя жизнь изменится”.

— Как именно она изменится? — Костя лёг обратно, решив, что даже если он бредит — ничего страшного. Хоть развлечёт себя.

“Ты умрёшь в этом мире и проснёшься в другом. Там, где сможешь не только ходить, но и овладеешь силами, недоступными на этой планете”.

Костя приподнял брови, усмехаясь. Ему всё больше нравилась ситуация.

— Докажи, что ты не бред моего сознания.

Повисла тишина. Голос исчез. Костя прождал около часа, а затем забыл о нём, решив, что это психика шалит.

Но на следующий день Голос вернулся. Рано утром, как только Костя проснулся, он раздался в его голове:

“Я не могу тебе ничего доказать. Ты должен поверить мне и дать согласие. Тогда я смогу помочь тебе”.

— А зачем? Твоя выгода в чём? — лениво спросил Костя.

“Взамен ты поможешь мне. В мире, куда я хочу тебя отправить, меня уже нет в живых. Ты поможешь мне воскреснуть”.

Каждое утро у Кости было скверное настроение, не хотелось шутить. И поэтому он задумался — а вдруг Голос говорит правду? Но если это так...

— Без Иры никуда не пойду, — прошептал он. — Но если вылечишь её, я соглашусь. Если не можешь вылечить — я не согласен.

Голос вновь пропал. Но на этот раз он связался с Ирой и предложил ей другую сделку. Она согласилась.

Костя проснулся ночью, чувствуя неясную тревогу.

— Ир! — крикнул он. Они спали в соседних комнатах, поэтому сестра должна была его слышать. Но ответа не последовало.

— Ира! — Костя, помогая себе руками, сел в инвалидное кресло и закрутил колёсами, спеша к сестре. — Ира!

Он распахнул дверь и въехал внутрь. Сестра лежала внутри, остекленевшими глазами смотря в потолок.

— Ира! — Костя подъехал к ней и попробовал нащупать пульс. Не получилось. И дыхания нет.

— Ира, я сейчас! Сейчас... Надо скорую вызвать, подожди немного...

Не замечая, как слёзы каплют с его глаз, он быстро нашарил на комодке телефон сестры и набрал пароль.

“Остановись”.

Костя вздрогнул, услышав знакомый Голос в голове.

“Твоя сестра заключила со мной сделку. Теперь твоя очередь”.

— Что ты с ней сделал?! — зарычал Костя, сжимая в кулаке гаджет.

“То, на что она согласилась. Ты ведь сам сказал, что без сестры не отправишься в другой мир. Так вот, я выполнил твоё желание. Теперь вы отправитесь вместе. Ты согласен?”

— Да! — заорал Костя. — Согласен! Только верни её!

Раздался довольный смешок, Костя ощутил сильную слабость. Его рука опустилась, телефон упал на пол. Перед глазами потемнело.

— Ира... — прохрипел он, чувствуя, что не может дышать.

Тело Кости так и осталось в коляске, бездыханное, холодное. А через неделю его и Иру нашли соседи, которые периодически заходили к брату с сестрой, чтобы помочь по дому.

Но история Константина, отнюдь, не заканчивается на этой печальной ноте.

Она только начинается.

Глава 4. Лунная радуга

Уже вторые сутки на холме Белого Ворона шёл дождь. В небесах то и дело сверкали молнии, освещая тёмный массив облаков. Гремел гром.

На вершине холма, напоминающего спину спящего кота, светлым пятном растеклась деревня Белого Ворона. На окраине этой деревни стоял деревянный дом, куда три дня назад поселился старик, пришедший издалека. С собой этот старик принёс младенца, которому не исполнилось и года.

Сверкнула особенно сильная молния, осветив всю деревню и этот самый дом с открытым окном. Молния на миг проявила белого ворона с ярко-алыми глазами, сидящего на оконном отливке распахнутого настежь окна и глядящего внутрь комнаты.

Ворон смотрел на человека перед собой — могущественного старика, что стоял перед ним на коленях, склонив голову в мольбе.

Ворон повёл клювом, и человек медленно поднялся. Он подошёл к стене и снял небольшой боевой топорик — один из двух, взятых с собой в эту деревню.

Старик встал перед вороном. Повернул голову к небольшой кровати, в которой лежал младенец — чуть опухший, с синеватой кожей и скрюченными пальцами. Ребёнок ещё не погиб, но вот-вот испустит свой последний вдох.

Ворон внимательно смотрел на человека, словно чего-то ожидая.

Медленно поднялась рука с топором. И резко упала вниз. Без единого звука старик отрубил себе левую руку по локоть.

Ворон спрыгнул в комнату, прямо на отрубленную конечность и вцепился в неё когтями. Взглянув на человека, бледнеющего прямо на глазах, ворон взмахнул крыльями и улетел в окно, захватив с собой руку.

Старик глубоко вдохнул всей грудью, и прикрыл глаза. Несколько раз щёлкнул языком. Кровь перестала капать с обрубка, рана начала медленно заживать, покрываясь новой кожей.

В небесах грянуло три грома, прежде чем вернулся белый ворон. Он залетел в комнату и приземлился на изголовье детской кровати. В его клюве извивался тёмно-синий червяк, покрытый светлыми, мерцающими пятнами — словно кусочек звёздного неба рухнул вниз, обрёл сознание и полюбил землю, решив стать червяком и жить в ней.

Старик внимательно следил за птицей, на острых когтях которой ещё не засохли пятна его крови. Ворон склонил голову вниз и уронил червяка прямо на лицо младенца.

Неприятный запах наполнил комнату — червяк, коснувшись кожи ребёнка, начал превращаться в чёрную жидкость, заполняя ему в нос и рот.

Ворон взмахнул крыльями и вылетел в окно. А старик с облегчением наблюдал, как кожа младенца приобретает нормальный цвет, опухоль сходит с его лица, а пальцы медленно разгибаются.

Когда последняя капля тёмной жидкости исчезла, младенец открыл глаза. Он несколько секунд недоумённо смотрел в потолок, а затем прикрыл веки и мирно заснул — внешне совсем здоровый.

Пошатываясь от усталости, старик вышел во двор и с удивлением поднял голову к небу. Дождь кончился, тёмные облака расползались, открывая вид на чистое звёздное небо и яркую луну.

Но не это удивило старика. Разноцветная радуга засияла над холмом Белого Ворона,

величественной аркой накрывая её. А над радугой пролетела комета — алая, с длинным светлым хвостом.

Радуга ночью?.. Старик не слышал о таком.

Из центра деревни раздались радостные крики — жена Патриарха родила двойню. Люди выходили из домов и заворожённо смотрели в небо, на радугу и комету. Они касались тремя пальцами середины лба и шептали молитву, благодаря Творца за такой подарок.

Два легендарных знамения явились над холмом. Божественные знаки, что сулили великое будущее для всей деревни. И люди связали оба знака с рождением двойни.

Но так ли это?

— Ложечку за няню, — дородная темноволосая женщина с необъятными грудями и чёрными как мазут ресницами сунула ложку с кашей в рот трёхлетнего ребёнка.

— Ложечку за деда, этого старого козла, — женщина зачерпнула ещё одну ложку каши и вновь сунула её в рот мальчика.

Но на этот раз что-то изменилось. У маленького Кенни округлились глаза, он рефлекторно проглотил кашу и заозирался.

— Гиде я-я-я? — пролепетал он.

— Давай ещё несколько ложечек, и всё, — няня не обратила внимание на непонятный лепет Кенни и зачерпнула каши.

Она даже не подозревала, какое удивительное событие узрела перед собой. В теле ребёнка пробудилась память другой жизни!

Константин ошарашенно ел безвкусную кашу, пытаясь осмыслить происходящее с ним. Впервые он осознал себя на короткий миг, когда проснулся в теле младенца, в тот самый день великого знамения. Но затем он заснул на долгие два с половиной года.

И вот теперь наступило второе пробуждение.

— Иря! — воскликнул мальчик.

— Да-да маленький, кушай-кушай. А если не будешь кушать — я сама тебя съем, — няня облизнулась и мальчик поёжился.

Он начал шарить глазами по помещению, где его кормили — просторная светлая комната с деревянной мебелью. Большие окна, мягкий ковёр на полу, одноместная кровать в углу. Он сидел прямо на столе, а няня стояла рядом и кормила его.

“Костя?..”

Услышав сонный вопрос, раздавшийся прямо в голове, мальчик вздрогнул.

— Иря! — закричал он, и случайно ударил по ложке, выбив её с рук няни.

Женщина замерла, удивлённо рассматривая ребёнка.

“Не кричи так”, — недовольно попросила Ира. — “Лучше сосредоточься на этой страшной женщине!”

Костя замер и перевёл взгляд на няню, которая нависла над ним. Две огромные груди, словно два гигантских метеора, смотрели на малыша. Одно неосторожное движение со стороны няни — и мальчик будет раздавлен всмятку, как помидорка под ударом кухонного молотка.

Костя залепетал извинения, но няня его не понимала. Убедившись, что мальчик испугался, она ушла за новой ложкой.

Больше ребёнок не сопротивлялся. Он покорно ел всё, что ему давали, и собирался с мыслями. Ира тоже больше ничего не говорила. Она пребывала в ещё более худшем

положении, чем Костя — тот, по крайней мере, тело имел. Хоть и весьма никчёмное, с крошечными ручками-ножками.

Довольная послушанием ребёнка, няня уложила его в кроватку и ушла во двор — сплетничать с соседками. А Костя смог с облегчением выдохнуть.

“Итак, мы переродились” — веско заявила Ира. — “Ты в теле мальчика, а я... Не знаю, как кто. Тот чувак сказал, что я стану твоим помощником в другом мире. Но не уточнил, что я стану твоей шизой. Забавно”.

— Это не шутки, Ир, — тихо пролепетал мальчик. Говорил он невнятно, совершенно непонятно для окружающих. Но не для Иры.

— Тот Голос приходил и к тебе?

“Да. И он рассказал, что предложил тебе сделку. Жизнь в другом мире, в новом здоровом теле. А взамен ты ему когда-нибудь в будущем поможешь воскреснуть. И всё что от тебя требовалось — согласие. Но ты отказался. Сказал, что без меня не хочешь. Знаешь... это конечно очень трогательно... Но ты такой дурак!”

— Прости, — пробормотал Костя, слегка ошеломлённый. — Я думал, что он бред какой-то несёт. Не поверил ему. Надо было уточнить все условия, и может быть, ты бы не оказалась в нынешнем положении...

“Кость, да всё круто!” — воскликнула Ира. — “Ты не представляешь, как мне интересно! Это же новый мир, понимаешь?! Совершенно новый мир! Да даже если я буду твоей белочкой — пофиг!”

— Новый мир, — прошептал Костя, пытаясь в полной мере осознать всё произошедшее. — Новый мир.

Мальчик вдруг захныкал, эмоции захлестнули ребёнка. Новый мир, новое тело, новые ноги.

— А-а-а! — заорал он.

Взрослый разум растерялся, не понимая, как реагировать на противный вой ребёнка.

— А-а-а!

Ира тоже растерялась. Но ненадолго:

“Ты сейчас призовёшь большесисечную тётку!”

Ребёнок тут же заткнулся, подавившись плачем.

“Так, начинаем Совет Семьи!” — объявила Ира. — “Нам надо с тобой очень многое обсудить! И первым делом мы составим Свод Правил Попаданца, которому ты должен будешь неукоснительно следовать! И правило номер один — тебе нельзя играть своей маленькой пиписькой!”

Костя застонал, только сейчас вспомнив, как невыносима может быть его сестра...

“Кенни, смотри туда! Что это за дорожки такие?!”

Мальчик заозирался, пытаясь понять, о чём говорит сестра. Он сидел на плечах высокого и могучего деда, сжимая в кулачках его седые волосы.

Со времени, как Константин пробудился в теле ребёнка, прошёл почти год. За это время он привык, что его начали звать Кенни. И даже Ира, чтобы в голове брата не возникало путаницы, называла его так.

В день своего пробуждения Кенни познакомился с дедом мальчика — стариком Крисом. Когда тот вечером вошёл в дом и подошёл к детской кровати, Кенни подумал, что ему конец.

Оно и не удивительно — любой бы так подумал, подойди к нему двухметровый однорукий великан, косматый как кустарник и седой как лунь, сжимающий в громадной лапине топор. Особую остроту придавало лицо деда — покрытое мелкими шрамами, искажённое в вечной усмешке, с бледными, светло-голубыми глазами профессионального убийцы.

Кенни чуть в обморок не упал, когда здоровяк подхватил его за шкурку и поднёс ко рту. Подумал, что его сожрать хотят — кто знает, что за монстры живут в этом непонятном новом мире.

Но страшный дед только поцеловал мальчика и начал играть с ним. Так Кенни и понял, что у него появился дедушка. Страшный, как мутировавший пятиметровый медведь-убийца, но очень добрый и заботливый.

Сегодня, в день Трёх Святых, Крис впервые вынес внука за пределы двора. И по дороге Кенни во все глаза таращился на новое место жительства. Деревня впечатляла.

Дом Криса находился довольно близко к центру деревни, в благополучном районе. Поэтому до площади они дошли за несколько минут. И по пути Кенни пытался рассмотреть всё, до чего мог дотянуться его взгляд.

Сперва его удивила необычная архитектура деревни — дома из дерева, камня, кирпича и даже металла. Постройки самой разной формы — узкие и высокие, как шпили; цилиндрические, словно башни; угловатые и непонятные, описания которым сложно подобрать. Часто встречались и вполне нормальные дома — европейского и азиатского стилей.

И вот теперь, когда они наконец дошли до площади, Ира нашла какие-то непонятные дорожки. Но Кенни так и не понял, о чём говорила сестра — его взгляд прикипел к совершенно другой картине.

Прямо перед его глазами мальчишка лет четырнадцати подбежал к деревянному столбу высотой метров шесть-семь, и резко прыгнул. Он пролетел метра четыре, после чего вновь оттолкнулся от столба всеми конечностями, и добрался до вершины.

Парень выровнялся на столбе, убрав одну ногу за другую, и довольно посмотрел вниз, на лежащую под ним площадь.

“Ниже смотри”, — охрипшим голосом подсказала Ира. — “Под столбом”.

Кенни заморгал, закрывая раскрытый от изумления рот. Он пригляделся, и его челюсть вновь медленно опустилась вниз.

Под столбом стояла девушка, ненамного старше парня на столбе. Она двумя пальцами — указательным и большим — касалась шеи по бокам. И дула вверх, на вершину столба. И пыталась она... Сдуть парня. Стоящего на столбе. Семиметровом столбе.

И... У неё это получилось. Парню пришлось поспешно спускаться, потому что он уже с трудом держал равновесие под сильным ветром. И спустился он легко — зацепившись всеми конечностями за столб, соскользнул вниз. И его ладони, судя по довольноному выражению лица парня, совсем не пострадали.

“Охренеть”, — выдала Ира. — “Пусть у тебя сиськи с арбуз вырастут, если это не магия. Ты понимаешь, Кость? Магия!”

— Нда-а-а, — протянул Кенни, не зная, что и думать.

Глава 5. Пранарии

Весеннее солнце дерзновенно пробивалось сквозь пухлые бока облаков, освещая центральную площадь деревни Белого Ворона. На какое-то время небесное тело одержало победу — облака разошлись, свет залил площадь.

— Деда! — Кенни правой рукой прикрыл глаза от солнца, а левой похлопал старика по голове и указал пальчиком: — Там!

— Где? — Крис, шурясь, проследил за пальцем и увидел столб, на который залазил уже другой паренёк — он сделал это не за два прыжка, как прошлый, а за три.

— Хо-хо, маленький Кенни, — посмеялся Крис. — Это подростки играют.

— Хочу также! — воскликнул Кенни.

“И я так хочу!” — добавила Ира.

За прошедший год Кенни с Ирой нашли ключик к сердцу Криса. Старик совершенно игнорировал любые просьбы, сказанные спокойно. Но как только Кенни начинал вести себя как избалованный малец — дед тут же становился отзывчивым.

— Потерпи, маленький Кенни, хо-хо, — Крис, посмеиваясь, похлопал внука по ноге. — Тебе ещё рано становиться Пранарием. Как только подрастёшь — я займусь твоими тренировками.

“Пранарии? — зацепилась за незнакомое слово Ира. — Похоже, это и есть маги!”

— Скорее шиноби, как из Наруто, — пробормотал тихо Кенни, увидев второй столб, на вершине которого стояла девушка лет пятнадцати и держась пальцами за шею, выпускала изо рта мощные струи тумана, не позволяя никому подняться.

— Что ты сказал, маленький Кенни? — переспросил Крис.

К сожалению или к счастью, Ира, смотрящая на мир глазами брата, не могла слышать его мысли. И Кенни приходилось говорить вслух, чтобы она услышала. Иногда эта деталь доставляла неудобства.

— Ничего! Я хочу читать про Пранариев! Много!

Несмотря на совершенно незнакомый язык, Кенни довольно быстро научился говорить на нём. И начал доставать деда, требуя научить его читать. Крис в итоге сдался и нанял внуку учителя. Прошло немного времени, но Кенни уже научился писать, хоть и очень медленно. И читал, тоже медленно, но много.

— Свитки про Прану дорогие, — успокаивающе сказал Крис. — И большинство из них полный мусор. Но я постараюсь что-нибудь тебе найти.

— Много! — потребовал Кенни, ударив кулаком по голове деда.

“Очень много!” — передразнила Ира брата и захихикала.

— Хорошо, — вздохнул Крис. А затем замедлился, словно к чему-то прислушиваясь. И начал щёлкать пальцами правой руки перед своей грудью.

Щёлк. Щёлк. Щёлк.

Кенни не обращал внимание на странности деда, он уже привык к ним. Гораздо больше его интересовало место, куда он попал — центральная площадь деревни Белого Ворона.

Крис шагал по бело-серой мозаичной прямой дороге, справа и слева от которой стояли голубые шатры, между которыми ходили люди. Иногда встречались площадки со столбами, где соревновались друг с другом молодые Пранарии.

Вскоре Крис достиг очень широкой и длинной лестницы, ведущей куда-то вверх. Тут

было очень много людей, и все стремились туда.

— А мы куда? — спросил Кенни.

Дед его проигнорировал, щёлкая языком в незамысловатым ритме.

“У дедули опять белочка, стукни его” — посоветовала Ира.

— Куда мы! — крикнул Крис, и дёрнул старика за волосы.

— Мы к Храму Трёх Святых, хо-хо-хо, — посмеиваясь, ответил Крис. — На самую церемонию не будем оставаться.

— Почему?! — Кенни снова ударил деда, мысленно вздохнув. Ему не нравилось себя вести подобным образом, но в ином случае дед его совершенно не замечал.

— Незачем нам, — пожал плечами Крис. — Мы с тобой не местные, гости.

“Смотри, вот те дорожки!” — воскликнула Ира. — “С краю лестницы!”

Кенни пригляделся и ничего не увидел. Слишком много людей.

“Зачем тебе волосы деда?! Управляй! Сегодня ты управляешь дедом, а завтра будешь управлять страной!” — Ира во всю подтрунивала над братом.

Кенни горько вздохнул и начал дёргать за волосы деда, крича:

— Туда! Туда!

Никто и никогда не узнает, какой стыд испытывал в тот момент Кенни. Ему очень хотелось поскорее вырасти.

— Какой невоспитанный! — пропищал кто-то сзади.

Кенни обернулся и увидел пухлую девочку, сидящую на шее крепкого полулысого мужчины. Поймав взгляд Кенни, девочка неодобрительно покачала головой и сказала:

— Нельзя так себя вести со старшими!

— Хо-хо-хо, маленький Кенни! Что ты хочешь посмотреть? — Крис пошёл к краю лестницы, не представляя, как покраснел его драгоценный внук. В этот момент Кенни хотелось спрыгнуть со спины деда и разбиться насмерть.

И залиvistый смех сестры совсем не помогал Кенни восстановить ментальное спокойствие.

“Вот, дорожка!” — выдавила Ира сквозь смех.

И на этот раз Кенни увидел, о каких дорожках твердила Ира. С краю лестницы пролегал прямой и широкий, метра три в ширину, желоб цвета глины. Он шёл от самого основания лестницы и до верха.

Ира прекратила смеяться и чуть смущённо сказала:

“Я просто «пески» вспомнила. Похоже ведь?”

Кенни кивнул и невольно вспомнил детство прошлой жизни. Напротив их дома долгое время находился полупустой участок — его очистили, навезли десяток камазов с песком и на несколько лет оставили. Детвора нарекла это место «пески» и игралась там. Вскоре главным развлечением стало строительство дорожек из песка, по которым пускали глиняные шарики. И Костя иногда показывал свои дорожки сестре, хвастаясь их изгибами, тоннелями, мостами.

Жёлоб на краю лестницы был похож на гигантскую дорожку.

“Тоже думаешь о том, как пустить оттуда гигантский шарик?” — лукаво спросила Ира. Будь она на месте брата, то определённо в будущем скатала бы гигантский шар и пустила по этой большой «дорожке».

Кенни улыбнулся и кивнул.

Вуш!

Мимо пролетел кто-то. Кенни удивлённо оглянулся и увидел спину мужчины, который на огромной скорости спускался по жёлобу, чуть наклонившись телом вперёд. Он скользил, словно на коньках.

— Деда! — воскликнул Кенни. — Что это?!

Ударив по голове Криса, мальчик показал на жёлоб.

— Хо-хо, это «трасса Пранария». Её могут использовать только Пранарии, остальным запрещено.

— А ты можешь?! — с надеждой спросил Кенни, не забыв дёрнуть за волосы деда.

— Конечно! Я же Пранарий!

“Ура!” — обрадовалась Ира.

— Тогда туда! — Кенни требовательно потянул за ухо Криса. — Туда! Давай!

Крис не стал спорить с любимым внуком. Посмеиваясь, он стащил с себя Кенни и прижал его к груди единственной рукой. После чего легко прыгнул в жёлоб и резко оттолкнулся левой ногой, заскользив правой, как конькобежец на льду. Крис снова оттолкнулся, ускоряясь.

— Уа-а-а! — заорал Кенни, размахивая руками. Ветер бил его в лицо, выбивая слёзы. Но мальчик не переставал орать, с каждой секундой восхищаясь всё больше.

Крис вдруг замедлился, ушёл вправо. Его правая нога заскользила по прямому краю желоба.

Вуш!

Мимо, с левой стороны, проскользил вниз другой Пранарий, которого Кенни даже разглядеть не смог. И Крис продолжил бег, вернувшись на середину «трассы».

Всего старик скользил секунд десять. Но для Иры и Кенни путь продлился гораздо дольше — каждый из них пережил бурю непередаваемых эмоций.

— Хек! — Крис прыгнул с края жёлоба и зашагал по ровной площадке, выложенной из белых и серых плиток. — Ну как тебе, маленький Кенни?

— Круто! — воскликнул мальчик.

“Круто!” — повторила за ним Ира.

— Очень круто! Я смогу также?!

— Хо-хо, конечно сможешь! Только подрасти немного, и я буду тебя учить, маленький Кенни! — Крис усадил внука себе на шею.

Мальчик чуть поёрзал, удобнее устраиваясь на плечах деда и внутренне успокаиваясь. Ему даже стало немного стыдно — кричал так, словно ему и правда четыре года, и он впервые прокатился на каруселях. Но неудобные ощущения сменились любопытством, и Кенни начал осматриваться.

Сразу же в глаза бросился алый столб в сотнях метрах справа. Он был не чета тем деревянным столбам — высотой метров пятнадцать, широкий в охвате настолько, что на его вершине можно построить небольшой дом.

Слева же виднелось огромное строение цвета слоновой кости, в которой выделялись три острые башни — одна в центре, самая большая, и две поменьше по бокам.

“Очень похоже на земной готический стиль, — заметила Ира. — Заострённые арки, мелкие резные детали на фасаде, колонны, острые башни. Только окон совсем нет”.

Рассмотрев Храм, Кенни продолжил озираться, отмечая всё больше деталей.

“Я кое-что поняла-а-а, — протянула Ира. — Все Пранарии, которых мы встречали, носят одежду белых и серых тонов. И у них на спине знак деревни”.

Кенни быстро нашарил глазами ближайшую спину со знаком — алое око ворона, окружённое белыми перьями. Крис, в отличие от других Пранариев, не носил светлое — он обычно одевался в тёмно-синие одежды, без знака деревни.

“Ещё, Пранарии носят накидки. Похожие на японские хаори. У некоторых из них клинки на поясе висят, или топоры. И у всех на лице какие-то полосы цветные. Ещё и макияж у девушек необычный”.

Кенни кивал, слушая сестру.

“Смотри, вон те двое идут. У каждого серебряный нагрудник и толстые серебряные наручи. Видишь? Чуть правее и дальше. Один с мечом, а другой с копьём. Это явно стража местная”.

— Так, веди себя тихо, хорошо? — подал голос Крис, остановившись.

Кенни удивлённо крикнул — дед впервые просил его о таком.

“Чуть правее, к нам идут”.

Кенни тоже увидел небольшую группу. Впереди шёл странный человек — высокий, как и его дед. Но при этом — с горбом на спине, в области лопаток. Причём этот человек не сгибался в поясе, он шёл прямо. Кенни с интересом разглядывал его лицо — смурное, строгое. Седые ровные волосы падали до середины шеи, а лицо пересекали две алые полосы — от линии волос вниз, огибая по внешним сторонам глаза и опускаясь к подбородку, где и соединялись. Из-за причёски и горбатого носа он напомнил Кенни одновременно американского индейца и двоюродную тётю Кармен.

— Крис! — громко воскликнул этот человек. — Рад тебя видеть!

— Хо-хо, Патриарх Лекко, — Крис чуть склонил голову, выказывая уважение.

“Это Патриарх!” — воскликнула Ира. — “Глава деревни Белого Ворона и клана Кораки!”

Группа остановилась перед ними, и Кенни смог разглядеть остальных.

За Патриархом Лекко следовали трое — глубокая старуха с гигантским горбом на спине. Вот она сгибалась чуть ли не под прямым углом, и опиралась двумя руками о прямой посох из коричневого дерева. Её испещрённое морщинами лицо змейкой пересекала алая линия.

Рядом со старухой шли две девушки, очень похожие внешне — обе одеты в белые одежды, их волосы скрыты платками, а лица спрятаны за белые вуали. И каждая несла на руках ребёнка — мальчика и девочку, явно близнецов.

Ира отметила, что оба мелких очень похожи друг на друга — светловолосые, большеглазые.

Позади старухи и девушек шли четверо стражей. Но эта четвёрка выглядела гораздо грознее, чем те двое, которых Ира заметила ранее. У стражей были не серебряные нагрудники, а золотые. Каждый из них ростом лишь немного уступал Крису, а злые лица нетонко намекали, что с этими ребятами не стоит шутить.

— Крис, не хочешь испытать себя на Игре Алого Столпа? — Патриарх Лекко осклабился.

— Я люблю подраться, Лекко, ты сам это знаешь, — Крис усмехнулся и несколько раз постучал себя по груди, выдавая ритм. — Особенно, если противник будет кто-то достойный.

— Не сомневайся, Крис, — улыбка Лекко стала ещё шире. — Идём!

Патриарх, а за ним и вся группа, пошли в сторону алого столба.

— Легко, если я одержу победу, откроешь доступ в клановую библиотеку моему внуку? Не знаю в кого он такой заумный, но малец сильно любит учиться.

— Открою, — бросил Патриарх.

Кенни поймал на себе любопытный взгляд девочки и хмурый — мальчика.

Вскоре группа дошла до просторной круглой площадки, выложенной из чёрного камня. С противоположного края круга, в метрах двадцати, стоял тот самый алый столб, на котором уже велось сражение.

На вершине столба находился молодой мужчина с горбом. Как и Патриарх, он стоял ровно, не сгибаясь. На глазах Кенни этот человек ударом ноги скинул с вершины другого Пранария. Тот полетел вниз, кувыркаясь в воздухе.

Раздались крики — на площадь выбежали двое мужчин в серо-зелёных формах и остановились под столбом. Один из них сжимал шею двумя пальцами, а второй — касался горла одним пальцем. Вместе они выдули небольшое торнадо, которое поймало неудачливого Пранария, не дав ему разбиться насмерть.

Эта небольшая сцена сильно впечатлила Кенни и Иру.

Крис спустил внука со своих плеч и со смешком сказал:

— Смотри внимательно, маленький Кенни. Узри силу своего деда, хо-хо-хо.

Мальчика и девочку тоже спустили на землю.

“Идём знакомиться с ними!” — потребовала Ира, которая раньше брата пришла в себя от увиденного на площади. — “Ты же понял, кто это?! Те самые Кластер и Фластра! Дети Патриарха, рождённые под божественными знаками знамени!”

Кенни и сам хотел познакомиться с мелкими. Поэтому он подошёл к ним, то и дело косясь на площадь.

Крис уже снял верхнюю одежду, оставшись в тёмно-синих штанах. Он, разминая плечи, уверенно направился к алтому столбу.

Глава 6. Игра Алого Столпа

Шумел ветер, трепля одежды и змейкой гоняя по земле пыль. Взрослые этого не замечали, а вот детям было тяжело — приходилось защищать глаза от пыли и песка.

Кенни прикрылся рукой и не сводил глаз с того, что происходило вокруг алого столба. Он жадно смотрел на способности Пранариев, запоминая их и не замечая, как в его груди разгорается пламя радости, восхищения, желания. Кенни пока не понимал этого, но он был счастлив лишь от осознания, что в новом мире существуют подобные способности, что в будущем он сможет прикоснуться к этим чудесам и сам станет Пранарием.

Ире же хоть и было любопытно, как справляется Крис, но основное внимание она уделяла двум детишкам, стоящим рядом.

Ира многое слышала о них — о двух молодых гениях, рождённых под двумя божественными знаками — под алой кометой и ночной радугой. Маленьких Кластера и Фластру обожала вся деревня. Люди искренне считали, что повзрослев, дети Патриарха изменят жизнь всей деревни к лучшему. О двойняшках ходили самые разные небылицы — например, что Фластра заговорила в день своего рождения, а Кластер в год смог поднять лошадь.

Ира не верила в знамения, и не верила в байки, которые рассказывали слуги. Но тем не менее, столько раз слыша об удивительных детях Патриарха, она не могла не заинтересоваться ими. К тому же, дети главного человека деревни — это очень полезные знакомства.

И сейчас Фластра и Кластер оказались рядом. Хорошо было видно только девочку, она стояла в зоне периферийного зрения Кенни. Поэтому Ира разглядывала её.

У Фластры была гладкая, белая, как фарфор, кожа и большие глаза цвета фиалки. Она держала их сильно распахнутыми, будто в вечном изумлении. Под её нижними веками был нанесён необычный макияж в форме завитков — разноцветные блестящие точки, словно кусочек космической туманности приложили. Над бровями Фластры дугой шла алая линия, которая краями аккуратно загибалась вокруг глаз и растворялась в макияже под веками.

Фластра была одета в белые одежды и держала руки перед собой, сжимая свои пальцы. Она смотрела на алый столб, но иногда любопытно косилась на Кенни.

Иру умиляла эта малявка. Такая миленькая, как кукла! Будь она в своём прежнем теле, точно бы затискала!

Кенни вдруг охнул, подался вперёд. И Ира потеряла из вида милашку. Но брату ничего говорить не стала — тот был полностью поглощён игрой Алого Столпа.

Ира присоединилась к нему, параллельно вспоминая выступление Криса.

Всё началось с того, что Крис довольно легко забрался на самый верх — он передвигался прыжками, почти параллельно столбу, отталкиваясь то левой, то правой ногой.

Оказавшись на вершине, Крис, двигаясь невероятно быстро, несколькими смазанными ударами сбросил всех вниз. И тогда Патриарх крикнул:

— Разрешаю всем использовать полную силу! Сбросьте этого парня с вершины!

Что тогда началось! Пранарии перестали сдерживаться и начали выкладываться во всю. И самым удивительным зрелищем для Кенни и Иры стал ход того самого парня с горбом. Когда Патриарх отдавал свой приказ, он уже был на вершине столба и хотел напасть на Криса. Но услышав главу клана, передумал и неожиданно прыгнул вниз. Горб за его спиной

взорвался, высвобождая два белоснежных крыла. И этот мужчина закружил вокруг столба, подобно птице.

Остальных Пранариев было видно гораздо хуже — на столбе вспыхнул огненный шторм, появились вихри из тумана и пыли. Площадь под столбом задрожала, поднимая пыль — один из Пранариев сидел, приложив ладони к земле.

Кенни было трудно уловить ход схватки — Пранарии начали двигаться слишком быстро. Но он понимал одно — пока дед справляется.

— Ха-ха-ха! — раздался раскатистый смех Криса. — Попробуйте-ка это!

Бум! Бум! Бум!

На вершине столба словно гигантский барабан забил — взметнулась пыль, с криками полетели вниз Пранарии.

Крылатый завис, надавил себе двумя пальцами одной руки на левую грудь, а ладонью второй вцепился в правое плечо. Крылья за его спиной завибрировали, посылая сотни острейших перьев в Криса.

Кенни резко подался вперёд, во все глаза смотря на вершину столба. Он почти ничего не видел из-за высоты, но старался уловить любую мелочь.

Громыкнуло, огненная волна пронеслась снизу вверх, до самой вершины столба.

— Ха! — раздался радостный рык Криса.

Алый обломок метеором вылетел из дымной завесы и врезался в крылатого, сбивая того, словно воробушка.

С криком мужчина полетел вниз. Горбатая старуха раздражённо цокнула языком, а Патриарх что-то недовольно заворчал.

— Твой дед силён, — заговорил Кластер. Его голос был тихим и по-детски писклявым.

Кенни отвлёкся от столба и взглянул на мелкого.

Наконец-то Ира смогла рассмотреть его. Кластер выглядел настолько мило, что Ира запищала. Маленький, очень похожий на сестру — как две капли воды, — и серьёзный, явно копирующий взрослого. Он стоял, чуть приподняв подбородок и пытаясь смотреться максимально надменно. В середине его лба был нарисован оранжевый шар, а под глазами шли две полоски цвета пламени, что смыкались на подбородке.

— Да, он сильный, — кивнул Кенни, вновь сосредоточившись на вершине столба. Там снова начали раздаваться ритмичные звуки барабанов, и новая порция Пранариев полетела вниз.

— Но мой папа сильнее, — гордо заявил Кластер.

Кенни скосил на него глаза, но ничего не ответил.

— Папа говорил, что Крис чужак, — продолжил Кластер, хмурясь. Ему не нравилось, что Кенни его игнорирует. — Он пришёл издалека, и принёс с собой тебя.

— А откуда он пришёл? — заинтересовался Кенни.

Кластер замешкался, явно не зная ответ. Но, чтобы не выглядеть глупо, он солидно ответил:

— Из-за холмов он пришёл.

— А-а-а, — протянул Кенни.

Часть вершины столба обвалилась и полетела вниз, с грохотом разбиваясь о площадь. Но битва продолжалась — Крис не сдавал позиции.

— В сражении Алого Столпа уже пять лет не было победителей, — заговорил вдруг Патриарх.

Старуха презрительно фыркнула и проскрипела:

— Это потому что никто из генералов не участвовал.

— Думаешь, Крис обладает силой генерала? — Патриарх прищурился.

— Определённо. Слабенький генерал, я уверена.

Кенни и Ира ловили каждое слово стариков, им было жутко интересно, о чём они говорят.

— Ты знаешь, кто такие генералы? — спросил Кенни у Кластера.

— Конечно! — фыркнул мелкий. — Генералы сильные Пранарии! Стыдно такого не знать!

Кенни скривился под умильный смех Иры.

— Это я уже понял, что генералы сильные Пранарии. А конкретно, знаешь?

— Что такое конкретно? — нахмурился Кластер.

— Это... определённо, точно.

Кластер важно кивнул и сосредоточился на столбе. Кенни вздохнул, решив больше не тревожить его. Поймал взгляд Фластры, которая украдкой улыбалась.

Ту-у-у-у!

Громкий звук трубы заставил Кенни вздрогнуть.

Битва Алого Столпа завершилась победой Криса — он смог продержаться на вершине необходимое количество времени.

Из облака пыли вышел Крис. Он был оголён по пояс, на его мощном торсе не было и царапины. Вообще, не было похоже, что Крис прошёл через битву — на это указывали только чуть потрёпанные и запылённые штаны.

Вернув себе верхнюю одежду, Крис подошёл к Кенни и схватил внука за шиворот, закинув его себе на шею.

— Довольны? — хмыкнул он.

— Вполне, — кивнул Патриарх. — Как и обещал, доступ твоему внуку в клановую библиотеку я открою. Но только на первый уровень.

— Хо-хо, это отлично! Маленький Кенни, ты доволен?!

— Да, — важно кивнул Кенни.

— Маленький Кенни, с тобой всё хорошо? Почему ты такой тихий? — забеспокоился Крис. — Тебя обижали?

Закатив глаза, Кенни незаметно дёрнул деда за волосы и процедил:

— Я всем доволен, дедушка.

— Вот, теперь узнаю внука! — хохотнул Крис.

— Составишь нам компанию в Храм? — Патриарх с хищной улыбкой смотрел на Криса.

— Это точно надо?

— Кое-что обсудим по пути, — туманно ответил Патриарх.

— Тогда идём, — тяжело вздохнул Крис.

В это время Кенни замер, приоткрыв рот — ему на глаза попался один из Пранариев, участвовавших битве. У этого... человека(?), лицо было покрыто короткой шерстью, а уши вытянутые, как у волка. Он щурился, показывая острые зубы, а его ярко-оранжевые глаза очень походили на кошачьи — с вертикальным зрачком. Пранарий шёл, хромая. И ощутив взгляд Кенни, он повернул к нему голову. Широко улыбнулся, облизал губы и накиннул на голову капюшон, полностью скрывая своё лицо.

“Офигеть” — выдохнула Ира. — “Интересно, а он делает «Ауф!»?”

— Кенни, посиди пока вот с этой тётёй, — Крисс неожиданно сорвал с себя внука и впихнул его девушке с вуалью, которая только подняла Кластера. Но она легко приняла Кенни свободной рукой и пошла вслед за Патриархом так, словно дети в её руках ничего не весили.

“О, мы рядом с милашкой! — воскликнула Ира. — Нет, ну ты видел этого человековолка?! Это же бабуйня полная!”

Кенни поморщился и посмотрел на Кластера. Тот скосил глаза на соседа и фыркнул, думая, что выглядит по-взрослому.

“Какой милашка! Кенни, ущипни его за щёчку!”

Кенни проигнорировал сестру и попытался подслушать, о чём говорят Патриарх и дед. Но ничего не получилось. Тогда он повернулся к Кластеру и спросил:

— А у тебя тоже будут белые крылья, когда ты вырастешь?

— Да, — серьёзно кивнул мальчик. — Наверное.

— А я смогу сделать такие крылья?

— Думаю, что нет, — не очень уверенно ответил Кластер.

— Почему?

— Потому что так надо.

— К-хм, — неожиданно кашлянула девушка, несущая детей. — Молодой господин ещё не начал обучение Пране. Не следует задавать ему такие вопросы.

— Именно, — кивнул Кластер.

— А ты знаешь? — Кенни с любопытством взглянул на вуаль девушки. — И как ты видишь? У тебя же ткань перед глазами.

“Она смотрит глазами детей, которых носит на руках, — жутким тоном сказала Ира. — Поэтому даже не пытайся пялиться на её сиськи, сразу просечёт.”

Кенни после слов сестры с трудом подавил желание взглянуть на грудь девушки, хотя до этого даже не думал об этом. Но чуть поёрзал, плечом ощущая приятную мягкость.

Ира хихикала, довольная своей шуткой.

— Крылья Ворона — это техника правящей семьи клана Кораки, — девушка пропустила второй вопрос Кенни мимо ушей. — Чужаки никогда не смогут её освоить.

— Техника? А что это такое? — с детской непосредственностью спросил Кенни, надеясь, что девушка поведётся и расскажет побольше.

— Позже узнаете, когда начнёте обучение.

— А как тебя зовут?

— Это не важно.

— Хватит говорить с ней! — возмутился Кластер. — Она моя защитница! Не твоя!

“Эх, жаль, — вздохнула Ира. — Нам бы такую соску в защитницы”.

— Хорошо, не буду, — покладисто согласился Кенни, посмотрев на вуаль защитницы, через которую не было видно ни единого куска оголённой кожи. — А как её зовут?

Кластер фыркнул и посмотрел прямо перед собой. Кончики его ушей заалели.

— Ты не знаешь? — удивился Кенни.

— А зачем мне знать? — снова фыркнул Кластер. Но на этот раз не очень удачно, подавившись слюнями. Пришлось прокашляться.

— Ну она же твоя защитница. Защищает тебя. А ты даже имя её не знаешь, — с укором сказал Кенни.

— Не твоё дело! — возмутился Кластер. — Я потом спрошу! Без тебя!

Защитница замедлилась. Кенни даже не заметил, как они подошли к Храму.

— Внутри ведите себя тихо, — строго сказала она. — Никаких звуков, ясно?

— Да, — кивнули Кенни и Кластер одновременно.

Кластер на такое хотел фыркнуть, но передумал.

Сперва Патриарх и старуха, за ними Крис, две защитницы-носильщицы и четверо стражей — вся группа вошла в Храм.

И как только они оказались внутри, Кенни услышал голос в голове:

— Я проснулся.

Он вздрогнул, Ира вскрикнула. Это был именно тот Голос, который отправил их в этот мир!

Глава 7. Клятва дана

Защитница юного Кластера медленно вошла в Храм Трёх Святых и отошла в сторону пропуская других людей.

Защитница стояла ровно, словно замороженная и не обращала внимания на то, что происходило вокруг. Её не интересовали три статуи Святых, как и предстоящая церемония. У неё была строгая задача — защищать Кластера, сына Патриарха деревни Белого Ворона. То, что ей всучили другого ребёнка, она считала мелким неудобством. Правда, со входа в Храм он начал себя вести беспокойно — ёрзал, дёргался, сжимал своими пальчиками её руку. Но Кенни выполнял её приказ — он ничего не говорил. Поэтому защитница не обращала внимания на его поведение. И тем более она не могла знать, что сейчас творится в голове мальчика.

“Слушай внимательно, повторить я не смогу, — вещал Голос, игнорируя удивлённые вопросы Иры. — После того, как ты пройдёшь вторую инициацию, найди ручей Глово. В истоке ручья выпусти три вида Прана-червей: Радужного Червя, Синего Червя и Острог Червя. После чего вылей в воду ковш крови Белого Ворона. Тебе откроется тайник, который я оставил. В нём Камни Праны, Искра Праны подходящая тебе и другие ресурсы, которые помогут продвинуться вперёд. Как только ты используешь Искру Праны, я проснусь во второй раз и скажу, что делать дальше. А теперь можешь задавать вопросы”.

Кенни прикрыл рукой рот и тихо прошептал:

— Тело сестре?..

Он ощутил, как защитница сильнее прижала его себе, предупреждая. Кенни опасливо поднял голову и взглянул на равнодушную вуаль. Но даже через неё он ощутил недовольство защитницы.

“Ей можно найти тело. Это сложная задача, но выполнимая”, — веско сказал Голос.

Ира испугалась. Сильно испугалась, услышав вопрос Кенни. Она боялась, что Голос раскроет её главный секрет.

Хоть она и вела себя с Кенни так, словно не понимает, кто она и как оказалась в его теле, но на самом деле Ира прекрасно всё знала. В отличие от брата она подробно всё разузнала от Голоса, прежде чем дать согласие на смерть и перерождение.

Голосу не была интересна Ира, ему нужен был только Константин. Но парень отказывался перерождаться без сестры, поэтому Голос предложил Ире несколько вариантов, как она сможет сопровождать брата в другом мире. Но ни один из этих вариантов не предполагал собственного тела — Голос мог предоставить подобную роскошь только Константину.

Каждый из предложенных Ире вариантов имел один побочный эффект — ограниченность жизни. По земным меркам, Ира может прожить в теле брата от десяти до двадцати лет. Но рано или поздно она умрёт, по-другому никак. И про эту небольшую деталь брат не должен узнать — не в ближайшие несколько лет, точно.

“А как мне обрести тело?” — спросила Ира.

“Сперва твой брат должен стать могущественным Пранарием”, — ответил Голос. — “К сожалению, мне пора. Постарайтесь не умереть.”

Голос исчез, оставив их одних. И в это время началась церемония.

Зазвучали трубы, на незнакомом, грубом языке запел хор, от которого каждый

присутствующий ощутил дрожь внутри. Хор пел на языке Древних, на языке Титанов.

Громкий голос Священника прогремел над сводами Храма, резонируя с телами и душами всех присутствующих:

— Да восславим Первого Святого, Титаноборца Тархо-ли!

— Хой! — казалось, весь Храм сотрясся от слитного крика сотен голосов.

— Да восславим Второго Святого, Ящероборца Ши!

— Хой, Хой!

— Да восславим Третьего Святого! Мамонтоборца, Созидателя, Потомка Творца! Того кто принёс свет в наш мир! Восславим Святого Лохра-мин!

— Хой! Хой! Хой!

Кенни зажал уши — слишком громко. Пол под ногами дрожал, воздух звенел. Но Кенни не чувствовал духовного единения и восхищения, как остальные. Он ощутил страх чужеродного, неестественного — ему жутко не нравилось то, что происходит.

Священник больше не говорил, но хор продолжал петь. Люди, один за другим, касались тремя пальцами середины лба, шептали молитву и шли куда-то вперёд. Кенни не знал, что они там будут делать. Может, свечи ставить?

Ира, в отличие от Кенни, не теряла времени даром — она внимательно рассматривала три статуи Святых. Слева — статуя гиганта с бородой, который стоит на огромной лысой голове, похожей на человеческую.

Справа — фигура, одетая в плащ с капюшоном. А под её ногами — голова огромного ящера, напоминающего Ире динозавров.

В центре же стоял высокий мужчина, одетый в золотые доспехи. Его руки лежали на рукояти длинного меча, который входил в затылок огромного мамонта с четырьмя бивнями.

К сожалению, Ира не успела подробно рассмотреть всех Святых — только в общих чертах. Потому что пришёл дед.

— Спасибо, дорогая, — Крис появился неожиданно и стащил внука с руки защитницы. Он подмигнул девушке и пошёл на выход.

Кенни вздохнул с облегчением, когда они оказались на свежем воздухе.

— Ну как тебе церемония? — весело спросил Крис.

— Не понравилась, — буркнул Кенни.

— Что?!

— Не нравится! — Кенни дёрнул деда за волосы. — Не хочу больше туда!

— Хо-хо, маленький Кенни. Ты очень капризный, весь в свою мать!

Кенни закатил глаза и мысленно выругался. Но упоминание матери заинтересовало его — Крис впервые заговорил о ней. Надо будет позже расспросить его об этом. Но сперва — обдумать всё, что сказал Голос. И решить, как действовать дальше.

— Мы домой?! — Кенни дёрнул за волосы деда.

— Хо-хо, да, мы домой!

Кенни вздохнул с облегчением и не заметил, как его глаза медленно закрылись. Он так и уснул, на голове деда. Слишком устал за этот напряжённый и богатый на впечатления день.

Проснулся Кенни ночью, лёжа в своей кроватке. Свет луны пробивался через окно, прямоугольником ложась на пол. Шумел ветер, дёргая небольшие кусты во дворе, пытаясь их опрокинуть навзничь. Но кусты упорно разгибались, не желая падать.

Кенни открыл глаза и прислушался. Вдали мелодично пел соловей, словно

колокольчики звенят... А разве соловьи поют по ночам? И пахло... вином, кажется.

“Проснулся, мелкий?”

От голоса Иры Кенни вздрогнул.

“Давай обсудим, без шуток, — серьёзно заговорила Ира. — Пока ты сладко спал, посасывая пальчики на руках и ногах, я размышляла. В общем, пришла к выводу, что это блудняк какой-то”.

— Что? — прошептал Кенни, смотря на луч пыли, освещённый лунным светом.

“Всё что с нами происходит, — пояснила Ира. — Этот чудак хочет, чтобы ты воскресил его. И он оставил тайник где-то рядом, значит, подготовился заранее. Он всё продумал”.

Кенни кивнул, соглашаясь.

“Я ставлю на то, что этот чудила — злодей. Он поможет тебе развиться, стать сильным Пранарием. А когда придёт время — просто заберёт твоё тело. И мне кажется, что ты не один такой. Ты подходишь по каким-то определённым критериям, но я не знаю, по каким. Он даже согласился меня в твоё тело засунуть, чтобы получить твоё согласие”.

— Не боишься, что он может сейчас слышать нас? — шёпотом спросил Кенни. Он тоже пришёл к тем же предположениям, что и Ира. И это не удивительно — подобные сюжеты, когда злодей пытается забрать тело героя, он не раз видел в аниме и кино.

“Вряд ли он нас слышит. Когда он проснулся, я ощутила его присутствие. Скорее всего он и правда спит. Да и банальная логика подсказывает, что этот чудила не может круглые сутки следить за тобой. Слишком это энергозатратно”.

— А если все наши разговоры записываются? Или у него сверхразум, и ему не требуется много сил, чтобы следить за нами?

“Тогда у нас нет шансов, — вздохнула Ира. — Давай возьмём за исходную тот факт, что он не может следить за нами нон-стоп? И я бы ещё добавила одну переменную — у этого чудика несколько подобных тебе... Как бы назвать... саттелитов. И твоя жизнь не критически важна для него. Поэтому не ожидай, что в смертельной опасности появится защитник и спасёт твою белую и мягкую попку”.

Кенни хмыкнул и ответил:

— Согласен. Пусть так. Но это не так уж важно. Сейчас моя цель — стать Пранарием и научиться создавать тела. Чтобы ты смогла обрести нормальную жизнь.

“Мы должны узнать как можно больше об этом мире”, — задумчиво сказала Ира. Ей не хотелось думать над словами брата — не хотелось создавать себе ложную надежду. Пусть лучше она будет уверена в том, что до конца жизни останется лишь душой, привязанной к брату. И тогда, её единственная цель — помочь Кенни, освободить его от опасности злого чудика, который задумал забрать его тело себе. Если же в будущем окажется, что их предположения неверны — пусть так. Ира будет только рада.

“Хорошо, что я тебя трясла каждый день, требуя обучиться читать и писать, — Ира довольно хихикнула. — Благодаря моему гению ты сможешь посещать клановую библиотеку. Скажи, я умная?”

— Умная, — едва слышно прошептал Кенни, сжимая кулаки. В это мгновение ему стало сильно плохо — в груди сжалось, стало тяжело дышать. Кенни всей душой желал помочь сестре, но что он может, такой крохотный и слабый? У него ладонь размером с язык деда, о какой помощи сестре может идти речь?

“Мы узнаем об этом мире всё, что сможем, — бодро продолжала Ира, старательно не замечая состояние брата. — Мы с тобой разберёмся в местной магии, узнаем личность

чудилы и захватим этот мир! Бу-га-га!”.

Слушая «злобный» смех сестры, Кенни расслабился. Он поднёс крохотную ладошку к глазам и медленно сжал пальцы. Кенни поклялся себе, что поможет Ире обрести новую жизнь — в новом, здоровом теле. Эта девочка родилась с дефектом позвоночника и никогда не знала, что такое ходить на двух ногах. Кенни исправит это. Клятва дана.

— Ладно, завтра я насыду на учёбу с удвоенной силой, — очень тихо сказал Кенни. — Постараюсь попасть в клановую библиотеку как можно скорее.

“Правильный настрой! — воскликнула Ира. — А теперь, давай спать. Мне тоже нужно отдохнуть”.

— Спокойной ночи, — Кенни зевнул, прикрыл глаза и начал погружаться в сон.

“Спокойной...” — Ира тоже начала засыпать.

В первый раз она очень боялась уснуть — думала, а вдруг не проснётся? Но в итоге, продержавшись пару суток, она вырубилась. Всё было как во сне без сновидений — проснулась утром, словно ночь отключили щелчком тумблера.

Но в этот раз случилось нечто необычное. Ира осознала себя спящей. И впервые за всё время она смогла что-то увидеть не через глаза брата, а сама.

Ира парила в море тумана. Она ощущала себя невесомым сгустком и не могла понять, что происходит.

Это как закрыть глаза и представить вокруг себя туман — он существует в твоих мыслях, но при этом глазами ты его не видишь. Так и Ира ощущала туман.

Она услышала звуки. Как будто кто-то выл — заунывно, тоскливо, безжизненно.

Ира испугалась. Она попыталась двинуться, но не смогла. Как будто не умела — она просто зависла в одной точке.

Вновь раздался вой, но Ире показалось, что на этот раз он ближе.

Появился свет. Ира увидела огромный синий глаз, который, словно прожектор, освещал её.

Туман исчез, как и всё вокруг. Внимание Иры было поглощено созерцанием этого изумительного глаза.

А затем Ира проснулась — за секунду до того, как проснулся Кенни. Подумав, Ира решила пока не рассказывать брату об увиденном — он всё равно не знает, где она оказалась. Только зря волноваться будет.

Глава 8. Триграмм

В этот день было особенно жарко. Казалось, солнце разозлилось на холм Белого Ворона и возжелало спалить его жгучими лучами. Земля нагрелась настолько, что людям приходилось передвигаться бегом — чтобы обувь не испортить.

Погода проникла в каждое помещение деревни, в том числе и в библиотеку клана Кораки. Знойная духота, от которой невозможно было скрыться, донимала юного Кенни, мешая ему сосредоточиться на свитке перед собой.

Со стороны этот мальчик мог показаться странным — иногда он заговорчески оглядывался и начинал шептать себе под нос, словно разговаривал со свитком в руках или со своим большим пальцем.

“Да само название этого мира говорит о связи с Землёй! — горячо доказывала Ира. — Триграмм, понимаешь?! Триграмм!”

— Я знаю, — буркнул Кенни, вытирая рукавом пот со лба. — Мы уже обсуждали это. Я согласен, что связь есть.

“Конечно есть! Язык хоть и другой, но многие слова явно взяты с Земли! «Экономика», «транспортировка», «денежная единица», «генерал» и многое другое! Причём в языке этого мира существуют слова из разных языков Земли! Они тут Солнце называют словом «Соль», что то же самое Солнце, но на испанском! И я не говорю об архитектуре деревни, тут вообще всё очевидно!”

— Я не думаю, что связь двойная, — продолжал спорить Кенни. — Кажется, что этот Третий Святой просто нашёл способ подглядывать за Землёй.

“Я бы с тобой согласилась, если бы не этот чудик, который обеспечил нам вторую жизнь, — с иронией хмыкнула Ира. — Я чувствую, что существует двойная связь! Нам просто надо достичь определённой силы и влияния, чтобы узнать о Земле. И кто знает, может, мы сможем вернуться туда?!”

— И зачем? — кисло усмехнулся Кенни, в очередной раз вытирая пот. — И разве ты видела на Земле намёки на Триграмм?

“Так информацию скрывают, это же очевидно! Думаешь, два подростка из деревни могли знать о существовании другого мира?!” — Ира была твёрдо уверена, что на Земле знают о Триграмме, но правительства разных стран тщательно скрывают информацию, чтобы не шокировать людей.

— Давай закроем эту тему, хорошо? — вздохнул Кенни. — Связь точно существует, и связана она с Третьим Святым. Если бы не он, человечество на Триграмме не смогло бы достичь нынешнего развития.

“Да какое тут развитие? — с презрением ответила Ира. — Тут существует рабство! О каком развитии ты говоришь?! В этом мире абсолютно всё построено на личной силе! Если бы Крис не обладал силой генерала, его бы даже в деревню не пустили! И то, ему приходится бегать на побегушках у Патриарха и выполнять смертельно опасные для жизни задания, чтобы нас не выперли отсюда на корм зверям!”

Кенни вздохнул, мысленно соглашаясь с сестрой. С того дня, как он и Крис посетили Храм Святых, прошло почти два года. И за это время Кенни и Ира многое узнали о мире, в котором они оказались. И чем больше информации они получали, тем сильнее ужасались — новый мир оказался страшным местом!

И это мягко сказано — тут буквально хоть что могло убить человека, от ядовитых насекомых и хищных растений до людей из других деревень. И это не упоминая Праназверей — основной источник опасности на Триграмме.

— Известная история человечества на Триграмме — это меньше двух тысяч лет. Не удивительно, что тут до сих пор рабство и всё так по-варварски. Чёртова жара... — Кенни вытер лоб, но не рукавом, который уже промок насквозь, а низом рубашки.

“Фух, ладно, Кенни. Когда там Фластра уже придёт?”

Сразу после слов Иры Кенни услышал звук открываемой двери. Затем раздались тихие голоса — Фластра говорила с библиотекарем. И наконец, девочка появилась. За плечами она несла небольшой рюкзак, а в руках свёрнутой кожаный свиток, который взяла почитать.

Кенни про себя отметил, что рюкзак внешне очень похож на земной, только сделан из кожи.

Фластра за два года не сильно поменялась — чуть вытянулась в росте, отрастила волосы до лопаток, и всё. Её фиалковые глаза всё также были широко распахнуты, а макияж на лице поражал своей необычностью.

На этот раз в уголках глаз девочки были нарисованы золотые четырёхлистники и трёхлистники. Ровно в центре лба была нанесена алая линия — она шла с линии волос и спускалась по идеально ровному носику.

К слову, о необычном макияже. Кенни тоже пришлось нанести себе на лицо краску — так делали все свободные дети, которые в будущем могли стать Пранариями. И при этом, рисунок ребёнок должен был выбирать сам — любой, какой захочет. Крис обмолвился, что это часть подготовки к будущему, но Кенни пока не понимал, о чём он.

Себе мальчик нанёс простенькие прямые линии поверх бровей, особо не заморачиваясь.

Фластра села рядом с Кенни, перед этим подозрительно оглядевшись. Помимо защитницы, которая встала в углу, зал в библиотеке был пуст — люди в деревне Белого Ворона особо не любили читать. И учиться они любили. Всё что они любили — это драться и ругаться.

— Принесла? — Кенни не смотрел на девочку, делая вид, что внимательно читает свиток.

— Да, — Фластра устало кивнула, убрав мокрый локон светлых волос с лица. Она сильно вспотела на улице, из-за жары, и надеялась, что в здании будет прохладно. Она ошиблась. — А ты принёс?

— Нет, — ровно ответил Кенни.

— Тогда обмена не будет, — заявила Фластра.

Кенни скосил на неё глаза.

“Моя школа! — обрадовалась Ира. — Так его!”

— Ладно, шучу, — ещё раз оглядевшись, Фластра быстро достала из портфеля продолговатый свёрток и сунула его в руки Кенни. Тот молниеносно спрятал свёрток в своей сумке — тоже кожаной, в которой он носил дощечки и куски угля, для записей.

— Надеюсь, ты помнишь о нашем уговоре? — серьёзно спросила Фластра, развернув перед собой свиток.

“Какая она милашка!” — умилилась Ира.

— Конечно, — так же не глядя на неё, ответил Кенни.

Фластра скосила глаза на мальчика, который делал вид, что упорно читает. Девочка с любопытством рассматривала его веснушки, маленький носик, голубовато-синие глаза и

светлые, жёлто-рыжие волосы. Очень густые волосы, которые слегка вились, опускаясь до ушей.

— У тебя хорошие волосы, — вырвалось у Фластры. Она тут же уткнулась взглядом в свиток и покраснела, стискивая его в руках.

“Кенни, быстро поблагодари её! Она же смущается!”

— Спасибо... — слегка растерялся Кенни.

“А теперь похвастайся, что сам их отращивал!”

— Я сам их выращивал.

Фластра прыснула в кулачок, а Кенни в мыслях обругал сестру, пока та подло хихикала.

— Ну, ты тоже конечно сама отращивала волосы, — попытался исправить ситуацию Кенни. — Там не очень сложно. Просто ждать надо, и всё...

Фластра подавилась, с трудом сдерживая смех. Ира же не переставала хихикать.

— Спасибо... за совет, — отдышавшись, поблагодарила Фластра. — Я попробую также сделать. Может и у меня такие хорошие волосы будут расти.

— Они и так у тебя хорошие, — буркнул Кенни. — Ладно, я пойду к себе. Надо оценить товар, — он похлопал по сумке.

— А говорить не будем сегодня? — в глазах Фластры появилось разочарование.

Библиотечные разговоры с Кенни очень нравились девочке. Она говорила с ним обо всём подряд, и в ходе разговора Фластра многому училась у Кенни. У него был свой взгляд на жизнь, совершенно не похожий на мнение других людей в деревне. Именно из-за Кенни Фластра начала обращать внимание на то, что её окружает. Она подружилась со своей защитницей, хотя все взрослые твердили ей, что защитница — её личная рабыня, и говорить с ней не стоит.

— Давай завтра поговорим, — Кенни поднялся и коротко оглянулся на девушку с вуалью. После чего пригнулся и заговорщически зашептал в ухо Фластры: — Если твой товар качественный, то завтра я расскажу тебе кое-что очень важное. Что может перевернуть нашу жизнь.

После своих слов он торопливо покинул библиотеку, провожаемый взглядом фиалковых глаз. На улице его ждал смуглый мужчина средних лет, который сидел у стены библиотеки, пытаясь спастись от жары. На голове он носил соломенную шляпу, и такую же держал в руках.

— Господин! — увидев Кенни, мужчина вскочил. — Домой?

— Да, — устало кивнул мальчик.

Мужчину звали Йонго, и раньше он был рабом. Около года назад Крис притащил его домой и подарил ошеломлённому внуку.

В доме Криса и так было немало слуг — пятеро, если не считать няню. Она, как только Кенни подрос, стала управляющей и руководила всеми слугами. Под её бдительным контролем дом всегда был в чистоте, а вкусная и сытная еда подавалась вовремя.

Однако Крис не считал, что рабочей силы в доме достаточно, поэтому купил раба. Кенни тут же пожелал освободить Йонго, и деду пришлось выполнять, как он думал, каприз внука. Йонго приобрёл статус свободного человека и поселился в доме Криса, выполняя роль помощника маленького Кенни.

Вот и сейчас, он споро надел шляпу на голову маленького господина, подхватил его и побежал домой.

В это время Ира нашла новую тему для размышлений:

“Тебе не кажется, что Фластра очень развита для своих лет? Вспомни себя в пять-шесть лет. Ты тогда грязь ел”.

Кенни хмыкнул, но не стал ничего говорить при Йонго. Он рассматривал длинные столбы, на вершинах которых стояли стеклянные шары. Если приглядеться, можно заметить десяток чёрных маленьких существ, приклеенных к внутренней стороне стеклянного шара. Кенни знал, что эти насекомые — Прана-насекомые, называемые Полуночные Сверчки. Днём они спят, впитывая тепло солнца, а ночью начинают светиться, выполняя роль уличных фонарей.

“И если подумать, все дети вокруг нас очень развиты, — продолжала Ира. — Я не помню точно, но мы с тобой разве умели читать в пять лет?”

Кенни вновь не ответил.

“Мне кажется, всё дело в Пране. Каждый человек в этом мире связан с Праной, и это не может не влиять на организм”.

Кенни согласно кивнул. Он тоже так думал.

Наконец, Йонго добежал до ворот дома.

— Сейчас, маленький господин, — он открыл дверь и быстро вошёл во двор. Только на крыльце он опустил Кенни, чтобы тот сразу же забежал в дом.

— Спасибо! — махнул рукой помощнику Кенни, и поспешил в свою комнату, где сел прямо на пол и открыл свою сумку.

Сердце Кенни громко стучало, когда он аккуратно доставал свёрток, переданный Фластрой.

“Открывай”, — сильно волнуясь, сказала Ира.

— Открываю, — выдохнув, Кенни начал медленно разворачивать свёрток. То, что находится внутри, может навсегда изменить его жизнь.

Глава 9. Природные гении

Солнце почти село, оставив после себя лишь небольшие отсветы заката.

Один за другим в деревне Белого Ворона начали зажигаться природные светильники — в стеклянных шарах просыпались Полночные Сверчки и начинали негромко шелестеть, наливаясь внутренним пламенным светом. Внешний наблюдатель мог подумать, что Сверчки общаются друг с другом — смеются, спорят, даже дерутся.

Один такой стеклянный шарик, внутри которого Сверчки затеяли массовую драку, краем своего желтоватого ореола освещал двор двухэтажного деревянного дома.

Маленький Кенни, утомлённый но довольный, подошёл к окну и взглянул на тот самый стеклянный шар.

“Значит, всё таки существует два способа пройти первую инициацию”, — раздался усталый голос в его голове.

— Да, — Кенни отвернулся от окна и вернулся к рабочему столу, на котором был развёрнут белый свиток, длиной более полутора метров.

Дневное посещение библиотеки и встреча с Фластрой служили лишь для одной цели — Кенни получил рукопись, которую в библиотеке первого уровня нельзя достать. Фластра, сильно рискуя, стащила её из дома, из личной библиотеки отца.

Этот свиток был полностью исписан — сотни столбиков текста покрывали его. Кенни взглянул на один такой столбик, вспоминая написанное, и заговорил:

— Парень-слуга из далёкой деревни Серой Рыси ощутил свой Источник Праны в шесть лет, после удара молнии. Его взял в ученики Пранарий ранга Генерал. Но парень погиб от нападения, когда ему было пятнадцать, — взгляд Кенни перешёл на другой столбик. — Прошлый глава клана Хорнит из деревни Фиолетового Шершня впервые почувствовал Источник Праны в девять лет. Отмечается его флегматичный характер и склонность к размышлениям. Эти два примера нагляднее всего показывают две крайности проявления таланта.

“Согласна. И я уверена, что добиться подобного результата может каждый. Через медитации. Надо будет Фластре что-нибудь подарить, она очень нам помогла, стащив из дома свиток”.

— Медитация, — пробормотал Кенни, и зевнул. — Завтра попробую.

Он провёл за изучением свитка больше пяти часов, поэтому сильно устал.

Сонно щурясь, Кенни аккуратно свернул рукопись. Гладкий, идеально ровный — свиток был сделан из пергамента. Первая бумага, которую увидел Кенни в этом мире. В библиотеке, куда он имел доступ, все свитки кожаные или папирусные — грубые на ощупь и часто плохо читаемые из-за старости. Свиток, который принесла Фластра, оказался полной противоположностью — видно, что это по-настоящему ценная вещь.

Оно и не удивительно. В этом списке клан Кораки собрал все сведения о «природных гениях», пытаясь раскрыть их секреты.

Кто такие «природные гении»?

Ира как раз думала над этим вопросом. В отличие от развалившегося в кровати и сладко спящего брата, она глубоко размышляла о Пране и Пранариях.

“Из библиотечных свитков и после расспросов Криса мы поняли, что Прана — это энергия, которая пронизывает всё вокруг. Каждый человек, каждое живое существо обладает

Источником Праны и специальными каналами, по которым эта Прана течёт. По логике, абсолютно любой человек может стать пранаюзером, которых тут называют Пранариями.

Но главная сложность — это ощутить Источник Праны и научиться ею пользоваться. Если бы не эта сложность, все вокруг были бы пранаюзерами. Хм, а ведь в теории возможно сделать так, чтобы все люди стали Пранариями. Для этого нам с Кенни придётся захватить этот мир!”

Некоторое время Ира злобно хихикала над своими мыслями, но затем вернулась к размышлениям. Она прогоняла все известные ей сведения в памяти, чтобы отыскать возможные ошибки в их с Кенни размышлениях.

“Ладно, до захвата мира ещё далеко. Самый оптимальный возраст для становления Пранарием — десять лет. Именно в десять проходит первая инициация почти у всех будущих Пранариев. И официально существует лишь один способ — взрослый Пранарий должен прогнать свою Прану по телу ребёнка, и тогда тот почувствует Прану и сможет ощутить свой Источник. И шагнёт на путь Праны, как тут говорят”.

Некоторое время Ира прислушивалась к себе, пытаясь найти противоречия или нелогичности. Но она их не находила. Возраст в десять лет не случаен — если ребёнок будет младше, чужая Прана выжжет его внутренние каналы, по которым Прана должна течь. Можно пройти инициацию и будучи старше, но это сложнее, потому что каналы будут грубее и менее эластичны. Идеальный возраст — именно десять лет.

Решив, что ничего не упустила, Ира вернулась к размышлениям.

“Единственный способ пройти инициацию раньше — это стать «природным гением» — думала она. — Ощутить свой Источник Праны самостоятельно. Судя по свиткам, существует два способа — это внешнее вмешательство, вроде удара молнии. Либо медитация. Но мало просто ощутить Источник Праны, этого не хватит, чтобы самостоятельно пройти инициацию. Для этого надо научиться управлять Праной. А это уже совершенно другой уровень.

Если верить Крису, природных гениев принято делить на три класса — «основа», «талант» и «сверхталант». И только природный гений класса «сверхталант» может стать Пранарием раньше десяти лет. Всем остальным нужна внешняя помощь, как и обычным детям. Но сможет ли Кенни стать тем самым «сверхталантом»? Или для этого мало одной медитации?”

Некоторое время Ира думала над этим вопросом, снова и снова вспоминая всю имеющуюся информацию. Но она так ни к чему и не пришла.

“Не знаю, слишком мало данных, — вздохнула она. — Ладно, посплю, завтра обсужу всё с Кенни...”

Ира погрузилась в темноту, но вскоре вынырнула оттуда, оказавшись в море тумана.

“Опять, — кисло подумала она. — Надоело!”

На следующий день после того, как Ира впервые попала в это туманное место, она ощутила в себе некоторые изменения.

Ира начала лучше чувствовать Кенни — его слух, обоняние, зрение. Она как будто стала более плотной, что ли. Ей самой было сложно объяснить на словах, она могла только чувствовать изменения.

Тогда Ира обрадовалась — думала, что эти изменения продолжатся. Но следующие несколько месяцев ничего не происходило — Ира осталась такой же, и периодически она оказывалась в море тумана.

Так прошло полтора года. И шесть месяцев назад случилось кое-что неожиданное. В ту ночь её снова посетил яркий синий глаз, и на утро Ира вдруг поняла, что в её памяти появились неизвестные ей сведения.

Ира узнала о существовании природных гениев. О том, что можно стать Пранарием раньше десяти лет — и если сделать это, преимущества будут невероятны. Также у Иры появилось осознание — Кенни будет гораздо проще выжить в будущем, если он сможет стать природным гением.

Тогда-то и начались поиски. В библиотеке имелись лишь жалкие обрывки, слепые упоминания, ничего не объясняющие. Крис знал больше — он рассказал внуку, кто такие природные гении и вспомнил о известных ему случаях. Но этой информации оказалось слишком мало, Кенни и Ира не удовлетворились ею. Они подключили к поиску и Фластру — девочка загорелась идеей стать природным гением, когда услышала об их существовании. Она узнала, что её клан уже множество поколений собирает информацию о них, и пообещала Кенни дать ему на время свиток, где описаны все известные упоминания о появлении природных гениев. И вот, Кенни и Ира изучили этот свиток, в котором нашли ответ — вероятнее всего, что через медитацию можно ощутить свой Источник Праны раньше первой инициации, тем самым став природным гением класса «основа».

Ира очень устала, пока с братом читала свиток и обсуждала природных гениев. Ей хотелось поспать. Однако, вместо спокойного сна она вновь оказалась в море тумана. Но если раньше заунывные и пробирающие до костей звуки сильно пугали её, то сейчас...

“Заткнись! — рявкнула Ира куда-то в туман. — Ещё раз твякнешь, я тебе язык в глотку запихаю!”

На удивление, загробный вой стих. Ира расслабилась, ожидая. Вдруг снова придёт синий глаз и снова что-то произойдёт? Если же глаз не появится — надо ждать до утра. Когда Кенни проснётся, она тоже выйдет отсюда. Только вот днём придётся поспать, тут не получается...

Ранним утром, когда осветительные столбы один за другим начали потухать, Кенни проснулся.

— Доброе утро, — пробормотал он, потягиваясь руками и ногами.

“Не очень доброе” — буркнула Ира.

— Опять в том месте оказалась? — Кенни свесил ноги с кровати.

“Да! Ты мог пораньше проснуться?!”

— Неа, — Кенни почесал живот.

“Когда-нибудь я разозлюсь и всю ночь буду петь, — мстительно сказала Ира. — А ты знаешь, как я пою. Ты не то что уснуть не сможешь, твоё выживание станет под вопросом! В прошлый раз, когда я пела, весь посёлок вымер!”

— Ага, ага. Поспишь, пока я буду завтракать?

“Да. Разбуди меня, если что-то важное произойдёт...” — голос Иры стих.

Кенни не знал, как помочь сестре. Впервые услышав об этом странном месте, он испугался за Иру. Но позже, когда понял, что опасности для неё нет, он перестал переживать. Недавно даже польза появилась — она как-то узнала о природных гениях. Первую неделю Ира и Кенни ломали голову, пытаясь понять, как это возможно и что это за туманное место. А затем махнули рукой и перестали волноваться об этом.

Почистив зубы дубовой кисточкой с солью, Кенни вышел в гостинную, где уже сидел

Крис. Он был по пояс голым, его грудь перетягивали желтоватые бинты — из последнего похода старик пришёл раненым.

— Садись, маленький, садись, — причитала няня, раскладывая тарелки. При этом она искоса бросала злые взгляды на деда.

Кенни и Ира давно знали, что между этими двумя немного нездоровый роман. Пока Кенни спал, Ире однажды удалось подслушать, как старик и няня шалили — она о таких фетишах и на Земле никогда не слышала. При этом няня явно побаивалась Крису, и когда того не было дома, по-разному оскорбляла его, часто называя старым козлом или похотливым животным. Только она осмеливалась так делать — остальные слуги не смели ругать хозяина.

Кенни, услышав от сестры подробности ночи няни и деда, смотрел на женщину с сочувствием и с пониманием относился к её ругательствам.

— Еда готова, маленький, — няня пододвинула стул, чтобы Кенни было удобнее сесть. — Ох, помню как ты раньше песенку пел перед едой. Какие там слова в песенке? Еда-еда, иди ко мне сюда? Так забавно было!

Кенни облизнулся, учуяв вкусный запах тёплого хлеба и жареных яиц. На болтовню няни он внимания не обращал, как и Крис.

— Хо-хо, маленький Кенни, — дед попытался добродушно улыбнуться. Няня, которая несла намазку к хлебу, чуть не вскрикнула, увидев лицо старика. Ей показалось, что она увидела мячик, который жестокие дети истыкали ножами и смяли, наступив на него. Настолько страшен был Крис в улыбке.

Кенни поздоровался с дедом и спешно сел за стол, сглатывая слюну. Перед ним лежала глазунья из трёх яиц. Но далеко не из простых яиц.

— Давай приступим, — добродушно сказал Крис. — Кстати, сегодня мы начнём тренировки.

— Ага, — Кенни отломил кусок горячего хлеба и макнул его в фиолетовый глаз яичницы. Да-да, фиолетовый. И белок не белый, а угольно-чёрный.

Впервые увидев это блюдо, Кенни отказался его есть. Но затем проголодался и попробовал — оказалось невероятно вкусно. Гораздо вкуснее, чем куриная яичница.

— Подожди, тренировки? — спохватился Кенни. — Какие?!

Он приступил ко второму яйцу, где желток был коричневым, а белок — бежевым. Самое опасное яйцо из всех! Не счесть, сколько раз Кенни терял аппетит из-за подлых шуток сестры...

— Мы начнём тренировки твоего тела, Кенни, — Крис хохотнул. — Тебе уже пора. Будешь тренироваться по специальной методике. В будущем, когда станешь Пранарием, это тебе поможет.

— Точно поможет? — с сомнением спросил Кенни, и зачерпнул деревянной ложкой намазку из мёда и кедровых орешков.

— Хо-хо, конечно поможет! Чем сильнее тело, тем легче стать Пранарием! Запомни, Кенни — в здоровом теле сильная Прана!

— Хорошо, тогда давай начнём тренировки, — покладисто согласился Кенни.

Крис расплылся в довольной улыбке. Няня, увидевшая это, закричала и упала, разбив кувшин.

Но Крис даже не обратил на этот небольшой инцидент внимания. Он был доволен хорошим поведением внука. На самом деле он ожидал другого — Кенни был жутко

капризным и избалованным ребёнком, неспособным сказать что-то нормально, без пинков или криков.

После еды, Крис и Кенни вышли на задний двор.

— Ого! — удивился Кенни, оглядываясь.

Раньше это место служило как сокровищница для хлама — сюда выносили всё ненужное. Сейчас же задний двор был чист и выглядел очень аккуратно. Справа стояли брусья, турник, стойка с самодельными гантелями и штангами. А слева — манекены, мешки для битья, место для спарринга.

— Ну как тебе? — Крис довольно взъерошил себе волосы.

— Отлично! — воскликнул Кенни. — Мне нравится!

— Хо-хо. Тогда начнём с разминки.

— Господин! — из дома показался Йонго. — Там Патриарх пришёл!

Кенни ощутил неладное и напрягся. Он скосил глаза на Крису, который после новостей тут же посмурнел.

— Подожди тут, Кенни.

— Нет, я с тобой пойду!

Не став слушать деда, Кенни поспешил за Крисом. Чтобы выйти к переднему двору, надо пройти через дом, что они и сделали.

Их уже ждали. Патриарх злобно сверкал глазами, скрестив руки на груди и скривившись в недовольной усмешке. Позади него стояла защитница с Фластрой в руках. А за ними — двое стражников в золотых доспехах.

Кенни понял, что всё плохо, только взглянув на Фластру. Девочка была заплакана, с опухшими глазами.

— Неси свиток, щенок, — грубо приказал Патриарх, взглянув на Кенни.

— В чём дело, Легко? — Крис прищурился.

— Из-за твоего щенка моя дочь посмела украсть у меня, — процедил Патриарх. — И только из-за уважения к тебе я не стану его наказывать. Уверен, ты сам этим займёшься. Неси свиток, что стоишь!

Стиснув зубы, Кенни развернулся и ушёл к себе.

— Легко, будь повежливее с моим внуком, — тихо сказал Крис.

— А то что? — Патриарх ослабился. — Ты в моей деревне, Рокканец. Тут нет твоих соплеменников, ты один.

— А ты разве не помнишь, чем славятся Рокканцы? — так же тихо спросил Крис, сжимая и разжимая пальцы единственной руки. — Забыл, что даже Злобному Маршалу пришлось отступить в войне с нами?

Усмешка Патриарха слегка потускнела.

— Я из старшей семьи, Легко. И я владею запретными техниками племени. А ведь ты далеко не Великий Генерал, — теперь настала очередь Крису улыбаться. Только вот от его оскала Фластра испуганно заплакала, а Легко окончательно сошёл с лица.

В это время из дома вышел Кенни.

— Прости, — тихо сказал он Фластре и отдал свёрток со свитком защитнице.

Патриарх не смотрел на мальчика — его взгляд был устремлён на Крису.

— Ради внука я веду себя уважительно, — дед говорил расслабленно. — Выполняю твои просьбы. Но если ты перешагнёшь черту...

Патриарх заметил искорку в глазах старика и сдержался, чтобы не передёрнуть

плечами.

“Сучий псих”, — мысленно ругнулся Патриарх и приказал:

— Уходим!

Гости покинули дом Криса, и старик с внуком остались одни.

— Хо-хо, маленький Кенни, — добродушно улыбнулся Крис. — Пойдём на задний двор.

Кенни ощутил что-то неладное от голоса деда, по его спине пробежали мурашки, спускаясь по позвоночнику до самого низа.

И предчувствие не обмануло его. В этот день задницу Кенни впервые выпороли.

Глава 10. Медитация

В этот день на холме Белого Ворона стояла тёплая приятная погода. Солнышко грело нежно и осторожно, а ветерок мягко трепал волосы, освежая.

— Нога! — Крис ударил прутом по ноге Кенни.

— Ай! — возмутился тот.

— Нога всегда должна быть упругой! В ближнем бою нет ничего важнее скорости! Я говорю не о скорости твоих кулаков, а о скорости твоих ног!

— Да!

— Взгляд держи правильно! В ближнем бою ты не должен смотреть в глаза противнику! Смотри на плечи, они подскажут тебе следующий ход противника!

— Да!

— Быстрее, быстрее! В бою лучшая защита — это дистанция! Держи опору ног, как я тебя учил!

Крис снова ударил прутом внука. Старик не желал признаваться даже себе, но иногда он бил Кенни просто так. Тот обладал невероятным боевым талантом и всё схватывал на лету, из-за чего Крису редко удавалось ударить внука прутом. А ведь иногда так хотелось! Слишком уж достал этот мелкий паршивец своими капризами.

Подумав об этом, Крис снова ударил внука по заднице.

— За что! — возмутился Кенни.

— Ты всегда должен быть готов!

Фьют. Шлёп!

— Да хватит! — озлился Кенни.

“Этому садисту просто нравится тебя хлестать”, — хихикала Ира. Она наслаждалась тренировками брата. Ей было приятно наблюдать за его мучениями, и она этого не скрывала.

Время для Кенни и Иры летело очень быстро. Казалось бы, вот недавно они раскрыли секрет природных гениев, за что потом Кенни получил впервые по заднице. Но с тех пор прошёл почти год!

И это время Кенни не терял даром — он тренировался, медитировал, изучал новый мир. Из-за воровства свитка Фластра была наказана и не посещала библиотеку около полугода. Но наказание закончилось, встречи Фластры и Кенни возобновились. Три-четыре раза в неделю они тайно встречались в библиотеке, где разговаривали и обсуждали свой прогресс в медитациях.

— А теперь идём к болванке, — приказал Крис. — Отрабатывай удары рук.

Горько вздохнув, Кенни пошёл к манекену, потирая места ударов прутом.

“Чего такой грустный? — весело спросила Ира. — Ты же так радовался, когда начались тренировки! Выше нос, сильнейший семилетка деревни!”

Кенни встал перед манекеном и принял стойку. Сестра права — когда начались тренировки, он был искренне счастлив. Конечно, пришлось переучиваться — Крис совершенно не уважал любые виды бросков или захватов, считая их бесполезными и даже опасными для жизни. Как он говорил, против Пранариев эти штуки бесполезны, и надо учиться бить кулаками и ногами.

Но Кенни смог добавить в разминку некоторые элементы из самбо — больше видов

растяжки, тренировку запястий, перекаты вперёд и назад. Крис ничего не стал говорить на такое, посчитав детской блажью.

К сожалению, долго радоваться тренировкам не пришлось — Крис оказался тем ещё садистом. Он тренировал Кенни так, как тренировали его самого — закрепляя неудачи болью и вечными повторениями. К тому же, его нравоучения часто казались Кенни совершенно варварскими. Но что ему оставалось делать? Ему семь лет, он мелкий карапуз, которого прикончит любой зверь за пределами холма Белого Ворона.

Поэтому приходилось терпеть и выкладываться.

Болезненная тренировка наконец-то закончилась. Кенни устало разделся и залез в бочку с тёплой водой. Расслабившись, он прикрыл глаза и попытался что-нибудь ощутить внутри себя. В отличие от Фластры, у которой уже появились первые успехи, Кенни совершенно не ощущал Источник Праны. И ему это не нравилось.

— Маленький Кенни, — к бочке с голым внуком подошёл Крис. — Меня тревожит, что ты не играешь с другими мальчиками!

— Я играю, — буркнул Кенни, не открывая глаза.

Крис вздохнул и чуть надавил на голову внука, погружая его в воду. Слушая мелодичное бульканье, он со знанием дела, тяжело роняя слова, начал говорить:

— Пойми, Кенни. В жизни мужчины должно быть соперничество! Он может обойтись без семьи и без любви, но не может жить без соперника! А вот женщинам наоборот, нужна семья, нужен возлюбленный. Но ты ведь мужчина!

Бульканье в бочке прекратились.

Вздохнув, Крис за волосы вытащил внука. Тот тут же начал надрывно кашлять.

— Твоя дыхалка никуда не годится, — заметил Крис. — Будем тренировать.

Сложно представить сколько сил Кенни пришлось приложить, чтобы не послать деда в задницу. Но он сдержался.

“Кенни, скажи ему, что у тебя уже есть соперник, — с сочувствием предложила Ира. А затем хихикнула и добавила: — Маленькая девочка, которой уже скоро семь годиков исполнится”.

— Ладно, иди домой, маленький Кенни. В ближайшие три-четыре дня меня не будет в деревне, поэтому тренируйся сам.

— На задание пойдёшь? — Кенни вылез из бочки.

— Да.

— Не умри там, — буркнул мальчик, подхватывая полотенце.

— Хо-хо, маленький Кенни, ты заботаешься обо мне? — старик лучился довольством.

Ничего не ответив, Кенни ушёл к себе, мысленно матеря старика. Как начались физические тренировки, этот старый осёл все нервы ему вытрепал.

— Когда будешь выходить, не забудь узоры на роже рисовать, — заглянул в комнату к внуку Крис.

— Ладно, — буркнул Кенни, ложась в кровать и закутываясь в одеялко.

Пользуясь положением ребёнка он старался не пропускать полуденный сон. Вероятно, он единственный ребёнок в деревне Белого Ворона, любящий это занятие.

Но сон не шёл. Кенни ворочался, расслабиться не получалось. Решив, что сегодня можно и пренебречь полуденным сном, он прикрыл глаза и попытался что-то ощутить внутри себя.

Фластра утверждала, что начала чувствовать тепло в центре груди, от которого по всему

телу расходились тоненькие волосики. Это сперва её испугало, но затем, осознав произошедшее, она сильно обрадовалась и с трудом дождалась дня встречи с Кенни — ей сильно хотелось похвастаться.

Теория, которую выдвинули Ира и Кенни, работала. С помощью медитации можно ощутить Источник Праны, стать природным гением ранга «основа». Новость об успехе Фластры сильно обрадовала Кенни, но в то же время он не хотел признавать, что проигрывал маленькой девочке.

Вот и сейчас, отвергнув свой любимый полуденный сон, Кенни решил помедитировать.

— Ира, давай ты тоже попробуешь? — вдруг предложил он.

“Я пробовала, ничего”, — отозвалась сестра.

— Давай вместе?

“Мы и так всё делаем вместе! — возмутилась Ира. — Кушаем вместе, спим вместе, даже в туалет ходим вместе! Мне нужно личное пространство! Я требую, чтобы ты отрубил себе голову и позволил мне жить отдельно! Хочу свой дом!”

— Медитировать вместе давай, — Кенни не обратил внимание на вопли сестры, привык уже к её странным шуткам.

“Ну давай я хоть в ипотеку возьму?!”

Кенни проигнорировал её вопрос.

“Так не хочется проигрывать Фластре?” — хихикнула Ира. — “Ладно, давай попробуем”.

Кенни слез с кровати и сел в угол комнаты, на сине-зелёный круглый коврик. Он скрестил ноги, расслабился, закрыл глаза.

Что такое медитация? Ни Ира, ни Кенни не увлекались этим в прошлой жизни. Поэтому им пришлось собрать по крупицам все знания и экспериментировать. На Триграмме не существовало слова «медитация». Самое близкое, что нашёл в библиотеке Кенни — это упоминание абстрактного «состояния покоя», в котором разум и тело отдыхают.

В итоге, Кенни и Ира пришли к выводу, что надо просто сидеть, очистив все мысли. Это оказалось не так просто — мысли не желали уходить, то и дело мешали концентрации. А когда их удавалось уgomонить, в дело вступало непослушное тело — то нос зачесется, то нога онемееет.

Ира вспомнила про один метод — надо сосредоточиться на дыхании. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Этот метод помог Кенни сделать первый шаг. И со временем Кенни научился медитировать. Не долго — меньше часа. Но Фластра даже полчаса не могла просидеть. Однако у неё получилось ощутить Источник Праны и «нади» — тоненькие каналы, пронизывающие всё тело, по которым течёт Прана.

Сегодня Кенни довольно легко удалось уйти в медитацию — после тренировки, когда тело устало, проще расслабиться и отрешиться от всего.

Ире медитация давалась сложнее. Во-первых, у неё не получалось очистить разум — она не могла долго сдерживать поток мыслей, что бурной рекой проносился сквозь её сознание в любой момент времени, когда она бодрствовала. Во-вторых, на чём сосредоточиться Ире? На себе, или на Кенни? Она постоянно отвлекалась то на себя, то на брата.

Но в этот раз Ире повезло — ночью она снова оказалась в море тумана и видела синий глаз. Её разум устал, поэтому она смогла расслабиться и очистить сознание от мыслей.

Шли минуты. Ира и Кенни ушли глубоко в себя, перестав ощущать ход времени. И

случилось удивительное — сознание брата и сестры вошло в непонятный им духовный резонанс, оба ощутили друг друга.

Кенни резко открыл глаза и выдохнул:

— Ты тоже?..

“Да”, — ответила Ира. — “Кажется, наши души соприкоснулись”.

— Почему души? — не понял Кенни.

“Давай попробуем ещё раз”, — Ира не стала отвечать на его вопрос. Она пока не рассказывала брату, что живёт в его теле как паразит. Сейчас Ира — лишь душа, которая привязана к Источнику Праны Кенни. Именно такую судьбу она выбрала, когда Голос перечислял ей различные варианты.

— Ладно, давай ещё, — Кенни вновь прикрыл глаза и расслабился.

Спустя некоторое время ощущение вернулось — Ира и Кенни чувствовали друг друга. Они действовали словно две слепые ласки — осторожно касались друг друга, и тут же отпрянывали. Затем пробовали ещё раз.

Кенни и Ира не заметили, но прошло несколько часов — солнце за окном уже начало тяжело валиться к горизонту. Пугливые тени боязливо вытягивались, стремясь вырваться из-под власти небесного светила и раствориться в темноте. Наступала ночь.

Кенни и Ира не могли общаться друг с другом словами. Но они передавали свои эмоции. Первое время обоим было интересно, они привыкали к незнакомым ощущениям и искали новые грани необычной синергии. А затем оба решили попробовать сосредоточиться на медитации.

И...

Шар огня пылал в солнечном сплетении. От него по всему телу расходился жар, идущий по тонким каналам. Словно тело — это отдельный маленький город, а пылающий жар в солнечном сплетении — котельная от которой по теплотрассе расходится тепло.

Кенни открыл глаза и пробормотал:

— Получилось... У нас и правда получилось.

“У тебя получилось, братишка”, — поправила его Ира.

— Без тебя я бы не смог, — покачал головой Кенни.

Его живот громко заурчал, требуя еды, и Кенни пришлось повиноваться. Он попробовал встать, но тут же завалился набок — его ноги онемели, он не чувствовал их.

Ира захихикала, а Кенни начал мять мышцы ног, разгоняя кровь.

За окном что-то зашумело, привлекая внимание Иры. Она не стала отвлекать брата, а прислушалась.

Кенни, наконец, смог встать.

“Посмотри, что там на улице”, — попросила Ира.

— Сейчас, — Кенни, хромя, вышел из комнаты и капризно крикнул: — Я голоден!

Он уже привык, что в этом доме его игнорируют, пока он не начинает вести себя как избалованное дитя. Кенни прислушался — из кухни доносился шум суеты. Значит, его слышали и скоро еда будет.

Он поспешил на выход. Кенни сам уже слышал шум, и ему стало интересно, что там снаружи происходит. Он открыл дверь, вышел на крыльцо и задрал голову. Его подбородок медленно опустился вниз, а глаза округлились.

По небу клином летели яркие птицы, очень похожие на земных павлинов. Только вот каждая птичка была размером с быка, минимум. А та, что летела в самом центре, могла и со

слоном посоперничать.

Птицы спускались вниз, в деревню. А точнее — в какое-то конкретное место.

“Там резиденция главы клана!” — поняла Ира.

— Господин, кушать подано! — раздалось позади.

Кенни проследил взглядом, как птицы приземлились, и пошёл есть. Только вот радости от прорыва в медитации он не чувствовал — прибытие этих цветастых куриц ему не понравилось.

Как бы не случилось чего-то плохого. Ведь Кенни всего семь лет, защитить себя он пока не способен...

Глава 11. Падмы

Ощутить Источник Праны и каналы нади — это лишь первый шаг на пути к становлению Пранарием. Самый важный и основополагающий, но первый.

Кенни и Ира уже давно решили, что недостаточно стать природным гением ранга «основа». Поэтому они заранее расписали план действий, которому следовала и Фластра.

Если первый шаг — это ощутить Источник Праны, то второй — это найти в своём организме особые точки пересечения каналов нади, которые в этом мире называются «падмы».

Однако, чтобы искать падмы, мало одного желания.

Вечером того же дня, как стая гигантских павлинов прилетела на холм Белого Ворона, Ира и Кенни решили проверить одну из своих теорий. Смогут ли они контролировать собственную Прану? Если не получится, то нет смысла продолжать поиски — это тоже самое, как если бы слепой человек, запертый в центре леса в клетке, вознамерился найти путь из этого самого леса.

Первым делом нужно открыть клетку и «узреть».

Некоторое время понадобилось, чтобы войти в медитацию и объединиться. А затем, Ира и Кенни сосредоточились на Источнике Праны. Чем дольше они его изучали, тем лучше ощущали. Источник больше не казался сгустком пламени — скорее, тёплый шарик размером с перепелиное яйцо. Он находился ровно в солнечном сплетении, от него во все стороны расходились тысячи и тысячи каналов нади. Некоторые из них были невероятно тонкими, даже тоньше волоска. А некоторые чуть толще. По этим каналам непрерывно текла Прана, циркулируя во всём теле.

Кенни и Ира сосредоточились на Источнике и попробовали как-то воздействовать на него. Первые пять попыток оказались неудачными, но на шестой им удалось зачерпнуть капельку Праны, которая тут же растворилась, покинув Источник.

Сдержанно обрадовавшись, брат и сестра продолжили свои тренировки. И с каждым разом у них получалось всё лучше и лучше.

Время шло, уже наступила глубокая ночь, когда Кенни и Ира убедились, что наконец-то научились в достаточной мере контролировать Прану, чтобы начать поиски падм.

Кенни со стоном открыл глаза и свернулся на ковре, где медитировал. Там он и уснул — не дойдя до кровати. Обессиленный, но довольный.

На следующую утро, после завтрака, Кенни сел за свой стол и начал перебирать дощечки с заметками. Параллельно Ира напоминала ему теорию:

“Смотри, у каждого человека уникальная структура каналов нади, — говорила она. — И количество падм тоже уникально. Но существует семь падм, которые имеются у любого человека. Их называют Семь Звёзд. Минимальное условие для становления Пранарием — это напитать Семь Звёзд Праной. Но нам пока рано это делать, сперва надо хотя бы найти их”.

— Да, — Кенни кивнул, рассматривая дощечку перед собой. На ней был изображён рисунок — человек и семь основных падм. Кенни давно перерисовал его из библиотечного свитка.

“Эти Семь Звёзд очень похожи на земные чакры из йоги, — продолжала Ира. — А вот остальные найти будет сложнее. Их может быть от сорока до восьмидесяти штук. Редко

больше или меньше. Давай начнём с чакры, которая в самом низу, в области промежности”.

— А может другую? — поёжился Кенни.

“Нет, во время первой инициации сперва всегда напитывают именно эту падму, а затем уже остальные”.

— Ладно, — Кенни вздохнул. — Давай попробуем.

“Знаешь. Мне кажется, что гораздо легче будет обратиться за помощью к Крису, — неуверенно предложила Ира. — Он опытный Пранарий и сильно поможет нам. Скорее всего, он уже помогал другим детям с инициацией”.

— Сперва сами попробуем, — чуть подумав, решил Кенни. — Давай начнём.

Снова медитация, снова сосредоточенность на Источнике Праны. После ночных тренировок Кенни и Ира легко зачерпнули Праны и направили её вниз, выбрав в качестве «трубы» самый толстый нади.

Солнце не достигло зенита, когда Кенни и Ира нашли свою первую Звезду. По сравнению с другими падмами Звёзды обладали бóльшими размерами, в них стекались все ближайшие каналы нади.

Если проводить аналогии, то нади, по которым текла контролируемая ими Прана — это река. А первая Звезда — пустой котлован, который можно при желании наполнить водой. И этот котлован, закрытый тонкой невидимой плёночкой, находился прямо под озером. Можно сказать, что плёночка, — это дно озера. И если надавить, дно сломается, и вода из озера заполнит котлован. Только вот Кенни и Ира не собирались совершать такую грубую ошибку и рушить себе будущее. Они ограничились лишь тем, что нашли Звезду и запомнили её точное местоположение.

— Это успех, — выдохнул Кенни, открывая глаза. — У нас всё получится!

“Я так рада”, — у Иры не было сил, чтобы пошутить. Она устало радовалась победе.

Тот факт, что у Кенни получилось взять под контроль свою Прану и найти падму означает, что он природный гений класса «талант». Также, это значит, что стать природным гением класса «сверхталант» и пройти первую инициацию до десяти лет вполне реально. Надо только приложить очень много сил и потратить время. Но это возможно!

Отдохнув, Кенни пошёл в библиотеку — ему хотелось рассказать о своём успехе Фластре. Однако девочка не пришла.

Вечером Кенни и Ира продолжили свою медитацию и нашли вторую Звезду.

Снова новый день, и на этот раз Фластра вновь не пришла. Так продолжалось ещё пять дней, и Кенни уже начал беспокоиться.

Когда она наконец-то вошла в библиотеку, он выдохнул.

Фластра села рядом с Кенни и уткнулась в свой свиток. Выглядела она слегка бледной. Защитница, как всегда, встала в углу и застыла, словно изваяние.

“У Фластры явно проблемы”, — заметила Ира.

— Что-то случилось? — прошептал Кенни, не глядя на неё.

— Да. Меня хотели забрать.

— Кто? — Кенни нахмурился.

— Фольтино из клана Пальгони. Он прилетел к нам из-за слухов о божественных знамениях и хотел взять одного из двух избранных детей в ученики. Брата отец ни за что бы не отдал, он будущий глава клана. А вот меня думал отдать. Мне пришлось раскрыть ему, что я природный гений, чтобы он передумал. Но Фольтино остался очень недоволен. Отец считает, что в будущем может быть война.

— Война только из-за тебя? — не поверил Кенни.

— Нет, не только, — Фластра замешкалась. — Там много причин. Если бы я стала ученицей, все проблемы были бы решены.

— Что за клан Пальгони?

— Правители холма Яркого Павлина. Очень сильный клан, доминирует в своём регионе. Кенни, я больше не смогу встречаться с тобой, — в глазах Фластры заблестели слёзы. — С завтрашнего дня у меня начнутся закрытые тренировки, где я под руководством Старейшин буду искать падмы в своём теле.

— Ты рассказала о методе медитаций? — Кенни смотрел перед собой, не показывая эмоций на лице.

— Нет, — Фластра стрельнула глазами в Кенни. — Я сказала, что просто в какой-то момент ощутила Источник и нади. И что могу искать свои падмы.

“Фух”, — выдохнула Ира. — “Эта девочка очень умная!”

— Но я прошу у тебя разрешения рассказать всё брату. Он не узнает о тебе. И никому не расскажет, — Фластра чуть наклонила голову, пряча лицо под свисающими вниз светлыми волосами.

Кенни ненадолго задумался.

“Разреши, — потребовала Ира. — Она рано или поздно всё равно расскажет. Связе между близнецами слишком сильна. Если не разрешишь, разрушишь ваши отношения. Она тебя слушается и ей будет слишком стыдно общаться с тобой”.

— Хорошо, — согласился Кенни. — Но постарайтесь держать этот секрет в тайне. Лучше не рассказывайте о медитациях никому, даже отцу. Когда вырастите, передайте это знание детям.

Щёки Фластры заалели, но Кенни не заметил этого. Он размышлял над тем, что не пройдёт много времени, как люди этого мира сами раскроют правду о медитациях. Хоть людская цивилизация в Триграмме очень молода, но развивается она быстрее земной. Однако, пока что у Кенни есть преимущество, и надо им пользоваться.

— Хорошо, я всё поняла. Как у тебя успехи?

“Может, рассказать ей? — предложила Ира. — С одной стороны — это риск. Но даже если вы не будете видеться, можно через Йонго и защитницу вести переписку. Вы будете делиться своими достижениями и разделять общий секрет — это вас очень сблизит. Ты сам читал тот свиток, большинство природных гениев, которых не убивают молодыми, как минимум становятся Пранариями ранга генерал. Учитывая Кластера — это два будущих сильных союзника. Нам будет гораздо легче развиваться с такими друзьями”.

— У меня не получается, — Кенни болезненно скривился. — У меня есть теория. Чтобы стать природным гением, даже ранга «основа», нужен особый дар. Не зря природных гениев называют «природными». С этим даром можно только родиться.

Ира молчала, не мешая брату. Она могла лишь советовать, и если Кенни принял решение скрыть правду от Фластры — значит он считает, что так будет лучше для него.

Фластра удивлённо взглянула на Кенни, но тут же уткнулась в свиток.

— Вы с братом рождены под знаменами, — продолжал Кенни. — Поэтому не буду удивлён, если вы оба обладаете даром природного гения. Я уверен, что рано или поздно этот дар у тебя сам бы проявился. Но благодаря медитации ты ускорила этот момент.

Фластра понимающе кивнула, пустым взглядом разглядывая свиток перед собой. Её мысли были далеко.

Некоторое время в библиотеке клана Кораки висела абсолютная тишина.

— Ты ведь дружишь со своей защитницей? — спросил Кенни, делая вид, что записывает что-то на своей дощечке.

— Да.

— Пусть она запомнит моего помощника, Йонго.

— Зачем? — не поняла Фластра.

— Мы не сможем с тобой видеться. Но ничего не мешает нам общаться переписками. Если у тебя будут какие-то вопросы, или ты захочешь спросить моего мнения, передавай мне свои послания через свою защитницу и Йонго. Место встречи — эта библиотека. Время то же самое.

— Поняла, — лицо Фластры посветлело. — Это будет здорово!

Девочка очень обрадовалась, что общение с Кенни не прекратится. Изначально она не планировала рассказывать отцу, что является природным гением. Фластра понимала, что в таком случае опека над ней усилится в несколько раз, и она не сможет больше так свободно видеться с Кенни. Но ещё больше ей не хотелось покинуть деревню Белого Ворона и становиться чьей-то ученицей, уходя в другой клан. Поэтому Фластре пришлось открыть правду.

Она благодарно посмотрела на Кенни. Если бы не он, Фластра не смогла бы стать природным гением так рано, и отец отдал бы её Павлинам ради союза и улучшения статуса деревни.

— Хорошо, я уйду первым, — Кенни свернул свиток из кожи. — Удачи тебе.

— И тебе, — прошептала Фластра. — Спасибо, что помог. Не оставляй попыток, у тебя должен быть дар. Просто пытайся ещё и ещё, ладно?

Ничего не ответив, Кенни покинул библиотеку. На выходе он увидел четырёх стражей в золотых доспехах — впервые Фластру сопровождала такая охрана.

“Ты думаешь, что за Фластрой следят?” — Ира наконец-то поняла поступок брата.

— А иначе как бы Патриарх так быстро обнаружил кражу свитка? — пробормотал себе под нос Кенни. — Фластра не глупая девочка, чтобы так легко попадаться.

С этого дня Фластра перестала ходить в библиотеку. Она вообще перестала куда-либо выходить — сосредоточилась на поиске падм под руководством Старейшин.

Напитывание падм Праной называется «открытие падм». И минимальное условие для становления Пранарием — открытие Семи Звёзд. Но всего семь падм слишком мало. Пранарий лишь с открытыми Семью Звёздами не будет особо отличаться от обычного человека. Как правило, даже у самого паршивого Пранария открыто два-три десятка падм.

Кенни не стал следовать совету Иры, он не обратился к Крису. Ежедневно он искал падмы в своём теле, запоминая их местоположение. Первые Семь Звёзд он отыскал за девять суток, и дальше дело пошло быстрее. Каждый день Кенни находил от двух до пяти падм, и чтобы не забыть о них — нарисовал специальную карту своего тела, где графически обозначил каждую найденную падму. Помимо рисунков, он описывал местоположение нужных точек словами — «середина запястья, между видимым углом двух вен, два сантиметра под кожей».

Спустя пару месяцев Кенни отыскал девяносто шесть падм. Но он продолжал их поиски, желая найти абсолютно все.

Две недели ушло на то, чтобы найти дополнительные три падмы. И наконец, Кенни

решил, что пора открыться Крису.

— Нам надо поговорить, — начал он за завтраком.

Крис проигнорировал его.

— Деда! — рыкнул Кенни. — Нам поговорить надо!

— А? Маленький Кенни, хо-хо. Кушай, кушай, — Крис добродушно взглянул на внука.

“Может, он специально так делает?” — задумчиво пробормотала Ира.

Кенни несколько секунд молчал, унимая раздражение.

— Нам надо поговорить! — он взял чистую ложку и кинул её в голову Криса.

Старик рефлекторно уклонился и с укором спросил у внука:

— Зачем так делаешь?

— Нам надо поговорить! — Кенни хлопнул двумя ладонями по столу. Где-то на кухне служанка уронила посуду.

— Поговорить, хо-хо? — Крис начал щёлкать над ухом. — Так сразу бы сказал! Зачем ложкой кидаться?!

Кенни едва сдержался, чтобы не запульнуть в деда тарелкой.

— Это серьёзно, — процедил он. — Нам надо поговорить наедине. Без лишних ушей. Это важно!

Крис перестал щёлкать и остро взглянул на внука. Медленно кивнул.

— Хорошо, маленький Кенни. Мы поговорим.

После завтрака Крис провёл внука в свою комнату и плотно закрыл дверь.

— Что ты хотел сказать, маленький Кенни? — повернулся он к внуку.

— Я природный гений.

— Что? — не понял Крис.

— Я природный гений, — повторил Кенни. — Ранга «талант». И уже нашёл все свои падмы. Могу стать Пранарием в любой момент, но решил рассказать сперва тебе.

Некоторое время Крис прищуренно разглядывал внука. Сперва он не поверил мелкому, но чем дольше на него смотрел, тем больше убеждался, что Кенни не шутит.

— Ты природный гений, — медленно проговорил Крис. — И к тому же, ранга «талант». Удивительно. Иди к дедушке!

Захохотав старик резко подхватил Кенни одной рукой и закрутил его.

— Опустни меня! — испуганно заорал Кенни.

— Ты мой внук! Мой внук! Хо-хо-хо!

— Отпусти ты меня, старикашка!

— Хо-хо-хо! Мой внук!

— Не кидай меня! Ай! Там потолок! Ай! Перестань кидать меня!

Успокоившись, Крис опустил недовольного Кенни на пол. Тот потирал голову, на которой набухали две шишки.

— Природный гений, значит, — Крис сел в своё любимое кресло. — Сколько падм ты нашёл?

“Лучше соври ему”, — посоветовала Ира. — “Всегда надо иметь козырь в рукаве”.

— Девяносто шесть, — чуть помедлив, ответил Кенни, решив последовать совету Иры.

“Я имела ввиду меньше! Семьдесят там, или хотя бы восемьдесят! Ты же читал свитки, там нигде не говорится о стольких падмах!”

— Сколько?! — не поверил Крис, подавшись телом вперёд. — Ну-ка повтори!

Последние слова он буквально проревел в лицо Кенни, обдав внука слюнями и

несвежим дыханием.

— Девяносто шесть, — процедил Кенни, вытирая рукавом лицо и отступая на несколько шагов.

— Хо... — протянул Крис, откидываясь на спинку. — Это много.

Около полуминуты он молчал. А затем решил:

— Проведём инициацию. Скоро ты станешь Пранарием. Готов?

— Конечно, — уверенно кивнул Кенни, сжимая кулак правой руки.

Сегодня он сделает свой первый шаг на пути к цели. Сегодня он станет Пранарием. А когда придёт время — он создаст тело Ире, позволит ей прожить новую жизнь.

Глава 12. Особенная трапеза

— Ты знаешь, для чего нужны падмы? — спросил Крис.

Дед и внук сидели в креслах напротив друг друга. Маленький Кенни утопал в ворсистой поверхности кресла и выглядел как мышонок, выглядывающий из гривы серого льва. Крису приходилось сдерживать улыбку. Особенно его смешила крайне серьёзная мордашка внука.

— Падмы нужны для создания техник, — ответил Кенни.

— Неправильно. Они нужны для выпуска Праны, — покачал головой Крис. — Чем больше падм, тем легче выпускать Прану. И тем легче использовать техники. Но большое количество падм — это не всегда хорошо. У тебя их девяносто шесть, это слишком много для самостоятельного открытия.

Кенни нахмурился. В библиотечных свитках он читал, что чем больше открыто падм — тем лучше.

— Предлагаю тебе часть падм не запитывать, — продолжал дед. — Пусть они останутся в твоём теле неоткрытыми. Это облегчит твою инициацию. Ты ведь знаешь, как проходит инициация?

— Я должен напитать Праной падмы. Тогда падмы откроются, и Прана начнёт выходить наружу. После этого я должен самостоятельно закрыть падмы, и тогда инициация будет полностью пройдена.

— Правильно, — Крис стал серьёзнее. — Если бы ты проходил инициацию в десять лет, с моей помощью, то проблем бы никаких не возникло. Я бы прогнал свою Прану по твоим нади и сам бы открыл падмы. Не все, конечно. Но думаю, шестьдесят-семьдесят точно бы открыл. И если бы ты не смог их закрыть — я бы сделал это за тебя. Но сейчас тебе всего восемь лет. Твои нади слишком слабы, моя Прана просто разрушит все каналы. Ты должен справиться сам. А знаешь что будет, если ты не сможешь закрыть все падмы?

— Прана полностью выйдет из моего тела, мой Источник Праны истощится и сломается, я умру.

— Правильно. Закрыть девяносто шесть падм очень сложно. Даже семьдесят — сложно. Поэтому подумай, хочешь ли ты рисковать жизнью.

Кенни чуть склонил голову, погружаясь в мысли. А подумать было о чём. Если он примет предложение Криса и откроет только часть падм — все остальные, неоткрытые во время инициации, станут «мёртвыми» падмами. Они просто превратятся в канальные узлы и не будут играть никакой роли в системе нади Пранария. Некоторые из падм, самые маленькие, даже рассосутся.

“Не стоит так рисковать”, — взволнованно сказала Ира.

— Какое преимущество я получу, если открою все падмы? — спросил Кенни.

Крис ненадолго задумался. В нём боролись два чувства. С одной стороны, он не хотел, чтобы внук рисковал жизнью. Но и врать он не желал.

— Если выживешь, у тебя будет контроль Праны хороший, — неохотно ответил Крис.

“Кенни, нельзя так рисковать! Если ты погибнешь, толку от всех твоих целей не будет!” — Ира заволновалась ещё сильнее. Она прекрасно знала брата и понимала, насколько тот упёрт и упорен.

Кенни приподнял брови. Чтобы Пранарий развивался и становился сильнее, он должен обладать сильными техниками и уметь их использовать. Но чтобы обладать сильными

техниками, необходимы некоторые условия.

Два главных преимущества, которые отличают могущественного Пранария от заурядного — это контроль Праны и размер Источника Праны. Так называемые Прана-характеристики.

В библиотечных свитках Кенни находил классификации контроля Праны и размера Источника.

Контроль Праны может быть: малый, средний, высокий и сверхконтроль.

Размер Источника может быть: малый, средний, большой и сверхбольшой Источник.

— Какой у тебя контроль и размер Источника? — спросил Кенни.

— Никогда не спрашивай такое у Пранария, — грозно нахмурился Крис. — Это очень важная информация. И может стоить жизни.

— Деда, я твой внук! И мне всего семь лет! — Кенни повысил голос и добавил в него капризные нотки. За последние несколько лет он поднаторел в этом деле, Ира однажды пошутила, что на Земле Кенни мог сняться в фильме и прекрасно сыграть роль избалованной принцессы.

— Ладно, ладно, — сразу сдался Крис. — У меня средний контроль и большой Источник. Доволен?

— Да, — Кенни кивнул. — Я попробую открыть все. Уверен, что всё получится.

“Кенни!” — испуганно воскликнула Ира.

Крис задумчиво разглядывал внука. Около минуты он размышлял, прежде чем заговорить:

— Знаешь, как называют сильнейших Пранариев Триграмма? Тех, кто слабее лишь Святых?

— Маршалы, — сразу ответил Кенни. Он уже изучил ранговую классификацию Пранариев, которую частично позаимствовали из земной армии. Выглядела она так: Владеющий, Лейтенант, Капитан, Генерал, Великий Генерал и Маршал. Всего шесть рангов.

Кенни не нашёл информацию о том, сколько Генералов в деревне Белого Ворона. И есть ли тут Великий Генерал. Он был уверен, что его дед — Пранарий четвёртого ранга, Генерал.

— Да, Маршалы — сильнейшие Пранарии. На всю Долину Холмов известно всего об одном Маршале, которого называют Маршал Фиолетового моря. А знаешь, сколько в Долине Холмов жителей?

Кенни покачал головой.

— Я тоже не знаю, — слегка смутился Крис, и начал бить себя ладонью по колену, выбивая ритм. — Но их точно больше десяти миллионов. Понимаешь? На десять миллионов человек — один Маршал.

— И что? — Кенни не понимал, к чему ведёт дед.

— Далеко не каждый Пранарий может стать Маршалом, — продолжил дед. — Для этого нужно обладать пятью качествами.

— Какими? — Кенни слегка подался вперёд.

Брат с сестрой давно решили, что Голос как минимум — Маршал. Кто-то послабее не смог бы надеяться на перерождение. А если они ошибаются — то и пусть. Лучше переоценить врага, чем недооценить его.

— Чтобы стать Маршалом, Пранарий должен обладать, — Крис вытянул ладонь и начал загибать пальцы, перечисляя пять качеств: — Великой Волей, Великим опытом, Великой Мудростью, Великим Чутьём, Великой Удачей.

Крис смотрел на внука, вытянув руку со сжатым кулаком.

— В тебе, Кенни, я вижу одно из этих пяти качеств. Удачу. Единицы из десятков тысяч способны стать природными гениями. Это настолько же редкое явление, как рождение двужопой свиньи.

— Можно было покрасивее сравнение подобрать, — буркнул Кенни под смешок Иры.

— Но в тебе нет мудрости, мальчик мой, — вздохнул Крис. — Ты слишком избалован и капризен.

Кенни сдержался и не послал деда.

— Ты заметил, что среди этих пяти качеств нет ничего, связанного с Праной или техниками?

— Да, — процедил Кенни.

— Потому что умение контролировать Прану, размер Источника, уникальность техник — всё это придёт само, если человек обладает нужными качествами. Сейчас ты хочешь рискнуть и проверить свою удачу. Но стоит ли это делать? Твоя смерть окончит твой путь тут и сейчас, маленький Кенни.

Некоторое время Кенни размышлял над ответом. Ира продолжала убеждать брата, доказывая как может, что игра не стоит свеч. Нельзя сейчас рисковать жизнью.

— Я чувствую, что нужно открыть все падмы, — наконец, ответил Кенни, взглянув в глаза деда. — Ведь Великое Чутьё — одно из пяти качеств, так?

— Пусть будет так, — тяжело кивнул Крис.

Ира замолкла и больше не стала уговаривать брата. Она поняла, что он не изменит решение. А это значит, что ей нужно приложить все силы, чтобы помочь ему достичь цели.

— Маленький Кенни, сейчас мы с тобой поужинаем. Затем ты ляжешь спать. А утром начнёшь инициацию.

Кенни подавил желание спорить. Ему хотелось провести инициацию уже сейчас, но он чувствовал сонливость. Тело ребёнка слишком слабо, ему нужно много времени для отдыха.

— Хорошо, — кивнул Кенни.

— Сегодня у тебя будет особый ужин, — Крис встал с кресла. — Я специально подготовил некоторые продукты для твоей инициации. Они помогут тебе хорошо отдохнуть и на время укрепят твои каналы нади. А утром твоя чувствительность возрастет в несколько раз.

— О, и такое существует? — удивился Кенни.

— Есть многое на свете, маленький Кенни, что и не снилось нашим мудрецам, — усмехнулся Крис. Он подошёл к небольшому шкафчику и открыл его. Достал оттуда свёрток и развернул.

В свёртке лежали кусок вяленого мяса, небольшой зеленоватый шарик и нечто, похожее на свёрнутый шнур из серой резины.

Крис начал перечислять все продукты:

— Это мясо Прана-зверя, Вечнозелёной Обезьяны. Это — шарик сыра, в основе которого молоко другого Прана-зверя, Ясноглазой Козы. А это — очень редкий вид Прано-червя, Мозговой Червь.

Кенни скривился.

— Запьёшь всё вот этим, — Крис достал из того же шкафчика небольшую флягу. — Тут особое обезьянье вино, очень редкое и дорогое.

Крис с сожалением смотрел на флягу. Ему явно хотелось приложиться к горлышку, но

он сдерживал себя.

— Съешь всё при мне, маленький Кенни. И затем иди к себе.

“Бе-е-е, — протянула Ира. — Впервые радуюсь, что переродилась твоей шизой, а не твоим желудком. Однако, проходить инициацию с бодуна — это сильно”.

Пересилив себя, Кенни выполнил приказ.

Вяленое мясо оказалось безвкусным, с неприятным послевкусием чего-то жжёного. К тому же оно было очень жёстким, как резина. Кенни пришлось постараться, чтобы всё съесть — у него челюсти под конец болели.

Шарик сыра пах неприятно, на вкус был как сорняк с ярко выраженными нотками... мха? Кенни постарался съесть его быстрее.

Когда он проглотил последний кусочек сыра, Крис вдруг взял червя, последнее блюдо, и сунул его в рот внука, заставив прокусить.

Горький и очень острый сок наполнил рот Кенни, из его глаз полились слёзы.

— Запивай, — Крис сунул в руку Кенни флягу и поднял горлышко к его рту.

Кенни жадно запил вино, которое оказалось очень вкусным — нежный вкус винограда смешивался с приятным цветочным запахом, опьяняя.

Голова Кенни закружилась. Он перестал пить и покачнулся, чуть не упав. Крис подхватил его и понёс в спальню, капая себе на язык оставшиеся капли обезьяньего вина.

Уложив внука, Крис ушёл. А Кенни лежал, чувствуя, как всё его тело медленно наливается огнём. Он сильно вспотел, попытался сесть, но голова ещё сильнее закружилась.

Голос Иры доносился до него очень плохо, он не разбирал, что она говорит.

Наконец, Кенни уснул. Никогда ещё он не спал настолько крепко — даже загорись дом, он бы не проснулся.

А рано утром пришёл Крис и вылил ему на голову чашку с водой.

— Ч-ч-что, — Кенни дёрнулся всем телом, широко открыл глаза. Сердце стучало в его груди, громко вопя и пытаясь сбежать. Пот лился ручьём. Кенни тяжело дышал, испуганно рассматривая лицо Криса.

— Хо-хо-хо, маленький Кенни. Тебе пора вставать!

“Ты меня слышишь?” — тревожно спросила Ира.

— Да, — выдохнул Кенни, успокаиваясь. Его тело до сих пор горело, словно он вышел из кочегарки.

— Вставай, Кенни, — Крис стал серьезнее. — У тебя несколько минут на утренний туалет. А затем приступай к инициации, пока действие еды не прошло.

— Сейчас... — пробормотал Кенни, окончательно приходя в себя.

— Вставай! — громко рявкнул Крис, заставляя внука вскочить с кровати. — Хо-хо, маленький Кенни. Поторопись.

Мысленно проклиная деда, Кенни побежал в ванную. Но параллельно злости на старика, в нём разгоралось предвкушение. Осталось совсем немного!

Глава 13. Чутьё Пранария

Над холмом Белого Ворона величественно восходило солнце, пробуждая мир своим золотистым сиянием. Утренняя роса, подобно россыпи бриллиантов, украсила зелёную траву, сверкая под лучами света. В небе тянулись перистые облака, словно изящные шёлковые вуали, окутывая рассвет в воздушное платье невиданных оттенков.

Маленький Кенни не видел красоты, что раскинулась в небосводе. Даже если бы увидел — не обратил внимание. Ведь сегодня он собирался стать Пранарием.

— Готов? Как себя чувствуешь? — Крис внимательно рассматривал взволнованного внука, который вернулся в свою комнату после утреннего туалета.

— Очень бодро, — быстро ответил Кенни. — Мысли в голове туда-сюда носятся. Не могу сосредоточиться на чём-то одном. Телу тепло, хочется двигаться.

— Так и надо, — кивнул Крис. — Раздевайся, садись на свой коврик. Начинай инициацию, сейчас идеальное для этого время.

— Хорошо, — Кенни стянул с себя верхнюю одежду, снял штаны и нижнее бельё. Максимально сосредоточенный, он сел на коврик и скрестил ноги. Прикрыл глаза, успокаиваясь.

— Начинай напитывать падмы с Семи Звёзд, снизу вверх, — строго сказал Крис. — Затем переходи на ноги, после на руки. Голову оставь напоследок. Я уйду, не буду наблюдать за тобой. Инициация всегда проходит на едине с собой, лишние люди могут помешать.

Кенни коротко кивнул, окончательно успокаиваясь. Он услышал, как дверь закрылась — Крис ушёл. Затем раздался его громкий приказ — всем, под страхом смерти, запрещено заходить в комнату его внука.

— Начинаем, — тихо сказал Кенни. — Сперва пройдемся по всем падмам, затем будем напитывать их.

“Давай”, — согласилась Ира.

Кенни сосредоточился, и на удивление легко погрузился в медитацию. Обычно Ира быстрее достигала нужного состояния и ожидала брата, но сейчас всё прошло наоборот.

Когда брат и сестра начали скользить по нади и проверять падмы, их ждало новое открытие — всё получалось гораздо быстрее, чем раньше. Если сравнить их общее внимание с лодкой, а нади — с поверхностью, по которой движется эта лодка, то прежде они катились по асфальту за счёт физической тяги. Сейчас же лодку погрузили на воду, и она неслась по каналам нади гладко и быстро.

Солнце за окном, как подвешенный за верёвочку золотистый диск, медленно поднималось к зениту. Шло время.

Кенни и Ира проверили все девяносто девять падм, закрепляя их точное местоположение. И сделали это в десять раз быстрее планируемого.

Наконец, они решили начать. Сдвоенное внимание брата и сестры коснулось Источника Праны в солнечном сплетении, привычно они подчинили себе поток Праны и спустились по нади вниз — к Первой Звезде.

Но на этот раз они не позволили Пране течь привычным потоком, они направили Прану в падму, пробивая невидимую плёнку. И падма начала стремительно наливаться энергией. Словно пустой котлован, в который прорвалась бушующая горная река.

Первая Звезда наполнилась довольно быстро, и Кенни, даже находясь в медитации, ощутил, как из неё начала выделяться Прана. Не отвлекаясь, он продолжил инициацию.

Ему нельзя терять время. Ведь сейчас тело Кенни похоже на закрытый кожаный мешок, полный воды. И каждая открытая падма — это небольшое отверстие в мешке, из которого выливается вода. Кенни должен успеть не только открыть все падмы до того, как мешок опустеет, но и затем закрыть их.

Крис сидел в гостинной, чувствуя неясную тревогу. Словно матерый волк, переживший множество опасностей, ощущает приближение ядовитой змеи. Крис прислушивался к себе, пытаясь понять, откуда исходит опасность.

Проходило время, солнце медленно опрокидывалось к закату.

— Господин! — в дом забежал Йонго. — Там Патриарх и стража приближаются!

— Где они?! — Крис вскочил со своего места.

— Уже прошли дом Фуруя!

— Хорошо, ты свободен, — Крис вышел на улицу и взглянул на небо. Уже начало темнеть, сеть необычных, тонких облаков, накрыла деревню, поблёскивая алыми отсветами заката. Было по-осеннему прохладно.

Изумлению Кенни и Иры не было бы предела, узрей они лицо Криса в это мгновение! Многочисленные шрамы на лице старика стали ещё глубже, его губы плотно сжались, нос подрагивал, словно что-то вынюхивая, а глаза чуть сузились, пронизательно сверкая. Крис глубоко задумался, в его голове строились и разрушались десятки предположений. Никогда ещё Кенни и Ира, да и все другие жители Белого Ворона, не видели Криса настолько задумчивым.

Прямо сейчас он использовал всю свою мудрость и чутьё Пранария, чтобы докопаться до истины. Он задействовал свои умственные резервы, тратя их на глубокие размышления. В будущем это аукнется ему — Крису придётся не один час отходить от мозгового штурма. Но по-другому он не мог, внук был в опасности.

Когда Патриарх дошёл до ворот Криса, он наконец понял, в чём дело.

— Крис! — Легко открыто вошёл во двор, хмуро разглядывая однорукого старика перед собой. — Путь твой внук выйдет! Сейчас!

Вслед за Патриархом вошли четверо стражей в золотых доспехах. У одного из стражей в центре нагрудника виднелся алый ромбовидный рубин размером с кулак. Такой отличительный знак мог иметь только глава всей стражи деревни — Пранарий, обладающий силой Генерала.

— Легко, — Крис скупно улыбнулся. — Зачем тебе мой внук?

— Неважно, — отмахнулся Легко. — Позови его сюда, я хочу его видеть!

Повисла тишина, в воздухе появилось напряжение.

— Не зли меня, Крис, — правая ладонь Легко начал изменяться — она стала крупнее, последние фаланги пальцев трансформировались в острые чёрные шипы. Горб на его спине чуть сжался и зашевелился.

— Легко, зачем ты пришёл сюда? — Крис демонстративно не обращал внимание на трансформацию Патриарха.

— Пусть. Он. Выйдет. — Прорычал Легко, чуть подавшись вперёд. Четверо стражников за его спиной взяли за рукоятки орудий.

Крис ощущал, как по его спине скатывается холодный пот. Хотя он и понял, что именно привело Лекков его дом, но это не помогло ему найти выход из ситуации. Единственное,

что ему оставалось — тянуть время. Понадеяться на талант внука. Если же Кенни не успеет вовремя... Что ж, придётся сражаться.

— Легко, — Крис осклабился и начал щёлкать пальцами. — Ты либо объяснишь мне, что происходит, либо проваливай в елду!

Одежда на торсе Криса взорвалась, обнажая его тело. Плечи старика вдались вширь, позвоночник вытянулся, все мышцы налились кровью и увеличились.

Крис вырос на сорок сантиметров, его кожа покраснела, от неё повалил пар. Он широко улыбался и смотрел на Легко безумными глазами, в любой момент готовый к битве насмерть.

Патриарх, который хотел ринуться в бой, остановился. Он чувствовал угрозу. Одно из пяти главных качеств Пранария — Чутьё, предостерегало Легко от нападения. И это ему не понравилось. Ведь именно Чутьё он ставил во главу своего пути Праны, и именно из-за Чутья пришёл сюда, требовать внука Криса.

— Пусть твой внук выйдет, — процедил Легко. — Я не наврежу ему. Не стану его ни к чему принуждать. Я только хочу увидеть его.

Солнце устало перевалилось за горизонт, стало ещё темнее и холоднее. Но во дворе дома Криса температура наоборот, повысилась, градус напряжения рос.

— Знаешь, Легко, — Крис прищурился. — Я ведь хотел выполнить твою просьбу и отправиться за яйцами Древесного Сокола.

Зрачки Патриарха чуть расширились, выдавая вспышку волнения.

— Но твоё отношение ко мне и моему внуку вынуждает меня отказаться от этой затеи. Я не буду рисковать жизнью по твоей просьбе.

Тяжёлая тишина разлилась во дворе дома, стусившееся напряжение, казалось, можно было разрубить топором.

Патриарх встряхнул рукой, она вернулась к прежнему, человеческому виду. Он выпрямился, его взгляд больше не выдавал угрозу. Легко спокойно сказал:

— Крис, я не хотел тебя обидеть. Мне интересен только Кенни. Пусть он выйдет, и я тут же уйду. Разве моя просьба чрезмерна?

— Зачем тебе он? — Крис не спешил отменять свою технику.

— У меня появилось некое подозрение. Я не хочу его озвучивать тут, оно навредит и тебе, и твоему внуку, — Легко спокойно принимал взгляд Криса, всем своим видом говоря, что не отступит.

Вдруг открылась дверь, выглянул Кенни. Он удивлённо посмотрел сперва на Патриарха, затем на Криса. И воскликнул:

— Ого! Дед, ты как так раздулся?!

— Хо-хо, маленький Кенни, — Крис оглянулся на внука. — Тут Патриарх Легко пришёл, тебя требует.

— Меня? — удивился Кенни. — Зачем?!

Патриарх хмуро рассматривал мальчика, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Неужели он ошибся?

— Кенни, покажи мне свои руки, — приказал Патриарх.

— Легко, не переходи черту! — зарычал Крис, сжимая единственный кулак.

— Руки? — Кенни вышел из дома и закатал рукава. — А что с ними?

Легко внимательно присмотрелся к предплечьям Кенни. Ни единого следа — светлая кожа, едва заметные вены.

— Что ж, я прошу прощения, — Легко с трудом выдавил из себя непривычные слова. — Надеюсь ты не в обиде на меня, Крис. Ты сам должен понимать, насколько важно для нас чутьё. И сегодня оно меня подвело. Уходим!

Последние слова он бросил стражникам.

— Легко, сегодня я прощаю тебе твоё неуважение, — тело Криса медленно начало приходить в прежнюю форму. — Но взамен использую твою крысу, чтобы дать внуку Урок Жизни.

Патриарх коротко взглянул на Криса и ушёл, ничего не ответив.

Хлопнула задняя дверь дома.

— Йонго! — рявкнул Крис. — Не дай этой твари сбежать! Приведи её ко мне, иначе сдохнешь!

Мелькнула тень — испуганный Йонго со всей скоростью побежал к заднему двору.

— Что случилось, деда? — Кенни хмуро смотрел на Криса. Когда Патриарх и его люди вышли, он перестал изображать из себя любопытного пацанёнка.

— Идём на задний двор, маленький Кенни, — мрачно ответил Крис. — Я дам тебе первый Урок Жизни.

— Урок жизни? — пробормотал Кенни, пропуская деда в дом.

“А выглядит он серьёзно, — заметила Ира. — Но мы молодцы, да?”

— Да, — кивнул Кенни, следуя за Крисом.

На удивление, им довольно легко далась инициация. Во многом благодаря продуктам, которые отдал внуку Крис — разум Кенни реагировал быстрее, чем когда-либо. И если раньше Ира и Кенни при слиянии действовали примерно на равных условиях, то в этот раз вёл Кенни, а Ира направляла его — у неё память была лучше, и она выбирала самые подходящие каналы нади, чтобы добраться до тех или иных падм.

Сразу после того, как девяносто девять падм были открыты, Кенни и Ира приступили к их закрытию. Не существовало конкретной инструкции по закрытию падм — известна была лишь общая теория. Необходимо свести края падмы вместе — словно бутон цветка, что закрывается ночью. На этот раз отличилась Ира — она быстро почувствовала, как именно это делается, и Кенни смог успешно закрыть первую падму. Остальные дались уже легче.

Будь Кенни один, он бы ни за что не успел вовремя закончить инициацию. И немало вероятно, что он бы умер от истощения Источника. Но благодаря Ире у него всё получилось.

— Зачем Патриарх попросил меня показать руки? — спросил Кенни у деда, когда они почти дошли до заднего двора.

— После первой инициации на теле ребёнка остаются синяки в местах открытия падм, — ответил Крис, открывая дверь. — Именно их хотел увидеть Легко.

— А почему у меня не было синяков? — удивился Кенни. До него донеслись рыдания женщины.

— Потому что ты выпил обезьянье вино, — усмехнулся Крис, выходя во двор.

На земле лежала няня и громко рыдала, баюкая сломанную руку. А позади неё стоял запыхавшийся Йонго.

— Хорошо, — кивнул слуге Крис и повернулся к внуку. — Ну что, готов к первому Уроку Жизни?

Глава 14. Первый Урок Жизни

— Ну что, готов к первому Уроку Жизни?

Кенни отвёл удивлённый взгляд от избитой няни и уставился на Криса.

— Что тут происходит?

— Йонго, заткни её, — приказал Крис, морщась.

Слуга ударил женщину кулаком по голове, вырубая её.

Ира возмущённо засопела, но не стала ничего говорить, чтобы не отвлекать брата.

— А теперь исчезни, — приказал Крис слуге.

— Да! — Йонго выбежал из двора.

— Давай присядем, маленький Кенни, — Крис уселся прямо на крыльцо и похлопал ладонью рядом с собой. — Не бойся, никто не сможет услышать нас.

Кенни медлил. Он чувствовал нечто необычное — его кожу словно слегка покалывало. Это ощущение было настолько фантомным, что едва улавливалось.

Увидев реакцию внука, Крис довольно усмехнулся и сказал:

— Я использовал один из Приёмов Праны, которому ты тоже рано или поздно научишься. Похоже, ты чувствуешь Прану, которую я выпустил. Это очень хороший результат, мальчик мой. Твоя чувствительность очень высока.

Кенни, наконец, сел. Крис стал серьёзнее и продолжил:

— Ты понял, что произошло? Сперва прислушайся к себе. Положись на своё Чутьё, оно тебе поможет. А если его не хватает — подключи мудрость. Подсказок я тебе дал достаточно. Ты ведь теперь Пранарий, маленький Кенни. Ты больше не обычный человек.

Кенни неуверенно кивнул. На самом деле, после инициации он не ощутил совершенно никакой разницы. Остался таким же слабым восьмилеткой, как и прежде.

Чуть склонив голову, Кенни заговорил:

— Патриарх каким-то образом узнал, что я прохожу инициацию...

— Не совсем, — перебил внука Крис.

— Он узнал, что я закрылся в комнате и подумал, что я могу проходить инициацию, — поправился Кенни. — Поэтому он пришёл сюда. И просил показать руки.

Крис подбадривающе кивнул.

— Значит, Патриарх следил за мной. И подозревал. Он знал о наших встречах с Фластрой.

— Конечно, знал. Это очевидно.

Кенни не ответил. Он прекрасно понимал, что их «секретные» встречи не могли остаться незамеченными. Но не думал, что Патриарх следил за ними настолько внимательно.

— Патриарх мной заинтересовался, потому что Фластра тоже природный гений. Он подумал, что я могу знать способ, как стать природным гением.

— Да, — Крис устало усмехнулся. — Признаться, мне было тяжело додуматься до этого момента. Я знал, что ты интересуешься природными гениями, и что общаешься с Фластрой. Но мне помешала косность мышления. Я никогда не думал, что природным гением может стать каждый. Или это не так?

Крис остро взглянул на внука.

— Нужен природный дар, — пробормотал Кенни. — Я лишь нашёл способ, как

ускорить становление природным гением. И состоит он в банальной концентрации внимания на себе в течение долгого времени. Но я соврал Фластре. Сказал, что у меня нет этого дара. Почему Патриарх решил следить за мной?

Ира вдруг ахнула. Она вдруг поняла, насколько близко они были к смерти! Ведь если бы Кенни не соврал Фластре про то, что для становления природным гением нужен особый природный дар — Патриарх бы уничтожил Кенни и Криса! Он бы ни за что не допустил, чтобы такой секрет оставался у чужаков. Если природным гением может стать каждый — не значит ли это, что через пару поколений сила деревни выйдет на совершенно новый уровень?!

Имей Ира тело, её руки бы онемели от испуга. А ведь она советовала брату рассказать Фластре правду. Как хорошо, что он не послушался её! Стоп, а что если ему помогло то самое Чутьё, о котором твердил Крис?!

Под острым взглядом деда Кенни продолжил рассуждать:

— Фластра рассказала про мой метод брату, Кластеру. И тот начал медитировать.

Крис приподнял брови, и Кенни пришлось объяснять, что такое медитация. После этого он продолжил:

— Скорее всего защитница доложила о нашем с Фластрой разговоре. А если нет — Кластер или уже стал природным гением ранга «основа», или рассказал правду отцу. И тот понял, что я как-то замешан в этом деле. Фластра даже свиток из его личной библиотеки украла для меня. Патриарх подкупил няню, — Кенни кивнул на лежащую женщину. — Чтобы она докладывала ему о том, что я делаю. И когда ты приказал никому не входить в мою комнату — он узнал. И чутьё подсказало ему, что я в процессе инициации. Поэтому он пришёл. Ему не нужны в деревне люди, знающие такой секрет. Кроме его детей, конечно. И не нужны посторонние природные гении.

— Очень точно, — довольно кивнул Крис. — У тебя хорошее чутьё, маленький Кенни. Тебе стоит задуматься о том, чтобы поставить это качество во главу своего пути Праны.

— Как у Патриарха? — задумчиво спросил Кенни. — Удивительно, насколько точно он всё почувствовал. Я ведь сказал Фластре, что у меня нет дара. И Патриарх должен был знать об этом, от защитницы, например. Но он не поверил и продолжил следить. И даже рискнул поспорить с тобой.

— Да, — вздохнул Крис. — У Патриарха удивительное чутьё. И он до сих пор тебя подозревает, маленький Кенни. Поэтому мы будем скрывать твою инициацию. И будем очень осторожны.

— Да, — кивнул Кенни.

— Сейчас он уверен, что ты не Пранарий. Ты слишком быстро прошёл инициацию, даже я не понимаю, как ты это сделал. К тому же, у тебя не было синяков после открытия падм. Секрет обезьяньего вина известен немногим, вряд ли в деревне Белого Ворона знают с нём.

— А ты тоже опирался на чутьё, когда дал мне это вино? Или ты всё предвидел? — с интересом глянул на деда Кенни.

— Хо-хо, маленький Кенни. Просто я всемогущ!

Крис не стал говорить, что помимо быстрой инициации Кенни, крайне важную роль в удачном исходе конфликта сыграло упоминание яиц Древесного Сокола. Крис обозначил готовность достать этот невероятно редкий ингредиент для Патриарха. Точнее — для его детей. Именно поэтому Легко ослабил своё давление и даже извинился в итоге.

— А что мы будем делать с няней? — спросил Кенни, обратив внимание на служанку. Она до сих пор пребывала без сознания.

— Хо-хо, маленький Кенни, — Крис поднялся и подошёл к ней. — Она поможет мне закончить твой первый Урок Жизни.

Старик сел и хлопнул женщину по голове. Та вздрогнула всем телом, открыла глаза. Увидела Криса над собой, сильно испугалась, побледнела. Заикаясь, рыдая, няня обхватила колени Криса и начала извиняться. Говорила, что не желала никому зла, что просто хотела немного заработать для семьи и прочее, прочее.

— Запомни, маленький Кенни, — Крис потянул рукой служанку за волосы, ставя её перед собой на колени.

— Это твой первый Урок Жизни, — старик посмотрел на внука любящими глазами и по-доброму улыбнулся.

Кенни не увидел, как именно это произошло. Мелькнуло смазанное движение, раздался негромкий хлопок.

И фонтан крови забил из обрубка шеи няни. А её голова покачивалась в метре от тела, за волосы сжимаемая Крисом. На лице няни застыла предсмертная маска искреннего ужаса.

Кенни поплохело, его вырвало прямо под собственные ноги. Вся его одежда была в крови женщины, что-то попало в рот и глаза.

С хлипким шлепком тело рухнуло грудью на землю, а вслед за ним упала и голова.

— Хо-хо, маленький Кенни, — Крис отряхнул ладонь о своё хаори. — Иди к себе в комнату и подумай над всем, что сегодня произошло. Надеюсь, ты правильно усвоишь свой первый Урок Жизни.

Кенни лежал на кровати, уставившись в потолок. Перед его глазами всё ещё стояла оторванная голова няни. И как бы Кенни не старался, картинка не желала уходить.

Ира тоже молчала. После произошедшего она замкнулась в себе.

Брат и сестра, каждый по-своему, переживали произошедшее. Они и раньше знали, что Триграмм — это крайне жестокий мир, где легко можно умереть. Но одно дело — знать, а другое дело — когда у тебя на глазах отрывают голову женщине, которая буквально всё детство второй жизни была рядом.

Уже давно наступила ночь, близилось утро. Но Кенни и Ира так и не заговорили.

Первой молчание прервала Ира. Голос у неё был тихий, слабый:

“У нас имеется слабость. И она может стать критической для выживания”.

Кенни не ответил.

“Нам необходимо изменить наши моральные границы принятия. То, что для нас неприемлемо, для людей этого мира — норма. Если так легко убили няню, которая даже не была полноценным врагом и не представляла физической угрозы, то что сделают с нами?”

— Да, — прошептал Кенни. — Но это будет тяжело.

“Крис чувствовал в тебе мягкость современного человека Земли, которую он посчитал слабостью. Поэтому он всё провернул именно таким жестоким способом”.

Кенни кивнул. Ещё когда Крис крикнул Патриарху, что использует его крысу для обучения внука, он уже знал, как именно убьёт няню. Максимально жестоко и кроваво, чтобы перевернуть всё восприятие действительности Кенни. Чтобы показать ему жестокость мира и сделать таким же безжалостным убийцей, как он сам. И быть может, это бы сработало, будь Кенни восьмилетним мальчиком без багажа прошлой жизни.

— Этот мир сам нас изменит, — вздохнул Кенни, садясь. За окном уже забрезжил рассвет. — Он нас изменит, или сломает. Другого не дано.

Ира согласно промолчала.

Завтрак проходил в тишине. Кенни ел вяло, неохотно. Его мысли постоянно блуждали, а картинка отрубленной головы продолжала мелькать перед глазами.

Казалось бы — Кенни смог пережить произошедшее и принять это, так почему мысли об убитой няне не отпускают его? Но... Разве можно приказать мозгу? Умом Кенни понимал, что не мог никак помешать Крису, ведь в то время он даже не подозревал, как именно поступит дед. Он также понимал, что няня должна была знать о последствиях своего предательства, но из-за жадности решила пойти на это. И он понимал, что Крис не мог не убить её — в этом мире, где сильные пожирают слабых, не прощаются подобные поступки.

Кенни принимал жестокую действительность и собирался внедрить её в свою систему координат, ведь его первоначальная цель — создать для сестры новое тело. И если для этого придётся убивать, чтобы не погибнуть самому — он готов пойти на это.

Но... Как заставить мозг не думать об этой чёртовой голове?!

Кенни ударил кулаком по столу, закрыл глаза, глубоко вдохнул и выдохнул.

— Хо-хо, маленький Кенни, — сыто улыбаясь, Крис отодвинул от себя пустую тарелку. — Сегодня я отправлюсь на задание. Меня не будет около недели. Это время я выделяю тебе на отдых. Как только я вернусь, мы с тобой начнём *особые* тренировки.

Крис выделил слово «особые», намекая на тренировки Праны.

Не отвечая, Кенни встал из-за стола. Его тарелка была полной — он лишь ковырялся в ней деревянной ложкой, съев только два кусочка.

— Хорошенько отдохни, маленький Кенни, — Крис тоже поднялся. — Когда начнутся тренировки, тебе придётся трудно.

Кенни ушёл к себе в комнату, так и не взглянув на деда. Крис проводил его спину взглядом и пробормотал:

— Реагирует гораздо спокойнее, чем я ожидал.

С самого прибытия в деревню Белого Ворона, чем старше становился его внук, тем сильнее Крис ощущал в нём нечто неправильное. Его чутьё вопило, что с Кенни что-то не так.

Но два года назад Крис понял, что именно не так с Кенни. Он подслушал разговор мальчика... с самим собой.

Всё встало на свои места. Когда Кенни исполнилось шесть месяцев, он едва не погиб. Крису пришлось обменять свою левую руку на Звёздного Червя, который и спас мальчика.

Только вот у Звёздного Червя имеются свои побочные эффекты. Крис решил, что подарив жизнь Кенни, Червь расколол его сознание на две части. И теперь в теле его внука живут две личности. Вот почему он всегда казался Крису таким странным, и вот о чём предупреждало его чутьё опытного Пранария.

Узнав правду о внуке, Крис успокоился. Две личности — не всегда плохо. В какие-то моменты это может даже стать преимуществом. Правда, немного смущает, что вторая личность — девочка по имени Ира. Но... каких только странностей не бывает в этом мире, правда ведь?

Крис собрал свои вещи, взял топор и вышел из дома. Ему предстоит невероятно опасное путешествие, где он будет рисковать своей жизнью. Крис обязан добыть яйца Древесного Сокола для Патриарха.

Ему не хотелось отправляться на это задание так рано, без должной предварительной подготовки, но обстоятельства вынуждали торопиться.

Крис шёл по улицам утренней деревни Белого Ворона, освещённый лучами восходящего солнца. Он улыбался, глубоко вдыхая чистый, по-утреннему прохладный воздух.

Предстоящая смертельная опасность будоражила его тело и душу.

Привет, это автор! Вот мы и дошли до 14-й главы, в которой Кенни и Ира осознали, насколько жесток новый мир.

Как вам книга? Нравится, или не очень? Пишите комменты, ставьте лайки, дарите подарки! Хе-хе))

На выходных глав не будет, только по будням, с понедельника по пятницу. И со следующей недели начну выкладывать по 1-й главе. Я так и пишу — 5 глав в неделю. Суббота уходит на черновую редактуру и проработку мира, а воскресенье — чистовая редактура пяти глав и отдых)

Ну всё, прощаюсь) Удачи вам!:)

Глава 15. Яйцо

Солнце только-только показалось из-за горизонта, радостно протягивая свои лучи во все стороны. Близился рассвет.

Над холмом Белого Ворона парила крупная птица, внешне похожая на орла. Только вот её тело имело необычный гляцевый цвет: голубой, синий и фиолетовый сливались в тёмной палитре, придавая ей таинственный вид.

Казалось, птица обладала разумом. Умными глазами она осматривала деревню Белого Ворона, подмечая множество деталей.

Вдруг, что-то её привлекло. Птица чуть отлетела в сторону и увидела, как к холму Белого Ворона по трассе Пранария на огромной скорости мчится раненый старик. Он скользил по желобу, единственной рукой прижимая к груди кожаную сумку. На его спине и боку кровоточили глубокие раны, и птица смогла в них разглядеть зеленоватые ворсинки, похожие на молодую траву. Старику явно недолго осталось, если вовремя не помочь.

Птица отвлеклась от старика, её внимание привлекла тень, которая вылетела из деревни. Молодой человек с белоснежными крыльями стремительно летел в сторону раненого старика.

Раздалось карканье, птица встрепелась и резко подняла высоту. Её взгляд коснулся обширного леса, что раскинулся у южного подножия холма. Птица знала, что в этом лесу живут истинные хозяева холма — Белые Вороны. И ей ни в коем случае нельзя привлекать их внимание.

Внимание птицы вернулось к деревне. Её взгляд случайно скользнул по коричневой крыше самого обыкновенного дома. Не отыскав ничего нового, птица улетела прочь — докладывать хозяевам об увиденном.

А в этом самом доме с коричневой крышей просыпался маленький Кенни.

“Сегодня шестой день, как Крис ушёл на задание, — заметила Ира. — Надеюсь, он не погибнет. Без него наш путь станет в несколько раз сложнее”.

— Это да, — потягиваясь, Кенни сел в кровати. — Но ничего, мы справимся.

Брат и сестра давно составили план действий на случай, если Крис погибнет и они останутся одни.

Кенни почистил зубы и сел завтракать.

“Мне не хватает болтовни няни”, — вздохнула Ира.

Кенни мрачно кивнул, макая мякиш хлеба в алый зрачок глазуньи.

“Но мы с тобой справились с этой травмой”, — добавила Ира.

Кенни вновь кивнул. Все шесть дней, как Крис отсутствовал, Кенни отдыхал и много думал. На третьи сутки он перестал возвращаться мыслями к кровавой кончине няни, а сейчас, можно сказать, принял реальность этого мира. Триграмм — очень жестокое место, где жизнь слабого человека ничего не стоит. Только Пранарии могут жить так, как хотят — и то, далеко не все. Чем сильнее Пранарий, тем больше у него прав и свободы. Тем весомее его слово. Иначе как Крис мог прибыть в чужую деревню, купить дом и нанять слуг? И при этом он смел дерзить главе клана-правителя этой деревни, разговаривая с ним на равных. Всё потому, что он сильный.

После завтрака Кенни вышел во двор, где начал разминку. Без Криса тренировки проходили великолепно — никто не бил прутом по заднице и не рассказывал всякие

«мудрости», типа: “Если у тебя есть кровный враг, постарайся уничтожить всех, кто с ним связан. Детей, внуков — всех. Хо-хо, маленький Кенни. Иначе эти внуки вырастут, станут сильными Пранариями и сами убьют тебя. Всегда убирай за собой сорняки, понял?”

Ира каждый раз возмущалась, когда Крис говорил подобное. Кенни же молча слушал, ничему не удивляясь.

Однако все нравоучения деда предстали совершенно под другим углом после смерти няни. Ира и Кенни вдруг поняли, что Крис всерьёз обучал внука тому, во что верил сам.

Иру это пугало. Все последние шесть суток после смерти няни она не могла нормально заснуть. Иногда у неё появлялись навязчивые мысли — она лихорадочно начинала обдумывать, как помочь брату выжить, много болтала, чуть ли не бредила. Иногда же Ира замолкала на шесть-двенадцать часов, совершенно не желая ничего говорить.

На её поведение Кенни никак не реагировал. Первые год-два после перерождения сестра часто пропадала — уходила в себя и долгие дни молчала, не реагируя на редкие вопросы брата. А затем всегда возвращалась, вновь бодрая и невыносимо колкая, как всегда.

Кенни не знал, каково это — быть запертым в другом человеке, не имея собственного тела. Поэтому он старался с пониманием относиться к сестре, и если она хотела побыть одна — не донимал её.

После тренировки Йонго отдал Кенни письмо от Фластры. В нём девочка рассказывала о всяких бытовых мелочах. Например — она сказала, что очень хочет купить ожерелье из синих жемчугов. Но пока папа не разрешает ей. А ещё Фластра зачем-то посчитала количество дорожных плиток в своём дворе — тридцать шесть штук.

— Она уже нашла тридцать шесть падм, — Кенни свернул письмо. Позже он сожжёт его. Синее ожерелье — это аллегория инициации, и когда Фластра напишет в письме, что купила его — значит она стала Пранарием.

“Неплохо. Она ещё и брата упомянула. Похоже, Кластер стал природным гением ранга «основа»”.

Кенни кивнул, вспомнив строчку: «мой братишка недавно в волосах нашёл монетку. Забавно, да?»

Волосы — каналы нади, а монетка — Источник Праны. Кластер смог их ощутить.

Прямо писать на тему поиска падм Фластра не решалась, поэтому использовали такой простой метод обмена информацией.

— Думаю, что в течение года Фластра станет Пранарием, судя по её темпу. А вот насчёт Кластера не уверен, вдруг он быстрее сестры ищет падмы.

Кенни был доволен. Благодаря Ире он значительно сократил время поиска падм и смог стать Пранарием уже в восемь лет. Фластра и Кластер на пять месяцев его младше, но у них нет Иры. Поэтому и Пранариями они станут позже.

Кенни написал ответ Фластре, передал письмо Йонге и пошёл спать. Полуденный сон всё ещё оставался одним из самых его любимых занятий.

Пока Кенни спал, лекари клана Кораки оказывали Крису первую помощь. Древесного Сокола боялись из-за его страшного яда — как только эта Прана-птица оставляла порез, в нём тут же начинала расти особая трава. Рана расширялась, становилась глубже, трава пускала корни по телу Пранария, калеча его нади и уничтожая падмы. Даже малейший порез, оставленный Древесным Соколом, может навсегда покалечить Пранария. И если вовремя не помочь — корни травы достигали Источника Праны, и человек умирал.

Крис находился в лазарете и страшно скалился, терпя невыносимую боль от едкой мази,

которую наносила на его тело старая лекарка. Эта мазь нейтрализовала яд Древесного Сокола, только вот она не могла вылечить Крису от последствий травмы.

Перед стариком стоял молодой мужчина из клана Кораки — тот самый крылатый Пранарий, который четыре года назад боролся с Крисом на Игре Алого Стопла — племянник Патриарха, Гирро Кораки.

— Мы выполнили твои условия, — хмуро сказал он. — Ты получил своевременное лечение от лучшего лекаря клана. Пришло время и тебе показать свою искренность.

— Подожди, юный Гирро, не торопись, — прохрипел Крис. — Пусть лекарь закончит.

В правой руке он сжимал кожаную сумку, на которую то и дело бросал взгляд Гирро. Именно из-за неё Крису так вовремя спасли жизнь.

Вскоре лекарка закончила наносить мазь и перевязала раны Крису.

— Всё? — нетерпеливо спросил племянник Патриарха.

— Держи, — Крис протянул сумку Гирро. Тот осторожно взял её, открыл, и аккуратно вытащил два яйца размером с куриные. Но эти яйца выглядели очень необычно — тёмно-коричневые, покрытые древесной корой. Гирро держал эти яйца как ценнейшие драгоценности, восхищённо разглядывая их.

— Сумку отдай, — буркнул Крис, с кряхтением вставая.

— Да, конечно, — Гирро отдал пустую сумку старику и поспешно вышел из лазарета, стремясь как можно быстрее доложить хорошие новости Патриарху.

Крис пошёл домой, сильно хромя на левую ногу. Он кривился от каждого шага, под нос бурча себе ругательства. Настроение у него было ужасным — Крису придётся очень постараться, чтобы полностью восстановиться. У него были свои методы, он защитил свои падмы от уничтожения. А вот каналы нади местами сильно пострадали.

Добравшись до дома, Крис первым делом вошёл в свою комнату. Он чуть нагнулся, широко раскрыл рот. И с хлопком врезал себя по груди. Хрипло выдохнув, он срыгнул в подставленную ладонь третье яйцо Древесного Сокола.

Отдышавшись, Крис вытер яйцо от слизи и пошёл к внуку, чтобы рассказать ему хорошие новости.

Кенни в это время сладко спал. И вид безмятежно спящего внука, который лежал задом кверху, сильно разозлил Крису.

— Я там жизнью рискую ради его будущего, а этот паршивец спит! — зашипел он. Внутри него поднималась волна возмущения.

Крис быстренько сходил на задний двор и схватил свой любимый прут. А затем ворвался в комнату к внуку и отхлестал его по заднице.

— Хо-хо, маленький Кенни. Ты почему такой недовольный? — Крис сидел в кресле, в своей комнате, и добродушно поглаживал подбородок. После экзекуции над внуком у него резко поднялось настроение.

— Ты хоть скажи — за что?! — Кенни стоял, держась двумя руками за задницу. В ближайшие несколько часов он сидеть точно не сможет.

— Хо-хо, маленький Кенни. Это всё для твоего блага, хо-хо-хо.

Кенни стиснул зубы, злобно смотря на самодовольное лицо деда. Когда этот изверг ворвался в его комнату и начал избивать, Кенни сильно испугался. Подумал, что враги напали и ему конец.

— Хо-хо, маленький Кенни. У меня есть для тебя подарок, — Крис положил на стол

перед собой яйцо Древесного Сокола.

— Что это? — Кенни с подозрением взглянул на деда.

— Это яйцо Древесного Сокола, — Крис стал серьезнее. — Мне пришлось жизнь riskовать, чтобы добыть его для тебя.

— И чем оно мне поможет? — Кенни скептически посмотрел на древесное яйцо. Слегка влажное, со следами слизи.

— Это яйцо очень хорошо влияет на Пранариев, которые только прошли инициацию. Патриарх дал мне задание добыть два яйца для его детей. Но я постарался и добыл три. Из-за этого меня сильно ранили, маленький Кенни. Хо-хо, цени! Только не говори никому.

— Так что оно делает? — Кенни уже с бóльшим любопытством смотрел на яйцо.

— А вот разбей скорлупу и выпей его, — посмеиваясь, ответил Крис. — И сам узнаешь, маленький Кенни. Прямо сейчас, давай. Но не вылей ни капли! Иначе я тебе шею сломаю, понял?

— Да, — процедил Кенни и взял склизкое яйцо. Его передёрнуло от неприятного ощущения.

Сперва аккуратно, затем грубее, Кенни пытался сломать яйцо. Но у него не получалось — на древесной скорлупе даже трещинки не появилось. Под конец он озлобленно бил яйцом по столу, но бестолку.

— Хо-хо, маленький Кенни, — Крис поднялся, снял со стены топор и отобрал у внука яйцо. — Даже у меня не получится разбить его голыми руками, дурачок.

Крис махнул топором и срубил верхушку яйца, превратив его в нечто вроде чашечки.

— Вот, держи, — он сунул яйцо внуку и сел обратно. — Сперва полностью разденься, потом пей!

Скрипнув зубами, Кенни мысленно проклял деда. Раздевшись, он закрыл глаза и опрокинул яйцо себе в рот.

Глава 16. Приёмы Праны

Жук бежал быстро-быстро перебирая ножками. Он замедлился, заметив преграду. Шмяк!

Крис смачным плевком раздавил жука, который чуть не забежал в пустое древесное яйцо, лежащее на полу. Кенни уронил его, выпив содержимое.

Старик вернулся вниманием к внуку. Тот стоял перед ним, прикрыв глаза, и тяжело дышал. Кожа Кенни покраснела и покрылась потом, из правой ноздри медленно текла тёмная кровь.

— Что чувствуешь, маленький Кенни? — спросил Крис.

— Моя Прана... Стала активнее... — хрипло, с трудом, выдавил он. — Она вышла из-под контроля. Она выходит через падмы наружу.

— Внимательно наблюдай, маленький Кенни. И запоминай. Понял?

Кенни отрывисто кивнул и сильнее зажмурил глаза, стараясь сосредоточиться.

— Благодаря яйцу Древесного Сокола твоя Прана сама выйдет и полностью покроет твоё тело, — Крис внимательно наблюдал за тем, что происходит с внуком. Будь тут обычный человек — он бы не заметил ничего необычного. Но Крис прекрасно видел, как Прана тоненьким дымком выходит из тела Кенни и покрывает его кожу.

— Этот Приём Праны называется *Выпускание*, — объяснял дед. — И обычному Пранарию, чтобы выучить его, сперва нужно пройти через три других Приёма Праны. Выпускание — это четвёртый Приём. Внимательно запоминай то, что происходит с твоими Праной и телом. Благодаря этому опыту ты сможешь в будущем гораздо легче освоить первые четыре Приёма Праны.

Кенни последовал совету деда и полностью сконцентрировался на своём теле. Он чувствовал, как ток Праны в его теле ускоряется, как нагружаются каналы нади, как падмы, расположенные близко к коже, одна за другой раскрываются, позволяя Пране покинуть тело.

— Суть Выпускания — это выделить Прану во внешний мир, — добавил Крис. — Поэтому Прана течёт в «наружные» падмы, которые расположены близко к коже. Все остальные падмы называются «внутренними». Они во время Выпускания остаются закрытыми.

Кенни сам не заметил, как вошёл в состояние медитации. Ира быстро поняла, в чём дело, и повторила за братом, восстанавливая их духовную связь. Вместе они наблюдали за тем, что происходит с Источником, с каналами нади, с падмами и Праной, тщательно запоминая. Особенно был полезен опыт открывания падм — мало было усилить напор Праны. Чтобы падмы открылись, нужен был некий инстинктивный импульс, который сейчас срабатывал самостоятельно.

Пока Кенни был сосредоточен на внутренних процессах, а Крис наблюдал за ним, несколько жуков выковыряли труп собрата из слюны деда и утащила погибшего в щель на полу. Когда последний жук исчез из виду, напоследок бросив злобный взгляд в сторону Криса, время действия древесного яйца подошло к концу.

Прана, покрывающая кожу Кенни, медленно растворилась. Падмы закрылись, Источник замедлил выделение Праны.

Кенни устало сел на пол и выдохнул.

— Сходи помойся, а затем обед, — хлопнул в ладони Крис. — После обеда поговорим о

первом Приёме Праны, а завтра ты уже начнёшь тренировки. Давай!

Мысленно чертыхнувшись, Кенни ушёл мыться.

После обеда, как и сказал Крис, настало время разговора.

— Итак, первый Приём, — Крис сидел в кресле, сыто поглаживая живот. Кенни стоял перед ним, недовольно кривясь. Дед запретил ему садиться — сказал, что во время обучения Кенни должен стоять и уважительно слушать.

— Первый приём называется *Усиление*. Его принцип действия прост — ты должен напитать Праной ту часть тела, которую хочешь усилить. Для этого используются «внутренние» падмы. Помнишь, что это такое?

— Это падмы, которые находятся в мышцах, костях или внутренних органах, — недовольно буркнул Кенни. После сытного и вкусного обеда ему хотелось посидеть, а не стоять и слушать деда. К тому же, настроение ещё сильнее портила саднящая задница, которая так и не прошла от недавней порки.

— Да, — Крис поднял палец. — Это падмы, которые находятся не на коже. Вот через внутренние падмы тебе и надо учиться *Усилению*. Этот Приём позволит укрепить твои кости и мышцы. Когда освоишь этот Приём, то даже со своим нынешним хилым тельцем сможешь избить взрослого обычного человека. Понял?

— Да.

— Лучше начать тренировки с одного пальца.

— Понял.

Крис важно поджал губы и сделал вид, что глубоко задумался. На самом деле он уже сказал всё, что хотел. Но отпускать Кенни не хотелось — старику нравилось, когда его внук был недоволен и страдал. Поэтому Крис ещё около получаса разными уловками заставлял Кенни стоять перед ним, пока мелкий сам не раскусил, что происходит.

— Мне нужно отдохнуть перед завтрашней тренировкой, — бросил он деду и убежал, не дав Крису и слова вымолвить.

Кенни закрыл дверь в комнату и облегчённо выдохнул. Как же этот старый пень его достал! Но одновременно с раздражением Кенни ощущал благодарность к деду. Хоть тот и пытался скрыть свои раны, но Кенни видел, как сильно досталось старику. Крису пришлось сильно рискнуть, чтобы достать это яйцо.

“Он упомянул, что добыл три яйца, — заметила Ира. — Похоже, Патриарх уже готовится к инициации Фластры и Кластера”.

— Да, — Кенни подошёл в угол комнаты и сел на свой коврик для медитаций.

“Ты решил поспать сидя?” — хмыкнула Ира.

— Нет. Давай попробуем это Усиление.

“Но Крис же сказал...”

— Я уже достаточно отдохнул.

“Ладно, давай”, — Ире пришлось согласиться.

Брат и сестра сконцентрировались на тренировках. Как и советовал Крис, они пытались напитать один палец, но это было очень тяжело — Прана не желала подчиняться так, как хотели Кенни и Ира, а падмы отказывались открываться. Опыт Выпускания помог справиться с обеими проблемами довольно быстро — без такой наглядной демонстрации неизвестно, сколько бы понадобилось времени. Не зря яйцо Древесного Сокола считают сокровищем — оно помогает значительно ускорить прогресс молодого Пранария.

Пока Кенни и Ира пытались открыть падму на пальце неясным импульсом, Крис

отдыхал с кувшином вина в руках. К нему пришёл знакомый, и два старика болтали, распивая алкоголь.

— Ты слышал про Павлинов? Ик! — пузатый Пранарий с ярко-красным носом мутными глазами смотрел на Криса.

— Что с ними? — Крис отпил вина. Его раны до сих пор жутко болели, но старик, пройдя через сотни смертельно опасных битв, привык терпеть боль.

— Говорят, напряжение растёт, — красноносый вздохнул. — Мой сын говорит, вчера на Сером Тракте стычка была, наши с Павлинами схлестнулись. Ик! Без жертв обошлось, но один ногу потерял.

Крис нахмурился. Ему жутко не понравились новости.

— Между холмом Белого Ворона и холмом Павлина находятся три холма, — пробормотал он. — Вряд ли эти три холма будут рады сражению.

— Сейчас ведутся переговоры, — красноносый почесал щёку. — Наши Старейшины уже ведут переговоры. Если эти три холма примут чью-то одну сторону, будет неловко.

Крис кивнул. Он уже решил, что когда раны затянутся, а нади восстановятся, он отправится на другой холм и там купит недвижимость. Как бы не хотелось Крису поучаствовать в будущей войне, но в первую очередь надо думать о внуке. Поэтому правильный поступок — подготовить путь отхода. И сбежать, когда всё начнётся. Мелкий не выживет, если за деревню Белого Ворона возьмутся всерьёз.

Крис пожалел, что позволил внуку отдохнуть этим вечером. Да, он обессилен после съедения яйца Древесного Сокола — ну и что? Надо было заставить его тренироваться...

Кенни и Ира закончили только глубокой ночью. Обессиленные, но довольные. Им удалось! Но увы, проверить эффект от усиления пальца можно будет только завтра — сил совершенно не осталось.

— Спокойной ночи, — пробормотал Кенни, сворачиваясь на коврике.

“Спокойной...” — прошептала Ира, тоже засыпая.

Только вот поспать ей не удалось — она вновь ощутила себя в море тумана.

“Да чтоб вас...” — некоторое время Ира злостно бранилась. Но с каждым новым словом её голос стихал и становился всё неувереннее.

Ира оказалась в море тумана, как и раньше. Только вот на этот раз её форма изменилась — бесформенный сгусток растягивался, принимая человеческий вид.

Ира изумлённо наблюдала, как у неё формируются ноги и руки. Прозрачные, бесцветные, но руки и ноги.

“Что это...” — Ира захныкала. — “Как это...”

Синяя вспышка появилась где-то сверху, Ира сразу же взяла себя в руки. Её призрачное тело уже полностью сформировалось, но она боялась сделать шаг.

Ира подняла голову и уставилась на синий глаз. Снова, словно в гипнозе, она стояла и смотрела на этот глаз. Ира отгоняла все мысли о том, чтобы сделать шаг — ей хотелось подольше насладиться этой неопределённой надеждой, она боялась разрушить её. Ведь если окажется, что её ноги просто для красоты, то какой в них толк?

Так и не сделав шаг, Ира простояла весь остаток ночи, пока Крис не разбудил внука болезненным щипком.

— Я его убью, — простонал Кенни, потирая плечо. — Я вырасту и убью его!

— Ты сперва волосы на заднице отрасти, убивец! — разозлился Крис. Он до сих пор винил себя, что вчера позволил внуку отдыхать. Разозлившись от своих мыслей, Крис за

шкирку поднял внука и пихнул в сторону выхода. — Бегом умываться! Бездельник! Лентяй! Да я в твои годы всё свободное время тренировкам уделял!

— Пошёл ты! — прорычал Кенни в бессильной злобе. Он лёг поздно, и совершенно не выспался.

— Я в восемь лет своего первого медведя убил! — разорялся Крис. — Голыми руками! А ты, подлец мелкий! Тебя даже утка убить может!

Кенни совершенно не верил Крису. Он искренне считал, что его отсталый дед в восемь лет ещё не научился говорить и ходил с трудом.

Пока Кенни умывался, зло ругаясь, Ира заговорила:

“Кенни, — её голос звучал странно, но брат не заметил этого. — Я снова была там”.

— Что? — не понял Кенни.

“Ночью я оказалась в Мире Духов”.

— Где? — Кенни остановился.

“То туманное место — это Мир Духов. Я получила эту информацию от синего глаза, как и в прошлый раз, когда про природных гениев узнала. В Мире Духов у меня есть собственное тело, и я могу путешествовать по нему самостоятельно. Нам надо срочно узнать побольше об этом месте. Спросишь у Криса?”

Кенни кивнул, закончил с умыванием и пошёл в обеденный зал, где уже подавался завтрак.

— Почему так долго? — недовольно спросил Крис.

— Мне надо сегодня в библиотеку, — важно ответил Кенни.

— А яички тебе почесать не надо?

— Нет, — Кенни вдруг вытянул свой пальчик и ткнул в предплечье деда.

— И что это? — Крис недовольно смотрел на внука. Этот капризный ребёнок совершенно выбился из рук!

— Не чувствуешь? — Кенни снова ткнул пальцем в деда.

Крис схватил руку внука и подтащил к своему лицу. Кенни ойкнул и упал со стула, но Крис не обратил на это внимание — он изучал пальчик.

— Ты вчера тренировался? — Крис отпустил руку Кенни, на ней остались красные следы от его пальцев.

— Да, — буркнул Кенни, поднимаясь.

— Хорошо, можешь сходить в библиотеку, — настроение Криса поднялось. — Я в тебе не сомневался, — старик потрепал волосы внука и случайно стукнул его лбом об стол.

— Ты же мной внук, — умиротворённо вздохнул дед. — В твоём возрасте я был порасторопнее, трудолюбивее и умнее, но и ты неплох.

Потирая ушибленный лоб, Кенни недовольно посмотрел на деда.

“Ты не будешь спрашивать о Мире Духов?” — уточнила Ира, когда Кенни поел и пошёл собираться в библиотеку.

— Нет, чутьё у старика слишком сильное, — прошептал под нос Кенни. — Сперва найду упоминание в библиотеке и спрошу, ссылаясь на него.

“Поняла”, — Ира восхитилась осторожности брата. Кенни иногда был совершенно безрассуден и запросто рисковал жизнью, а иногда показывал чудеса осторожности.

Упоминание Мира Духов Кенни нашёл с великим трудом — в очень старом свитке, описывающем жизнь Пранария по имени Толт-ми. И то, Мир Духов упоминался лишь раз и очень расплывчато. Но этого хватило Кенни — обосновать свой интерес он сможет.

Вернувшись домой, Кенни нашёл деда во дворе. Старик развалился в шезлонге и в простеньком ритме щёлкал языком.

Крис поморщился, когда тень внука легла ему на лицо.

— У меня вопрос, — Кенни ущипнул деда, привлекая его внимание. — А что такое Мир Духов?

Глава 17. Мир Духов

— Где ты услышал про Мир Духов? — Крис заинтересованно взглянул на внука. Одновременно с вопросом он использовал Приём Праны, чтобы скрыть разговор от чужих людей.

Кенни внимательно следил за реакцией деда и сделал вывод, что Мир Духов — это не секрет. Крис не напрягся и не встревожился.

— В библиотеке нашёл упоминания, стало интересно, — ответил Кенни.

— А где именно? — продолжал допытываться Крис.

— В биографии Пранария Толта-ми.

Крис кивнул, делая вид, что знает, о ком говорит внук.

— Мир Духов... — Крис ненадолго задумался. — Это очень загадочное место, маленький Кенни. Я планировал познакомить тебя с ним позже, когда ты станешь сильнее.

— Познакомить? — любопытство Кенни и Иры всё нарастало.

Раньше они думали, что туманный мир — это нечто секретное, куда может попасть далеко не каждый. Но похоже, они ошибались.

— Мир Духов полезен для Пранариев, — начал рассказывать Крис. — Он помогает улучшить четыре из пяти основных качеств. Волю, Опыт, Мудрость и Чутьё.

— А как туда попасть? — живо спросил Кенни. Если у него получится войти в Мир Духов, то там он попробует встретиться с Ирой!

— Существуют разные способы, — неопределённо ответил Крис. — И каждый из них недешёвый. Только очень богатые Пранарии могут позволить себе регулярно навещать в Мир Духов.

— А мне можно туда?! — Кенни горящими глазами смотрел на деда.

— Нельзя, — отрезал Крис. — Ты ещё слишком слаб.

— Я хочу в Мир Духов!

— Тише ты! — шикнул на него дед. — Информацию про Мир Духов стараются скрыть от обычных людей. И вообще, она мало кому известна. Так что помалкивай.

— Я хочу туда! — продолжал требовать Кенни. — Помоги мне попасть туда!

— Я сказал — нет! — Крис выглядел непреклонным.

Но разве мог Кенни так просто сдаться? Подбадриваемый Ирой, он начал канючить и выпрашивать, понимая, что это единственный метод прогнуть деда. Крис имел необъяснимую слабость к капризам внука и не мог долго им противостоять.

— Ты ещё слишком мал! — возмутился Крис. — В Мире Духов небезопасно! Там легко получить ранение! Ты сейчас в том возрасте, когда рано думать о тренировке пяти качеств, тебе надо сосредоточиться на Приёмах Праны!

— Один раз, можно? — Кенни сделал жалобные глаза, пытаясь по памяти повторить мордочку кота из Шрека.

— Нельзя, — уже не так уверенно ответил Крис. — Тебе рано ещё туда! Пару лет потренируешься, и я сам помогу тебе попасть туда.

— Один раз! Ненадолго! — Кенни вцепился в предплечье деда и сделал ещё более жалобный вид.

— Ладно, — сдался Крис. — Но перед тем, как ты попадёшь в Мир Духов, тебе надо полностью освоить три первых Приёма Праны.

Кенни стиснул зубы, готовясь начать то, что Ира называет «КИИР». Это сокращение от: Капризная Истерика Избалованного Ребёнка. За прошедшие годы Кенни отточил мастерство истерики до невероятного уровня — он стал виртуозом в области капризной истерики.

Соглашаться с Крисом и первым делом осваивать три Приёма Кенни не хотел — это может занять несколько месяцев. И Ира его поддерживала — Мир Духов слишком интересовал её, в этом месте она могла обрести второе тело. Пусть призрачное, ненастоящее, но тело. Ира не знала, что именно изменится после того, как Кенни попадёт в Мир Духов. Но она была уверена, что изменения будут, и в лучшую сторону.

— Ну де-е-е-еда... Ну один раз! Всего разочек! — Кенни активировал КИИР и начал набирать обороты, с каждым словом усиливая истерику. При этом он мысленно морщился, ему хотелось побыстрее вырасти и перестать делать настолько позорные вещи! Но разве он виноват, что его глупый дед совершенно не слушает его, когда он просит нормально?

Не прошло и минуты, как Крис сдался. Мысленно проклиная мелкого подлеца, он пообещал внуку, что этой ночью тот попадёт в Мир Духов. Пребывая в ужасном настроении Крис ушёл из дома — ему надо подготовить нужные ингредиенты для процедуры.

Воодушевлённый Кенни не мог сосредоточиться на тренировке. Ира тоже была взбудоражена. Брат и сестра болтали, строя разные предположения и гадая, чем же является этот Мир Духов.

Вечером Крис вернулся и недовольно приказал внуку прийти в его комнату. Кенни сразу же послушался. Он вёл себя очень, тихо, как мышонок. Преданно пожирал глазами деда и со стороны казался самым послушным внуком в мире.

Но Крис не обманывался поведением Кенни — он знал, что паршивца хватит максимум на пару дней, после чего он вернётся к своей избалованной натуре.

После того, как Крис устроился в своём кресле, а послушный Кенни встал перед ним, сложив руки на животе и робко склонив голову, началась вводная лекция. Крис более подробно объяснил весь процесс попадания в Мир Духов и то, что там ожидает внука.

— Пранарий появляется в Мире Духов лишь разумом, — начал он. — Мир Духов можно сравнить с общим сном, куда может попасть любой Пранарий.

“Вау”, — выдохнула Ира. Кенни тоже был ошеломлён.

— В Мире Духов нельзя умереть, но любое ранение там отразится на реальном теле.

— Как отразится? — спросил Кенни, забыв, что он играет роль послушного внука.

Поймав неодобрительный взгляд Криса, Кенни встрепенулся и покорно потупил глаза.

— У тебя будет болеть голова, — буркнул Крис. — Или сойдёшь с ума, если травма будет слишком серьёзной. В любом случае, это неприятно.

“Сойти с ума и правда неприятно”. — иронично заметила Ира.

— Мир Духов населён множеством тварей, — продолжал дед. — Сражаясь с ними с помощью своего разума, Пранарий улучшает свою волю и опыт. А опыт ведёт к улучшению чутья и мудрости. Но кроме этого, Мир Духов полезен и для обмена информацией. В частности, Башня Духов — это опора людей в Мире Духов. Но туда не так легко попасть, надо обладать достаточной силой и знакомствами. Кроме обмена информации, Мир Духов используется для передачи сведений на дальних расстояниях. В общем, полезная штука. Но нельзя перебарщивать — три часа в сутки это оптимальный максимум для опытных Пранариев, как я. В твоём же случае хватит и пяти минут. Чем дольше разум будет находиться в Мире Духов, тем сильнее нагрузка на него. К тому же, Пранарий во время посещения Мира Духов беззащитен, даже утка сможет его убить. Понял? Вопросы есть?

— Где именно я окажусь в Мире Духов? — Кенни уже не терпелось попробовать.

— На окраине, в случайном месте. Там будет много тумана и полно разных слабеньких тварей, — ответил Крис. — Если повезёт, окажешься рядом с одним из штабов. Там можно отдохнуть и даже пообщаться с другими Пранариями.

— Как именно я попаду в Мир Духов? — задал второй вопрос Кенни.

— Покуришь траву особую, сейчас подготовлю, — Крис поднялся с кресла и пошёл к своему шкафчику. — Сядь в кресло.

Кенни поперхнулся, Ира громко засмеялась.

“Волшебный косяк — разок курнул, и ты в Мире Духов!” — сквозь смех, продекламировала она.

Крис довольно быстро всё подготовил и протянул внуку чёрную трубку, от чаши которой тянулся прозрачный дымок с изумрудным отсветом.

— Один вдох, — строго предупредил дед. — Его хватит на несколько минут в Мире Духов. Будь осторожен, не поранься, понял?

— Да, — Кенни принял тёплую трубку и поднёс мундштук к губам. Он прикрыл глаза и глубоко вдохнул дым.

Его сознание медленно угасло, тело Кенни обмякло в кресле. Крис быстро забрал трубку у внука и потушил её. Всё что ему осталось — ждать, когда Кенни закончит.

Ира с волнением ждала... чего-то. Сперва она ощутила, как Источник Кенни начал выделять больше Праны, которая потекла ему в голову и там напитала несколько открывшихся падам в мозгу. И... Всё. Если не считать угасание сознания брата — то же самое происходило каждую ночь, когда Кенни засыпал, — Ира не почувствовала никаких изменений. Ира заставила себя успокоиться. Раз сейчас ничего не произошло, значит это случится ночью, когда она окажется в Мире Духов!

В это время Кенни осознал себя в совершенно другом месте. Под ногами — серая земля, покрытая каменными обломками. Впереди виднеется разрушенный остов чего-то большого, похожего на замок.

Кенни рассмотрел своё призрачное тело и слегка разочаровался — тут он в виде маленького мальчика. Ира появилась в Мире Духов в своём земном теле, где ей было семнадцать лет.

Отбросив лишние мысли, Кенни сделал шаг, затем ещё один. Что-то хрустнуло, он вздрогнул и тут же заозирался. В паре метров от него из-под каменных завалов медленно выбиралось... нечто. По колено высотой, цилиндрическое, на вид очень ржавое. С единственной конечностью, очень похожей на кирку.

Несколько раз дёрнувшись, это ведро полностью выбралось. Кирка медленно поднялась и резко опустилась, разбив вдребезги обломок камня размером с большой арбуз.

Кенни дёрнулся и отступил назад на несколько шагов назад. Робот-ведро медленно покотился к нему, поднимая кирку.

Отбежав подальше от медлительного существа, Кенни вдруг услышал новый треск — ещё три похожих существа выбирались из-под завалов.

Кенни пришлось силой унять свой испуг, он напоминал себе, что находится в Мире Духов, что его настоящее тело сейчас дома и спит, что тут он не может умереть.

Вдали раздалось какое-то жужжание — из-под завалов поднималось существо в несколько раз выше и больше, чем ведра-роботы.

А затем Кенни очнулся — Крис хлестко ударил его по щеке.

— Ну что, доволен? — дед нависал над внуком, мрачно поблёскивая глазами.

— Да, — прохрипел Кенни. Волна облегчения пронеслась по его телу. Мир Духов слишком реалистичен, сколько бы Кенни не напоминал себе, что находится в нём лишь разумом, иррациональный страх остаться там навсегда никак не желал отступить.

— Ну что? Увидел что-нибудь? — усмехнулся Крис.

— Ничего, — пробормотал Кенни, окончально приходя в себя. — Только туман.

— Повезло, значит, — Крис потрепал внука по волосам.

“Спроси, что ты там мог увидеть!” — встрепенулась Ира. Она не могла наблюдать за братом в Мире Духов, поэтому не поняла, что он соврал.

— А что я мог там увидеть? — спросил Кенни.

— Много чего, — хмыкнул Крис. — Скелетов, например. Ладно, иди спать. Завтра встаём рано и начинаем тренировки, понял?

— Да, — отрешённо кивнул Кенни. Ему не терпелось рассказать всё Ире.

Закрывшись в своей комнате Кенни шёпотом пересказал всё что с ним произошло.

“Это не похоже на окраину, о которой говорил Крис”, — неуверенно заметила Ира.

— Тоже так думаю, — согласился Кенни. — Ты что-то заметила, когда я отрубился?

“Источник начал выделять больше Праны, несколько падм в мозгу открылись и Прана потекла в них, напитывая. Скорее всего из-за действия той травки”.

— Ты запомнила, какие падмы? — взволнованно спросил Кенни.

“Конечно. Хочешь попробовать сам попасть в Мир Духов?”

— Почему бы и нет? Но надо очень аккуратно, не хотелось бы повредить мозг...

Некоторое время брат и сестра болтали, а затем легли спать. Ире очень хотелось появиться в Мире Духов. Раз Кенни смог ходить в своём призрачном теле, то и она сможет!

Ира расслабилась и провалилась в сон. А затем проснулась — всё её сознание затопило белым светом.

Ира озадаченно ждала — раньше с ней никогда такого не случалось. Она вдруг ощутила руки и ноги — прямо как при последнем посещении Мира Духов.

Волнение захлестнуло Иру, её разум дрожал. Она медленно поднесла ладони к глазам, и увидела их неясные призрачные очертания.

А затем белый свет вдруг потух. Перед Ирой появился огромный белый зал, в центре которого стояла гигантская статуя женщины с ярко-синими глазами.

Ира стояла высоко, напротив лица статуи. Она заворожённо смотрела в ярко-синие глаза этой женщины, не обращая внимание ни на что другое.

А затем всё погасло, зал и статуя исчезли. Ира вновь ощутила себя в туманном месте и услышала, как кто-то воет.

— Это... — она не знала, как реагировать на произошедшее. А затем туман вдруг расступился перед ней, выпуская из своих недр монстра.

Глава 18. Второй Приём Праны

Сильный дождь пустился ночью на деревню Белого Ворона, возмущённо стуча по крышам домов и портя настроение большинству Пранариев. Из-за дождя трасса будет заполнена водой, и это не только сильно снизит скорость передвижения Пранариев, но и увеличит риски сломать себе что-нибудь во время скольжения.

Пранарии не любили дождь. Но Ира, наоборот, обожала. Во время дождя она всегда чувствовала себя спокойнее, ей было легче засыпать.

Вот и сейчас, стук капель по крыше успокаивал её, помогал взять себя в руки. В Мире Духов, когда из тумана на неё выбежал монстр, Ира подумала, что сейчас умрёт. Она сильно испугалась и интуитивно смогла вырваться, вернуться в тело Кенни.

Брат сладко спал, пуская слюни на подушку. Он и не подозревал, какой ужас пережила его сестра.

“Я дома, — успокаивала себя Ира. — Хм. Мой брат — это мой дом. Я живу внутри тела своего брата. Звучит довольно стрёмно. Но и преимуществ не мало. Я не плачу ему за аренду жилья, мне не нужно тратить на еду и одежду”.

Ира хихикнула своим мыслям, окончательно приходя в себя. Спать ей не хотелось — она пережила слишком шокирующий опыт, чтобы после него взять и запросто заснуть.

Ира чуть подумала, и решила разбудить брата.

“Кенни! Вставай, пожар!” — закричала она.

Кенни дёрнулся, резко сел и заозирался, широко раскрыв глаза. Ира захохотала, чувствуя неясное облегчение. Брат проснулся, теперь она не одна.

— Что такое? — хрипло спросил Кенни, вытирая рукавом угол рта от слюней.

“Я попала в Мир Духов. Но не туда, где оказывалась раньше. Я появилась в огромном белом помещении и видела статую женщины с синими глазами! А потом я появилась в том же туманном месте, и на меня набросился монстр! Я испугалась и вышла из Мира Духов”.

Ира очень быстро пересказала всё что с ней произошло. Кенни лёг обратно и несколько секунд переваривал информацию.

— Что за монстр? — шёпотом спросил он.

“Он... — Ира замешкалась. — Похож на мумию. Но бинты чёрные и свисают с его рук. У него длинные чёрные изогнутые когти и чёрные острые зубы. Глаз нет, как и носа”.

Кенни поморщился, представляя, как сильно испугалась сестра.

“Но зато у меня появилось тело! — настроение Иры поднялось. — Хоть оно и не настоящее, но тело!”

— Главное, что ты смогла сама выйти оттуда, — пробормотал Кенни.

“Да! Следующей ночью я попробую сама войти в Мир Духов и выйти из него! Если получится...” — Ира ощутила сильное волнение. По своему желанию входить в место, где у тебя есть тело — разве это не чудесно?!

— Я спать буду, — Кенни прикрыл глаза. — Если не выплусь, старый осёл из меня душу вынет.

“Давай, — согласилась Ира. — Я тоже попробую”.

Кенни довольно быстро отключился, а вот Ира долгое время не могла уснуть. Она слушала звуки дождя за окном, вспоминала жизнь на Земле, думала о будущем.

Утром, после завтрака, Кенни продолжил тренировку первого Приёма Праны под

бдительным контролем Криса.

К вечеру Кенни удалось усилить всю правую ладонь.

А ночью Ира впервые смогла войти в Мир Духов по своему желанию. Но она почти сразу вышла из него — монстр с чёрными бинтами вновь набросился на неё.

Медленно потекли будни. Кенни усиленно тренировался, с каждым днём всё лучше осваивая Усиление. Ира раз за разом входила в Мир Духов, а затем тут же выходила из него, не зная, как противостоять страшному монстру.

Прошло семь дней. Кенни научился одновременно усиливать обе руки или обе ноги. И Крис решил, что пришло время переходить к обучению второго Приёма Праны.

— Итак, второй Приём, — Крис рассеянно щёлкал пальцами, сидя в своём кресле.

Кенни недовольно стоял перед ним. Ему снова не разрешили сесть.

— Он называется *Прана-зрение* и необходим любому Пранарию, кто хочет развиваться дальше. Ты уже достаточно освоил Усиление, поэтому справишься с Прана-зрением. Просто направь Прану в глаза, но очень осторожно. Первое время будет больно, нервные окончания в глазах будут привыкать к воздействию Праны. Но чем больше будешь практиковаться, тем быстрее перестанешь чувствовать дискомфорт.

Крис замолк, продолжая щёлкать пальцами.

— А какие преимущества даёт Прана-зрение? — спросил Кенни.

— Твоё зрение улучшится, будешь видеть дальше и точнее. А ещё — ты начнёшь видеть Прану.

— Ого, — удивился Кенни. — Круто!

— Всё, иди тренируйся, — пренебрежительно махнул рукой Крис, словно муху отгоняя. — Но не забывай про Усиление. Продолжай тренировать его каждый день, понял? И если в течение недели не добьёшься результата по Прана-зрению — будешь жестоко наказан. Если сможешь освоить Прана-зрение за четыре дня, я позволю тебе отдохнуть на выходных.

— А можно будет расспросить у тебя про Мир Духов? — с надеждой спросил Кенни. — Мне очень интересно!

— Если справишься за четыре дня — отвечу на все вопросы, — решил Крис. — Но тогда, без выходных.

— Ладно, — вздохнул Кенни. Подлый дед использовал в своих целях главную слабость внука — жажду информации. Раньше эта жажда утолялась походами в библиотеку, но Патриарх дал доступ Кенни только на первый уровень библиотеки, где информация ограничена. Кенни уже сам стал Пранарием и его интересы сильно расширились. Он не нашёл ничего о техниках Праны, о Мире Духов, о Приёмах Праны. И единственное, что ему оставалось — это долбить деда вопросами. Ещё был вариант просить Фластру — она, как дочь Патриарха, могла многое узнать. Но Фластра сейчас была слишком опекаема стариками из клана и очень много тренировалась, Кенни не хотел её просить.

“Давай постараемся, — воинственно сказала Ира. — Мы должны справиться за четыре дня! Может, Крис подскажет, что мне делать”.

— Да, также думаю, — Кенни сел на свой любимый коврик. — Давай начнём.

Он закрыл глаза, легко подчинил себе Источник Праны — сейчас, когда он уже Пранарий, ему не требовалось входить в медитацию для этого.

“Только будь осторожнее, не задень мозг, — предупредила Ира. — Не повреди мой дом, иначе я буду жаловаться. И я не выдержу, если ты сойдёшь с ума и у меня появится сосед или

соседка”.

После того, как Ира рассказал брату о своих наблюдениях — что во время выхода в Мир Духов у него напитались несколько падм в мозгу и область вокруг них, Кенни пошёл к Крису. Он спросил — можно ли усилить мозг Праной. И Крис строго запретил ему это делать. Дед рассказал про знакомый случай, когда молодой Пранарий неаккуратно направил Прану в мозг и обезумел. Он убил всю свою семью и съел их, после чего съел себя.

— А как же инициация? — удивился тогда Кенни. — Я же открывал падмы в мозгу! У меня их там восемь штук!

Крис ответил ему непонятно:

— Во время инициации в Пране нет намерения. Она движется по каналам нади и проникает в падмы. И когда рассеивается, никак не влияет на организм человека. Но сейчас ты уже Пранарий и освоил Усиление. Бездумно направлять Прану слишком опасно, будь терпеливее и делай то, что я говорю.

После того разговора Кенни и Ира решили, что пока не будут торопиться с экспериментами. Вход в Мир Духов хоть и интересен, но не стоит такого риска.

— Начинаю, — предупредил Кенни, не открывая глаз. — Сперва правый глаз.

Тоненькая струйка Праны выделилась от падмы, которая находилась в области скулы, и проникла в правый глаз.

— А-А-А-А! — громкий вопль был слышен даже у соседей.

— Хо-хо-хо, маленький Кенни, — Крис довольно улыбался, слушая вопли внука. — Тебе придётся потерпеть.

На самом деле, существуют способы, как притупить боль освоения Прана-зрения. Но Крис намерено не стал помогать Кенни. Внук рос в слишком тепличных условиях и не знал страданий. Поэтому немного боли ему не повредит.

Кенни лежал на полу, скрючившись калачиком, и тихонько скулил. Обе его ладони были прижаты к правому глазу, сквозь пальцы стекали тоненькие дорожки крови.

— Как же больно, боже, — простонал он.

“Представь, что у тебя пробудился шаринган! — посоветовала Ира. — Круто же, да?!”

— Да ну тебя, — буркнул Кенни.

Боль не ушла даже спустя несколько часов — правый глаз продолжал пульсировать, хоть и не так сильно. И Кенни пошёл требовать объяснений у деда.

— Хо-хо, — Крис сидел за столом и пил вино. — Каждый Пранарий через это проходит, маленький Кенни. Знаешь, как я получил Прана-зрение? Я направил два мощных потока Праны в глаза и терпел жуткую боль, пока нервные окончания в глазных яблоках не окрепли! Несколько часов я терпел, а ты сразу свалился, как баба!

“Вот балабол”, — хихикнула Ира.

— Всё, иди отсюда, — Крис перестал обращать внимание на внука. — Не забудь потренировать Усиление! Ещё раз из-за такой мелочи придёшь, я тебе гвоздь в ногу вобью. Чтобы боль терпеть научился.

У Кенни внутри озноб прошёлся, он поспешил уйти. До убийства няни Кенни бы не поверил деду, но сейчас он принимал его слова всерьёз. И ему не хотелось, чтобы этот безумец вбил ему гвоздь в ногу.

На следующий день Кенни снова напитал глаз Праной. Но на этот раз — левый. И вновь пережил жуткую боль, от которой оклемался только спустя несколько часов. Чтобы успеть за четыре дня освоить Прана-зрение, Кенни, не жалея себя, послал Прану в правый глаз.

На этот раз боль была чуть слабее, чем раньше. Но всё также невыносима.

К сожалению, Кенни не успел освоить Прана-зрение за четыре дня. Крис и не ожидал от него такого — четверо суток никак не хватит, чтобы нервные окончания в глазах перестроились. Да и недели не хватит — просто Крису очень хотелось оправданно наказать внука.

Только после окончания второй недели у Кенни начало получаться. Он мог держать Прану в глазах в течение минуты — глаза болели и слезились, но это был успех.

Спустя двадцать дней после начала тренировок Кенни готовился впервые увидеть Прану. Он стоял перед сидящим в кресле Крисом, сосредоточенный и собранный.

— Готов? — Крис внимательно смотрел на внука.

— Да, — Кенни уверенно кивнул.

— Начинай, — Крис приподнял ладонь перед собой, словно он держал в ней невидимое яблоко.

Кенни направил Прану сразу в оба глаза. На белках проявились алые капилляры, глаза начали обильно слезиться.

— Видишь? — Крис всё также держал ладонь.

— Вижу, — выдохнул Кенни.

До того, как он направил Прану в глаза, он видел только Крису, странно держащего ладонь. Теперь же...

Внешне это походило на серебряное пламя, которое горело в ладони деда. Но если приглядеться, то становилось видно, что это мириады маленьких серебристых пылинок, исходящие из середины ладони. Кенни на ум сразу пришла ассоциация — ртуть. Она такого же цвета. Только вот ртуть — материальна. А Кенни мог видеть грудь Крису сквозь пылинки.

“Как красиво!” — воскликнула Ира.

— Молодец, — Крис сжал ладонь в кулак, частички медленно растворились в воздухе. — Ты освоил Прана-зрение. Теперь осталась практика. Когда достаточно освоишь Прана-зрение и Усиление — перейдём к третьему Приёму. А сейчас свободен. Можешь сегодня отдохнуть, заслужил.

Кенни ушёл к себе, уставший но довольный. До вечера он отдыхал, а ночью решил хорошенько выспаться.

Только вот его планам не суждено было сбыться. Ведь в эту ночь на деревню Белого Ворона напали.

—

Привет, это автор!) 18-я глава — это примерно середина книги. Дальше сюжет начнёт развиваться чуть быстрее, но Кенни продолжит осваивать способности Пранариев. В первый том я решил вложить основы системы магии, поэтому некоторые главы могут показаться затянутыми.

Первый том останется бесплатным:)

П.С. Название 20-й главы: Второй Урок Жизни. Кенни вновь придётся пройти через нечто кровавое □

Всего хорошего вам!)

Глава 19. Ночное нападение

Никто в деревне Белого Ворона не ожидал нападения и не был готов к нему. Первым был атакован клановый квартал — там прогремела серия взрывов, после чего по улицам начал стремительно расползаться ядовитый туман, забирающий десятки жизней.

Взрывы были громкими, вся деревня их услышала.

— Что?! — Кенни вскочил с кровати и испуганно закрутил головой. Его сердце бешено стучало в груди, на лбу выступил липкий пот.

— Всем в подвал! — громкий голос Криса помог слугам проснуться окончательно. — Кенни, и ты тоже! Сейчас же!

Кенни не стал спорить. Он побежал в подвал, который уже открывала одна из служанок.

Крис захватил топор, вышел из дома и легко запрыгнул на крышу. Несмотря на темноту ночи, благодаря Прана-зрению Крис видел всё происходящее очень отчётливо. Он мрачно смотрел на зеленоватый дым, который поднимался из квартала клана Кораки. Оттуда же слышались громкие крики и хлопки.

Старик не спешил на помощь хозяевам деревни. У него был свой дом, и он обязан защищать его.

Справа что-то мелькнуло, Крис тут же насторожился. Из-за угла улицы кто-то выбежал и на огромной скорости заскользил к его дому.

— О, — Крис удивился, увидев одну из защитниц. Её вуаль была сорвана, на теле виднелись несколько ран. В руках она держала двух детей — Фластру и Кластера.

Крис спрыгнул во двор и открыл дверь, пропуская защитницу.

— В подвал, я покажу, — он быстро вошёл в дом и провёл её к незаметному квадратному люку, который находился на кухне.

Изначально подвал в этом доме использовался для хранения продуктов, но Крис расширил его, специально сделав отдельную комнату для убежища.

Не сказав ни слова, защитница и дети спустились вниз. Крис закрыл за ними люк и вышел из дома, вновь прыгнув на крышу.

Крис мрачно наблюдал, как ситуация в клановом квартале становилась всё хуже. Он видел, как ядовитый дым плывёт по улицам, проникая в дома. Вскоре он доберётся и до его дома.

— Это не Павлины, — проворчал Крис себе под нос, силой сдерживая себя. Ему страстно хотелось броситься в бой, хотелось сражаться и убивать.

— Нет! Пожалуйста! Нет! — раздался вопль с конца улицы. — А-а-а!

Мужчина средних лет упал, хватая себя за горло. Его лицо посинело и опухло. Над ним стоял парень лет шестнадцати и ухмылялся.

— Смотри, там, на крыше дед какой-то, — к парню подошла девушка одного с ним возраста. — Идём, убьём его. Это явно старый Пранарий.

Крис смотрел на этих двоих. Он наконец понял, кто напал на деревню Белого Ворона.

— Клан Охи из деревни Ядовитой Гадюки, — пробормотал он, готовясь к бою.

Пока Крис стоял на крыше, в подвале Кенни и Фластра тихо обсуждали произошедшее.

— Это клан Охи, — Фластра старалась говорить спокойно, но у неё не получалось. К тому же, слёзы, которые постоянно текли из глаз, мешали. — Они наши главные враги. Но никто не ждал от них нападения сейчас.

Кенни внимательно слушал Фластру. Сегодня он впервые её увидел без макияжа — никаких блёсток и рисунков вокруг глаз, никаких линий на лице. Фластра выглядела как обычная испуганная девочка. Разве что глаза у неё были необычного цвета.

Кластер тоже старался скрыть страх, но у него это плохо получалось. Мальчик дрожал и крепко сжимал рукав защитницы Фластры. Защитница Кластера осталась прикрывать отход и на глазах мальчика была жестоко убита. Кластер не мог оправиться от смерти той, кто защищала его с самого рождения.

— Клан Охи специализируются на ядах. Раньше им никогда не удавалось попасть в нашу деревню, — Фластра продолжала рассказывать Кенни всё что знала, включая совершенно ненужные детали. Девочке было страшно и она много говорила, чтобы отвлечься.

“Надо их как-то успокоить, они слишком напуганы”, — встревоженно сказала Ира.

— Не бойтесь, — громко сказал Кенни, привлекая внимание всех. — Мой дед очень сильный. Он Пранарий ранга Генерал, которого даже Патриарх боится.

— Бред! — Кластер тут же забыл о страхе и зло посмотрел на Кенни. — Мой отец никого не боится! И тем более твоего старого однорукого деда!

— Хо-хо, — Кенни самодовольно смотрел на Кластера. — Твой отец послал вас, своих детей, именно к моему деду. Потому что он знает, что мой дед самый сильный человек деревни и ему не ровня.

— Чушь! — Кластер вскочил. — Наш квартал был атакован десятью тысячами Пранариев! В нём слишком опасно, поэтому отец отправил нас сюда!

— Десять тысяч? Ха! А почему не сто? Или не миллион? — Кенни пренебрежительно смотрел на Кластера, чем приводил того в бешенство.

— Мия, Кенни прав? — Фластра обратилась к защитнице.

Молодая девушка с зелёными глазами и с волосами цвета спелого каштана печально улыбнулась.

— Нет, не прав. Крис силён, но не настолько, как говорит Кенни. И напали на деревню не десять тысяч Пранариев, а элитная диверсионная группа из пары сотен.

— Это почти тоже самое, — махнул рукой Кластер, гордо смотря на Кенни. — Ты понял, да? Твой дед намного слабее отца!

— Да мой дед одним пинком твоего отца вырубит!

— Что ты сказал! — Кластер набросился на Кенни, два мальчика покатались по земле.

— Мия! — воскликнула Фластра. Защитница тут же оттащила детей друг от друга.

“Ты молодец, — Ира хихикнула. — Таким простым способом разрядил всю обстановку. Теперь никто не боится”.

Кенни ничего не ответил. Хоть внешне он и выглядел недовольным, но разум его оставался холоден.

Крис, стоя на крыше, не подозревал, какими словами восхваляет его Кенни в подвале. Если бы старик услышал слова любимого внука, он бы растроганно всплакнул.

Двое незнакомых Пранариев смотрели прямо на Крису, издевательски ухмыляясь. Оба похожи друг на друга — худые, с длинными чёрными волосами, отливающими зелёной медью. Белокожие, с узкими подбородками и тонкими губами — они явно были братом и сестрой.

— Старик, ты задержался на этом свете, тебе не кажется? — парень коснулся пальцами своего горла и надул щёки. Затем резко выдохнул зеленоватый туман, который стремительно

начал расширяться.

Девушка вытащила короткий клинок, на её коже появились грубые тёмные наросты, внешне напоминающие чешую.

— Смерти захотели?! — кровожадно закричал Крис, используя сразу два Приёма Праны.

Первый заблокировал ядовитый туман, не позволил ему пробраться в дом. А из-за второго Приёма двое молодых Пранариев ранга Лейтенант застыли, как громом поражённые. Им обоим показалось, что к их горлу приставили лезвия, страх волной затопил их сознания.

Крис сильно ударил себя в грудь и резко прыгнул, активировав одну из своих техник. Из-за огромной скорости он смазлся в воздухе, девушка чудом успела среагировать и подставила клинок под топор Криса.

Бах!

Она отлетела на несколько шагов, но тут же бросилась на старика, замахиваясь мечом.

Звон-звон-звон!

Любой обычный человек увидел бы лишь смазанное пятно — за две секунды Крис и девушка обменялись двадцатью ударами. Парень вытащил такой же клинок и бросился на помощь сестре. Он лишь немного уступал ей в скорости и силе удара.

Крису пришлось перейти в защиту.

— Хахахаха! — он вдруг начал громко смеяться. Крис был счастлив!

Топ, топ, — он дважды ударил правым носком по земле и поднял ногу для третьего удара.

БАХ!

Ударная волна снесла Пранариев. Крис прыгнул следом, с силой вонзая лезвие топора в грудь парня, разрубая ему рёбра и уничтожая внутренние органы.

— Первый готов, — Крис, сжимая в кулаке топор, на миг замер, наслаждаясь моментом. Как же ему этого не хватало!

— Хайсон! — завопила девушка, теряя концентрацию.

Бах, — Крис ударил себя в грудь и оказался рядом с девушкой. А в следующее мгновение её голова отделилась от тела, отрубленная топором.

— Нельзя терять концентрацию в бою, — прошипел он, прыгая обратно на крышу своего дома. Бой занял всего несколько секунд — двое молокососов не были ровней опытному Генералу. Но даже такая короткая битва заставила кровь Криса кипеть. Не став сдерживаться, Крис запрокинул голову и заорал, высвобождая всё что накопилось внутри. Это его ненадолго успокоило.

— Их хотели сберечь? — Крис кровожадно улыбнулся.

В клановом квартале живут сильнейшие бойцы деревни — Патриарх, Старейшины и другие из Кораки. Поэтому там слишком опасно для молодых талантов, как те двое.

— Хайсон, Хирма! — показался новый враг.

Мужчина средних лет, тело которого было покрыто чёрной чешуёй, с ужасом смотрел на трупы двух Пранариев. Его лицо исказила злоба и ненависть, он поднял голову к Крису.

— Это ты убил их? — прошипел он. Ногти на его пальцах трансформировались в тёмно-зелёные когти, челюсть слегка вытянулась, зубы заострились и вытянулись. Позади, разорвав одежду, показался гибкий хвост с костяным наконечником.

Крис не стал отвечать Пранарию. Он с прищуром разглядывал нового противника,

щёлкающая пальцами. Чутьё подсказывало ему, что перед ним гораздо более опасный противник, чем прошлые двое. Как минимум — опытный Капитан. А если повезло — Генерал.

Крис в предвкушении активировал свою технику Гиганта, его торс резко увеличился, он стал выше, больше. Кожа старика покраснела, от неё повалил пар.

Похожий на змею Пранарий резко вскинул ладони, десять тёмно-зелёных капель пулями выстрелили в Криса, но тот успел вовремя отпрыгнуть, в воздухе стукнув себя по груди.

БАХ!

Крышу дома снесло, словно она была из соломы. А в следующее мгновение топор Криса врезался в чешуйчатый кулак Пранария, началась битва двух Генералов.

Все, кто находились в подвале, чувствовали сражение — потолок трясся и сыпал пылью, грохот не прекращался.

Кенни, Фластра и Кластер сидели возле сосредоточенной защитницы и ждали.

— А какая у тебя сила? — спросил Кенни у защитницы.

— Я Лейтенант, — ответила она.

— Вау, — Кенни показал большой палец.

Сверху что-то рухнуло, мелкие камешки посыпались вниз.

— Тебе совсем не страшно? — Фластра испуганно жалась к Мие и смотрела на Кенни.

— Нет, конечно, — Кенни фыркнул. — Я ничего не боюсь.

Кластер тут же собрался. Ему не хотелось проигрывать этому выскочке и показывать страх.

— К тому же, мой дед очень сильный, — продолжил Кенни. — Разве не слышите, как он громит сверху врагов? Скорее всего клан Охи отправил тысячу Пранариев, чтобы поймать тебя и Кластера. Но мой дед их всех убивает.

— Тысячу? — Кластер презрительно скривился. — Скорее всего там один или два слабых Владеющих.

— Поэтому земля трясётся и снаружи всё гремит? — Кенни ехидно взглянул на Кластера. — По моим расчётам там не меньше тысячи Пранариев.

— Каким ещё расчётам?! Что за бред ты вообще несёшь?! — Кластер начал злиться.

“Хо-хо, маленький Кенни! — голосом Криса сказал Ира. — Ты многому научился у меня! Твой навык выводить людей из себя уже вполовину так же хорош, как у меня!”

— Не меньше тысячи, — важно кивнул Кенни. Сверху снова громыхнуло, Фластра вздрогнула.

— На всю деревню не напали тысяча Пранариев, — процедил Кластер. — Ты несёшь полную чушь!

Сверху вдруг затихло. Все подняли головы, настороженно ожидая продолжения.

— Похоже, дед всех убил, — неуверенно предположил Кенни. Внутренне он был очень напряжён. И хоть внешне казался беззаботным, на самом деле Кенни боялся. Если дед проиграет, их всех тут перебьют, либо возьмут в плен. И не понятно, что хуже.

“Мне кажется, или я слышу карканье?” — заметила Ира.

Кенни напряг слух и тоже смог различить карканье.

“Может, это Патриарх и остальные крылатые?” — предположила Ира.

Кенни не выдержал и улыбнулся, представив, как Патриарх, так похожий на тётю Кармен, летает и каркает на врагов.

— Что-то хорошее случилось? — робко спросила Фластра. Она единственная заметила улыбку на лице Кенни.

— Да, — кивнул Кенни. — Опасность позади.

— С чего ты взял? — Кластер нахмурился.

Карканье стало громче, и все остальные его слышали.

— Это Белые Вóроны! — обрадованно воскликнул Кластер. — Мы спасены!

Мия и Фластра заметно расслабились, Кластер сжимал кулак и радостно сопел, стараясь скрыть свои эмоции. А Кенни и Ира пытались понять, почему они так радуются.

“Видимо, Белые Вóроны — это защитники деревни, — предположила Ира. — И они пришли на помощь”.

Кенни также думал. Но в отличие от Фластры, Кластера и Мии, он не верил слепо в хороший исход. Кенни ничего не знал про Белых Воронов, поэтому не мог быть уверен, что они справятся с нападением.

Через некоторое время карканье прекратилось. Люк наверху открылся, раздался крик Криса:

— Выходите! Всё кончено!

Все в подвале тут же радостно загомонили. Один за другим, люди начали выходить наружу. И там их ждала страшная картина — руины дома, от которого осталось лишь несколько стен.

— Как же так, — Кенни ошеломлённо оглядывал последствия сражения.

“Такое ощущение, что дом был атакован артиллерией”, — пробормотала Ира.

— Пока, Кенни! — Фластра замахала рукой. Защитница уже взяла её и Кластера на руки.

— Пока! — Кенни махнул в ответ.

Он вышел из пыльных руин во двор и увидел Криса. Старик выглядел неважно — голый по пояс, со страшной рваной раной на плече, которая наливалась фиолетовым цветом и набухала. Перед ним алело пятно крови, в котором, помимо нескольких белых перьев, поблёскивали чёрные чешуйки и обломки костей — всё что осталось от вражеского Генерала.

— Хо-хо, маленький Кенни, — Крис тоже заметил внука. — Иди сюда.

Кенни подошёл к деду и удивлённо посмотрел вверх. С неба на землю падали тысячи белых перьев — они медленно опускались вниз, планируя в воздухе и создавая удивительную картину.

— Подожди пока тут, — Крис положил руку на плечо внука. — Мы сейчас пойдём в мой второй дом.

— Ага, — отстранённо кивнул Кенни, продолжая смотреть на небо.

— Кстати, думаю, в ближайшие дни, я тебе дам второй Урок Жизни. Хо-хо, — Крис ушёл отдавать соответствующие приказы слугам.

— Ага, — вновь кивнул Кенни. А затем до него дошёл смысл сказанного:

— Подожди, что?! Второй Урок Жизни?!

Глава 20. Второй Урок Жизни

Ночь нападения сменилась утренним трауром. Солнце сочувственно грело деревню Белого Ворона своими лучами — но делало это аккуратно, не сильно. Ведь осень.

Ветер, желая подбодрить убитых горем жителей деревни, нёсся по улицам, поднимая с земли опавшие белые перья, смешивая их с осенними листьями и раскручивая, раскручивая. Он словно говорил: “смотрите, как красиво! Перестаньте грустить, насладитесь видом, улыбнитесь!”

Кенни отстранённо наблюдал эту картину в окно нового дома.

“Пожухлые листья и белые перья, похожие на снег. Словно зимосень наступила”, — прокомментировала Ира.

— Зимосень, — пробормотал Кенни, выныривая из глубоких размышлений.

— Хо-хо, Кенни, хорошо подмечено! — к Кенни подошёл Крис и положил ему на плечо руку. — Слышишь?

Кенни кивнул. Рыдания людей, оплакивающих близких, прекрасно были слышны даже в доме.

— И так — по всей деревне, — вздохнул Крис. — Яд унёс много жизней.

— Что будет дальше? — голос Кенни слегка охрип.

— Не знаю, — пожал плечами Крис. — Очевидно, что Павлины и Гадюки в союзе. Если сейчас Павлины атакуют, деревня вряд ли выдержит. Но и Воронов не стоит недооценивать, поэтому разные исходы могут быть. В общем, будь готов, что мы в любой момент можем покинуть это место.

— Куда? — Кенни удивлённо посмотрел на Криса.

— В другую деревню, — Крис скупно улыбнулся, но в его глазах стояла невыносимая тоска, от которой Кенни стало дурно.

— Мы с тобой не имеем дома, маленький Кенни, — тихо сказал Крис, сильно сжимая плечо внука. — Наш дом уничтожили, отобрали. Наше племя истребили. Мы, обречённые на участь вечных скитальцев. Мы — бродяги без родины.

Крис замолк, ему стало сложно говорить. Несколько раз вдохнув и выдохнув, он успокоился.

Кенни внимательно слушал, морщась от боли в плече. Дед не любил рассказывать о племени. Лишь иногда, когда сильно напивался, мог уронить пару слов, но не более. Кенни несколько раз пытался его разговорить на тему семьи и матери, но дед отмалчивался или переводил тему.

— Ладно, Кенни, иди спать, — Крис опустил плечо внука, на котором остались алые следы от его пальцев. — Продолжай тренировать Усиление и Прана-зрение, как проснёшься. Когда придёт время, я проведу твой второй Урок Жизни.

— А может, не надо? — тоскливо спросил Кенни.

— Надо, Кенни, надо! — хлопнув внука по спине, Крис ушёл.

Кенни лёг в свою новую кровать, но не смог сразу уснуть. Первый Урок Жизни оставил тяжёлый отпечаток на жизнях Кенни и Иры. Обоим совершенно не хотелось получать подобный опыт и проходить через второй Урок Жизни Криса.

Но выбора им никто не давал.

Выспавшись, Кенни продолжил свои тренировки. От Йонго он узнал, что квартал клана

Кораки сильно повреждён, и по деревне ходят слухи, что двое из пяти Старейшин Кораки были убиты, а Патриарх получил тяжёлые ранения. Точно известно о полном уничтожении лазарета — все самые опытные лекари, включая главу лазарета, были убиты.

То, что происходило с деревней Белого Ворона, только сильнее подстегнуло Кенни. Он даже решил навсегда отказаться от полуденного сна, чтобы больше времени уделять тренировкам.

Глубокой ночью, спустя трое суток после нападения, Крис разбудил внука.

— Одевайся, приводи себя в порядок, — дед выглядел крайне серьёзно. — Мы с тобой кое-куда отправимся.

— Куда? — сонно пробормотал Кенни, садясь в кровати.

— В место, где пройдёт твой второй Урок Жизни, — криво усмехнулся Крис.

Слова деда снесли последние остатки сна, Кенни окончательно проснулся.

“Мамочка, мне страшно, — пискнула Ира. — А вдруг он решил Йонго прикончить? Или кого-то ещё?!”

Кенни умылся, оделся и вышел из дома. В небосводе ярко светила серебряная луна, блестели мириады звёзд.

— Какое сегодня чистое небо, — заметил Крис, задрав голову. — Это хорошо. Всё будет видно.

— Ч-что, видно? — Кенни приобнял себя, слегка дрожа от холода.

— Хо-хо, иди ко мне, — Крис одной рукой сграбастал внука и вышел на улицу. Там он резко заскользил, набирая скорость.

Кенни вжал голову в плечи, жмурясь из-за сильного ветра и дрожа от холода. Мимо мелькали дома, деревья, фонарные столбы.

Вскоре Крис резко ускорился — он добежал до трассы Пранария и заскользил по ней. Кенни стало ещё тяжелее выносить встречный ветер, но он сжал зубы и зажмурился, даже не думая жаловаться.

Крис спустился к южному подножию холма, в Лес Воронов. Там трасса прерывалась, и Крис заскользил гораздо медленнее, умело маневрируя между деревьев. Кенни наконец смог выдохнуть, и ему становилось всё любопытнее — куда Крис его тащит?

Через пару минут Крис перешёл на шаг, медленно взбираясь на небольшую возвышенность. Он зашептал внуку:

— Ни слова, ни звука, понял? Если захочешь крикнуть — зажимай себе рот руками, но ни звука.

Кенни кивнул, ощущая озноб по всему телу. С чего бы ему хотелось крикнуть?

Взобравшись на возвышенность, Крис пригнулся и опустил на траву внука. Приложив палец к губам, он медленно, на четвереньках, пополз вперёд. Кенни последовал за ним, морщась от боли — острая трава царапала руки. Впереди слышались какие-то звуки.

Крис остановился у края возвышенности, Кенни осторожно обогнул его.

“Кто это?” — удивилась Ира, которая нервничала не меньше брата.

Внизу, на небольшой опушке, находились люди. В основном — пожилые и сильно раненные. Они тихо шептались между собой, сидя на мягкой траве. Но Кенни и Ира заметили молодых людей, подростков и даже детей. Их было гораздо меньше, чем пожилых и раненных взрослых.

Кенни взглянул на деда, тот снова приложил палец к губам.

“У меня плохое предчувствие, — голос Иры дрожал. — Мне кажется я знаю, зачем их

тут собрали. Но надеюсь, что ошибаюсь”.

Кенни не ответил. У него не было предположений, но интуиция подсказывала то же, что и Ире — зреет нечто плохое. Кенни прикинул, что людей на опушке от сорока до шестидесяти. Он заметил двух детей, трёх подростков и пятеро молодых людей. Все они выглядели взволнованными, словно ждали чего-то хорошего.

Раздалось знакомое карканье — в небо поднялись десятки Белых Воронов. Они кружили над опушкой, шумно махая крыльями и непрерывно каркая.

Один из Воронов — белый как снег, с ярко алыми глазами, приземлился рядом с Крисом и уставился на него.

— Мы только посмотреть, — прошептал Крис. — Обучаю внука. Прошу прощения за вмешательство.

Ворон продолжал смотреть на Криса, никак не реагируя на его слова. Ира испугалась птицы и смотрела только на неё, Кенни же рассматривал людей. Он понял, что собранные внизу испытывают противоположные эмоции. Те, кто сильно ранены — отчаяние и страх. А остальные — воодушевление, радость.

Вдруг шум крыльев стал громче, десятки Воронов резко спикировали вниз, на людей. А дальше начался кошмар, от которого Кенни в ужасе застыл.

Вороны накинулись на людей и начали убивать их. Они легко проламывали головы клювами и ломали кости острыми когтями.

Раздались вопли, крики. Люди начали убегать в лес, но это им не помогало — в лесу сидело ещё больше Воронов.

Сильный ветер растрепал волосы Кенни — из леса вылетел Ворон размером с крупную собаку. Он рухнул вниз, сжал в когтях завизжавшего ребёнка и улетел обратно. Вслед за ним появилось ещё несколько таких же крупных птиц, и все они забирали здоровых людей — молодых парней и девушек, подростков и последнего ребёнка.

Чистый, приятный аромат свежей травы и древесины сменился тошнотворным зловонием бойни.

Кенни застыл от ужаса, словно замороженный наблюдая за резнёй. Ира тоже молчала, не способная вымолвить и слова. Будь у неё тело, она бы давно прикрыла глаза ладонями, чтобы не видеть происходящего.

— Идём, — Крис сграбастал внука и попятился назад. — Второй Урок Жизни ты получил, пора возвращаться домой.

Белый Ворон внимательно смотрел, как Крис и его внук уходят. Птица не пыталась напасть, как и другие Вороны, заметившие старика и ребёнка. Это не их добыча.

Крис споро спустился и заскользил по лесу, направляясь обратно в деревню. Поднимаясь вверх по холму, он заговорил:

— У всего есть своя цена, маленький Кенни. Клан Кораки получил покровительство могущественных Прана-птиц, Белых Воронов. Но взамен, каждый год он отдаёт в жертву людей. В этот раз клан отдал особенно много — всех серьёзно раненных Пранариев, многих стариков и даже несколько детей. Часть жертв — как благодарность за то, что Белые Вороны вступили в битву во время нападения Гадюк. А часть — как плату за будущую помощь в войне с Павлинами.

Оставшийся путь Крис молчал, молчаливо наслаждаясь рассветными лучами солнца. Утренняя осенняя прохлада помогала взбодриться и мыслить ясно.

Кенни и Ира тоже не говорили, вплоть до самого возвращения домой.

— А если бы Вороны напали на нас? — спросил Кенни, вслед за Крисом входя в дом. Он затолкал воспоминания о произошедшем глубоко в память, стараясь не думать об этом.

— Я договорился заранее, — ответил дед.

— С Патриархом? — уточнил Кенни.

— И с ним тоже. Иди в свою комнату, маленький Кенни. Сегодня можешь отдохнуть. Подумай над тем, что увидел. Послушай своё чутьё и сделай выводы. Потом расскажешь мне.

Но Кенни не стал слушать деда. В своей комнате он сразу же приступил к тренировкам — чередовал Усиление и Прана-зрение, останавливаясь, лишь когда Прана в Источнике подходила к концу. В эти моменты он молча лежал на коврике, пустым взглядом смотря перед собой. А когда Прана в Источнике немного восстанавливалась — продолжал тренировки.

Ира за весь день не заговорила, вновь замкнувшись в себе.

Вечером Кенни лёг в кровать. Он смотрел на потолок, не видя его.

— Я думал, что готов к новой жизни, — шёпотом сказал он. — Но я ошибался.

“Согласна, — тихо ответила Ира. — Отдавать на съедение зверям людей, взамен на защиту... Я не знаю, смогу ли когда-нибудь свыкнуться с таким”.

— Придётся, — Кенни прикрыл веки. — Мы или изменимся, или сломаемся. Другого не дано.

“Тоже самое ты говорил после первого Урока Жизни, — проворчала Ира. — Но я с тобой согласна. Мне надо придумать, как победить мумию! Сегодня попробую убежать от неё...”

На следующее утро, когда Кенни чистил зубы, Ира сказала:

“Меня атаковал этот монстр, — её голос был очень слаб. — Буду много спать, надо восстановиться”.

— Было больно? — тревожно спросил Кенни, замерев с кисточкой во рту.

“И больно, и страшно, — горько вздохнула Ира. — Не знаю, что мне делать. Я не смогу убежать от этой мумии, и навредить ей не могу. Нам нужно больше информации о Мире Духов. Может, у Фластры попросить всё таки?”

— Не сейчас, — покачал головой Кенни. Волнение за сестру отступило, сменившись горечью. Кенни будет сложно привыкнуть, что Ира в любой момент может получить болезненное ранение.

За обеденным столом уже ждал Крис. Когда еду подали, он использовал Приём Праны, чтобы скрыть разговор от чужих ушей, и спросил:

— Ты усвоил второй Урок Жизни?

— Да, — Кенни кивнул.

— Что ты понял? — Крис внимательно смотрел на внука.

— Только сильные имеют право жить так, как им хочется, — лицо Кенни стало жёстким. — И я хочу стать сильным.

Чуть подумав, Крис сказал:

— Приемлемо. Сегодня я обучу тебя третьему Приёму Праны. Четвёртый Приём *Выпускание*, ты уже испытывал на себе. Его освоение не должно стать для тебя проблемой.

Кенни кивнул, вспомнив яйцо Древесного Сокола.

— Первые четыре Приёма называют базовыми, — Крис пока не притрагивался к еде, серьёзно смотря на внука. — Если сможешь освоить их на приемлемом уровне, я проведу тебе вторую инициацию. Ты узнаешь Окрас своей Праны и наконец сможешь приступить к

созданию техник.

Кенни удивлённо посмотрел на деда.

— Но я советую тебе не торопиться с созданием техник, — продолжал Крис. — Лучше выучить побольше Приёмов Праны, и только потом приступать к техникам. Но ты уже сам Пранарий, поэтому вынуждать тебя к чему-либо я не буду.

Кенни мысленно фыркнул, совершенно не поверив деду. Этот старик врёт как дышит, ему абсолютно нельзя верить. Скорее всего, Кенни будет жестоко наказан, если сделает что-то против воли деда.

— А сколько всего Приёмов Праны? — спросил Кенни.

— Основных — Восемь, — Крис приступил к еде.

Кенни последовал его примеру. А после трапезы внук и дед уединились в комнате — пришло время обучиться третьему Приёму Праны.

Глава 21. Внешний Старейшина

— Знаешь, много есть споров о том, какой именно Приём из четырёх базовых является наиболее важным для Пранария, — Крис сидел в кресле и смотрел на стоящего рядом Кенни. — Кто-то считает, что это Усиление. Кто-то — что Выпускание. Но как по-мне, именно третий Приём — основа боевой силы Пранария. Называется он *Концентрация*, и делится на два уровня.

Крис замолчал, о чём-то задумавшись. Кенни терпеливо его ждал.

— Чтобы активировать Концентрацию первого уровня, надо выпустить Прану из шестой Звезды и напитать область мозга вокруг неё.

Кенни вспомнил, что шестая Звезда — это падма, которая находится в мозгу, в области темени. А Крис продолжал:

— При удачной активации твоё восприятие ускорится в несколько раз. Тебе будет казаться, что время вокруг замедлилось. Благодаря Концентрации обычный воин не сможет ничего сделать Пранарию. Даже Владеющий, освоивший третий Приём, легко перережет ему горло. Обычный человек будет казаться ему слишком медленным.

— Концентрация, — пробормотал Кенни, взбудораженный словами Криса. Этот Приём вызвал в нём неясное волнение.

“Как в мультиках про ниндзя, — заметила Ира. — Но звучит очень круто. А что за второй уровень?”

Кенни повторил вопрос Иры.

— Сперва научись первому, — хмыкнул Крис. — Для того, чтобы освоить второй уровень, надо уметь хорошо сражаться.

— А описать хоть можешь? — попросил Кенни.

Крис скосил на него глаза, мысленно обругал и решил не спорить:

— Первый уровень Концентрации ускоряет сознание, а второй — тело. Всё, иди тренируйся. Будь очень осторожен, вливай Прану по капле, понял?

— Да, — кивнул Кенни.

— Тогда иди, — махнул рукой Крис. — Не тревожь меня, пока не освоишь Концентрацию.

Кенни ушёл тренироваться, а Крис направился в клановый квартал — его звал к себе Патриарх Лекко.

На следующий день, во время завтрака, Крис задумчиво сказал внуку:

— Лекко предложил мне стать внешним Старейшиной.

— И что это значит? — Кенни сонно взглянул на деда. Его первая попытка активировать Концентрацию закончилась взрывом головной боли. Ночью он не смог нормально спать, и даже сейчас у него трещала голова.

— Я буду получать жалование, у меня появится больше прав, — задумчиво ответил Крис. — Но если наступит война, я должен буду вместе с остальными Пранариями сражаться за эту деревню.

— А если ты станешь внешним Старейшиной, мне откроют доступ на второй и третий уровень библиотеки? — вдруг заинтересовался Кенни.

— Думаю, да. Но только когда ты официально станешь Пранарием, в десять лет.

Некоторое время дед и внук молча ели яичницу-болтунью с тёплым хлебом и маслом,

запивая еду молоком.

— Что думаешь? Примешь предложение? — спросил Кенни.

— Не знаю, — покачал головой Крис. — Пока не принял решение. Если останемся — рискуем ввязаться в войну. Но если уйдём, придётся искать новую деревню, покупать новый дом. Это опасно.

— А в остальных деревнях тоже скармливают своих жителей монстрам? — взгляд Кенни стал пустым, он застыл с ложкой у рта. Картина страшной бойни, которую он хотел забыть, вновь предстала перед глазами.

— Не везде, — вздохнул Крис. — Но в Долине Холмов очень сложно выжить, опираясь лишь на силу человека. Все холмы рядом с нами заключили контракт с Прана-зверьми. А до остальных мы вряд ли сможем добраться с нынешними силами.

Некоторое время внук и дед молчали.

— Ты сказал, что есть риск попасть в войну. Но без риска Патриарх не стал бы тебе предлагать должность Старейшины, я прав? — спросил Кенни. Он вновь затолкнул кровавые воспоминания в глубины памяти и сосредоточился на том, что происходит в настоящее время.

— Да, — Крис скосил глаза на сонного внука. — Помимо меня он пригласил ещё двух свободных Генералов. Они сейчас на других холмах, но если согласятся, скоро придут сюда.

— Разве быть Старейшиной так выгодно? — усомнился Кенни. Ему казалось неоправданным менять место жительства лишь ради статуса. У Генерала достаточно сил, чтобы заработать, поэтому вряд ли дело в деньгах.

— Внешний Старейшина получает жалованье в Камнях Праны, — пояснил Крис. — Это высокая валюта, которую очень сложно достать. Помимо Камней Праны, у клана Кораки есть и другие преимущества — Прана-черви и другие редкие ресурсы. У них даже Искры Праны могут быть. Если я стану внешним Старейшиной, может, в будущем, у меня получится достать тебе Искру Праны.

— А что это? — Кенни и раньше был интересен разговор, но после упоминания Камней и Искр Праны, интерес возрос многократно. Ведь именно об этих штуках говорил Голос!

— Узнаешь потом, — отмахнулся Крис. — Не забивай сейчас себе голову лишней информацией. Тебе надо тренироваться, пока есть возможность. В любой момент может начаться война, и спокойные деньки для тебя кончатся.

Открылась дверь, в дом забежал Йонго.

— Господин! — он остановился у входа в обеденный зал. — Важные новости!

— Говори! — Крис напрягся. — Война?!

— Нет! — Йонго замотал головой. — Объявили, что Кластер Кораки, сын Патриарха стал природным гением! И в честь этого каждый житель деревни получит подарок! Можно выбрать — или еду, или деньги. Но в деньгах подарок поменьше.

— Понял, ты свободен, — Крис расслабился. — Патриарх решил поднять боевой дух жителей. Напомнить о своих талантливых детях и заодно немного приглушить боль утрат бесплатными подарками. Неплохой ход.

“Фластра гораздо раньше стала природным гением, чем Кластер, — недовольно заметила Ира. — Но о ней никто не сказал. Потому что она девочка?”

Кенни не стал отвечать при Крисе. Но Ира сама поняла:

“Кластер будущий глава клана. Поэтому он должен выглядеть лучше, чем все остальные.

И даже лучше, чем сестра-близнец”.

— Ты общаешься с Фластрой, она упоминала, что Кластер стал природным гением? — спросил Крис. — И не смотри на меня так. Ваши переписки очевидны для любого, у кого есть глаза.

— Упоминала, — неохотно кивнул Кенни. — В последний раз когда она писала про это, он был «основой». Но скорее всего уже стал «талантом».

— Что думаешь об этих детях? Смогут они привести клан Кораки к процветанию?

— Если выживут, то да, — уверенно кивнул Кенни. — Природные гении всегда достигают больших высот как Пранарии. Самое сложное — выжить.

Крис вспомнил двух Гадюк, которых он убил. Оба были молоды и талантливы, в будущем, каждый из них мог стать Генералом. Но им не повезло, слишком рано погибли.

— К какому варианту ты сам склоняешься, Кенни? Если я откажусь стать внешним Старейшиной, я оскорблю Лекко. И жить в деревне Белого Ворона больше не получится, нам придётся искать новый дом. Но если соглашусь, и начнётся война, мне придётся биться под предводительством Лекко. И самые рискованные задания достанутся мне.

Кенни внимательно смотрел на лицо деда. Когда тот говорил, по его тону голоса Кенни кое-что понял.

— Ты ведь сам хочешь остаться, да? И стать внешним Старейшиной. Ты хочешь, чтобы тебя отправляли на опасные задания.

Крис удивлённо глянул на внука. И когда этот избалованный мальчик стал таким проникательным?

— У тебя хорошее чутьё, — вздохнул Крис.

Внутри него боролись два противоречия. С одной стороны — его дикая природа Пранария, истинного Рокканца, требовала сражений, крови, побед. И он не против быть на острие атаки, не против вступать в самые тяжёлые битвы. Но с другой стороны — если он погибнет, Кенни вряд ли проживёт долго. С его избалованным характером и изнеженной душой, он не выживет в этом жестоком мире.

— Ты беспокоишься обо мне? — правильно понял его мысли Кенни.

Крис невесело хмыкнул, не отвечая.

“Расскажи ему о нашем плане, — потребовала Ира. — Сейчас не время сентиментальности! Наши жизни важнее!”

— Можно подготовиться к твоей смерти, — неохотно сказал Кенни. Ему не нравилось то, что он собирался предложить. Внутри что-то шло против такого решения, словно он готовился предать деда.

— О чём ты? — не понял Крис.

— Поставь условие Патриарху. Что если ты погибнешь, я стану частью клана Кораки. Пусть он меня усыновит, например.

На самом деле, Кенни и Ира уже не раз обсуждали этот момент. Они слишком зависимы от Криса, и это не нравилось обоим. Учитывая буйный характер деда и частые ранения, он мог в любой момент откинуть копыта, оставив внука одного. И вариант с усыновлением другого Пранария — самый простой для Кенни, хоть он и жутко не нравился ему. Кенни был слишком привязан к Крису и чувства мешали ему рассуждать рассудительно. А вот Ира, наоборот, мыслила очень прагматично и расчётливо.

— Это неплохая мысль! — глаза Криса загорелись. — Если я погибну, ты вольёшься в клан Кораки. Тебя женят на девушке из клана и со временем ты полностью растворишься в

нём.

Последние слова Крис говорил уже мрачно.

— Ты бы хотел, чтобы я продолжил род, как Рокканец? — спросил Кенни. Он очень мало знал о родном племени деда. По сути — только название.

— Нет, твоя мать не хотела, чтобы ты стал Рокканцем, — усмехнулся Крис. — Ладно, это не важно. Продолжай тренировки, я схожу к Патриарху, скажу о своём решении.

Крис ушёл, не желая слушать вопросы внука о матери и племени. Поняв, что дед не собирается ему ничего рассказывать, Кенни быстро доел и закрылся в комнате — тренировки Приёмов никто не отменял.

Позже стало известно, что Патриарх Легко принял условие Криса. В деревне Белого Ворона появился первый внешний Старейшина, Генерал Крис.

Никто из высокоранговых Пранариев уже не сомневался, что деревню Белого Ворона ждёт кровопролитная война. Клан Кораки делал всё возможное, чтобы подготовиться к ней.

Но у судьбы были свои планы. Спустя всего два дня стало известно о крупной стае драконов, которая летит с Диких Равнин в сторону Долины Холмов. Готовые начать войну деревни приостановили свои планы. В итоге, был заключён мир — деревне Белого Ворона пришлось выплатить большую компенсацию деревням Ядовитой Гадюки и Яркого Павлина.

Кенни узнал обо всём за завтраком от Криса, спустя день после заключения мира.

— Вóронам пришлось платить компенсацию? — удивился он. — Почему?

— Если ты слаб, то приходится платить, — пожал плечами Крис. Он сидел расслабленно, на его коленях лежала маленькая черепашка, которую он ласково поглаживал по панцирю. — Учитывая стаю драконов, деревне не нужны диверсии от Гадюк и Павлинов. После того, как угроза драконов исчезнет, все забудут о мирном соглашении, начнётся новый виток конфликта. Клан Кораки просто откупился на время. Это распространённая практика.

— Вот как, — рассеянно пробормотал Кенни.

В этом мире, драконы, — тупые, агрессивные создания, с которыми невозможно договориться. Вредители, которых никто не любит — драконы нападают на людские поселения, сжигают и убивают всех, кого могут. Драконы — хищники, они охотятся на животных. А людей убивают просто так — то ли ради веселья, то ли из-за вложенных инстинктов. Если же не могут достать человека — сжигают его дом, уничтожают всё, что могут, и улетают.

Когда Кенни впервые вычитал об этом в библиотеке, он сильно удивился, как и Ира. На Земле, во многих мифах и сказках, драконы представлялись вполне разумными созданиями — часто жадными до золота, но не тупыми вредителями. А тут они похожи на крыс. На весьма могущественных крыс — каждый дракон, даже самый слабый, является Праназверем. Большинство весьма посредственны — крупные летающие ящеры без зачатка разума. Но среди драконов имеются весьма сильные особи, обладающие силами, сравнимыми с Пранариями ранга Капитана, Генерала и даже Великого Генерала. Они становятся вожаками стай и подчиняют себе более слабых драконов.

— Главное, что войны не будет, — Крис выглядел одновременно довольным и недовольным. — У тебя есть время для тренировок, так что старайся. Как твои успехи с Концентрацией?

— Неплохо, — Кенни улыбнулся. — Я уже могу активировать Приём на две секунды.

— И правда неплохо, — лицо Криса разгладилось, он по-доброму улыбнулся. — Может,

хочешь что-то? Сладкий лёд, или пончик?

Крис сегодня получил свою первую зарплату, что сильно повысило ему настроение. К тому же, внук радуется своими успехами. Ему ещё девяти лет нет, а он уже почти освоил базовые Приёмы! Крис никогда не слышал о таком быстром прогрессе.

— А нельзя уже сейчас попасть на второй уровень библиотеки? — Кенни уловил состояние деда и решил получить максимальную выгоду.

— Нет, — Крис поморщился. — Может, тебе сладкую пампушку купить? Или хочешь, лимонад сладкий?

— Дед, я же не ребёнок, — хмыкнул Кенни. — Ладно, расскажи тогда про Мир Духов. Вот я появился в нём, в своём образе. А на меня скелет бежит. Что с ним делать?

Проблема Иры так и не сдвинулась с мёртвой точки. Каждый раз, когда она входила в Мир Духов, на неё нападал монстр. Уже дважды он ранил её — Ира не могла от него убежать.

— Какой-то ты неправильный ребёнок, — вздохнул Крис. — Точно пампушку не хочешь?

Кенни мысленно проклял старого скрягу. Этих пампушек на кухне полно!

— Точно. Расскажешь, как в Мире Духов сражаться? Очень интересно! Пожалуйста! — Кенни просительно посмотрел на Криса, широко раскрыв глаза. Он выжал из себя максимум актёрского таланта, чтобы тронуть сердце деда.

— Ладно, — вздохнул Крис. — Расскажу. А потом мы с тобой пройдем вторую инициацию — пора проверить Окрас твоей Праны.

— Спасибо! — Кенни сильно обрадовался. Учитывая характер деда он думал, что ещё годика два не сможет пройти вторую инициацию. А ведь это очень важная процедура, во время неё Пранарий впервые узнаёт свои Прана-характеристики! И в особенности Кенни было жутко любопытно — какого Окраса у него Прана, каким именно Пранарием ему суждено стать?

Глава 22. Окрас Праны

Маленькая черепашка чувствовала, что её кто-то несёт. Она медленно высунулась из панциря и увидела серую землю, покрытую камушками. Изредка попадались оранжевые, либо красные осенние листья. Один такой лист застыл от холода в нелепой позе — две лопасти уныло поникли, кончиками касаясь земли, а третья лопасть смотрела вверх, словно протягивая конечность в беззвучной молитве жестокому небу.

Хруст, — носильщик черепашки раздавил лист, земля сменилась деревянной поверхностью, со стуком черепашку поставили на стол. Довольная тем, что её наконец никуда не тащат, черепашка вернулась в панцирь.

Крис сел за стол и приглашающе махнул рукой внуку.

— Мне можно садиться? — удивился Кенни, кутаясь в куртку. Поздняя осень принесла с собой холода.

— Да, уже можно, — важно кивнул Крис, чуть пододвинув черепашку. — Сперва давай я отвечу на твой вопрос о Мире Духов. А затем проверим Окрас твоей Праны.

Кенни сел, сосредоточенно ожидая продолжения. Ира тоже очень ждала этого момента.

Крис активировал свой Приём, чтобы никто не смог подслушать, и начал:

— Мир Духов, — он пожевал губу. — Это довольно удивительное место. Есть мнение, что Мир Духов — это некое отражение реального мира. Не знаю, правда это, или нет, но кое-какие зеркальные свойства у Мира Духов имеются. Одно из них — это использование Приёмов. В Мире Духов можно использовать Приёмы, которые ты освоил в реальном теле.

— Это как? — Кенни непонимающе смотрел на деда. — Там же прозрачное тело, в Мире Духов. Нет каналов нади и даже Праны нет.

— На самом деле, Прана есть, — поправил Крис. — Пока Пранарий в Мире Духов, его Источник Праны непрерывно вырабатывает её и тратит на поддержание духовного тела. И когда Пранарий использует Приём в Мире Духов, потребление Праны в реальном теле усиливается. Поэтому всегда есть шанс умереть от истощения. В Мире Духов потребление Праны сильнее, чем в реальном. Например — если в своём теле ты сможешь час непрерывно использовать Усиление, то в Мире Духов — только минут двадцать. Это примерно, конечно. Но вот такая разница.

Несколько секунд Кенни и Ира переваривали информацию.

“А как Приёмы запустить-то?” — спросила Ира.

Кенни тоже не понимал:

— Если я не чувствую каналы нади и падмы, если не могу управлять Праной — то как запускать Приёмы?

— Волей, конечно, — Крис усмехнулся. — В Мире Духов Воля очень важна. Я ответил на твой вопрос?

— А техники в Мире Духов можно использовать? — поспешил уточнить Кенни, пока дед отвечает на вопросы.

— Да, но это ещё сложнее. Кенни, тебе правда рано думать о Мире Духов. Сейчас тебе лучше сосредоточиться на реальном теле и тренировать Приёмы в реальности. Понял?

— Да, — отрешённо кивнул Кенни, слушая рассуждения Иры. Она не понимала, что ей делать — у неё нет тела, поэтому она не сможет освоить Приёмы. Единственный выход — позаимствовать опыт брата. Но возможно ли это?

Оставался ещё один вопрос, о котором Ира решила поговорить позже, когда они с братом будут наедине. Кенни пока не знает, что Ира — душа, которая живёт за счёт его Праны. Она как пиявка, что присосалась к его Источнику и непрерывно сосёт Прану. Ира не касалась этой темы из-за нескольких причин. Но главные — ей было неприятно говорить об этом, и она не хотела затрагивать тему своего ограниченного времени и скорой смерти. Ира умрёт до того, как Кенни исполнится двадцать — этот факт был чётко обозначен Голосом. И вряд ли брат с сестрой смогут что-то с этим сделать.

— Ты знаешь, что такое Окрас Праны? — Крис поднял черепашку и со стуком положил её перед внуком.

— Да, примерно. В библиотеке есть только один свиток, который даёт полезную информацию о Пране и Пранариях. Он описывает три Прана-характеристики, которые узнаются во время второй инициации. Это размер источника, контроль, и Окрас.

— Так, дальше, — Крис ободряюще кивнул.

— Окрас бывает пяти цветов. И каждый цвет показывает предрасположенность Пранария, — Кенни начал загибать пальцы: — Жёлтый, голубой, зелёный, розовый и золотой.

— Так, — Крис ожидающе смотрел на Кенни. — Что дальше?

— Это всё, — пожал плечами Кенни. — Я у тебя несколько раз спрашивал, что значат эти цвета и к чему именно предрасположенность. Но ты меня каждый раз игнорировал.

Крис кашлянул, погладил подбородок и уверенно сказал:

— Значит, было рано. Ладно, раз не знаешь, я расскажу. Цвета ты правильно указал, но не совсем. Бывает и шестой цвет — уникальный. Он отличается от пяти главных цветов, и может быть любым. Но этот Окрас настолько редок, что о нём часто забывают.

— Значит, шесть, — пробормотал Кенни.

Он уже знал, что будет дальше. Во время второй инициации окажется, что окрас его Праны — уникальный. И никто не будет понимать, как именно ему, Кенни, развиваться. Никто, кроме Голоса.

— Первый цвет — Жёлтый, — Крис выставил указательный палец. — Он означает Телесную Прану. Это самый распространённый Окрас среди Пранариев. У меня такой, и у Патриарха Лекко — тоже.

Кенни совсем не удивился тому, что при использовании Прана-зрения видел у деда серебряную Прану, а не жёлтую. Он уже знал, что Окрас Праны показывает лишь предрасположенность Пранария, а цвет Праны у всех Пранариев одинаковый — серебряный. И не важно, Жёлтый Окрас, или Зелёный.

— С помощью Телесной Праны можно изменять собственное тело, — Крис дотронулся пальцем до своей груди. — Создавать техники, которые усиливают физически. Например — мой Гигант. Ты уже видел эту технику.

— Когда тебя раздуло сильно, — кивнул Кенни.

— Или, к примеру, Крылья Ворона, — Крис проигнорировал комментарий внука. — Без Телесной Праны невозможно создать их.

“Значит, физическая трансформация, — чуть разочарованно сказала Ира. — Я думала, что будет как в том мультике. Огонь, вода, земля и прочее”.

— Второй Окрас — Голубой, — продолжил Крис. — Небесная Прана. Также весьма распространённый Окрас, ты уже видел Пранариев с Небесной Праной. Они выдыхали из рта ветер, туман или огонь.

— Да, видел, — сразу же вспомнил Кенни.

— Небесная Прана позволяет изменять свою Прану во что-то другое. В тот же ветер или туман. Дыхание — это базовая техника любого Пранария с Голубой Праной. Её учат в первую очередь.

— Трансформация Праны? — уточнил Кенни.

— Да, — согласился Крис. — Третий Окрас — Зелёный. Земная Прана. Она позволяет взаимодействовать с физическими объектами и влиять на них. Например — можно напитать Праной землю перед собой и создать из неё острый шип. Или можно влить Прану в воду, превратить её в лёд и бросить в противника.

— Трансформация материи, — снова выловил Кенни главное.

— И её контроль, — поправил Крис. — Можно воду не превращать в лёд. Девяносто процентов всех Пранариев владеют первыми тремя Окрасами. О них известно много, и в любой деревне можно найти Пранария с Телесной, Небесной или Земной Праной. Оставшиеся два вида встречаются гораздо реже.

— Понял, — Кенни внимательно смотрел на деда, ожидая продолжения.

— Розовый Окрас — это Духовная Прана, — Крис постучал пальцем по столу. — Эта Прана позволяет влиять на людей и животных. Как правило, Пранарии с Розовым Окрасом развиваются в направлении поработителей Прана-зверей. Некоторые сосредотачиваются на нескольких мощных зверях, а другие создают целые армии. Я лично встречался с тем, кого называли Королём Волков. Ходили слухи, что количество волков под его контролем достигало нескольких тысяч.

— Ого, — проникся Кенни.

— Но некоторые Пранарии с Розовым Окрасом предпочитают создавать техники, которые влияют на людей, а не животных. Более грубый метод — промывать мозги и превращать людей в рабов. Или можно действовать аккуратнее, воздействуя на мысли людей и манипулируя ими. Так, что жертвы сами об этом не догадаются. Будут думать, что они сами всё решают.

“Чёрт, это жутко”, — с опаской заметила Ира.

— Я слышал, что где-то в Поясе Средних Гор живёт Великий Генерал с Духовной Праной, который контролирует кукол, — продолжал Крис. — Не живых людей, а кукол. Но не знаю, правда ли это. Я никогда не встречал Пранариев-кукольников. Но мир огромен, мои знания ограничены.

— Остался последний Окрас? — Кенни в нетерпении ждал, когда они уже перейдут ко второй инициации и он сможет узнать, какая у него Прана.

— Да, Золотой Окрас, — Крис зачем-то постучал по панцирю. Черепашка недовольно высунула ножку, выражая своё недовольство.

— Солнечная Прана, — Крис посмотрел на внука. — Её иногда называют Святой Праной, или Праной Творца. Ею владел Третий Святой, Лохра-мин.

— О, Третий Святой! — Кенни очень интересовался этим человеком. Именно Третий Святой смог как-то наладить связь с Землёй и почерпнуть оттуда множество идей. Триграмм развивался очень быстро, и всё благодаря Третьему.

— Эта Прана позволяет улучшать предметы и создавать их, — Крис поморщился. — Эту Прану сложно развивать. Большинство Пранариев с Золотой Праной становятся ремесленниками. Редко, кто достигает по-настоящему больших высот. Но вот если достигает... В Высокогорье раньше жил Маршал, которого называли Повелитель Големов. У

него была армия из каменных големов, он в одиночку смог захватить страну. Ещё я слышал о Великом Генерале, который мог создавать вокруг себя десятиметровый доспех и управлять им.

— Круто! — глаза Кенни горели, он уже с трудом сдерживался, настолько ему хотелось узнать Окрас своей Праны.

— Ладно, давай проверим твой Окрас, — Крис указал на черепашку. — Положи ладонь на панцирь и выпусти в него Прану. Сможешь ведь?

— Должен, — не очень уверенно кивнул Кенни.

— Это Прана-зверь, Чудо-черепаха, — пояснил Крис. — У меня подвернулась возможность взять одну на денёк, поэтому я решил ускорить проверку твоего Окраса. Не стал ждать, пока ты Выпускание до *покрова* освоишь.

— Мне повезло, — пробормотал Кенни, не сводя взгляд с черепашки. Тёмно-зелёная, тусклая, словно сделана из старой меди.

— Самый простой способ проверить Окрас — влить в панцирь Прану. Смотри.

Крис положил ладонь на черепашку, и спустя пару секунд панцирь засветился тусклым, жёлтым светом.

— Теперь ты, — он убрал руку, и свет медленно потух. Черепашка высунула голову и любопытно покрутила ею. Но не найдя ничего для себя интересного, она вернулась в домик.

Сильно волнуясь, Кенни положил ладонь на панцирь и прикрыл глаза. С тех пор, как он выпил яйцо Древесного Сокола, Кенни никогда не открывал наружные падмы, только внутренние.

Но проблем у него не возникло — падмы в ладони открылись, Прана начала медленно покидать тело, растворяясь в окружающем мире и взаимодействуя с панцирем.

Задержав дыхание, Кенни не сводил взгляда с панциря. И он начал медленно менять цвет...

Глава 23. Захват

Маленькая черепашка осторожно высунулась и, щурясь, посмотрела наверх. Её взору открылась ужасающая картина — гигантский лик завис над ней, широко распахнув рот и глаза. В огромных зрачках отражался золотистый свет, придавая лицу вид необъяснимо зловещий и болезненный.

У маленькой черепашки чуть инфаркт не случился, она поспешно забралась обратно в панцирь, твёрдо намереваясь провести в нём остаток жизни и больше не выходить в страшный внешний мир.

Кенни, который так сильно испугал бедную черепашку, разинув рот смотрел на золотое сияние, исходящее от панциря.

Где-то в небе раздался слитный птичий гогот. Кенни вздрогнул и поднял голову — над деревней пролетал клин крупных, размером с собаку каждая, диких гусей.

Криса тоже привлекли звуки.

— Мигрируют, — сказал он, взглянув на небо. — Из-за драконов, вероятно.

— Золотая Прана, — Кенни убрал руку от панциря, и он быстро потух.

— Да-а-а, — протянул Крис. — Неожиданно. Даже не знаю, что теперь делать.

Дед почесал заросшую щёку.

— Я не знаю, как тренировать Золотую Прану.

— Совсем не знаешь? — уточнил Кенни.

— Совсем. Но у Лекко должны быть записи. И я слышал, что в деревне живёт один Пранарий с Золотой Праной, старик Фуруй. Он кузнец, Лейтенант. Но чтобы обратиться к нему, тебе надо официально пройти вторую инициацию. Как правило, у талантливых Пранариев вторая инициация проходит в двенадцать-тринадцать лет. Это если не считать тех, кто яйцо Древесного Сокола выпил.

— Придётся столько ждать? — Кенни выглядел разочарованно. — Мне скоро девять лет будет. До двенадцати ещё три года.

— Быстро пролетит, — пожал плечами Крис. — К тому же, тебе в любом случае рано к техникам переходить. Даже самые простые техники изучают только после того, как полностью освоят четыре базовых Приёма и ещё один-два сложных. Как минимум, тебе надо освоить базовые намерения.

Крис говорил задумчиво, пребывая мыслями где-то далеко. То, что у внука Прана имела Золотой Окрас совершенно выбило его из колеи. В этом нет ничего удивительного — ведь мать Кенни тоже обладала Золотой Праной. Только вот Крис, глядя на физические данные внука и его боевой талант, был уверен, что у Кенни Жёлтая Прана. Как и у большинства Рокканцев. Но видимо, у судьбы свои планы.

— Ладно, — Крис вышел из задумчивости. — Иди и продолжай тренировки. Как только освоишь все четыре базовых Приёма, начнём усиленные физические тренировки.

— А как же проверка других Прана-характеристик, — удивился Кенни. — Во время второй инициации ведь не только Окрас проверяется.

— Для этого нужны другие Прана-черепахи, — Крис встал. — У меня сейчас нет возможности достать их незаметно. Всё, иди тренируйся.

Сунув черепашку в карман, Крис ушёл. Кенни закрылся в своей комнате и лёг на кровать, им с Иррой предстояло многое обсудить. Но не успели брат и сестра начать разговор,

как Крис бесцеремонно зашёл в комнату. В руке он держал небольшой кинжал в чёрно-серебристых ножнах.

— Держи, — он отдал внуку кинжал. — Это подарок на твою вторую инициацию. Купил у Фуруя, этот кинжал острее и крепче обычного, береги его.

— Спасибо! — Кенни тут же вытащил клинок из ножен, восхищённо рассматривая лезвие.

Хлопнула дверь — Крис ушёл. Кенни, полюбовавшись подарком, убрал кинжал под подушку и снова лёг на спину.

“Ты думаешь о том же, что и я?” — спросила Ира.

— Вряд ли, — Кенни подбил подушку, чтобы было удобнее лежать.

“Золотая Прана, Кенни! Золотая! Как у Третьего Святого! Ты понимаешь, к чему я клоню?!”

— Да.

Если Пранарий желает занять чьё-то тело, то будет гораздо логичнее, если это тело обладает тем же Окрасом Праны, что и у тебя.

“Что будем тогда делать? — встревоженно спросила Ира. — Мы сможем сопротивляться Святому?”

— Мы можем и ошибаться, — пожал плечами Кенни. — Это наше предположение, не более.

Брат и сестра замолкли, каждый думая о своём. На самом деле, обоим очень не хотелось верить, что Голос — это Третий Святой.

“Мы мыслим слишком узко, — вдруг сказала Ира. — Почему именно Святой? А вдруг это один из его детей, или потомков? Или ученик?”

— Будет хорошо, если так, — пробормотал Кенни. Слова Иры слегка успокоили его. Святой в этом мире приравнен к богу, и как с таким бороться? Гораздо легче думать, что это кто-то, связанный со Святым, а не сам он.

“Ты прошёл вторую инициацию. Голос сказал, что после неё надо найти ручей Глово и открыть его тайник. Что думаешь?”

— Пока рано, — покачал головой Кенни, садясь. Он вытащил из-под подушки кинжал и вновь вытащил из ножен.

“Будешь тренироваться?” — Ира мысленно закатила глаза. Мальчишки, что с них взять?

— Да, — Кенни убрал кинжал обратно под подушку. — Начну с Прана-зрения.

Время мчалось словно белоснежный конь, выбивая из-под копыт недели одну за другой. Кенни продолжал тренироваться, осваивая четыре базовых Приёма. Крис, будучи внешним Старейшиной, начал больше времени уделять делам деревни. Его благосостояние росло — клан Кораки подарил ему большой дом рядом с клановым кварталом, количество слуг увеличилось с пяти до десяти. Если раньше Крису знали как сильного чужака, и вели с ним дела довольно неохотно, то сейчас он стал весьма уважаемым Старейшиной. Слух о том, что он убил Генерала из клана Охи распространился среди Пранариев.

Прошло два месяца с тех пор, когда Кенни узнал о своём Окрасе. За это время он достаточно освоил четыре базовых Приёма, чтобы продолжать обучение дальше.

За завтраком, жуя тушёные бобы, Крис заговорил об этом:

— Как у тебя с *покровом*?

Кенни поморщился. Последний месяц он бился над четвёртым Приёмом —

Выпусканием. Саму по себе Прану выводить из тела он научился, а вот создавать покров на коже, как это было после выпитого яйца Древесного Сокола — нет.

— Могу руки и верхнюю часть торса покрывать, — неохотно сказал Кенни. — Или ноги. И то и другое пока не получается. К голове ещё не лез.

— Усиление? — продолжал спрашивать Крис.

— Могу руки, ноги, торс и лоб, — Кенни гордо улыбнулся. — Прана-зрение тоже освоил, почти нет боли. Концентрацию первого уровня тоже освоил, про второй уровень ты не говорил.

Крис кивал, слушая внука и не забывая есть. Когда тарелка перед ним опустела, он сытно улыбнулся и сказал:

— Сегодня я расскажу тебе про Пятый Приём.

— О! — Кенни обрадовался. — Наконец-то!

Недавно ему исполнилось девять. Из переписок с Фластрой Кенни знал, что она уже нашла все падмы и готовится к инициации. Сейчас Патриарх усиленно собирает все материалы, которые могут помочь ей — такие, как те четыре продукта, которые Крис дал внуку перед инициацией.

Фластра определённо станет Пранарием. Чуть позже по возрасту, чем Кенни — но она добилась всего сама, без помощи Иры. Кластер сейчас на этапе поиска падм.

— Какой Приём будем учить? — Кенни нетерпеливо смотрел на деда.

— *Захват*, — Крис стал серьёзнее. — Мы, наконец, перешли к намерению Праны.

— Что такое Захват?

— Если коротко — ты покроешь предмет Праной и улучшишь его, — Крис взял ложку и потыкал концом о стол. — Включай Прана-зрение.

Кенни сосредоточился, направил Прану в глаза. Он увидел, как пальцы Криса покрываются слоем серебристой Праны, и как она стекает вниз, на ложку.

Крис снова ударил ложкой по столу, но на этот раз конец прибора легко пробил деревянную поверхность. Слово ножом в свежее лёгкое ткнули.

“Вау!” — воскликнула Ира. Она сразу же подумала о том, чтобы использовать этот Приём в Мире Духов — пару раз она видела палки на земле. Взять одну, усилить, сделать острой — и проткнуть насквозь монстра!

— Круто, — Кенни заворожённо смотрел на серебристую Прану, которая никогда не застывала — в вечном движении, она двигалась по ложке, превращая заурядный столовый прибор в орудие смертоноснее любого ножа.

— Это Захват, — Крис положил ложку на стол. — Прана, которая вышла из моих пальцев, имела одно из четырёх базовых намерений — Остроту. Прана сделала ложку острой, поэтому она так легко пробилась дерево.

— А какие ещё намерения бывают? — зацепился Кенни.

— Острота, Укрепление, Скольжение и Разрушение, — перечислил Крис. — Вообще, намерений гораздо больше. Но эти четыре полезны для Пранария с любым Окрасом, поэтому они называются базовыми.

— С помощью Скольжения можно скользить? — догадался Кенни.

— Да, — кивнул Крис. — Это шестой Приём. Он так и называется — *Скольжение*. Но его сложность чуть выше, чем у Захвата. Поэтому сперва обучись Пятому Приёму.

— Понял! — Кенни воодушевлённо сжал кулак.

— Существует несколько распространённых тренировок. Пойдём на полигон, там тебе

расскажу.

— Идём! — Кенни встал из-за стола, не став доедать завтрак. Всё равно тушёные бобы ему не нравятся, хоть они тут и гораздо вкуснее, чем на Земле.

Следующие трое суток Кенни усиленно тренировался. Впечатлённый демонстрацией деда, в качестве объекта своих экспериментов он выбрал ложку, и пытался сделать её острой. Но пока что он добился лишь того, что Прана покрыла столовый прибор. Никаких особых свойств ложка не приобрела.

Утром, на четвёртые сутки после начала тренировки Захвата, во всей деревне прозвучала тревога — к холму Белого Ворона приближалась стая драконов. Кенни был предупреждён дедом, поэтому не удивился тревоге. Он взял свой новый кинжал, рефлекторно засунул ложку в карман и поспешил на выход. Крис приказал всем слугам прятаться в подвале, сграбастал внука и заскользил к Площади Трёх Святых.

Во всей деревне царила суэта — люди хватали всё самое ценное и прятались в подвалы, молясь Творцу и Трёх Святых. Кенни мог лишь украдкой видеть всё это — Крис очень спешил.

На том месте, где раньше стоял Алый Столп, сейчас была установлена Алая Башня. Географически, Башня находится почти в самом центре деревни, а её вершина — самое высокое место на всём холме Белого Ворона.

— Будешь прятаться внизу, с остальными, понял? — инструктировал Крис внука, скольжением приближаясь к Башне.

— А ты где будешь? — спросил Кенни, щуря глаза из-за сильного ветра.

— На вершине. Меня назначили защитником, буду сбивать драконов.

— Круто! — восхитился Кенни.

— Кстати, я буду использовать Захват, чтобы убивать драконов. Всё, дальше сам, — Крис оставил Кенни перед Башней, где толпились десятки людей, и несколькими прыжками, отталкиваясь от стен Башни, забрался на её вершину.

“Я бы тоже смогла драконов сбивать, — заявила Ира. — В своём прошлом теле”.

Кенни хмыкнул и закрутил головой, пытаясь найти кого-то знакомого.

— Кенни! — раздался знакомый крик.

Фластра стояла рядом с кислым Кластером и радостно махала рукой.

— Иди к нам!

Кенни поспешил к Фластре, отмечая немаленькую охрану — две защитницы и четверо стражей в золотых доспехах. Кенни уже знал, что каждый в золотых доспехах — Капитан. А это очень мощно. Во всей деревне Капитанов было не больше сорока-пятидесяти.

Помимо Кластера и Фластры присутствовали ещё трое подростков — двое парней и одна девочка, все примерно одного возраста с Кенни. Троица держалась надменно, кидая на окружающих взгляды, полные превосходства.

— Чего тебе надо? — буркнул Кластер.

— И тебе привет, — Кенни кивнул ему и встал рядом с Фластрой. — Знаете, мой дедушка будет там, — он указал на вершину Башни. — Будет сбивать драконов!

— Наш отец встречает основную волну драконов в воздухе, — гордо заявил Кластер. — Твой дед не может летать, поэтому он на Башне будет торчать.

— Нам надо поспешить, — поторопила защитница. — Сирена сменилась, драконы уже столкнулись с людьми.

Группа поспешно направилась внутрь Башни. Кенни хотел пойти рядом с Фластрой, но

одна из защитниц помешала ему, заставив идти позади, с незнакомыми ребятами.

— И кто ты? — слева от Кенни раздался голос — на него недовольно поглядывал тучный парень, лицо которого было почти полностью покрыто красной краской, а уши оттягивали тяжёлые круглые серьги из тёмного металла.

— Я Кенни, мой дедушка внешний Старейшина, Генерал Крис, — представился Кенни. Он специально назвал имя деда, чтобы немного сбить спесь с этой тройки. А то смотрят на него, как на плебея.

— О, я слышала про твоего деда, — справа шла девочка. У неё были симпатичные глаза и губы, только вот нос очень большой. К тому же, покрытый точками красной краски. — Он убил Генерала Титро из клана Охи.

— Он много кого убил, — отмахнулся Кенни. — Мой дед любит убивать. Каждое утро встаёт и идёт кого-то убивать, скучно ему без убийств.

Во взгляде тучного парня появилась опаска, а девочка взглянула на Кенни с интересом.

Вскоре Кенни и остальные вошли в Башню и спустили вниз, в подземный этаж, подготовленный специально как убежище. Сюда могли войти лишь Пранарии и их дети — никто из обычных людей не мог попасть в самое защищённое место во всей деревне.

Подземный этаж был просторным, со множеством природных светильников, подвешенных на потолке и прикрепленных к опорным колоннам. На полу вдоль стен были постелены длинные серые ковры, куда и начали садиться люди. По свободному пространству патрулировали стражники, особенно много их было у выхода.

Кенни только сел у стены, готовясь к длительному ожиданию, когда к нему подошла Фластра.

— Как думаешь, всё будет хорошо? — она села рядом с ним, прижав колени к груди и обняв их.

— Конечно, да, — уверенно заявил Кенни. — Мой дед со всем разберётся.

Глава 24. Убийца

Солнце изо всех сил протягивало лучики света, честно пытаюсь согреть деревню Белого Ворона. Но получалось плохо — холод царил на холме, люди мёрзли.

Крис стоял на краю крыши Алой Башни, выдыхая облачка пара и всматриваясь вдаль. Где-то там люди сражались с драконами, сокращая численность стаи.

Помимо Криса, на вершине Алой Башни стояли и другие Пранарии. Всего двадцати человек — один Генерал, семеро Капитанов и двенадцать Лейтенантов. Последняя линия обороны, миссия которых — защита подземного убежища и всей деревни.

Пранарии разделились на три группы — северная, западная и восточная. На южной стороне, под холмом, стоял древний Лес Воронов. Прана-птицы не позволят драконам пролететь над своей территорией, поэтому южная сторона была самой безопасной.

Крис стоял на северной стороне, спокойно ожидая. Позади него возвышались стеллажи, на которых лежали сотни небольших металлических копий, специально подготовленных для сбивания драконов.

Справа от Криса стояла девушка, внимательно вглядываясь в горизонт. Она обладала особой техникой, которая многократно усиливала зрение.

— Вижу трёх драконов, — предупредила она. — Одна «Зелень» и две «Бочки».

— Пропустили таки, — проворчал Крис, снимая со стеллажа первое копьё.

— Зелень вырвался вперёд, — предупредила девушка.

— Вижу, — Крис активировал Прана-зрение и уже заметил дракона. Зелёный, как еловая иглолка, несуразно длинный, с кривовато-ломанными крыльями. Дракон при каждом махе мотал головой, высунув язык. И выглядело это глупо, нелепо.

— Сорняки, — презрительно процедил Крис, сжимая копьё. Прана с ладони перешла на оружие, укрепляя древко и делая острее лезвие.

Когда дракон влетел на границу деревни, он замедлился, жадно выискивая людей. Слюна с его языка капала непрерывно — дракону очень хотелось сожрать кого-нибудь. Учуяв человека, дракон полетел вниз.

Крис сделал шаг, замахнулся. И резко метнул оружие.

Блеснул серебристый росчерк, копьё врезалось в голову дракона, пробивая насквозь. Зелёный труп упал на крышу дома, проламывая её.

Крис подхватил следующее копьё — на очереди уже были две «Бочки». Тёмно-коричневые, с бочкообразными телами, они были раза в два короче Зелени. Но при этом опаснее — Бочки могли непрерывно выдыхать огонь на протяжении нескольких минут.

Крис убил одну Бочку, а со второй покончила одна из групп Пранариев, которые спрятались под крышей укрепленного каменного дома. По всей деревне было раскидано больше десятка таких групп.

— Приближаются ещё трое, — предупредила девушка. — Два Красных, один Уголь.

Крис поморщился. Уголь имеет силу Капитана, с ним будет сложно справиться из-за прочной чешуи. Придётся потратить несколько копий на его убийство.

Крис дотронулся до мешочка на поясе — в нём лежали Камни Праны, выданные Патриархом. Крис сможет долго метать копья — когда Источник опустеет, он использует Камни, чтобы восстановить Прану.

А пока Крис защищал деревню, его драгоценный внук скучал. Он сидел на полу.

облокотившись спиной о стену, и игрался ложкой. Кенни не рисковал тренировать Захват — вокруг было множество Пранариев. Да что уж там говорить, недалеко стояла защитница, а мимо шёл патрульный в серебряных доспехах.

Фластра общалась с девушкой из их компании. Она бы предпочла поболтать с Кенни, но тот, по совету Иры, сказал, что ему хочется посидеть в одиночестве. Всё же не стоит привлекать к себе слишком много внимания — тут полно Пранариев.

“Проблема в том, что в вашей паре ты доминируешь, — рассуждала Ира. — Она тебе в рот заглядывает, и это слишком видно. Многим это не понравится, лучше держать ваши близкие отношения в тайне”.

Кенни был согласен с ней. Пару раз его пытался поддеть Кластер, но у него ничего вышло — сейчас у Кенни не было причин выводить всех на эмоции. Поэтому Кластер отстал от Кенни и общался со своими друзьями, которые внимательно слушали его и поддакивали. Престиж Кластера был необычайно велик — он стал природным гением, тем самым доказав, что не случайно родился под божественным знаменем.

Прошёл час, за ним ещё один. Кенни было скучно — он не мог тренироваться, не мог нормально общаться с Ирой. Несколько раз он попытался заговорить со взрослыми, но тем было не интересно отвечать на вопросы мелкого. А с ровесниками не хотел общаться уже Кенни — они ещё не стали Пранариями и не смогут рассказать ничего интересного.

Подслушивая разговоры и получая редкие ответы на свои вопросы, Кенни узнал, что в убежище собрались дети, которым в будущем уготовано стать Пранариями. А также сами Пранарии, но далеко не все — только слабые Владеющие и очень редкие старики. Все остальные, не считая пары десятков стражей, отправились защищать деревню от нападения драконов. Ну и защитницы Фластры и Кластера, разумеется, остались с детьми.

Казалось бы, всё должно так и закончиться — скучно, но безопасно. Правда? Как бы не так!

Это произошло после полудня, когда атака драконов достигла своего пика. Одна из стен убежища вдруг заколыхалась, из неё с хлопаньем вылез толстый и низенький мужик с ржавым тесаком в руке, одетый в грязную засаленную майку и такие же грязные шорты. На его боку висела старая сумка. Мужик зашипел, на его шее медленно появился глубокий порез. Тогда-то его и заметили.

— Посторонний! — один из стражников вытащил клинок из ножен и активировал Усиление вместе с Концентрацией. Он резко атаковал мужика, пока тот ловко и привычно наносил мазь на рану.

— Прочь! — неизвестный вдруг выставил кулак, из которого с огромной скоростью начали расти коричневые корни. Страж не успел ничего сделать — корни спеленали его и убили, остриями проткнув тело.

Толстяк, недовольно морщась, дёрнул рукой. Корни опустили убитого, труп рухнул на землю и покатился по ней, оставляя после себя кровавую дорожку.

— Посторонний!

— Сюда!

— В убежище проник посторонний!

Все стражники бросились на мужика, который достал из сумки горсть тёмных семян и протянул руку. Вновь выстрелили корни, легко проламывая защиту стражей, убивая их одного за другим.

— Где тут Кенни, внук Криса?! — громко спросил толстяк, рассматривая толпы

испуганных людей. — А ну говорите! Иначе все сдохнете!

Он вновь вытащил семена, новая порция корней атаковала стражников. Из более чем двадцати Пранариев остались лишь трое Капитанов в золотых доспехах.

— Ха! — один из них смог пробиться к толстяку, но тот резко ускорился и вбил тесак в удивлённое лицо стражника, с треском проламывая череп, как декоративный шар из сухих веток.

— Где Кенни, внук Криса, ещё раз спрашиваю! Мне нужна его голова! Больше никто не интересен! — толстяк бросился на оставшихся Капитанов и перебил их, как цыплят.

— Он тут! — громко закричала женщина средних лет, Владеющая, учитель в клановой академии Пранариев.

— Где?! — толстяк быстро пошёл на голос. Толпа перед ним разбежалась, как кролики перед волком.

Дорогу Пранарию вдруг перегородила маленькая девочка. Дрожащим голосом, испуганная до ужаса, она сказала:

— Я Фластра, дочь Патриарха. Если ты уйдёшь сейчас, обещаю, отец заплатит больше, чем тебе пообещали за смерть Кенни!

— О, дочь Патриарха? — удивился толстяк. — Пойдёшь со мной.

Корни из его кулака двинулись к девочке, но перед ней появилась защитница. Она сорвала вуаль и резко дунула огнём, сжигая корни.

— О, ты тоже пойдёшь со мной, — толстяк похотливо её оглядел и достал новую порцию семян.

— Фластра! — Кластер бросился было к сестре, но его поймала вторая защитница и закрыла ему рот ладонью.

Крик мальчика привлёк внимание толстяка.

— Ещё одна? Мне не нужна вторая, — он сунул руку в сумку и резко выбросил её в сторону защитницы. Мелькнуло нечто серое, и голова защитницы взорвалась, обдав содержимым застывшего от ужаса Кластера. Рука девушки медленно сползла с его губ, но мальчик не мог больше говорить.

В это же время корни пробились к Фластре и к защитнице, пеленая обоих. Толстяк не стал убивать их — одну оставит себе, а вторую продаст папаше.

— Так, где Кенни? Ты, что ли? — взгляд убийцы вперился в ребёнка, которого все остальные сторонились, как чумы. Он стоял один, спиной к стене, и дрожал от ужаса. В трясущихся руках он сжимал кинжал.

Но хоть мальчик внешне и выглядел испуганным, до мокрых штанов, на самом деле, это было не так. Кенни сейчас использовал Усиление, укрепляя всё своё тело.

— Это он! — раздался истеричный крик девочки с большим носом. — Заберите его и не трогайте нас!

— Хех, — толстяк зашагал к Кенни.

“Покажи ему Прану, — нервно предлагала Ира. — Если он увидит, что ты уж Пранарий, твоя цена в его глазах взлетит! Он не станет тебя убивать, а решит продать! Деревня не упустит природного гения класса «сверхталант», клан Кораки заплатит за тебя! Нам сейчас главное выжить!”

Кенни слушал сестру, продолжая внешне дрожать от ужаса. Оченьгодились актёрские навыки, которые он годами оттачивал, играя капризного и избалованного ребёнка. Мыслями Кенни лихорадочно анализировал ситуацию, пытаясь найти решение:

“Если этот урод решит атаковать с расстояния, сделаю как сказала Ира, — думал он. — Но это самый плохой вариант. Кто знает, что там будет в плену. И что если этот урод не захочет оставлять меня в живых? Кто его нанял? Это не важно. Надо ждать и быть готовым. Надо довериться чутью...”

Он покрепче сжал кинжал в руках, в его голове начал выстраиваться план. Он поставит всё на него. Если не получится — сразу выпустит Прану из наружных пада, толстяк должен заметить это и понять, что перед ним девятилетний Пранарий, освоивший Выпускание.

Убийца приближался, за ним по земле волочились два кокона корней, в которых были заточены защитница и Фластра.

— Не подходи! — голос Кенни сорвался, он поднял кинжал, остриём показывая на грудь толстяка. Но тот лишь хмыкнул и лениво махнул кулаком. Гибкий корень ударил по рукам Кенни, выбивая из них клинок.

Кенни упал на задницу и заскулил, прижимая к себе окровавленные руки. У обычного ребёнка не осталось бы целых костей после такого удара, но у Кенни, благодаря Усилению, пострадали лишь кожа и мышцы.

Ира замолчала, поняв, что брат не будет действовать по её плану.

Кенни, продолжая скулить, встал на колени. Его правая ладонь нашарила в кармане ложку, Прана потекла по пальцам, покрывая столовый прибор.

Кенни максимально сконцентрировался, прикрыв глаза. Он пытался передать намерение Пране — укрепить ложку, сделать её острой. Ира, поняв что хочет сделать брат, тут же сосредоточилась, пытаясь помочь ему.

Толстяк встал перед Кенни и поднял над собой тесак. Ему было приказано притащить голову мальчика, что он и собирался сделать. Тратить на обычного человека Прану и забирать голову корнями он не стал — ему ещё предстоит покинуть деревню, а он и так потратил почти половину Источника, убивая местных Пранариев.

Толстяк ставил во главу своего пути Опыт, и поэтому действовал максимально логично. Ну разве может ему что-то сделать ребёнок со сломанными руками? Кинжал мог быть артефактом, поэтому убийца выбил его. Но больше опасностей нет.

Толстяк опирался на Опыт, действуя. И это его сгубило.

Когда из тела Кенни начала выходить Прана, толстяк замешкался, ошеломлённый картиной. Внуку Криса восемь-девять лет, как он может быть Пранарием, который изучил Выпускание?!

Но дальше случилось то, что ошеломило бы даже более опытного Генерала.

В миг смертельной опасности, когда жизнь зависла на волоске, Кенни впервые удачно применил Захват.

Удар!

Детская рука с удивительной скоростью выстрелила вперёд. Чашечка ложки, покрытая Праной, с хрустом пробила защитную ракушку толстяка и с чавкающим звуком вонзилась в пах, входя словно раскалённый нож в тёплое масло.

Кровь горячим потоком полилась на руку Кенни, который до последнего продолжал проталкивать черенок ложки вверх, при этом готовясь уклониться от удара тесака.

— А-А-А-А! — рёв толстяка сотряс убежище, он рефлекторно махнул свободным кулаком, врезав Кенни по голове. Тесак опустил на мгновение позже, со свистом разрезая воздух.

Словно кукла, мальчик пролетел через всё убежище и с хрустом врезался в стену.

Продолжая вопить от жуткой боли, толстяк остушился и чуть не упал.

Для других Пранариев и детей, наблюдающих за толстяком и Кенни, случилось что-то удивительное. Убийца подошёл к мальчику и поднял тесак, закрывая своим объёмным телом весь обзор. Подняв тесак, он вдруг замешкался. И в следующее мгновение Кенни воткнул что-то в промежность толстяка, после чего отправился в полёт и врезался в стену. Всё действие продлилось не больше одной-двух секунд. Никто не понял, что вообще произошло.

Раздался громкий хруст — из кокона выбралась защитница и метнула в убийцу нож. Но тот даже не пробил кожу, отскочив, как от резины. Защитница быстро освободила Фластру, ломая руками ослабевшие корни.

— Мия, — пробормотала девочка, прижимаясь к груди защитницы.

— Я тут, всё хорошо, — Мия нашла глазами окровавленного Кластера, который всё ещё пребывал в шоковом состоянии, и бросилась к нему.

Всё это время толстяк продолжил орать. От чудовищной боли он начал сходить с ума, и с трудом удерживал себя в сознании.

Брякнул металл — толстяк отбил тесаком нож. Ещё один клинок врезался в спину и отскочил, порвав лишь майку. Пранарии убежища начали приходить в себя, и самые смелые из них атаковали раненного противника.

С трудом переставляя ноги, убийца подошёл к стене. Он замарал дрожащий палец в своей крови и начал медленно рисовать знак на стене. Уронив тесак, второй рукой толстяк зачерпнул горсть семян, которые начали стремительно прорасти во все стороны, защищая его от атак Пранариев.

Старики, Владеющие и подростки напали на толстяка, кто чем может. Мелькали ножи, копья, камни, струи огня. Но так ли просто убить Генерала, даже настолько раненого?

Кипя от ненависти, толстяк наконец закончил рисунок и всем телом подался вперёд, прижимаясь к стене. Рисунок растворился, поверхность стены заколыхалась, и убийца провалился в неё.

Его корни тут же потеряли силу и были легко уничтожены Пранариями. Но на месте толстяка обнаружилась лишь лужа крови, в которой плавали алые кусочки плоти и скукоженные частички кожи...

Глава 25. Последствия

Деревня Белого Ворона купалась в шуме радостных криков. Особенно оживлённо было там, куда упали трупы драконов — люди бодро разделяли туши, разбирая их на мясо, чешую, кости, желчные пузыри и многое другое. Даже те, чьи дома были уничтожены, не были огорчены — по законам деревни они получают хорошую компенсацию, которая покрывает все потери.

В этом мире часто трагедия граничит с возможностью — волна драконов унесла немало жизней, но, взамен, люди каждый день смогут есть мясо на протяжении шести-восьми месяцев. Все туши забирает себе деревня, но Пранарии, которые участвовали в убийстве драконов, получают большую награду — они могут запросить деньги, недвижимость, или самые ценные части тел — у большинства драконов это желчный пузырь, сердце и печень.

Но пока люди радовались завершению драконьей атаки, лазарет клана Кораки пропитался мрачной атмосферой.

Крис стоял у кровати внука, тело которого было полностью забинтовано. Из-за лечебных мазей от Кенни несло не лучше, чем от нужника, но люди в комнате этого не замечали.

— Мы сделали всё, что могли, — заговорил Патриарх.

Помимо него и Криса в комнате присутствовала старушка-лекарь. Она сидела у двери и клевала носом, подрёмывая.

— Я понимаю, — глухо ответил Крис.

— К сожалению, лучшие лекари погибли во время нападения Гадюк, — мрачно добавил Патриарх.

— Вы узнали, кто это был? — лицо Криса исказила гримаса ненависти, от него повеяло такой жутью, что даже Патриарх слегка побледнел. Старушка вздрогнула, проснулась. И поспешила выйти из комнаты.

— Его зовут Висих, он из уничтоженного клана Скуликадера. Наёмник, опытный Генерал. Вероятно, его заказал клан Охи. Мы пытаемся его найти, но сам понимаешь, вряд ли у нас получится.

Крис не ответил. Он знал, что клан Охи зол на него — те двое молодых Пранариев, которых он убил, были племянниками главы клана. Считалось, что у обоих потенциал Генерала. Поэтому не удивительно, что клан Охи решил отомстить. Но Крис не ожидал, что они нападут так рано, и пошлют кого-то из клана «земляных червей».

— Заберу его домой, — Крис смог успокоить себя и теперь сосредоточенно думал над тем, как помочь внуку.

— Оставь это моим людям. Надо аккуратно нести, чтобы кости не пострадали, — Патриарх смотрел на Кенни смешанным взглядом. Никто не ожидал, что произойдёт нечто подобное. Нападение на убежище лежит на его, Патриарха, ответственности. Он не доглядел, не подумал о том, что сквозь стену может пробраться убийца. И лишь благодаря Кенни ситуация не настолько ужасна, как могла быть.

— Твоему внуку причитается награда. Он спас Фластру. Среди детей своего возраста Кенни уже герой.

Крис коротко кивнул. Когда ему рассказали, что случилось, он сразу понял, как именно Кенни ранил убийцу. Он использовал Захват.

Только вот догадаться об этом почти невозможно — девятилетний парень, использующий пятый Приём и чуть не убивший Генерала — это даже звучит смешно. Патриарх со своим чутьём и опытом сделал неверный вывод — Кенни использовал артефакт, чтобы ранить Висиха. Крис всё подтвердил.

— Но будь осторожен, — Патриарх взглянул на Криса. — Если Висих выживет, он будет мстить.

— Надеюсь, что так и будет, — зло процедил Крис. — Я его своими руками прикончу.

Патриарх поморщился. Сперва нападение клана Охи, затем драконы и этот Висих — количество Пранариев с рангом выше Владеющего сократилось почти на тридцать процентов. Деревня слишком ослабла, а ведь ходят слухи, что волна драконов была лишь первой, и следом за ней уже приближается вторая.

— Ладно, нам пора, — сказал Крис. — Не буду больше отнимать твоё время.

— Не забудь забрать награду Кенни. И я надеюсь, ты найдёшь способ, как восстановить его здоровье за этот год. Из мальчика выйдет толковый Пранарий.

— Я постараюсь, — тихо ответил Крис.

Патриарх отдал приказ, и четверо стражей в серебряных доспехах осторожно переложили Кенни на носилки и понесли домой. Крис следовал за ними.

Кенни пришёл в себя спустя трое суток. Он медленно открыл глаза и увидел потолок своей комнаты.

— Вы проснулись! — радостно воскликнула служанка, которая следила за телом маленького господина. Она тут же выбежала из комнаты, чтобы рассказать всё Крису.

Кенни тихо застонал — всё его тело жутко болело! И чесалось.

— Хо-хо, маленький Кенни, — в комнату вошёл Крис. Он сел на стул рядом с кроватью и чуть наклонился к внуку, внимательно рассматривая его. — Можешь говорить?

— Д-да, — прошептал Кенни. — Воды.

Его голос дрогнул. Он вспомнил, как на Земле проснулся после аварии. Он был в похожем положении — сильно хотелось пить, болела голова, ноги не ощущались.

Кенни вдруг сильно испугался, сердце в его груди бешено забилося, стало тяжелее дышать. А что если он снова стал калекой?

Крис помог попить воды и со смешком сказал:

— Ну и напугал же ты меня! Чуть не помер!

— Что со мной? — спросил Кенни, с трудом подавляя в себе страх.

— Не бойся, ты же Пранарий, — Крис подмигнул внуку. — Вылечишься со временем. Если хочешь ускорить выздоровление — используй почаще Усиление, это подстёгивает природную регенерацию.

— Я вылечусь? — Кенни изумлённо смотрел на деда.

— Конечно! Твои конечности на месте, уничтоженных органов нет, ты, вон, даже в сознание пришёл. За убийство драконов я получил кучу денег, хватит чтобы каждый день закупаться лекарствами и полезными продуктами, они помогут тебе быстрее встать на ноги. Но пока придётся полежать.

Кенни облегчённо выдохнул, расслабляясь. Новости о том, что он сможет выздороветь, успокоили его. И мысли переключились на другие темы:

— Теперь все знают, что я Пранарий? — тихо спросил он.

— Нет. Люди думают, что ты использовал артефактный нож, который я захватил с

собой из Роккании, — пояснил Крис. — Но если они узнают о твоём быстром выздоровлении, всё поймут. Поэтому придётся скрываться.

— Артефактный?..

— Да. Их могут делать только Пранарии с Золотой Праной. Такие, как ты.

— Понял, — пробормотал Кенни. Всё оказалось не так ужасно, как он подумал сразу после пробуждения.

— Фластра выжила? — задал он следующий вопрос, и заволновался. Кенни вспомнил, как храбрая девочка вышла вперед, чтобы спасти его.

— Да, благодаря тебе.

— Хорошо, — облегчённо выдохнул Кенни.

— Патриарх даже награду выделил — четыре десятка Камней Праны и три Прана-червя.

— Три Прана-червя? — Кенни заинтересовался. — Почему именно такая награда? И что это за черви такие?

— Прана-червей используют во многих сферах жизни, но особенно они полезны для исцеления травм и для тренировок. Деревня Белого Ворона разводит их на продажу. На юге клан Кораки в первую очередь известен из-за своей плантации, которая считается одной из самых больших во всей Долине Холмов. Но чтобы использовать Прана-червей, надо стать Пранарием. Поэтому награду сможешь забрать, когда официально станешь Пранарием.

— А я смогу выбрать, какие Прана-черви заберу? — Кенни вспомнил слова Голоса о том, как открыть его тайник.

— Да. Три любых Прана-червя.

— Хорошо, — Кенни ощутил усталость, сознание начало гаснуть.

— Ночью я перенесу тебя в другой дом. Убийца может снова прийти, и пока придётся прятаться...

Кенни не смог дослушать деда — он заснул. А проснулся уже в совершенно другой комнате, когда за окном царил глубокая ночь. Та же служанка, которая заметила его первое пробуждение, сидела рядом, на стуле, и спала.

Кенни не стал её будить. Он сосредоточился на своём Источнике и начал прогонять Прану по телу, используя Усиление на торсе, руках и ногах.

Ближе к утру проснулась Ира:

“Ты как?” — устало спросила она.

Кенни открыл глаза, пошевелил пальцами на руке.

— Всё хорошо, — тихо сказал он.

Служанка встрепелась, проснулась.

— Я позову господина, — сонно пробормотала она, неуклюже выйдя из комнаты.

Вскоре пришёл Крис и сел рядом.

— Мы сейчас в другом доме, — сказал он. — О нашем местоположении кроме Патриарха никто не знает. Официально, ты живёшь в старом доме.

— Понял, — кивнул Кенни. Он чувствовал себя гораздо лучше, чем при первом пробуждении.

— Сейчас твоя цель — вылечиться. Ешь и пей всё, что тебе дают. Это не только ускорит твоё восстановление, но и избавит от боли. И используй Усиление на себе. У тебя пострадали внутренние органы и кости, но это не страшно. Ты сможешь исцелиться.

“А целители-Пранарии не могут тебя вылечить? — недовольно пробурчала Ира. — Ты спас дочь Патриарха! И ранил Генерала, я слышала разговоры. За такое могли бы и помочь с

лечением”.

— В деревне меня никто не может вылечить? — спросил Кенни.

— Нет, — с сожалением покачал головой Крис. — Трое лучших целителей были убиты кланом Охи во время нападения. Их специально выслеживали, так часто делают во время диверсий. Это огромная потеря для деревни. Особенно Алита Кораки, Генерал. Но с другой стороны, Алита бы сразу поняла, что ты Пранарий.

Крис пожал плечами, не зная, что ещё сказать.

— Да уж, — пробормотал Кенни.

— Пока мы будем врать людям, придётся тебе годик из дома не выходить, пока не стукнет десять лет. Сможешь?

— Год?..

— Да. По-другому никак, Кенни.

“А что если тот жирдяй расскажет другим, что ты Пранарий?” — вдруг встревожилась Ира.

Кенни вздрогнул. Похоже, до выздоровления ещё далеко, раз такой очевидный вопрос не пришёл ему в голову.

— А есть смысл скрываться? — Кенни посмотрел на Криса. — Тот убийца, он разве не расскажет обо мне? Не пошлёт письмо тем же Гадюкам?

— Хех, — Крис прищурился. — Знаешь, я раньше думал, что у тебя только Чутьё и Удача преобладают, среди пяти качеств. Но, похоже, ты и в Мудрости хорош.

“Это он меня хвалит, меня”, — Ира впервые с нападения оживилась.

— У тебя правильные мысли, Кенни. Но Висих вряд ли покинул деревню. Скорее всего он скрывается где-то под землёй и ждёт удобного случая, чтобы добить тебя. Поэтому мы переехали.

У Кенни внутри всё похолодело.

— Даю тебе задание, — Крис поднялся. — Подумай, почему информация о том, что ты Пранарий, скорее всего, не уйдёт дальше Висиха. Используй чутьё и мудрость.

— Хорошо. Я постараюсь, — Кенни замешкался. — Ты можешь достать информацию об этом Висихе? Всё, что о нём известно.

— Сделаю, что смогу. А сейчас отдыхай.

Крис ушёл, оставив внука одного. Кенни и Ира принялись обсуждать нападение, пытаясь понять — был ли другой способ выйти из ситуации. Не такой опасный.

На следующий день Крис принёс внуку Камень Праны. Внешне он выглядел как неровный кусок серебристого мрамора, слегка мерцающего изнутри.

— Сперва направь в Камень свою Прану, — учил Крис. — И сразу почувствуешь отдачу, в твою руку начнёт входить Прана из Камня. Бери её под контроль, прогоняй через Источник, и она станет твоей. С помощью Камня Праны ты сможешь быстрее восстанавливаться и больше тренироваться.

— Полезная штука, — оценил Кенни, рассматривая кривой осколок.

— И жутко дорогая, — проворчал Крис. — Не зря Камни Праны называют высокой валютой, или валютой Пранариев. Если ты захочешь купить что-то по-настоящему ценное, обычных монет будет мало. Ладно, отдыхай, я отправлюсь за молоком Изумрудной Козы, оно поможет тебе быстрее восстановить кости. Не забывай есть и пить всё, что тебе дают.

Крис ушёл, а Кенни остался лежать в кровати. Следующие несколько дней он только и делал, что с помощью Усиления напивал разные части тела, чтобы ускорить

восстановление.

Кенни не знал, что пока он сутками валялся в кровати, вести о его подвиге потрясли не только деревню Белого Ворона, но и все соседние деревни. Девятилетний мальчик чуть не убил Генерала! Или, даже, убил — ранение, которое получил убийца, с каждым пересказом становились всё страшнее и страшнее. Кто-то даже утверждал, что Кенни разрубил толстяка Висиха на две части.

Многие пытались навестить Кенни, но к нему не пускали. Довольно быстро стало известно, что Кенни не находится в своём доме, и по деревне вновь поползли слухи. Кто-то уверял, что мальчик умер. Кто-то, что он вместе с дедом отправился в далёкую Область Малых Гор, чтобы найти там исцеление.

Фластре пришлось устроить большой скандал, прежде чем Патриарх по-секрету рассказал ей, что Кенни всё ещё жив и он в деревне, просто в другом доме. И что Крис сейчас ищет любые способы, чтобы восстановить внука до десяти лет — а там, дальше, он проведёт инициацию, сделает его Пранарием, и Кенни уже сам восстановится. Только получив подтверждение от отца, что Кенни жив, Фластра успокоилась.

Нападение Висиха Скуликадера не оставило равнодушным никого. Но сильнейшее потрясение получили те, кто видели своими глазами бойню этого убийцы. Например — юный Кластер, на глазах которого убили уже вторую защитницу. Произошедшее в убежище сильно повлияло на его личность.

Был ещё кое-кто, кого сильно потрясло произошедшее. Ира, чуть не потеряв брата, стала гораздо менее общительной. Она, подавив страх, раз за разом входила в Мир Духов и пыталась использовать Усиление или Захват для борьбы с монстром.

Спустя трое суток, как Крис отправился за молоком Изумрудной Козы, она в очередной раз вошла в Мир Духов.

— Я смогу, — прошептала Ира, когда её тело полностью материализовалось. Она прикрыла глаза, пытаясь сделать хоть что-то. Вспоминала действия брата, но не понимала — как именно усилить своё тело, если нет Праны и падм.

— Гр-х-х-х, — из глубины тумана донёсся звук, который она ненавидела всей душой.

Появился он — весь в бинтах. Чёрная мумия с оскаленной страшной пастью и острейшими когтями. Ира побежала. В очередной раз.

— Гра! — мумия прыгнула и попыталась ударить её. Ира едва увернулась, но упала и покатила по земле. Её рука нащупала что-то твёрдое.

Палка. Обычная палка. Но именно в эту секунду на Иру навалились все те переживания которые она перенесла за последние дни. Кенни чуть не умер — его жизнь была буквально на волоске. А она не могла ничего сделать! Молча наблюдала и молилась, чтобы брат выжил. Она бесполезна, лишь мешает Кенни, сосёт его Прану и не может сделать ничего полезного...

Закричав, Ира вскочила и ударила палкой, вкладывая всю свою ненависть, всю свою душевную боль в этот удар.

БАХ!

Мумию отбросило, словно тряпичную куклу. Монстр успел только коротко заскулить, исчезнув в густом тумане. А затем раздался треск — он врезался в землю и заглох.

Ира с открытым ртом смотрела на свой кулак, в котором торчал короткий обломок палки — всё, что осталось после удара.

— Офигеть, — выдохнула она. А затем вдруг заволновалась за брата и поспешно вышла

из Мира Духов.

А вдруг этот удар отнял слишком много Праны у Кенни?!

Глава 26. В постели

Луна в Триграмме отличалась от земной. Она была двулика — с одной стороны золотистая, с множеством мелких вкраплений, а с другой — серебристая, с крупным пятном, похожим на распахнувшую крылья бабочку.

В эту ночь Луна глядела на мир под собой золотым ликом, покрывая нежным сиянием леса и горы, моря и равнины.

Небольшой лучик света проникал в комнату обыкновенного на вид дома, в спальню к мирно спящему мальчику.

Кенни проснулся резко. Его тело было настолько ослаблено, что он рукой пошевелить не мог. Голова сильно кружилась, тошнило, дышалось с трудом.

“Кенни! — в голове раздался встревоженный голос Иры. — У тебя Источник почти пуст! Используй Камень Праны!”

Кенни с трудом повернул голову. Рядом, на тумбе, лежал открытый мешочек с Камнями Праны.

Слабость, постепенно, капля по капле, отступала. И Кенни, хоть и с огромным трудом, но смог поднять руку и положить ладонь на Камни Праны.

Около получаса понадобилось, чтобы взять под контроль крошечную прядь Праны из Источника и направить её в Камень. Обратная реакция последовала незамедлительно — мощный поток Праны потёк из Камня в Источник.

Кенни ощутил огромное облегчение, слабость отходила. Но ей на смену приходила ноющая боль во всём теле — Кенни был ещё далёк от выздоровления.

— Что случилось? — тихо спросил он, морщась от боли.

Ира быстро пересказала то, с чем столкнулась в Мире Духов.

— Вот как, — пробормотал Кенни. — Это логично, что ты потребляешь мою Прану.

“Да”, — Ира чувствовала себя виноватой. Она так и не решилась сказать всю правду брату.

Услышав голос сестры, Кенни спросил:

— Ты винишь себя?

“Конечно! Я же твою Прану забираю...”

— Хе-хе, — Кенни улыбнулся. — На самом деле я давно знаю про это. Часть моей Праны в Источнике уходит на твоё поддержание. Но в этом нет ничего страшного. Как только я смогу создать тебе тело, ты сможешь жить своей жизнью.

— Кстати., — Кенни чуть приподнялся на кровати. — Голос точно знал о моей Пране. Что у неё Золотой Окрас. Поэтому он сказал, что я смогу создать тебе тело, только когда стану сильным Пранарием.

Кенни воодушевлённо сжал кулак. Узнав о своём Окрасе и о свойствах Солнечной Праны, он окончательно поверил, что сможет создать тело Ире.

“Я должна тебе кое в чём признаться”, — вдруг сказала сестра.

— Что? — Кенни насторожился.

“Моя жизнь ограничена. Максимум, который я могу прожить — двадцать лет”.

— Откуда ты это взяла? — Кенни напрягся.

“Узнала, когда заключала контракт”, — пояснила Ира.

Кенни прикрыл глаза, глубоко вдохнул и выдохнул, стараясь унять сильное волнение,

которое возникло после признания Иры.

— Расскажи мне, что произошло тогда, — с трудом успокоившись, попросил он. — Расскажи очень подробно, всё что Голос тебе говорил и что ты ему отвечала.

“Хорошо...”

Этой ночью ни Кенни, ни Ира, больше не спали. Брат и сестра болтали до самого утра, вспоминая, обсуждая, решая. Кенни узнал, как именно Ира договорилась с Голосом, какие варианты перерождения он ей выдвинул и почему сестра до этого момента молчала.

Кенни и Ира ещё не завершили разговор, когда в комнату вошёл Крис.

— Хо-хо, маленький Кенни, — Крис нёс в руках сумку. — Ты просил информацию по Висиху Скуликадере. Я собрал всё, что смог.

Крис положил сумку на прикроватную тумбу и открыл её, показывая несколько кожаных свитков.

— Ты подумал над моим заданием? — Крис сел. — Не забыл о нём?

— Подумал ещё в первый день, — рассеянно ответил Кенни, переключаясь после разговора с Ирой. — Поэтому и не волновался больше.

— О как, — Крис довольно улыбнулся. — Расскажи, я хочу услышать.

— Основная причина моей уверенности — твоё поведение, — Кенни с прищуром смотрел на деда. — Твои слова, твоё поведение, твоё задание — всё это показывает, что ты не особо волнуешься о том, что этот Висих распространит информацию обо мне. Учитывая эту деталь, можно сделать несколько предположений.

— Как ты по-умному говоришь! — восхитился Крис. Его глаза заслезились. — Как же быстро ты растёшь!

Параллельно он думал:

“Кенни, этот мальчик, очень глупый и капризный ребёнок. Сам до такого он бы не додумался. Наверное, это его вторая личность, девочка Ира, ему подсказывает”.

— Итак, Висих сильно ранен, — Кенни загнул первый палец. — Он хочет отомстить мне. И скорее всего, скрывается где-то рядом, ждёт момента.

— Мы с Лекко тоже так считаем, — одобрительно кивнул Крис.

— Висих не станет рассказывать обо мне Вóронам, потому что тогда меня будут гораздо сильнее защищать, — Кенни загнул второй палец. — Гадюкам он тоже не будет говорить, потому что те захотят захватить меня живым. Скорее всего.

— Так, — Крис подбадривающе улыбнулся.

— И последнее, чтобы передать послание в другую деревню, надо до неё дойти, — Кенни загнул третий палец. — Это и раньше было опасно, а сейчас тем более, когда драконы летают.

“Ты забыл о Мире Духов”, — напомнила Ира.

“Точно”, — мысленно поморщился Кенни.

— Передать информацию можно через Мир Духов. Но это опасно — его раненное тело останется без защиты. К тому же, надо траву эту найти. Вряд ли он с собой её таскает.

— Скорее всего, у него есть возможность попасть в Мир Духов, — не согласился Крис. — Но это и правда опасно. Висих не станет так рисковать. И думаю, ты прав, он хочет сам тебя убить. Ему не выгодно всем рассказывать, что ты в свои девять лет уже Пранарий и освоил Захват. Такие вести привлекут внимание очень многих могущественных сил, он потеряет шанс на месть.

После слов деда Кенни окончательно расслабился. Конечно, неприятно, что где-то

рядом скрывается маньяк-убийца и желает твоей смерти. Но гораздо хуже стать объектом всеобщего интереса и в итоге попасть в лапы к сильнейшему. Или умереть.

— Как твоё восстановление? — спросил Крис.

— Больно, — Кенни поморщился. — Встать пока не могу.

— Ничего страшного, нужно только время, — Крис поднялся.

— Можешь мне дать той травы? — неожиданно попросил Кенни. — Хочу в Мире Духов погулять.

Крис нахмурился, внимательно разглядывая внука. Идея Кенни не казалась ему плохой — раз в физическом теле он не может нормально тренироваться, то в духовном теле препятствий нет. Только вот возраст Кенни... Облачная Трава, которая используется для попадания в Мир Духов, имеет свои побочные эффекты.

— Много достать я не смогу, — сдался Крис.

— Ничего страшного, — Кенни радостно улыбнулся. — Спасибо!

Крис пробурчал себе под нос что-то невразумительное и ушёл.

“Что дальше будем делать?” — спросила Ира.

Кенни ответил не сразу. Около минуты он думал, прежде чем закончить прерванный Крисом разговор:

— В Триграмме много чудес. Мы читали много легенд в библиотеке. И если хотя бы часть из них правда — мы сможем найти способ, как продлить тебе жизнь. Всего-то нужно стараться ещё больше, раз время ограничено.

Ира внутренне выдохнула. Она не принимала слова Кенни близко к сердцу — Ира уже решила, что проживёт свой срок, помогая брату как может.

“А что делать с Висихом?” — перевела она тему.

— Надо понять, есть ли у него слабые места, — Кенни вытащил первый свиток из портфеля и развернул его. Он тоже решил закрыть тему ограниченной жизни сестры. Кенни сделает всё возможное и невозможное, чтобы спасти её. Этот факт непреложен, и его достаточно.

“Крис выглядит спокойно, — заметила Ира. — Скорее всего, он подготовился к нападению убийцы”.

— Тоже так думаю, — пробормотал Кенни, пробегая глазами по тексту. — Но нельзя надеяться только на Криса.

Спустя минут десять Кенни полностью прочитал все свитки и понял, что как-то помочь с поисками убийцы не сможет. Слишком мало информации, в основном слухи и предположения. Единственный действенный метод поймать на крючок Висиха — использовать себя как приманку. Но не с нынешним здоровьем.

Через час Йонго зашёл в комнату к Кенни с подносом в руках. Верный помощник, который вместе с господином переехал в новый дом, принёс обед.

— Есть две новости, молодой господин, — бодро сказал он, осторожно положив поднос на колени Кенни. — К Долине Холмов приближается вторая волна драконов. Нашу деревню ждёт ещё одно нападение.

Кенни нахмурился. Как же не вовремя! В этот раз он даже в Алой Башне спрятаться не сможет, чтобы не раскрыть себя.

— Вторая новость, — продолжил Йонго. — Объявили, что Фластра Кораки стала природным гением. В честь этого снова объявили праздник и будут раздавать подарки.

Кенни и Ира не удивились, что Патриарх решил именно сегодня использовать новость о

Фластре. Он уже проделывал подобное — использовал статус природного гения своего ребёнка, чтобы воодушевить и поднять боевой дух жителей деревни. Сейчас самое время — после бойни убийцы Висиха и вестей о второй волне драконов.

— Сегодня я могу сам поесть, — Кенни медленно взял ложку и зачерпнул горячий травяной суп.

— Поздравляю! — Йонго с облегчением смотрел на Кенни.

— Спасибо, что помогал эти несколько дней.

— Да нет, что вы, — взволнованно замахал руками Йонго. — За такое нельзя благодарить!

Помощник неловко засмеялся.

— Возьми выходной на два дня, — Кенни продолжал есть суп. — Дед даст тебе денег, я его предупрежу.

— Я бы хотел остаться с вами, — Йонго стал серьёзнее. — Не нужно прогонять меня, маленький господин. Вы сейчас в очень слабом состоянии, моя помощь не будет лишней.

— Ладно, можешь идти, — вяло махнул рукой Кенни. Он знал, что Йонго очень упёрт и не послушается. Этот упрямец за всё время ни разу не брал выходной.

— Благодарю вас! — Йонго глубоко поклонился и вышел.

“Как думаешь, Висих может использовать атаку драконов, чтобы напасть на тебя?” — встревожено спросила Ира. Она уже привыкла к взаимодействию брата с его помощником, поэтому не обращала на это внимания и была сосредоточена на самом важном.

— Тоже про это подумал, — Кенни вынул ложку изо рта. — Крису придётся патрулировать на Башне, я останусь без защиты. Висих знает про это.

“Мне страшно”, — призналась Ира. Она так и не смогла отойти от недавних событий, когда брат едва не погиб.

— Придумаем что-нибудь. Лучше расскажи подробнее про свой удар палкой в Мире Духов. Ты уверена, что использовала не Захват?

“Не знаю, — Ира замешкалась. — Я вложила эмоцию в атаку. Давай спросим у Криса, можно так делать?”

— Не стоит, — покачал головой Кенни. — Не смогу объяснить.

“Понимаю...”

Брат и сестра пребывали в замешательстве. Как Ира атаковала мумию? Крис говорил, что в Мире Духов можно использовать выученные Приёмы. Но можно ли использовать Приёмы, о которых даже не слышал? Или это техника, а не приём? Тогда ещё страннее.

— Теперь будем осторожнее, — прошептал Кенни, глотнув из чашки горячий травяной раствор. На вкус отвратный, зато действует как мощное болеутоляющее. — Входи в Мир Духов, только когда у меня полный Источник.

Как правило, Кенни тренировками выжимал всю Прану из Источника к ночи, чтобы во время сна восстановиться. Но эта привычка чуть не погубила его — ночью его Источник Праны был на грани коллапса. Если бы Ира не вышла из Мира Духов, а продолжила по нему гулять — Кенни мог умереть.

“Что будешь делать? Предлагаю сосредоточиться на Усилении. Нужно ускорить восстановление твоего тела, пока драконы не прилетели”.

— Согласен.

Доев, Кенни отложил поднос с пустыми тарелками и лёг, расслабляясь. Он прикрыл глаза, взял под контроль щепотку Праны и направил её в область таза — ему очень хотелось

поскорее вернуть себе ноги.

Вечером того же дня, когда Кенни полностью восстановил Источник Праны, Ира вошла в Мир Духов.

Она настороженно огляделась, прислушиваясь. Вдруг снова мумия набросится? Но всё было тихо.

Ира медленно зашагала. Она не видела, куда идёт — всё вокруг было покрыто туманом. Она шла и шла, ожидая в любой момент атаки.

— Палка, — пробормотала Ира, заметив на земле корявый сук. Она подняла его, прислушалась к своим ощущениям. Пару раз махнула, но бестолку. Вложить какую-то силу в палку не получилось.

Ира продолжила идти, ощущая, как внутри неё разгорается радостное волнение. С тех пор, как обрела новое тело, она впервые так долго в Мире Духов!

Ира не опасалась, что у Кенни будут проблемы — на поддержание духовного тела уходит очень мало Праны. Поэтому, раньше Ира не боялась входить в Мир Духов по ночам, когда Источник брата был почти пуст.

— Что это? — Ира прислушалась. Она ускорила шаг. Туман перед ней расступился открывая вид на невысокие деревянные стены, за которыми виднелись дома. За стенами слышались чьи-то громкие голоса, кто-то явно спорил.

Ира остановилась и удивлённо пробормотала:

— Деревня?..

Глава 27. Штаб и контроль Праны

В Мире Духов не существовало смены дня и ночи, хоть в небе и зависли, словно приклеенные, призрачные Солнце и Луна. Они были гораздо тусклее и бледнее, чем их собратья в реальном мире — даже вместе, взявшись за руки, два небесных светила не могли в достаточной мере осветить Мир Духов.

Ира пока не видела ни Солнце, ни Луну. Из-за тумана она не могла смотреть в небо. Зато, Ира нашла кое-что другое.

— Это правда деревня? — неуверенно пробормотала она, прислушиваясь к звукам. Язык, на котором говорили незнакомцы, был ей неизвестен.

Решившись, Ира медленно зашагала к забору. Она заметила вдали калитку, и направилась к ней. Голоса спорщиков чуть стихли.

Перед входом стоял кривой указатель, на котором было несколько надписей на разных языках. Ира смогла прочитать одно из слов: «Бинта».

— О, новенькая? — позади раздался голос.

Ира вздрогнула и резко обернулась. К ней подходил высокий и мускулистый мужчина, одетый в серые штаны и такого же цвета жилетку на голое тело. Его тёмные, каштановые волосы свисали до плеч.

— Здравствуйте, — ступевалась Ира. У Мужчины были серые, без зрачков, глаза.

— Привет, — мужчина усмехнулся. — Я Кон, а ты?

— Ира.

— Необычное имя. Впервые в Мире Духов?

— Д-да, — Ира решила соврать.

— Тебе повезло, — усмехнулся Кон, открывая калитку. — Сразу у штаба появилась. Идём внутрь, сейчас как раз время торговли.

— Что такое штаб? — Ира пошла вслед за Коном.

— Штаб — это поселение, которое люди создали в Мире Духов, — пояснил Кон. — Мы сейчас находимся в малом штабе, с ресурсами тут всё скудно, но, что есть.

Ира с любопытством осматривалась. Штаб представлял из себя крохотное поселение всего с одной улицей. По обе стороны от неё стояли небольшие домики, но все они пустовали.

— А зачем тут дома? — спросила Ира.

— Прятаться, в случае опасности, — пояснил Кон. — Они тут стояли до того, как сюда пришли люди. Кстати, мы дошли до торговой зоны.

Впереди виднелись четыре небольшие палатки, перед которыми толпились духовные тела Пранариев. Там же слышались громкие голоса — двое мужчин громко ругались друг с другом, размахивая руками. Они оба были высокими, темноволосыми, с большими горбатыми носами. Именно их крики слышала Ира за воротами. Но язык был неизвестен ей, поэтому Ира не понимала, о чём говорят.

— Что это за язык? — спросила она.

— Северяне, — Кон с презрением глянул на двух мужчин и повернулся к Ире. — Подожди пару минут.

Подмигнув Ире, Кон прошёл мимо ругающихся северян и остановился у ближайшей палатки. Он вытащил из кармана что-то и протянул продавцу. Взамен тот дал Кону

небольшой кинжал.

Ира подошла к палатке и увидела пузатого мужчину, позади которого стоял прилавок, на котором лежали шесть одинаковых, как капли воды, кинжалов.

— Один за три Призрачных Камня, — заметив Иру, сразу сказал торговец. — Если не покупаешь, не мешай. У меня минут десять осталось.

Что за Призрачные Камни? Ира заозиралась, увидела сквозь толпу Кона и поспешила к нему.

— За один Призрачный Камень расскажу тебе всё, что надо новичку, — Кон внимательно разглядывал свой новый кинжал, прищулив один глаз. — За три Камня схожу с тобой на твоего первого монстра.

— А что такое Призрачный Камень? И где их брать?

— Призрачный Камень — валюта Мира Духов, — Кон опустил руку с кинжалом и взглянул на Иру. — Их добывают, убивая Призрачных. Это монстры, которые заселяют Мир Духов. Хочешь узнать больше — плати.

— А если я только появилась в Мире Духов? — опешила Ира.

— Твои проблемы. Можешь поискать штабы покрупнее, там больше возможностей. Сможешь обменять Прану на Призрачные Камни.

Кон окинул взглядом Иру с ног до головы, ещё раз подмигнул и добавил:

— Красавица.

Развернувшись, Кон направился на выход из штаба. Ира же стояла, как громом поражённая. Будь у неё реальное тело, она бы покраснела не хуже вареного рака.

— Красавица... — прошептала Ира, смущённая донельзя. Никогда ещё мужчины не называли её так.

— Похоже, я влюбилась, — Ира смотрела на широкую спину Кона.

Затем встряхнула головой, пробормотала:

— Чушь какая-то...

И вышла из Мира Духов. Ей не терпелось рассказать брату об увиденном. К тому же, она подзадержалась тут.

Кенни проснулся от того, что Ира настойчиво его будила.

— Ну что такое? — пробормотал он, взглянув в окно. На улице только-только светало.

“Просыпайся, у меня важные новости!”

— Какие? — Кенни недовольно поморщился.

“Я нашла штаб!”

Ира возбуждённо пересказала всё, что с ней произошло. Кенни внимательно слушал, больше спать не хотелось.

— Ты посмотрела, что продаётся в других шатрах? — спросил он.

“Ой, нет”, — смутилась Ира.

Кенни проверил свой Источник — почти полный. Сестра не использовала Приёмы, поэтому Прана уходила только на поддержание её духовного тела.

— Ты помнишь, где оставила труп той мумии? — задал следующий вопрос Кенни.

“Не знаю, — неуверенно ответила Ира. — Точно не помню, но если поискать...”

— Лучше сделать это сейчас, — Кенни по привычке хотел потянуться, но тут же ойкнул от боли, пронзившей всё тело.

“Понимаю... Если Призрачные Камни выпадают из монстров, то надо найти труп мумии и осмотреть, пока кто-то другой не наткнулся на неё. Жаль, что я сразу не подумала

об этом и ушла далеко...” — Ире не очень хотелось возвращаться, вдруг она потеряется и не сможет вернуться к штабу? Но найти труп мумии — это единственный способ быстро получить Призрачные Камни и купить на них что-нибудь в Мире Духов. Кто знает, когда выдастся следующая такая возможность.

— Ты не виновата. Я бы тоже не стал осматривать труп, — Кенни скривился.

“Ладно, я в Мир Духов, — решила Ира. — Постараюсь найти мумию”

— Будь осторожна, — Кенни снова взглянул в окно. Возникло желание ещё немного поспать, пока слишком рано. Но Кенни поборол себя и решил провести утреннюю тренировку Усиления. Ему нужно встать на ноги как можно скорее.

Ира вернулась из Мира Духов после обеда.

“Не нашла, — вздохнула Ира. — Но я очень осторожно ищу, не хочу потерять направление штаба. Ночью продолжу”.

— Что продавали в палатках? — Кенни открыл глаза. До прихода сестры он продолжал использовать Усиление на своём теле, ускоряя естественную регенерацию.

“Не знаю. Когда я появилась, они были пустыми. Похоже, торговцы приходят только в определённое время”.

— Ты появилась на том же месте, откуда и вышла? — с интересом спросил Кенни.

“Да. Как в игрушках, на Земле. Как будто сохранилась в момент выхода”.

Кенни хмыкнул. Затем вспомнил свой первый опыт — куча обломков и жутковатые существа, похожие на вёдра с кирками. Кенни поёжился. Желание попасть в Мир Духов слегка ослабло, но не пропало. Наскучило целыми днями валяться.

“Ладно, я спать”, — устало предупредила Ира.

— Давай, — Кенни взял с тумбы ложку и покрутил её в пальцах, направляя Прану в глаза. Пришло время тренировать Захват, а это гораздо легче делать с Прана-зрением.

За тренировкой Захвата его и застал Крис, без стука войдя в комнату.

— Хо, маленький Кенни! — Крис держал в руке кожаную сумку. — Как твои успехи?

— Острота и Укрепление получается очень легко, — Кенни показал ложкой на тумбу, поверхность которой была усеяна глубокими порезами. — А вот Разрушение не выходит.

— Очень неплохо, — Крис довольно кивнул, присаживаясь.

— Ещё я не могу закрепить намерение на ложке. Смотри, — Кенни сосредоточился, и кинул ложку в стену. Но она отскочила от неё, как обычный столовый прибор.

— Ничего, ничего, — Крис достал из сумки небольшую коробку, курительную трубку, и необычную черепашку. Она была больше Чудо-черепахи, размером с миску. Её панцирь был ярко-голубым, покрытый чёрными линиями.

— Это Небесная Черепаха, — Крис осторожно положил её на ноги Кенни. — Взгляни на панцирь.

Кенни всмотрелся. В самом центре находилось чёрное пятно, размером с оливку. Ещё можно было разглядеть две чёрные окружности, центр которых находился в пятне. Одна окружность большая, вторая маленькая. И множество ломаных линий, покрывающих панцирь. Все линии выходили из пятна в центре.

— Небесная Черепаха позволяет оценить контроль Праны, — пояснял дед. — Коснись пальцем центра панциря и выпусти Прану. Ты сразу же почувствуешь связь с линиями. Пускай по ним Прану. Если дойдёшь до первого круга — значит у тебя средний контроль. Если до второго — значит высокий.

— А Сверхконтроль? — спросил Кенни, поглаживая черепаху.

— Для оценки Сверхконтроля нужны Небесные Черепахи, которые живут минимум пять сотен лет, — Крис раскрыл ладонь, показывая пять пальцев. — Они довольно редкие. Давай уже, начинай.

Кенни сделал, как сказал дед — ткнул пальцем в центр Панциря и выпустил Прану. Он тут же почувствовал связь со множеством линий, и инстинктивно послал Прану по ним. Сверкнуло синим, Кенни дёрнулся, его палец слегка обожгло.

— Давай ещё раз, но на этот раз будь внимательнее, — приказал дед. — Постарайся, хорошо?

Кенни кивнул, прикрыл глаза, концентрируясь. И вновь положил палец на пятно. На этот раз Кенни не удивился, когда пятно загорелось синим светом, а вслед за ним и чёрные линии начали медленно менять цвет на синий, по мере того, как Прана протекала по ним. Но чем дальше линии отходили от центра, тем сложнее становилось контролировать Прану.

Крис, затаив дыхание, следил за внуком. Когда синие линии приблизились к первой окружности, он сжал кулак. Когда пересекли её — едва сдержался, чтобы не крикнуть от радости. Когда же синий цвет замер на полпути к большой окружности, Крис с трудом сдерживался, чтобы не выругаться. Его девятилетний внук обладал почти таким же контролем Праны, как и он сам!

— Не могу больше, — Кенни убрал палец, тяжело дыша. Он вспотел и выглядел сильно уставшим.

Панцирь медленно потух, Кенни посмотрел на деда.

— У меня средний контроль Праны? Как у тебя?

— Почти, — через силу выдавил Крис. — Каждый уровень контроля Праны можно разделить на три подуровня — низкий, средний и высокий. У тебя средний уровень и средний подуровень. У меня средний уровень и высокий подуровень.

— Твои синие линии ближе к большой окружности, чем мои? — понял Кенни.

— Да, — ответил Крис, поднимаясь. — Ты молодец.

Он забрал черепаху и ушёл пить вино. Ему предстояло многое переосмыслить. Он и раньше знал, что его внук очень талантлив. Но такой чудовищный контроль Праны в девять лет?! Крис достиг среднего уровня праны в двадцать шесть! Среднего уровня низкого подуровня! Он шестнадцать лет тренировался, чтобы получить результат более слабый, чем у его девятилетнего внука! Да кто вообще в девять обладает таким результатом?!

Крис был возмущён до глубины души.

— Стой, а Мир Духов?! — вопрос Кенни врезался в захлопнутую дверь.

Поморщившись, Кенни с сожалением взглянул на курительную трубку. Без деда лучше не входить в Мир Духов — кто-то должен защищать его тело, пока он будет без сознания. К тому же, Кенни не знал точных пропорций травки.

Открылась дверь, в комнату тихо прошмыгнул Йонго. Он подобрал ложку и осторожно положил её обратно.

— Спасибо, — благодарно взглянул на него Кенни.

Йонго поклонился и вышел.

— Потренируюсь в Концентрации, затем продолжу Усиление, — обдумав, решил Кенни.

Он закончил только ночью, когда проснулась Ира. С помощью Камней Праны восстановил Источник, и лёг спать. Сестра же отправилась в Мир Духов — искать труп мумии.

Из-за усталости Кенни заснул довольно быстро, и его комната погрузилась в тишину. Слышался лишь стрёкот цикад, который этой ночью был особенно громким.

Кенни спал, и не видел, как в углу его комнаты, у окна, сквозь щель между досками, медленно высунулся серый корень с острым шипом на конце. Замерев на несколько секунд, корень продолжил расти, ползя по полу и приближаясь к кровати Кенни.

По ножке, корень забрался на кровать и неспешно приблизился к голове Кенни. В паре сантиметров от его шеи корень застыл. Его заострённый кончик подрагивал, будто в нетерпении.

Долго он пробыл в таком положении. А затем, за корень словно потянули, он с тихим шелестом сполз с кровати и убрался обратно в дыру, из которой вылез.

От корня не осталось и следа.

Из угла комнаты рядом с дверью раздался тихий вздох. Крис, сидящий на полу, открыл глаза.

— Заметил? — бесшумно прошептал он, рассматривая угол, в котором исчез корень. В глазах Криса плескалось сомнение.

Глава 28. Квази-Приём

Кенни медленно встал и сделал несколько шагов.

“Получилось!” — радостно воскликнула Ира.

— Да, — Кенни, улыбаясь, начал разминать руки. Его спина и ноги до конца не исцелились, но главное — он мог ходить.

Служанка, которая обслуживала Кенни, быстро доложила хорошие новости Крису. И тот поспешил прийти.

— Хо, маленький Кенни, — дед сел в кресло и довольно оглядел внука. — Молодец, ты быстро восстанавливаешься.

— Сможем сегодня войти в Мир Духов? — Кенни вернулся на кровать. Ему всё ещё было трудно стоять.

— Сможем, — поморщился Крис. — Но попозже.

Кенни кивнул. С тех пор, как Крис принёс трубку и особую травку, прошла уже неделя. За это время Кенни входил в Мир Духов трижды.

Он появлялся всё там же — на непонятных руинах, где полно ведро-роботов. Но на этот раз у Кенни был кое-какой опыт, и он попытался атаковать медлительных существ, используя Усиление, Концентрацию и Захват. У него не вышло — каждое пребывание в Мире Духов ограничивалось несколькими минутами, этого времени не хватало.

Неудачи не расстраивали его — всякий раз, как Кенни входил в Мир Духов, Ира внимательно следила за тем, как Прана текла ему в мозг и запоминала, какие участки были ею затронуты. Пока Кенни не был уверен, что сможет самостоятельно войти в Мир Духов. Он помнил предупреждение Криса и его рассказ о Пранарии, который стал безумцем и съел свою семью. Поэтому Кенни пока не рисковал.

Ира за эти семь дней бывала в Мире Духов гораздо чаще брата. Ей повезло, и не повезло одновременно — после долгих поисков она нашла труп мумии и забрала с него всё, что смогла; но она заблудилась. Теперь перед ней появилась новая проблема — снова найти штаб.

— Пора нам перейти к новому Приёму, маленький Кенни, — Крис не торопился встать с кресла.

— О, к какому? — Кенни живо заинтересовался.

— Точнее, это не Приём. Квази-Приём.

— Квази-Приём? — не понял Кенни.

— Да. Вспомогательный Приём, — кивнул Крис. — Называется *Прививка*. С помощью него можно напитывать Праной свои же падмы. Смотри.

Крис поднял указательный палец и ткнул им в плечо.

— Я передал Прану из пальца в плечо. Многие Пранарии с помощью Прививки ускоряют активацию техник. Особенно те, у кого низкий контроль Праны. Этот Приём полезен для тебя — ты сможешь напрямую напитывать Праной те части тела, которые медленно восстанавливаются. Спину, копчик, ноги.

Кенни сразу вспомнил, как некоторые Пранарии касаются пальцами горла, когда используют Выдох.

Крис поднялся.

— Стой, а можешь рассказать про седьмой Приём? — попросил Кенни. — Шестой

Приём, Скольжение, я пока не смогу практиковать. Может, сразу к седьмому перейду?

— Нет, — Крис решительно отказал. — Прививка полезна для тебя, поэтому я рассказал о ней. Тебе надо сосредоточиться на восстановлении, пока драконы не напали, а не увлекаться новым Приёмом.

— Хорошо, — нехотя согласился Кенни. Ему уже наскучило всё время делать одно и то же — хотелось разнообразить тренировки. Но дед прав, сейчас не время обучаться новому Приёму.

Крис ушёл, а Кенни начал осваивать Квази-Приём. Благодаря высокому контролю Праны у него без труда получилось использовать Прививку.

А пока Кенни тренировался, над холмом Белого Ворона собирались тёмные тучи. Мрачная атмосфера нависла над деревней, люди ожидали вторую волну драконов, которая была ещё больше, чем первая.

Когда деревня Белого Ворона была на пороге войны с Гадюками и Павлинами, Патриарх Лекко предложил трём Генералам стать внешними Старейшинами клана Кораки. Но, в итоге, из-за волны драконов, был заключён мир, и только Крис успел воспользоваться возможностью.

Сейчас Лекко вновь пригласил свободных Генералов, и один из них откликнулся, став вторым внешним Старейшиной. Этот таинственный Генерал появился словно из ниоткуда, и обладал загадочными силами. Он носил маску и почти не говорил. Среди высокоранговых Пранариев ходили слухи, что даже Патриарх не смог одержать над ним верх в спарринге, закончив бой вничью.

Крис с тревогой следил за ситуацией, что разворачивалась вокруг деревни Белого Ворона. Волна драконов хоть и несла угрозу, но ещё бóльшую опасность представляли люди — власти других деревень, которые запросто могли послать Пранариев в атаку на ослабленного соседа, когда угроза драконов сойдёт на нет.

Крис полностью поддерживал инициативу Патриарха по привлечению могущественных Пранариев. Но, к сожалению, помимо таинственного Генерала в маске, никто не отозвался на приглашение Лекко.

Прошло ещё несколько дней. Кенни успешно освоил Прививку и с помощью неё ускорил своё выздоровление — он уже мог свободно ходить по дому. Спина и ноги всё ещё болели, и нагружать их нельзя, но это дело времени.

— Нам надо кое-что обсудить, — во время завтрака заговорил Крис. — Волна драконов достигнет деревни в ближайшие семь-десять дней. И Висих нападёт на тебя именно в это время.

— Если он знает, где я живу, — напомнил Кенни.

— Он знает. Но пока прячется, — Крис поморщился. — Скорее всего, он создал под землёй небольшую комнату и сидит там. Поэтому найти его без специальных разведывательных техник почти невозможно.

— Он знает? — удивился Кенни.

— Да. Поэтому перед нападением драконов мы переедем.

— Понял, — Кенни сосредоточенно кивнул. — Я же не смогу попасть в Алую Башню?

— Нет, — Крис с сожалением покачала головой. — Во-первых, Патриарх может отказать. Он не хочет, чтобы бойня повторилась. Во-вторых, мы скрываем твоё состояние здоровья. Твой статус Пранария должен храниться в секрете.

— И что тогда будем делать? — нахмурился Кенни. — Этот чёрт по-любому попытается

меня убить. Или он не сможет меня найти в новом доме?

Крис замешкался. Ира первой поняла, к чему дед начал разговор:

“Он хочет использовать тебя как приманку, но не знает, как об этом сказать”.

— Если мы переедем ближе к Алой Башне, ты успеешь убить Висиха? — спросил Кенни.

— Вероятность высока, — Крис кивнул. — Дом, в который мы переедем, полностью сделан из металла. Висих не сможет пройти сквозь его стены, ему придётся проломить их, или войти через дверь.

— Тогда давай так и сделаем, — легко согласился Кенни. Он и сам понимал, что в его нынешнем состоянии, единственный способ избавиться от Висиха — это стать приманкой.

— Хо-хо, маленький Кенни, — Крис потрепал по волосам внукам. — Ты весь в меня!

Кенни закатил глаза.

— Почти, — поправился дед. — Всё таки сравнивать меня и тебя — это как сравнивать камень и золотой слиток. Но и камень неплохо!

— Да, поэтому не переживай, — улыбнулся Кенни.

— Я имел ввиду, что это ты — камень, — пояснил Крис.

— А разве ты природный гений, как я? Или ты тоже в девять овладел Захватом? — Кенни, широко раскрыв глаза, уставился на деда.

— Я в девять стал Лейтенантом, — фыркнул Крис. — Ладно, мне пора.

— Врёт и не краснеет, — качая головой, сказал Кенни, смотря в спину уходящему деду.

“Чуть-чуть он всё таки покраснел”, — хихикала Ира.

Но веселье быстро прошло, сменившись тревогой:

“У нас кончаются Камни Праны, которые подарил Патриарх. Без них ты не сможешь так быстро прогрессировать”.

— Да, — Кенни помрачнел. Камни Праны оказывали огромную поддержку — благодаря им он очень быстро улучшал владение каждым Приёмом. От подарка Патриарха осталось чуть больше половины, и когда Камни закончатся, его прогресс сильно замедлится.

“Я буду реже входить в Мир Духов, чтобы не тратить твою Прану”, — решила Ира.

Кенни кивнул. Сейчас, когда над головой зависла угроза от Висиха, каждая крупинка Праны должна идти на его восстановление.

Был ещё один вариант, как добыть Камни Праны — обменять вторую часть награды Патриарха на них. А именно — Прана-червей, которых Кенни сможет выбрать из хранилища клана Кораки, когда придёт время.

Однако Кенни не собирался упускать такую возможность. Чтобы открыть тайник Голоса нужно использовать три вида Прана-червей: Радужного Червя, Синего Червя и Острого Червя. И в хранилище клана Кораки могут храниться такие Прана-черви.

Волна драконов приближалась, деревня готовилась дать отпор. Клан Кораки учёл ошибки, и на этот раз убежище в Алой Башне было гораздо укреплённей — вражеским Пранариям придётся очень постараться, чтобы пробиться. И пройти сквозь стену больше не получится.

За день до того, как волна драконов долетела до холма Белого Ворона, глубокой ночью, Крис и Кенни покинули дом. Трое самых верных слуг, включая Йонго, переехали заранее и подготовили всё для их прихода. К слову, именно через слуг, по плану Криса, Висих и узнает о переезде.

Новый дом больше походил на бункер — мрачная металлическая коробка с крошечными окнами. Прошлый владелец явно был нелюдимым человеком.

— А кто построил этот дом? — с интересом спросил Кенни, рассматривая железную стену. — И как?

— Строители из каравана, — рассеянно ответил Крис. Он искал люк в полу, который вёл в подвал.

— Господин! — позвал Йонго из гостинной. — Люк тут!

— Идём, маленький Кенни. И почему люк не на кухне?!

Подвал оказался довольно просторным помещением, с парой кроватей, длинным столом вдоль стены и двумя креслами. Помимо Кенни, тут расположились Йонго и две служанки — вторая волна драконов может продлиться несколько дней, поэтому им придётся пожить тут.

Оставив внука, Крис поспешил в Алую Башню. В ней, на первом этаже, была установлена временная штаб-квартира. У входа Крис столкнулся со знакомым Пранарием — стражником в золотых доспехах.

— Плохие новости, Крис, — мужчина средних лет с белёсыми висками выглядел испуганными.

— Что случилось? — Крис напрягся. Если даже Капитан боится — значит надвигается что-то очень и очень плохое.

— Деревня Ядовитой Гадюки была разрушена волной драконов, выжившие люди бежали с холма.

— Что?! — Крис не поверил услышанному. Холм Ядовитой Гадюки находился на юго-западе от холма Белого Ворона, он был всего в паре дней пути.

— Недавно Второй Старейшина узнал из Башни Духов, — стражника слегка потряхивало. — В атаке на деревню участвовали Громовой Дракон и Лавовый Дракон.

Крис побледнел. Драконы, которых назвал Капитан, имели силу Великого Генерала. Каждый.

— Гадюки смогли убить Лавового, — продолжал стражник. — Но Громовой не пострадал. И он сейчас ведёт стаю к нашему холму.

Крис бросился в Алую Башню — ему срочно требовалось переговорить с Патриархом!

А пока среди высокоранговых Пранариев лесным пожаром расходилась паника, глубоко под землёй сидел толстый мужчина. Он облокотился спиной о стену, широко расставив ноги. На нём не было штанов, а вместо нижнего белья странный пушистый памперс серого цвета, внизу которого алело пятнышко крови. Ступни мужчины часто дёргались, но он не обращал на это внимание. Прикрыв глаза, он ждал.

Всех Скуликадера ждал.

Глава 29. Убийца атакует

Сирена заревела глубокой ночью. Кенни проснулся лёжа в своей новой кровати, в подвале железного дома. Рядом, на соседней койке, сел Йонго.

— Господин, хотите чего-нибудь? — тихо спросил он.

— Нет, — Кенни уставился в потолок. Скорее всего, в ближайшее время его придут убивать. И если Крис не справится — придётся сражаться самому. И надо быть к этому готовым.

Кенни умылся и сел на пол, облокотившись спиной о стену. Рядом с ним лежали пять металлических копий и пара кинжалов — Крис оставил, на всякий случай.

Служанки готовили завтрак, испуганно переговариваясь — сирена продолжала реветь, не умолкая.

Крису тоже не нравилась сирена. Он морщился, ожидая, когда она наконец затихнет.

Крис стоял на крыше Алой Башни, на северной стороне, как и в прошлый раз. Однако в этот раз защитная стратегия отличалась — клан Кораки не стал отправлять людей для упреждающего удара. Всё из-за Громового Дракона. Вместо этого по всей деревне были построены двадцать девять башен, в которых скрывались группы Пранариев.

На этот раз крышу Алой Башни занимали всего три Пранария, не считая слабеньких Владеющих, которые приносили новые копья, воду, перекусы и Камни Праны, когда они кончались.

Всего три Пранария, но зато каких!

На севере стоял Крис, о его безумной силе среди Пранариев деревни ходили самые фантастические слухи.

Западную сторону защищала бабушка Патриарха, Первая Старейшина. Старуха с гигантским горбом опиралась двумя руками о короткий коричневый посох, и подслеповато щурясь, смотрела на небо. Крис не знал, какими способностями обладает старушка — но был уверен, что она одна из сильнейших людей во всей деревне, если не самая сильная. Титул Первого Старейшины даётся сильнейшему из клана. Даже нынешний Патриарх, Лекко, когда передаст должность главы клана, не сможет занять место Первого Старейшины.

На восточной стороне стоял новый внешний Генерал — одетый в чёрное, с серой маской на лице, которая скрывала всё, кроме глубоких чёрных глаз. Крис не представлял, какими силами обладает новый Генерал, но раз Лекко поставил его сюда — значит, он сможет справиться со своей задачей.

— Вижу, — прошептал Крис, глядя в даль. К холму приближалась огромная стая драконов — всё небо было покрыто тёмной массой летающих тварей.

Крис обернулся, взял первое металлическое копьё. Он похлопал по поясной кожаной сумке, в которой хранились Камни Праны и некоторые Прана-черви. Глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Сегодня придётся сильно постараться.

— Удачи нам, — вдруг проскрежетала Старейшина. — Пусть Святые освятят нашу деревню своим ликом.

— Хой! — Крис стукнул себя по груди. Генерал в маске медленно коснулся тремя пальцами лба.

Вдали раздался рёв — одна из двадцати девяти башен начала атаку копьями, и сразу

пять драконов замертво рухнули вниз, не долетев до деревни.

Вслед за первой башней активизировались и другие — некоторое время удавалось держать волну драконов за пределами деревни. Но один из монстров вдруг ускорился, легко преодолевая защиту.

Крис узнал этого дракона — Металлический, обладает силой, сравнимой с Капитаном. — Ближе, — пробормотал Крис, замахиваясь.

Вуш!

Серебристое копьё на огромной скорости врезалось в грудь Металлическому, пробивая крепчайшую чешую и пронзая внутренности. С пронзительным рёвом дракон спланировал вниз и мордой врезался в каменный дом, проламывая стены.

Вслед за первым, один за другим, драконы начали проникать на территорию деревни. Некоторые из них нападали на башни, в которых засели Пранарии. Другие пытались учуять людей, и если у них получалось — спускались и ломали дома в поисках жертв.

Крис метал копья один за другим, убивая драконов. Первый Старейшина бросала маленькие белые перья, с каждым броском убивая как минимум одного дракона. Генерал в маске напротив, не делал ничего. Он просто стоял и наблюдал.

Крис заметил это и зло сжал зубы. Он сдерживал себя, чтобы не наорать на этого Генерала. Чутьё подсказывало ему, что нужно подождать.

Пранарий в маске протянул руку, раскрывая тонкую, бледную ладонь с ярко-жёлтыми ногтями. В ладони Генерала собралась Прана, которая мистическим образом сжалась в светло-розовую бабочку. В отличие от чистой Праны, бабочку мог увидеть каждый.

Махнув крыльями, необычная бабочка полетела к ближайшему дракону — Острохвосту, который обладал силой Лейтенанта. Бабочка влетела в голову дракона, и Острохвост вдруг задрожал. Затем развернулся, заревел и бросился на другого дракона, острым хвостом проламывая ему череп.

Генерал в маске продолжал держать руку перед собой, и из его ладони одна за другой начали вылетать светло-розовые бабочки. Они проникали в головы драконам, и те начинали атаковать своих сородичей.

— Владыка Монстров, — удивлённо пробормотал Крис, увидев способность Генерала в маске.

Владыки Монстров — это Пранарии с Духовной Праной, которые идут по пути порабощения Прана-зверей. Раз Генерал в маске может подчинять драконов — значит его техники связаны с Прана-зверями. Но почему он один? Где его армия?

Вскоре Крис понял, что Генерал в маске ещё более загадочен, чем кажется на первый взгляд. Драконы, которые ему подчинялись, жили очень мало. Они быстро теряли силу, их тела начинали разлагаться, они медленно умирали. И когда драконы становились бесполезны — бабочки вылетали из их голов и находили новых жертв. И если приглядеться — с каждым новым подчинением бабочки становились всё меньше, пока не исчезали.

Крис был сбит с толку. Техника Генерала в маске слишком узконаправлена — она идеально подходит для того, чтобы защищаться от волны зверей, но в любом конфликте против людей становится бесполезной. Подобные техники создавались только в больших кланах, где специально растили Пранариев узких специальностей.

Вскоре Крису стало некогда думать о загадочном Генерале — драконов становилось всё больше. Он с трудом успевал убивать их и при этом следить за железным домом, где прячется Кенни. Но пока что следов Висиха он не заметил.

На окраине деревни, из-под земли медленно вылезла мужская голова. Следом появились руки, торс. Висих Скуликадера поднял голову к небу, где кружили драконы. Он не стал полностью вылезать из земли.

Висих медленно раскрыл окровавленную левую ладонь. Тончайшие серые корни пронзали его кожу, погружаясь в плоть и кости. Корни над ладонью сплетались в небольшой шарик, который лежал на пальцах Висиха.

Спустя несколько секунд шарик раскрылся — всего один алый лепесток показывал остриём в определённом направлении.

Висих медленно сжал ладонь, цветок закрылся обратно в шарик. Убийца вновь погрузился в землю и направился туда, куда указывал цветок. Ему хватило трижды проверить цветок — и он нашёл место, где прячется его жертва.

Стораемый от ненависти, Висих зло смотрел на железный дом. Он уже понял, что не сможет пробраться незаметно. Но это не важно.

Висих медленно вылез из земли. Его левая рука покрылась сетью тонких корней, а в правой он сжимал тесак. Висих подошёл к железному дому со стороны, где находился Кенни. Надо разрушить стену и пол, тогда он попадёт внутрь.

Свист!

Висих едва успел уклониться от чего-то острого. А затем замерцала вспышка, вслед за которой раздался пронзительный визг.

— Прана-черви, — процедил Висих и резко подскочил к стене. Он поднял тесак и с силой опустил его.

БАХ!

Мощная волна разнесла часть стены и пола, открывая дыру в подвал.

БАХ!

Металлическое копьё Криса врезалось в Висиха. Тот успел перенаправить удар, но не полностью — ноги убийцы ниже бёдер разорвало на кусочки, Висих рухнул в подвал.

В небе заревел Золотой Дракон, обладающий силой Капитана. Его заинтересовало то, что происходит на земле. Он плавно спикировал вниз, прямо к железному дому.

Кенни стоял у стола и пил из глиняной чашки чай, когда всё произошло. Сперва мощным взрывом снесло угол потолка — открылась дыра, ведущая наружу. Металлические обломки шрапнелью разлетелись по комнате, одну из служанок прибило к полу толстым железным штырём, вторую оглушило. Йонго в это был рядом с Кенни, поэтому спасся.

Шмяк!

На пол упало безногое тело Висиха, разбрызгивая фонтаны крови. Небольшую комнату тут же заполнил тяжёлый смрад.

— А-а-а-а! — Висих заорал, начал громко материться.

“Это он!” — испуганно закричала Ира.

Кенни вздрогнул, положил на стол чашку и вытащил свой кинжал из ножен.

Тело Висиха покрылось толстыми корнями, кровь перестала хлестать. Корни вышли за пределы тела, паутиной покрывая угол комнаты. Манипулируя ими, Висих медленно принял горизонтальное положение. Он был похож на паука, у которого вместо лап — сотни серых корней, расползающихся во все стороны.

Алые от лопнувших капилляров, пылающие ненавистью глаза нашли Кенни.

— Убью! — зарычал Висих.

Рядом с ним застонала огушённая служанка. Висих взглянул на неё и плюнул. Чёрное семя врезалось в голову женщине, взорвав его, словно перезрелую дыню. Кусок скальпа упал у ног Кенни.

“Ублюдок!” — закричала Ира.

Кенни активировал Концентрацию, время вокруг него словно замедлилось.

Висих перевёл на него взгляд и вновь плюнул.

Кенни резко ушёл в сторону, металлическая стена позади него звякнула, в ней появилась дыра.

Висих плюнул ещё дважды, но оба раза Кенни уклонился. Он даже попытался контратаковать — кинул несколько ложек, укреплённых и заострённых с помощью захвата. Но, к сожалению, ложки потеряли свои свойства и отскочили от стен, как обычные столовые приборы. Кенни так и не научился закреплять намерение при бросках.

— Убью, — зарычал Висих, дёргаясь от каждого броска Кенни. После того, как Висиху воткнули в промежность ложку, у него появилась ложкофобия.

Висих поднял руку с тесаком. Корни под ним зашевелились, Висих резко приблизился к Кенни.

— Господин! — Йонго выбежал вперёд и попытался ударить Висиха металлическим копьём.

— Прочь! — заорал Висих, его тесак врезался в Йонго, рассекая его от левого плеча до правого бедра. Две половинки тела упали на пол, обильно выплёскивая кровь. Копьё со звоном покатило по полу.

Йонго стеклянными глазами смотрел в потолок. Но на его лице не было сожаления. Перед смертью Йонго искренне поблагодарил Кенни. Он родился рабом, вырос рабом и должен был умереть рабом. Но маленький мальчик подарил ему свободу, не потребовав взамен ничего.

Жаль, что Кенни не слышал его благодарности, ведь она была произнесена в мыслях.

— Йонго! — Кенни бросился было к телу помощника, но вовремя осёк себя, не позволив сделать смертельно опасную глупость.

Сверкнуло — столб пламени ударил в спину Висиху. В последний момент убийца успел среагировать и развернулся, прикрываясь руками.

Кенни тоже действовал — он использовал Выпускание и полный покров, защищая своё тело Праной. Жар огня не навредил ему, но в комнате тут же стало трудно дышать, трупы служанок и Йонго вспыхнули.

Кашляя, Кенни забился в угол комнаты. А Висих бросился к дыре, в которую заглядывал Золотой дракон. Именно он выдохнул пламя.

Парой мощных ударов тесака Висих сильно ранил дракона в голову, уничтожив его глаз и повредив мозг. Золотой перестал выдыхать пламя, его голова тяжело опустилась вниз, из глубоких ран потекла тёмно-алая кровь.

Висих стоял перед ним, тяжело дыша. Весь чёрный от копоти, донельзя уставший, он держался из последних сил. Висих с самого начала был не в лучшей форме — рана от ложки не заживала, причиняя вечные муки и страдания. Но вдобавок к этому, Крис уничтожил его ноги. А сейчас ещё и этот дракон вынудил использовать огромное количество Праны.

Висих тяжело повернулся к Кенни. Ему осталось чуть-чуть. Он почти закончил. Надо добить врага — кровного, самого ненавистного врага из всех возможных. И потом Висих

сбежит. Или умрёт. Уже не так важно.

Висих метнул тесак в Кенни. В последний момент мальчик успел дёрнуться, но полностью уклониться не смог — тесак отрубил ему стопу.

Довольно улыбнувшись, Висих дёрнул рукой, тесак вернулся ему в руку — к рукояти оружия был приклеен кончик серого корня.

Висих поднял руку с тесаком, готовясь снова его метнуть. Но в последнюю секунду он попытался развернуться — дракон, которого он считал уже мёртвым, неожиданно атаковал. Он резко вытянул шею, проламывая мордой защиту из корней и носом ударил в бок Висиха.

БАХ!

Тело убийцы пролетело через комнату, разломало стол и врезалось в металлическую стену. Висих мешком рухнул вниз.

“Кенни! Кенни!” — Ира пыталась докричаться до брата.

Когда тесак отрубил Кенни стопу, он потерял сознание от болевого шока.

“Кенни, очнись! — у Иры начиналась паника. — Он рядом! Надо бежать!”

Кенни очнулся. И ощутил чудовищную боль. Он тихо застонал, пытаясь собрать по кусочкам обломки своих мыслей.

“Надо уходить, надо уходить! Он убьёт нас!”

Голос Иры подействовал на Кенни отрезвляюще. Он резко открыл глаза и попытался сесть. Вскрикнул от боли и чуть снова не потерял сознание.

Висих... Висих! Нельзя сейчас вырубаться!

Кенни, сжав зубы, заставил себя молчать. Хоть и хотелось вопить от жуткой боли. Он попытался найти Висиха, но из-за дыма ничего не было видно. Использовать Прана-зрение не получится, слишком болит нога, не сконцентрироваться.

“Он там, где был стол! Он пока не движется!” — воскликнула Ира, поняв, что пытается увидеть брат. Она тоже не видела Висиха, но слышала, куда он упал. И с тех пор не шевелился.

Слова сестры приободрили Кенни. Хорошо, убийца пока не очнулся.

Кенни пополз к Висиху. Не сдержавшись, он застонал от боли, из глаз потекли слёзы. Ира что-то говорила, но Кенни уже её не слышал — он полз к цели, наплевав на всё остальное.

— Йонго, — прохрипел он, наткнувшись на створевшие останки помощника.

Боль отступила на второй план, её потеснила жгучая ненависть. Рыча от злости, Кенни начал ползти быстрее, оставляя после себя кровавую полосу.

Наконец, он достиг тела Висиха. И убийца в это время очнулся. Он тихо застонал, открыл глаза. Голова кружилась, в глазах двоилось.

Висих услышал рычание и повернул голову. Последнее, что он увидел в своей жизни — это раздвоенную голову Кенни, искажённую в гримасе боли и ненависти.

А в следующий миг, кинжал, усиленный и заострённый с помощью Захвата, по самую рукоятку вошёл Висиху в грудь, пронзив сердце.

Глава 30. Драконы

Крис успел вовремя — когда он отбросил тело недобитого Золотого и спрыгнул через дыру в подвал, Кенни уже вырубился от потери крови.

Быстро оценив ситуацию, Крис забрал внука и его отрубленную стопу, после чего покинул подвал и побежал к другому дому.

Драконы продолжали прорываться сквозь защиту людей и проникать в деревню. Два дракона хотели атаковать Криса, но на них набросились их сородичи, в воздухе завязалась кровавая драка.

Крис добежал до свободного дома и отыскал вход в подвал. Он не был оборудован в достаточной мере — слишком мало вентиляции, небольшое, сырое помещение для продуктов. Но Кенни этого должно хватить.

Положив внука на землю, Крис задрал его штанину и рассмотрел повреждённую ногу — рана выглядела страшно, она почернела и закоптилась от жара огня.

Крис снял с себя поясную сумку и положил на пол. Он открыл её и аккуратно достал небольшую металлическую коробочку. Внутри находилось пять капсул. Внутри каждой — специальная жидкость, в которой плавали Прана-черви. Один Прана-червь на одну капсулу.

Крис открыл первую капсулу, вытащил пальцами синего пухлого червя и положил его на обрубок. Червь зашевелился, пополз к ране и начал растворяться, синей плёнкой покрывая культю.

Крис поднял отрубленную стопу. Она была чёрной, покрытой волдырями, но целой. Он приложил её к обрубку и прикрыл глаза, мысленно отсчитывая секунды.

Наконец, он опустил стопу, которая словно приклеилась к ране. Крис вытащил второго Прана-червя — на этот раз тёмно-красного, похожего на сгусток крови. И положил его на место среза — страшный рубец, покрытый синей слизью. Этот Прана-червь не только сильно ускорит регенерацию, но и восполнит недостаток крови в организме внука.

Красный червь ловко вбурился в кожу и проник внутрь ноги. Крис вытащил ещё одного красного Прана-червя, который также погрузился под кожу.

С сожалением Крис посмотрел на металлическую коробку, в которой осталось всего две нераспечатанные капсулы из пяти. Закрыв коробку, положил её обратно в сумку. Вытащил крупный осколок Камня Праны и положил его в ладонь Кенни. После чего поспешил на выход, не забыв закрыть за собой люк.

Крис быстро вернулся на вершину Алой Башни и занял свою позицию.

Метнув несколько копий, он благодарно посмотрел на Генерала в маске и прикрикнул: — Спасибо, что прикрыл! За мной долг!

Генерал в маске не ответил — он продолжал выпускать из своей ладони бабочек из Праны.

Ранее, когда сработало оповещение из Прана-червей, на Криса напал дракон с силой Генерала. В пылу битвы Крис успел метнуть в Висиха лишь одно копьё.

Убив дракона с силой Генерала, Крис хотел броситься вниз, чтобы добить полумёртвого Висиха, но в это время на Алую Башню налетело три дракона с силами Капитана, и Крису пришлось отвлечься на них. Эти три дракона не были последними — вслед за ними летели ещё несколько. Крис обратился с просьбой к Генералу в маске, попросив прикрыть его, и тот согласился. Иначе Крису пришлось бы бросить свою позицию, что приравнивается к

дезертирству.

Готовя план по убийству Висиха, Крис недооценил количество драконов во второй волне. Не только он — всё руководство деревни недооценило масштаб стаи.

Горбатая Старейшина скосила глаза на Криса, но ничего не сказала за его своевольный уход с поста. Скорее всего, она поняла, что Крис заманил в ловушку Висиха и убил его.

Крис тоже поглядывал на неё. Будет неприятно, если клан Кораки узнает про Кенни. Но пока к этому нет никаких предпосылок.

Позади, с южной стороны, вдруг раздался громопободный рык и такое же громкое карканье.

Крис обернулся и замер в замешательстве. Над Лесом Воронов шла интенсивная битва — сотни Прана-птиц и драконов сражались друг с другом. Но особенно выделялся дракон, словно полностью состоящий из огня — Пламенный Дракон, обладающий силой Великого Генерала. Вокруг него кружили три гигантских Ворона, атакуя с разных сторон.

Крис не смог увидеть окончание битвы, его отвлёк грохот над деревней — в небе летел небольшой синий дракон, покрытый сетью молний.

— Малый-Громовой, — узнал его Крис. — Сила Генерала. Будет нелегко.

Крис метнул сразу три копья один за другим, но Малый-Громовой смог уклониться от них и резко ускорился, приближаясь к Алой Башне.

— Придётся постараться, — Крис усмехнулся и защёлкал пальцами.

Активировалась техника Гиганта, Крис стал выше и шире. Но на этом он не закончил — Крис начал хлопать себя по груди, напевая что-то странное.

Сперва рёбра, а затем и другие кости начали разрастаться, протыкая кожу и вылезая наружу. Они покрыли тело Криса и соединились между собой в костяной доспех.

— Давно я не использовал эту технику, — глухо сказал Крис, приходя в себя от жуткой боли. Под ним расплывалась лужа крови. Крис медленно поднял с пола гигантской топор и приготовился.

Малый-Громовой уже подлетел достаточно близко, и раскрыл пасть, готовясь выпустить электрический заряд.

Крис резко хлопнул себя по груди и прыгнул. Пол под ним взорвался, Крис за мгновение оказался у головы Малого-Громового и ударил.

С громким треском топор проломил чешую и кости дракона, разрушая мозг. Крис снова хлопнул себя по груди и оттолкнулся от головы Малого-Громового, резким рывком перемещаясь к другому летающему монстру.

Крис сделал всего четыре прыжка, уничтожая сильнейших противников. А затем он рухнул вниз, на улицу деревни. Его техники отменились, костяной доспех ломаными кусками опал вниз, тело уменьшилось, вернулось в исходное состояние. Обессиленный, Крис заскользил обратно, к Алой Башне.

Но в это время раздался ещё один грохот — в разы громче предыдущего. К деревне летел Громовой Дракон — чудовище, обладающее силой Великого Генерала.

Когда Крис забрался на Башню, Громовой уже уничтожил три защитные башни и летел к четвёртой.

Наблюдая за этим монстром, Крис побледнел. Он потратил огромное количество Праны, убив трёх драконов силы Капитана и одного с силой Генерала. Сейчас даже Малый-Громовой станет для него смертельным противником, что уж говорить о его старшем собрате, Громовом.

— Хе-хе-хе, — Старейшина вдруг широко улыбнулась. — Пора и мне проявить себя. Не только же молодым выступать, правильно?

Горб на её спине вдруг сжался, а затем взорвался, раскрывая два гигантских белоснежных крыла. Старейшина подняла голову к небу и горько вздохнула. Прикрыла глаза.

Её тело начало меняться — кожа покрылась перьями, нос трансформировался в клюв, руки и ноги скрючились, задёргались.

— Полная Трансформация, — охнул Крис.

Сразу после его слов Старейшина взлетела в небо. Только вот она больше не была человеком, а превратилась в гигантского белоснежного ворона.

Мощная аура спустилась сверху, Крис слегка побледнел. Ему на миг показалось, что острый клюв Старейшины завис над ним, в любой момент готовый пробить ему голову.

Громкое карканье пронеслось над деревней, Старейшина резко ускорила и врезалась в Громового, сбив того с траектории полёта. Завязалась битва, где Старейшина, очевидно, доминировала. Причём она не только умудрялась подавлять Громового, но и не забывала о других драконах — из её крыльев то и дело выстреливали перья, пробивая тела ближайших драконов насквозь. За пару минут боя она очистила всю западную часть деревни и вместе с Громовым медленно переместилась на север, где продолжила зачистку.

Крис сжимал в ладони Камень Праны, и внимательно следил за битвой. Он кое-что слышал о Полной Трансформации клана Кораки. Эта техника, которую способны использовать лишь Великие Генералы. Она даёт невероятные силы Пранарию, но взамен отбирает у человека его природу. Старейшина не сможет обратиться обратно. Она так и останется огромным белым вороном, и со временем её разум тоже угаснет, она станет диким Прана-зверем, не способным мыслить. Это путь в один конец.

— А у нас немало общего, — криво усмехнулся Крис. Он встряхнул ладонью, избавляясь от песка, в который превратился выпитый досуха Камень Праны. Взяв новый Камень, Крис посмотрел вниз, на железный дом и труп Золотого.

Неясное чувство тревожило его, чутьё подсказывало — что-то неправильно. Но пока рано бросаться вниз. Надо подождать.

Благодаря жертве Первого Старейшины деревня выстояла. После смерти Громового большая часть стаи драконов улетела, оставив холм Белого Ворона.

Двадцать шесть часов шла битва, и наконец, последний дракон был убит. Деревня пережила нападение.

Кенни открыл глаза. Несколько секунд он просто хлопал глазами, не понимая, где находится. А затем память вернулась к нему.

— Я убил его, — пробормотал Кенни.

“Ты проснулся!” — воскликнула Ира. — “Как самочувствие?!”

— Спина болит, — Кенни поморщился. — И нога.

Он вдруг вспомнил, как ему отрезали стопу. Вздвогнув, Кенни приподнялся на кровати и уставился на свою ногу. Целая. Глубокий алый рубец показывает место среза, но стопу Кенни чувствует. Попробовал пошевелить пальцем, и по ноге тут же стрельнула дикая боль.

— Ай! — Кенни зажмурился.

Дверь открылась, вошёл Крис.

— Хо-хо, маленький Кенни, — дед довольно оглядывал внука. — Проснулся уже, молодец! Как тебе мой третий Урок Жизни?!

— Третий Урок? — Кенни тупо уставился на Криса.

— Ну конечно! — дед самодовольно усмехнулся. — Я специально не стал добивать Висиха и не тронул того дракона — я всё сделал так, чтобы ты сам убил Висиха! Это мой третий Урок Жизни!

Кенни недоверчиво смотрел на Криса.

“Врёт, наверное”, — не очень уверенно предположила Ира.

— Ты хочешь сказать, что всё контролировал? — уточнил Кенни.

— Хо-хо, конечно! — Крис широко усмехнулся.

Но хоть внешне он и выглядел очень уверенно, внутренне Крис был сильно взволнован. Очевидно, он ничего не контролировал! Он хотел убить Висиха, но не смог — это его ошибка. Но разве можно говорить маленькому внуку, что его любимый дедушка ошибся? Конечно, нет! Крис для Кенни как отец, а для маленьких детей отцы никогда не ошибаются и всегда правы. Примерно так и размышлял Крис, нагло обманывая внука.

— Вот как... — пробормотал Кенни. Он поверил Крису — это было в духе старика, заставить его убить человека.

— Как твоё самочувствие? Нога не болит? — Крис ткнул пальцем в стопу, Кенни вскрикнул от боли. — Хо-хо, неплохо, неплохо.

— Как ты её приклеил? — недовольно морщась, спросил Кенни.

— Слюнями.

— А если честно?

— Прана-червей использовал, — Крис усмехнулся.

— А почему раньше их не использовал? — возмутился Кенни. — Я же столько мучился со сломанными костями!

— Прана-червей можно использовать только на Пранариях, — Крис грозно нахмурился. — Если бы я использовал их на тебе, Патриарх сразу бы всё понял. И зачем их использовать, если ты сам мог восстановиться? Прана-черви очень дорогие!

Крис не стал говорить, что когда внук пострадал, у дедушки не было возможности приобрести исцеляющих Прана-червей. Такая возможность появилась из-за волны драконов.

— Ладно, — всё ещё недовольно проворчал Кенни. — Что дальше будет? Много жертв?

Крис помрачнел. Будущее деревни Белого Ворона было очень туманным, и это сильно беспокоило его. Крис не стал отвечать внуку, вместо этого сказал:

— С кровати не вставай, пока полностью не восстановишь ногу, понял?

— Да...

— Ты привык целыми днями валяться в кровати и тренироваться, так что тебе не впервой, — Крис встал. — Напитывай ногу Праной, так быстрее восстановишься. Когда сможешь нормально ходить — я расскажу тебе про седьмой и восьмой Приёмы.

— Хорошо, — Кенни спокойно кивнул. Он блуждающим взглядом смотрел на дверь. Йонго больше не зайдёт в комнату и не спросит, надо ли ему что-то. Йонго умер.

Глава 31. Генерал в маске

Над холмом Белого Ворона собрались необычные, алые облака. Тонкие, пористые, они были похожи на рваную тряпку, которую растянули над холмом.

По улицам деревни Белого Ворона гулял красноватый ветерок. Люди прикрывали лица, когда видели его, и старались поскорее убраться подальше.

Ветерок нёс с собой тусклый кровавый запах, в нём раздавались необычные звуки: Крич! Крич! Крич!

Словно странные насекомые кричали.

На самом деле, так оно и было. После окончания второй волны драконов на улицах деревни остались лежать сотни тел, и образовался редкий эффект — Явление Драконьих Сверчков.

Драконьи Сверчки — Прана-насекомые, которые появляются в местах массовых убийств драконов. Они рождаются из крови убитых драконов и поднимаются в небо, постепенно растворяясь в воздухе и сливаясь с ветром, облаками, меняя их окрас на алый.

Словно в назидание за учинённые убийства, своим появлением Драконьи Сверчки приносили множество опасных болезней. Деревня Белого Ворона, и так сильно пострадавшая от последних событий, столкнулась с эпидемией.

Среди руководства деревни начались подводные движения — люди, стоящие у власти, прекрасно понимали ситуацию. Слишком многие Пранарии погибли, а единственный Великий Генерал, Первый Старейшина, потеряла свою человечность и превратилась в Прана-зверя. Шансы, что деревня справится с последующими ударами, казались ничтожно малыми. Поэтому многие готовились покинуть холм Белого Ворона и рассматривали все доступные варианты.

Но полной информацией владели немногие, большинство жителей деревни никогда не покидали родной дом, и не думали об этом. К тому же, они не унывали, несмотря на эпидемию — вторая волна драконов хоть и унесла множество жизней, но несколько сотен трупов являлись по-настоящему ценным приобретением. Все материальные потери деревни будут с лихвой покрыты продажей туш.

Только вот деньги не вернут жизни погибших. Ничего их не вернёт.

Кенни как раз думал об этом, сидя на террасе дома и наблюдая, как на разбитую крышу разбитого дома крапает слабенький, чуть красноватый дождь.

В своей голове он раз за разом прокручивал момент, как вонзает кинжал в грудь Висиха, убивая его на месте. Кенни копался в себе, пытался понять, какие эмоции испытывает, впервые убив человека.

Но чем дальше он думал, тем сильнее путался от своих мыслей.

— Я не испытываю ничего, — пробормотал вслух Кенни. — Равнодушие. Никаких ментальных преград.

“Он был плохим человеком, Кенни, — сказала Ира. — Он был врагом. Ты убил его, потому что иначе бы не выжил. Вполне нормально, что ты ничего не испытываешь. Это не значит, что твоя психика повреждена. Представь, что ты убиваешь, скажем, Кластера”.

Кенни последовал совету сестры — образ ненавистного Висиха сменился испуганным Кластером. Хрустнули рёбра, когда нож проломил их, рукоятка упёрлась в грудь мальчика.

Кенни передёрнул плечами, отгоняя картину. По телу прошёл озноб. Слишком живой

получилась фантазия.

“Видишь”, — довольно сказала Ира.

— Ты права, — вздохнул Кенни, глянув на красноватую полосу неба. Прожив семнадцать лет на Земле, он пропитался идеей ценности жизни, и полностью разделял её. Но в этом мире... Кенни чувствовал, что сильно изменился. Он убил Висиха, но не ощутил от этого никакого волнения. Может, Кенни уже принял правила игры этого мира? Чтобы выживать, надо убивать. На Триграмме невозможно остаться чистеньким, ты либо сам будешь отнимать жизни врагов, либо умрёшь. Да, Висих убил Йонго. Но будь на его месте абстрактный враг, воин, который готов убивать других... Кенни чувствовал, что точно также не будет чувствовать никакого волнения, прикончив такого человека.

Уроки Жизни Криса и невероятный опыт оказали такое влияние на его психику? Или Кенни всегда был таким, и новый мир просто раскрывает его?

Подобные мысли слегка пугали.

“Ладно, я в Мир Духов!” — предупредила Ира, вырвав брата из пучин размышлений.

— Давай, — вяло ответил Кенни.

Ночью Ира наконец-то нашла штаб «Бинта», и сейчас преследовала две цели: встретиться с Коном и поймать момент, когда торговцы войдут в Мир Духов.

Кенни, чуть подумав, крикнул:

— Хочу в комнату!

Послышались шаги, на террасу вышел мужчина лет пятидесяти — новый слуга, которого Крис нанял на замену Йонго. Мужчина аккуратно поднял Кенни и отнёс его в кровать.

Прошло всего три дня, как закончилась вторая волна драконов. Кенни пока не мог ходить, его стопа всё ещё до конца не восстановилась.

Улёгшись в кровати поудобнее, Кенни взял с тумбы деревянный футляр и открыл его. В нём лежал ряд чайных ложек.

Взяв одну, Кенни сосредоточился и метнул в стену. Ложка отскочила от стены, как обычный столовый прибор. Но Кенни совсем не расстроился, он взял вторую ложку.

Пока Ира исследовала Мир Духов, а Кенни пытался научиться закреплять намерение на ложке с помощью Захвата, Крис встретился с Генералом в маске.

Встреча проходила тайно, в подвале одного из заброшенных домов.

Генерал в маске стоял ровно, убрав руки за спину. Крис сидел на старом деревянном табурете, в пальцах он крутил небольшую лазурную монету.

Некоторое время оба молчали, оценивая друг друга.

— Ты помогла моему внуку, — Крис нервно прищурился. — Зачем?

Глаза генерала в маске свернули. Она скрывала свой пол — маска на её лице искажала голос, делая его мужским. Но Крис всё понял.

— Я помогла твоему внуку, это так, — ровным голосом сказала она. — Я сохраню ваш секрет, если расскажешь мне о нём чуть побольше.

Крис наклонился вперёд, сжимая в ладони лазурную монету. Словно зверь, готовый броситься на добычу, он уже представлял, как именно будет её убивать.

— Думаешь, справишься? — Генерал в маске склонила голову набок, надавив восьмым Приёмом.

Крис замер. Он ощущал мощнейшую жажду крови, исходящую от Генерала в маске. Настолько сильную, что она не уступала жажде крови самого Криса.

— Сколько же людей ты убила? — хрипло спросил Крис, разжимая ладонь. Лазурная

монета превратилась в мятый кусок металла.

— Не так много, как ты.

— Как тебя зовут? И откуда ты? На эти вопросы можешь ответить? — Крис начал успокаиваться. Раз он не способен убить противника быстро, чтобы не потревожить других Пранариев, значит придётся договариваться.

— Зови меня Марр, — ответила Генерал в маске. — Не важно, откуда я.

— Я знаю, как ты представляешься другим, — Крис усмехнулся. — Мне нужно твоё настоящее имя.

Генерал в маске и Крис смотрели друг другу в глаза, не отрываясь. На виду не происходило ничего примечательного, но прямо сейчас двое Генералов прощупывали друг друга, устанавливая границы.

— Можешь звать меня Марианела, — Генерал в маске решила уступить Крису в этом небольшом вопросе.

Крис мысленно выдохнул и слегка расслабился. Как хищный зверь, почувявший слабость.

— Спасибо тебе, что помогла внуку, — ровным голосом сказал он.

Вытаскивая Кенни из подвала металлического дома, Крис, благодаря своему чутью, ощутил что-то неправильное. Позже, когда Первый Старейшина убила большинство драконов на севере деревни, Крис вернулся к Золотому и проверил его. На теле дракона присутствовали лёгкие следы разложения — явный признак, что Золотой какое-то время был под контролем Генерала в маске.

Когда Кенни подробно рассказал всё, что с ним произошло, Крис понял, что именно Золотой стал главным фактором победы Кенни. Он вовремя появился и под конец вовремя атаковал Висиха, вырубая его.

— Пожалуйста, — сухо ответила Марианела. — Я хочу знать, какой Окрам Праны у твоего внука.

Крис замешкался. Он должен ответить — Марианела уже показала свою искренность, когда назвала своё имя. Но... Марианела явно не одинокий Генерал, она принадлежит к какой-то силе. Скорее всего — к довольно могущественной силе, которая может себе позволить растить Владык Монстров, заточенных под уничтожение волн Прана-зверей.

Кенни — природный гений класса «сверхталант» с невероятным потенциалом. Он будет интересен любой структуре, от мелких кланов до Церкви.

Может, соврать? Сказать, что пока не выяснил его Окрам Праны? Нет, уже поздно. Он выдал себя, когда задумался.

— Ты ответишь на мой вопрос? — Марианела холодно смотрела на Криса.

— Зачем тебе знать его Окрам Праны?

Марианела не ответила.

— Солнечная у него Прана, — проворчал Крис. Он уже понял, что другого выхода у него нет. Или быстро убить Марианелу, что невозможно. Или играть по её правилам и надеяться, что она никому не расскажет, при этом готовя пути отступления.

— Золотой, — Марианела отвернулась. Но Крису показалось, что он заметил разочарование в её взгляде.

— Ты познакомишь меня с ним? — спросила Генерал.

— Зачем?

— Неужели я не могу познакомиться с тем, кому спасла жизнь?

Крис, помедлив, согласился:

— Приходи завтра. Ты знаешь, где я живу.

Марианела молча направилась на выход.

Крис остался сидеть на табурете, задумчиво смотря вслед загадочному Генералу.

Минут десять он прогонял в памяти весь разговор, пока наконец не ушёл из заброшенного дома к себе.

Крис навестил внука, думая рассказать ему про Марианелу. Но мелкий сразу же пристал к нему, требуя поход в Мир Духов. И Крис решил отложить разговор на завтра.

— Я там был раз пять от силы! — возмутился Кенни, сидя на кровати и размахивая руками. — И каждый раз меньше десяти минут! Мне нужно больше времени, дед!

— Ладно, ладно, только не ной, — Крис поморщился. — Сегодня минут на двадцать зайдёшь. Ложись, я забью трубку.

Кенни тут же лёг, сложив руки на животе. Улыбка сама собой появилась на его лице.

— Мелкий паршивец, — пробурчал Крис, открывая коробочку с травкой.

— Дедушка, ты самый лучший, — Кенни показал деду большой палец.

— Пошёл ты, — фыркнул Крис. Но ему было приятно.

Вскоре Кенни оказался в Мире Духов. Под ногами всё та же серая земля, покрытая каменными обломками. Вдали можно заметить руины чего-то большого, вроде замка.

Дж-ж-ж, — недалеко зашевелился робот-ведро. Он был ростом по грудь Кенни, довольно крупный экземпляр. Робот поднял свою кирку и неуклюже покатился, приближаясь.

Кенни не боялся. Наоборот, он пошёл навстречу.

Бах!

Кирка опустилась на каменный обломок разбивая его на куски. Кенни легко ушёл от атаки и сосредоточился, пытаясь активировать Усиление.

— Ха! — Кенни ударил кулаком по роботу и отбежал в сторону. Не получилось.

Бах! Ещё один осколок разрушен на куски.

Кенни подскочил к ведру и вновь его ударил, но снова безрезультатно.

Так продолжалось минут десять. Битва человека и железяки разбудила ещё семерых роботов. Некоторые из них были по колено Кенни, другие ему по грудь. Но не было ни одного такого же большего как робот-ведро, которого избивал Кенни.

БАХ!

Огромная вмятина образовалась на теле робота. Он замер на несколько секунд, пожужжал. А затем вновь оживился и начал медленно поворачиваться, поднимая кирку.

— Получилось! — Кенни был вне себя от радости. Впервые за всё время у него вышло использовать Приём!

Вуш! Рукоять клинка вдруг удлинилась, оружие резко опустилось. Кенни не успел отпрыгнуть, острый клинок вонзился ему в колено, разрывая ногу.

— Ах! — Кенни дёрнулся всем телом и проснулся в своей кровати. Он тяжело дышал, сердце выпрыгивало из груди. — Ай!

Кенни сжал двумя руками голову, которую разрывало от боли.

— Поймали, хо-хо, — Крис довольно смотрел на внука. — Ничего-ничего, и такое бывает.

— Как же больно, — простонал Кенни. В ушах шумело, в мозгу словно недовольная гусеница ворочалась.

— Привыкай, если хочешь в Мир Духов ходить, — Крис был рад, что внук получил

такой хороший урок. Может, перестанет доставать его с просьбами о посещении Мира Духов.

— Ладно, лежи, отдохай. Сам знаешь, что тебе делать. Я пошёл.

Кенни остался один в комнате. Головная боль прошла только ночью. Этот инцидент временно отбил у него желание входить в Мир Духов, Кенни сосредоточился на тренировках реального тела.

И первые результаты появились уже на следующее утро — Кенни наконец смог закрепить намерение на ложке. Усиленная и заострённая, ложка воткнулась в стену не хуже метательного ножа.

После завтрака случилось ещё одно радостное событие — Кенни наконец смог встать на ноги и даже пройти несколько шагов.

— Как и обещал, расскажу о седьмом и восьмом Приёмах, — Крис стоял, облокотившись о косяк, и наблюдал за внуком.

Кенни опирался о стену, чуть согнув повреждённую ногу. На его лбу выступил пот из-за напряжения — стопа сильно болела.

— Класс! — обрадовался Кенни, вымученно улыбаясь.

— Но расскажу завтра. — Крис мысленно посмеялся, увидев разочарование на лице внука. — Сегодня к нам придёт гость.

— Кто? Можешь помочь лечь?

— Хо-хо, конечно, — Крис подошёл к внуку. — Придёт Генерал, Марианела. Она знает о тебе.

— Что?! — Кенни чуть не упал, его вовремя поддержал Крис.

— Аккуратнее, — проворчал Крис, помогая внуку лечь. — Сейчас всё расскажу, потерпи.

Следующие несколько минут дед рассказывал Кенни о том, что произошло во время волны драконов, и как Марианела помогла ему через Золотого дракона. По словам Криса, это он попросил её вмешаться.

— Она уже должна скоро прийти, — дед неловко похлопал внука по плечу. — Полежи пока, отдохни, хорошо?

— Да, — мелко кивнул Кенни, и прикрыл глаза. Нога жутко болела.

Через полчаса слуга доложил Крису, что у ворот стоит незнакомая гостья.

Марианела прибыла увидеть Кенни.

Глава 32. Боевые Артефакторы

Крич! Крич!

Драконий Сверчок, окутываемый алым ветром, летел по улице. Пытаясь избежать своей судьбы, насекомое злобно кричало, яростно махая крыльями.

Крич! Крич!

Но Сверчок не успевал — его тело медленно таяло, обращаясь в алый ветер.

Отчаявшись, Сверчок резко повернул.

Шмяк.

И врезался в окошко. А в следующее мгновение Драконьего Сверчка догнал алый ветер, его тело окончательно исчезло.

Последнее, что он увидел — это троих людей, мирно обедающих за столом.

Кенни мельком оглянулся на окно, в которое будто камушек кинули. Увидев красный ветер, он поморщился и вернулся вниманием к гостю.

Грозный Генерал, способная в одиночку уничтожить сотни драконов, сегодня оделась как обычная деревенская девушка. На ней было плотное тёмно-серое платье с широкими рукавами, лицо скрывала серая вуаль, которую носили обычно те, кто хотел спрятать какое-то уродство на лице — шрамы или следы болезней.

Марианела даже волосы скрыла, пряча их в платок. И только несколько очень светлых прядей лежали поверх вуали. В своём виде Марианела могла спокойно ходить по деревне, не привлекая ничьего внимания — никто не связывал её с таинственным Генералом в маске.

Кенни сразу заинтересовался этой загадочной леди. Его привлекли её глаза — льдисто-голубые, холодные и невероятно... сильные? Кенни сам не мог объяснить, что именно его привлекло.

Крис тоже обратил внимание на глаза Марианелы. Когда она носила маску, её радужки были черны как ночь, да и едва видимые из-под капюшона волосы, явно имели тёмный цвет.

Но Крис ничего не стал говорить Марианеле. Как только она пришла, он приказал слугам накрыть на стол. И вот, уже несколько минут, все молча ели.

Несмотря на очень простой вид, Марианела за столом совершенно не выглядела, как деревенская девушка.

Она вкушала еду очень аккуратно, даже элегантно. Это удивительно, ведь на обед сегодня — жареная Индейка с Хохолком, особая Прана-птица, очень питательная и дорогая. Жирная еда, легко замараться. Но на вуали Марианелы не осталось ни пятнышка.

Запах, исходящей от еды не только сводил с ума слуг, заставляя их давиться слюнями, но и выходил за пределы дома, привлекая внимание прохожих.

Кенни ел с удовольствием, обглаживая косточки, и не забывая поглядывать на гостью. Его пальцы и губы блестели от жира.

“Нравится, да?” — лукаво спросила Ира.

Кенни не ответил.

Марианела первая закончила трапезу:

— Спасибо за обед, — она вытерла руки салфеткой и взглянула на Кенни. — У тебя есть вопросы?

Кенни помотал головой, ещё сильнее пачкаясь.

— Ты довольна? — Крис недоброжелательно смотрел на Марианелу.

— Я бы хотела поговорить с вами, — спокойно ответила Генерал, не реагируя на недовольство хозяина дома.

Крис тяжело вздохнул и поднялся.

— Давай, вставай, — махнул он рукой внуку. — Хватит жрать, ты больше нас съел. Оставь слугам.

— Меньше, — буркнул Кенни. — Раза в три. Но я уже закончил.

— Вставай давай, — у Криса было плохое настроение, поэтому он особо не церемонился с внуком.

Кенни вытерся салфеткой и осторожно поднялся, стараясь не нагружать повреждённую ногу.

— Идём в гостинную, там поговорим, — Крис подошёл к внуку, поднял его за шкурку и потащил из комнаты.

Вскоре все трое уселись — Марианела и Крис сели в кресла, а Кенни на диван.

— Спасибо, что помогли мне, — начал первым Кенни.

— Пожалуйста, — ответила Марианела. — Скажи, как давно ты стал Пранарием?

— Недавно, — уклонился от прямого ответа Кенни. — А вы умеете подчинять Прана-зверей?

— Да. Но я не только это умею.

Марианела закатала правый рукав, раскрывая тёмно-золотой браслет, покрытый сложной вязью узоров. Широкий, массивный.

— Ты уже умеешь пользоваться Прана-зрением? Если да — используй его сейчас.

Кенни, не ответив на вопрос, внешне напрягся. Его глаза заслезились, он часто заморгал.

“Какой актёр!” — восхитилась Ира. Она знала, что брат уже давно полностью освоил Прана-зрение, и больше не испытывает никакого дискомфорта. Но чтобы обмануть Марианелу, он разыграл спектакль со слезящимися глазами.

Заметив действия Кенни, Марианела коснулась браслета. Через Прана-зрение Кенни видел, как её палец вспыхнул серебристым огоньком Праны. А затем весь браслет засиял, ослепляя.

Кенни сильно прищурился, но не перестал внимательно наблюдать. Над браслетом закрутилась серебристая Прана, в её центре появилось нечто, размером с кулак. Марианела осторожно сжала кончиками пальцев предмет, браслет перестал испускать Прану.

— О, — у Кенни рот открылся от удивления. Только что Марианела вытащила из браслета что-то, похожее на панцирь черепахи, но без отверстий для ножек и головки.

— Этот артефакт сделан из панциря Чудо-черепахи, — в руках Марианелы артефакт налился нежно-розовым цветом. — Он может определить Окрас Праны даже без контакта с самой Праной. Нужно только сжать его. Попробуй.

Марианела протянула артефакт Крису. Тот осторожно взял его, и панцирь поменял цвет, став жёлтым.

— Этот артефакт сделал Пранарий с Солнечной Праной. Такой, как у тебя, — Марианела взглянула на Кенни. — Хочешь взглянуть?

— Конечно, хочу! — Кенни протянул руку и забрал панцирь у деда. Артефакт был цельным, тяжёлым.

Как и ожидалось, его цвет преобразился в золотой.

Кенни держал панцирь так, чтобы боковым зрением видеть лицо Марианелы. Ему было

сложно отслеживать её реакцию из-за света панциря и неудобной позиции — а вот Ире это не мешало. Смотря глазами брата, она полностью сосредоточилась на глазах Марианелы.

“Мне кажется, она немного расстроилась”, — не очень уверенно сказала сестра.

Кенни и Ира не были наивными детьми. Им сразу стало очевидно, что Марианела вытащила артефакт, чтобы лично убедиться в Окрасе Праны Кенни. Только вот зачем ей это? Какую цель она преследует? Ни Крис, ни Кенни с Ирой не понимали этого.

— Ты молодец, — Марианела забрала артефакт и коснулась им браслета. Мелькнула тень — панцирь юркнул в браслет и исчез в нём.

“Она сказала, что ты молодец, — удивлённо пробормотала Ира. — Как-то не похоже на её образ”.

— У Пранариев с Солнечной Праной невероятные перспективы, — Марианела постучала по браслету. — Хочешь знать, что это, да?

— Конечно! — Кенни хоть и заинтересовал панцирь, но гораздо интереснее ему был браслет. Он мог держать внутри себя предметы! Кенни сразу же вспомнил свитки из Наруто, в которых можно было хранить оружие и многое другое.

— Это Объёмный Браслет, особый артефакт, в котором можно хранить предметы. Его тоже сделал Пранарий с Солнечной Праной, — Марианела сняла браслет и протянула его Кенни. — Посмотри.

Кенни осторожно взял артефакт. Он был холодный, тяжёлый, сделан из... металла? На ощупь и вид — самый обычный браслет.

Покрутив его в руке, Кенни вернул артефакт Марианеле. Он не пытался активировать его своей Праной, это могло разозлить владельца.

— Делать артефакты очень прибыльно, — Марианела нацепила браслет обратно. — Семь из десяти Пранариев с Солнечной Праной становятся ремесленниками. Но ты ведь хочешь сражаться, как твой дедушка?

— Хочу! — воинственно кивнул Кенни, не понимая, чего добивается Марианела.

— Значит, тебе надо стать боевым Пранарием. Это очень сложно, но возможно. Возьми.

Она вновь коснулась браслета и вытащила небольшой свиток, который протянула Кенни.

— Тут ты сможешь прочитать о своей Пране. Информации немного, но она полезна для новичка.

— Это бесплатно? — непонимающе спросил Кенни, принимая подарок.

— Да. Небольшая компенсация за то, что потревожила вас, — Марианела поднялась с кресла и обратилась к Крису: — Проводишь меня?

— Да, — проворчал он и недовольно взглянул на внука. Кенни уже развернул свиток, игнорируя взрослых.

— Иди в свою комнату, там читай, — грозно приказал дед. — И не забудь сказать спасибо!

— Спасибо, — Кенни оторвался от свитка и взглянул на Марианелу. — Большое спасибо!

Та в ответ лишь кивнула.

Крис проводил гостью, а Кенни похромал в свою комнату — читать свиток.

До самого вечера он изучал информацию, которую передала Марианела. Свиток был разделён на три раздела.

Первый раздел подробно описывал свойство Солнечной Праны. Особенно уделялось

внимание разнице Солнечной Праны с Небесной и Земной.

Небесная Прана могла трансформироваться во что-то другое — ветер, туман, воду, даже металл или камень. Но трансформация никогда не была долговечной — как только Пранарий отменял технику, материя распадалась.

Солнечная Прана могла превращаться в какой-то предмет. От обычного камня до сложного артефакта, вроде Объёмного Браслета. Базовая разница с Небесной Праной была в том, что не происходило обратной трансформации. Если Пранарий с Солнечной Праной создал камень — он не исчезнет, а навсегда останется камнем.

Земная Прана трансформировала материю. Ремесленник с такой Праной мог из куска металла создать неплохой клинок — крепкий, острый, надёжный. Но только Солнечная Прана может создавать артефакты — предметы, наделённые какими-то свойствами. Тот же клинок, но настолько острый, что даже металл рубит. Или настолько крепкий, что молотом не сломать.

Второй раздел рассказывал о боевых Пранариях, владеющих Солнечной Праной. Таких называли Боевые Артефакторы, в основе их силы два принципа.

Первый принцип — создать себе личное оружие и доспехи, с помощью которых можно доминировать над остальными.

Приводилось несколько примеров артефактов, обретших большую известность: Кровавая Сабля, которая поглощала кровь врагов и становилась острее и крепче; Топор Грома, способный призывать молнии с неба; Щит Мамонта, выдерживающий мощнейшие техники Маршала.

Второй принцип — создавать особые техники, предназначенные для боя. По сути, это создание тех же артефактов, но имеющих ограниченный срок существования и взамен обладающих большой мощностью. Например — Огненные Копья, Взрывные Иглы, Живые Доспехи. Эти предметы быстро разрушаются — спустя некоторое время или сразу после использования.

Часто именно временные техники являются основой силы Боевого Артефактора. И по этим техникам Пранарии получают титулы: Король Мечей, Властитель Тотемов, Звёздный Свет, Кровавая Орхидея. Эти четыре Маршала оставили свой след в истории Триграмма, и каждый из них был Боевым Артефактором.

Кенни и Ира внимательно читали свиток, холодно его анализируя.

“Тут не сказано ни слова о мирных ремесленниках, — рассуждала Ира. — У любого мальчика этот свиток разожгёт желание стать боевым Пранарием. Все действия Марианелы служат именно этой цели — чтобы ты стал боевиком. Но зачем?”

Зачем? Самый главный вопрос, который не давал покоя Ире и Кенни. С какой целью Марианела дала этот свиток, зачем она хотела знать его Окрас Праны? Напрашивался очевидный ответ — Марианела каким-то образом связана с Голосом и действовала ради неизвестной цели. И это пугало.

Третий раздел свитка оказался самым ценным. В нём описывалось, как Пранарию с Солнечной Праной создать первый предмет. Всего лишь маленький камень, не обладающий никакими свойствами.

— Теперь я смогу самостоятельно начать тренировки, — Кенни сидел за столом, задумчиво рассматривая свиток.

“Ты что-то решил? Каким Пранарием хочешь стать?”

— Пока не знаю, — Кенни медленно покачал головой. Он пытался разобраться в своих

чувствах и мыслях.

“Я в Мир Духов”, — предупредила Ира.

— Давай, — рассеянно кивнул Кенни, сворачивая свиток. Он поднялся, подошёл к окну. Темень непроглядная — природный светильник у дома был разрушен во время нападения драконов, а Луна этой ночью не хотела показываться и спряталась за облаками.

Стрекотали цикады, где-то вдали кричали Драконьи Сверчки.

Кенни невидящим взглядом смотрел перед собой. Мыслями он глубоко погрузился в себя. Пытался понять — чего он хочет на самом деле?

Раньше он искренне считал, что цель его новой жизни — создать новое тело Ире. В котором она познает радость здоровых ног, сможет жить как нормальный человек.

Но с недавнего времени Кенни начал сомневаться. Это началось, когда Ира обрела духовное тело, со здоровыми ногами.

Нет, Кенни не сомневался — он сделает всё, чтобы создать новое тело для сестры. Но это ли его главная цель?

Отчего-то вспомнился взгляд Марианелы. Очень сильный, непоколебимый.

Если так подумать — чего хочет он, Кенни? К чему он стремится? И самое страшное... А что если его истинные стремления будут конфликтовать с созданием тела для Иры? Что ему в таком случае выбрать?

Из свитка Марианелы ясно, что Пранарии с Солнечной Праной, как правило, выбирают один путь и идут по нему. Если Кенни хочет стать артефактором, способным создавать тела для людей, то ему придётся сосредоточиться именно на этом.

Кенни горько вздохнул, отвернулся от окна и снова замер.

А что если его сомнения приведут к чему-то страшному? Если он из-за них не успеет вовремя, и Ира умрёт?

Кенни глубоко вдохнул и выдохнул. Затем, криво усмехнувшись, пробормотал:

— Мне даже десяти нет. Не обязательно сейчас всё решать...

Глава 33. Новые Приёмы

На следующий день, утром, Кенни потребовал у деда рассказать ему о седьмом и восьмом Приёмах.

— После завтрака, — проворчал Крис, умываясь.

— Ты обещал! — Кенни ткнул пальцем в спину деда.

— Вали уже! — рыкнул Крис.

На завтрак слуги подали сырники, сметану и мёд. Ни одно из блюд не было обычным — сырники имели розовый окрас, сметана пахла хвойным лесом, а мёд отливал изумрудным.

Творог, который пошёл на сырники, был сделан из молока Духовной Козы. Сметану заквасили из молока Лесной Коровы, а мёд изготовили Изумрудные Пчёлы. Каждый из ингредиентов стоил немаленьких денег и был полезен для детей-Пранариев. Крис старался в меру своих возможностей кормить внука хорошей едой, чтобы тот рос здоровым и сильным.

Завтрак был очень вкусным, поэтому Крис и Кенни ели молча и быстро. Не прошло много времени, как тарелки опустели. Запив холодным молоком Лесной Коровы, Крис и Кенни переместились в гостинную.

Крис развалился в кресле, сытно улыбаясь. Кенни сел напротив деда, на деревянном стуле.

— Давай, рассказывай про Приёмы, — потребовал он.

— Подожди чуток, дай отдохнуть после еды, — проворчал Крис.

— Ты никогда после еды не отдыхаешь!

— А сейчас мне хочется. Помолчи уже.

Крис ненадолго задумался. Сегодня его ждал трудный день — надо готовиться к нападению Пранариев из других деревень, поэтому работы очень много. Часть Пранариев уже начала скрытно покидать деревню, даже те, кто принадлежал к клану Кораки.

Крис тоже задумывался о том, чтобы покинуть холм Белого Ворона. Но пока рано, надо подождать и посмотреть, что предпримет Патриарх. Легко не глупый человек, если бы у деревни не было шансов на выживание, он бы не оставил семью тут...

— Деда, ты спишь что ли? — возмутился Кенни.

— А? — Крис встрепенулся. — Нет конечно, н-да. Хо-хо. Давай начнём наш урок. Жаль, что у тебя нога больная и ты не можешь постоять, так было бы лучше.

Кенни мысленно назвал деда ослом.

— Седьмой Приём называется *Сфера*, — неспешно начал Крис, отойдя от состояния полудрёмы. — Если коротко, Сфера — это область, наполненная Праной вокруг тела человека. Прямо сейчас я её использую, ты должен чувствовать мою Прану.

Кенни прислушался к себе и кивнул.

— Сферу можно использовать несколькими способами, — дед заворочался, устраиваясь в кресле поудобнее.

— Самый главный способ — обнаружение. Если кто-то или что-то попадёт в границу Сферы, Пранарий почувствует это. Ещё этот Приём можно использовать для того, чтобы скрывать разговор от чужих ушей. Заглушать звуковые волны Праной. Как я это сейчас делаю.

— Значит, это Сфера, — пробормотал Кенни.

— Да, — Крис прикрыл веки и почмокал губами. — Если освоить Сферу на более

продвинутом уровне, то её можно применять для разных целей. Например, когда клан Охи напал на деревню, я с помощью Сферы нейтрализовывал ядовитый газ, не позволил ему просочиться в дом.

— Ты крутой, — Кенни показал большой палец деду, на что тот лишь фыркнул.

— Обучиться Сфере может далеко не каждый Пранарий, — проворчал он. — Очень важен контроль Праны и чувствительность к ней. Но думаю, у тебя получится.

— Сфера — это улучшенное Выпускание? — уточнил Кенни. — Выделить Прану из кожи и сформировать из неё шар вокруг себя?

— Примерно так, — согласился Крис. — О нюансах расскажу попозже. Если сможешь освоить Сферу, она станет хорошим помощником для тебя.

— Кстати, а что мне делать со Скольжением? В доме его учить, что ли? — Кенни наморщил лоб. Он не сомневался, что выучит Сферу — с помощью медитаций это будет несложно. А вот что со Скольжением делать, он не знал.

Если не считать Марианелу, пока никто не знает о том, что он — Пранарий. И Кенни должен скрывать это, чтобы не привлечь лишнего внимания. А для этого придётся сидеть дома, пока не исполнится десять лет.

— Оставь Скольжение, для него нужно много места, — отмахнулся Крис. — Тренируй другие Приёмы и осваивай Сферу.

— А восьмой Приём? — спросил Кенни. — Ты обещал и про него рассказать.

— Восьмой Приём называется *Эмоки*.

— Незнакомое слово, — заметил Кенни.

— Этот Приём иногда называют *Импульс*, — продолжал объяснять дед. — Его суть в том, чтобы передать эмоции или желание. Как правило — желание убить. Смотри.

Крис лениво приоткрыл веки и посмотрел на внука. Кенни вздрогнул и тут же прикрыл горло. Ему показалось, что позади него кто-то стоит, приставив острый нож к шее.

— С помощью развитого Эмоки сильный Генерал может легко напугать более слабого Пранария и убить его. Когда на деревню напал клан Охи, я прикончил двух Лейтенантов таким образом. Сейчас, своим Эмоки я могу вырубить обычных людей и парализовать многих Владеющих.

— Передача эмоций? — пробормотал Кенни.

“Это оно, да?! — взволнованно спросила Ира. — Я с помощью Эмоки победила мумию??”

— А как ещё можно применить Эмоки? Только пугать? — спросил Кенни, убрав руку от шеи.

— Каждый Приём можно развить и даже превратить в технику, — пожал плечами Крис. — В основе почти всех техник Пранария с Телесной Праной лежит Усиление. Да и само Усиление можно использовать по-разному. Например — ускорить естественную регенерацию, как это делал ты. Или можно усилить желудок и жрать деревья, когда еды нет. Я и о таком слышал. Ну и стандартно, каждый мужчина умеет усиливать свой чл... К-хм.

Крис вовремя остановился.

— Что усиливать? — Кенни сделал вид, что не понял.

— Не важно, — отмахнулся Крис. — Главное ты усвоил. Эмоки глубоко развивают Пранарии с Духовной Праной. С помощью этого Приёма они легче осваивают подчинение животных или людей.

Кенни сомневался. Он не хотел прямо спрашивать — можно ли с помощью Эмоки

усиливать свои атаки, как это сделала Ира.

— Для Солнечной Праны самый важный приём — это Выпускание и Захват, — вместе с вопросом, похвастался он новыми знаниями из свитка Марианелы.

— Думаю, да, — не очень уверенно ответил Крис. — Солнечная Прана самая странная из всех. Кенни, ты что-то хочешь спросить?

Чуть замешкавшись, Кенни спросил:

— Как тренировать Эмоки?

— Хо-хо. Какого-то конкретного метода не существует. Я обучился Эмоки, когда стал Лейтенантом. Получилось само собой.

— А можно Эмоки использовать для атаки? — решил Кенни.

— Для атаки? — Крис задумался. — Думаю, что можно. Пранарии с Духовной Праной точно это умеют. Например, я слышал про одного Великого Генерала, который буквально сжигал сознания противников. По слухам, люди сходили с ума от боли и орали так, что даже птицы в небе шугались.

— А можно вложить Эмоки в оружие и ударить? — продолжал допытываться Кенни.

— Какой ты любопытный, — Крис с прищуром посмотрел на внука. — Не знаю, не слышал о таком. Всё, закончились вопросы?

— Нет!

Кенни продолжил расспрашивать деда, во время тренировок у него накопилось много вопросов — почему он не может использовать намерение Разрушения, сколько бы не пытался? Можно ли с помощью Выпускания атаковать врага выбросом Праны? Если есть Скольжение, то должно быть и Прилипание?

— Ладно, Кенни, на сегодня хватит, — после очередного вопроса терпение у Криса кончилось.

— Последний вопрос, ладно?

Крис скривился и неохотно поманил рукой, призывая Кенни быстрее спрашивать.

— Что я буду делать, когда стану официальным Пранарием? — Кенни серьёзно смотрел на деда. — Будет очевидно, что я сильнее остальных детей. Как это объяснить? Или снова притворяться слабаком?

— Хо-хо, маленький Кенни, — недовольство Криса улетучилось, он одобрительно смотрел на внука. — Хороший вопрос, молодец, что задал его. На самом деле, для своего возраста ты весьма смышлён. Не так, как я был в твои годы, но тоже неплохо.

Кенни мысленно закатил глаза.

— Я уже работаю над этим вопросом, — дед с важным видом погладил подбородок. — Не бойся. Я сделаю так, что твои навыки никого не удивят.

— Это как? — Кенни непонимающе уставился на деда.

— Увидишь, — подмигнув, Крис поднялся. — Ладно, внучёк. У меня работы полно, я и так засиделся тут с тобой. Иди к себе и тренируйся.

— Ладно, — сделал грустное лицо Кенни. — Пока.

“Я сейчас уверена, что использовала Эмоки, — сказал Ира, когда брат вышел из комнаты деда. — Крис не слышал о таком использовании Эмоки, но это ничего не значит. Может, я создала новый метод!”

— Всё может быть, — пробормотал Кенни, входя в комнату. Он сел на свой коврик и приготовился к долгим попыткам освоить Сферу.

Ира, немного понаблюдав за братом, вошла в Мир Духов и оказалась в штабе. Сегодня

тут было довольно мало людей, но это не удивительно, до прихода торговцев остались ещё сутки.

Пару дней назад Ира наконец-то застала торговцев и увидела, что они продают в своих лавках. В первой — одинаковые кинжалы. Во всём штабе только один человек продавал оружие.

Во второй лавке торговец продавал и покупал информацию. Он мог продать карту ближайших окрестностей, сведения о местоположении других штабов и даже мог стать проводником за отдельную плату.

В третьей лавке торговцем был грубиян, который прогнал Иру, когда она попыталась узнать, что за товар у него. Позже Ира подслушала разговоры у этой лавки и узнала, что торговец в ней обладает Духовным Посланником. И за плату может передать информацию знакомому Пранарию. Чем больше расстояние до него — тем выше цена. Но как именно Духовный Посланник ищет Пранариев, она не поняла.

В четвёртой палатке продавалась... Еда. Ира сильно удивилась, когда увидела это. Торговец имел в своём меню лишь два вида лепёшек. Но несмотря на простоту, блюда пользовались огромной популярностью. Меньше чем за десять минут все лепёшки были распроданы, и торговец покинул Мир Духов. Ира так и не смогла понять, в чём причина такого ажиотажа — все, кого она спрашивала, отвечали ей, что лепёшки очень вкусные. И всё.

Ира проверила кинжал на боку, купленный в первой лавке. Он был на месте, в серых ножнах, которые шли в комплекте с клинком. Убедившись, что оружие никуда не исчезло, Ира прошла по улице, рассматривая каждого Пранария. С тех пор, как она обыскала труп мумии и вернулась в штаб, Ира каждый день искала Кона. Но пока безрезультатно.

Первое время Ира не выходила из штаба. Слушая разговоры она смогла понять, сколько Призрачных Камней получила с тела мумии.

Получалось так: два больших Камня, шесть средних и восемнадцать малых, которые ещё называют полукамнями.

Торговали в штабе средними камнями. Два малых камня — один средний. Пять средних камней — один большой. Поэтому Ира, убив одного монстра, получила аж двадцать пять Призрачных Камней. Это очень хороший результат, многим и пары Камней не доставалось.

Ира потратила три Призрачных Камня на кинжал и ещё три на карту окружающей местности. После чего решила побродить одна.

Три раза она выходила за пределы штаба, но боялась уходить далеко, поэтому пока не наткнулась ни на одного Призрачного. Но сегодня Ира твёрдо намеревалась зайти подальше и сразиться с каким-нибудь монстром!

— О, Кон! — обрадовалась Ира, заметив знакомый профиль.

— Привет! — Ира подбежала к мужчине, который только зашёл в Мир Духов.

— Ты? — Кон осмотрел Иру. — Нашла Камни?

— Да! Вот, — Ира вынула из кармана два маленьких Призрачных Камня и протянула Кону. — Сперва расскажи мне всю информацию, которую я должна знать.

— Хорошо, пойдём со мной, — Кон забрал у Иры Камни и уверенно направился на выход. — Ты знаешь, что для поддержания духовного тела тратится Прана из Источника?

— Конечно, — Ира старалась не отставать от Кона, который был на голову выше её.

— Призрачные Камни — это те же самые Камни Праны, только для Мира Духов. Их можно использовать, чтобы поддерживать тело без Праны из Источника.

— Ого! — Ира обрадовалась. Получается, она сможет входить в Мир Духов не тревожа брата?

— А как это делать?

— Проглоти Призрачный Камень и сама всё почувствуешь.

Ира не пожалела маленький Камень для проверки. По её телу разлилась прохлада. Ира ощутила что-то неясное в груди. И это что-то очень медленно уменьшалось.

— А сколько времени действует? — рассеянно спросила она.

— У каждого человека по-разному, — пожал плечами Кон. — Но одного Призрачного Камня хватает на минут тридцать, обычно. Но этим способом мало кто пользуется, лучше тратить Прану из Источника, чем Призрачные Камни.

— Поняла, — кивнула Ира. — А куда мы идём?

Кон и Ира уже вышли из штаба и сейчас шагали в густом тумане.

— Буду убивать монстра, ты рядом постоишь. Или можешь заплатить три Камня, и вместе поохотимся. Добычу поделим пополам.

— А что ты мне ещё можешь рассказать? Неужели всё? — Ира разочарованно посмотрела на мужчину.

— Нет, конечно, — хмыкнул Кон.

И он начал рассказывать. Многие Ира и так знала из подслушанных разговоров. Например то, что торговец кинжалами — Пранарий с Золотой Праной. И в Мире Духов он использует свою технику, создавая кинжалы.

Также Ира знала про Духовных Посланников. А вот про изменение внешности она слышала впервые:

— Ты ведь в своём реальном теле, так? — Кон скосил глаза на Иру.

“Сложный вопрос”, — подумала Ира, но ответила:

— Да, в своём.

— А я вот — нет. Я изменил внешность. Не хочу, чтобы враги из реального мира нашли меня тут.

— А как менять внешность?!

— Проглоти несколько Камней Праны и почувствуешь, что можешь слегка влиять на своё духовное тело. Чем больше Камней проглотишь, тем сильнее сможешь измениться. О, первый нашёлся.

Кон остановился, Ира за ним. Впереди, среди туманного марева, медленно плыл монстр. Ире он сразу напомнил дементора из Гарри Поттера — такой же чёрный, мрачный. Но у этого из-под балахона торчали костяные стопы.

— Ну так? Что решила? — Кон вынул кинжал.

— Давай вместе! — Ира, воинственно нахохлившись, вытащила три Призрачных Камня и отдала Кону.

В это же время, пока Ира готовилась напасть на своего первого Призрачного монстра, в реальном мире Кенни резко проснулся.

Ву-у-у-у!

Глубокой ночью по всей деревне выла сирена, пробуждая всех ото сна.

Глава 34. В подвале

Кенни резко сел. Сирена выла за окном, вызывая тревогу у каждого, кто её слышал. На деревню напали? Драконы, или кто-то ещё?

Кенни начал спешно одеваться, пытаясь услышать что-то кроме сирены: взрывы, крики. Но помимо стрёкота Драконьих Сверчков он ничего не слышал.

Дверь открылась, зашёл Крис.

— У подножия деревни обнаружили группу Пранариев, я отправлюсь туда, — сказал он. — Спустись в подвал, сиди там, понял?

— Да, — сразу же кивнул Кенни, почувствовав облегчение. Пока всё выглядит не так страшно, угрозу обнаружили заранее.

— Митин, помоги Кенни, — приказал Крис, и быстро покинул дом.

В комнату вошёл слуга, новый помощник Кенни. Он помог своему господину одеться и пройти на кухню, где уже был открыт люк в подвал.

— Митин, ты в порядке? — спросил Кенни. Слуга выглядел неважно — тёмные круги под глазами, бледное, измождённое лицо, истощённый вид.

— Да, господин, — поспешил ответить Митин. — Небольшое недомогание.

Помимо Кенни и Митина, все остальные слуги тоже спустились в подвал. И каждый из них, все восемь, выглядели неважно. У одной женщины даже кровь из ушей пошла, когда она спускалась по лестнице. Ей помогли другие слуги и уложили на ковёр, у стены, где она и застыла.

Атмосфера в подвале была ужасной. Один из слуг, помощник повара, непрерывно мокро кашлял. Другой слуга трясся, стуча зубами — его морозило.

Кенни только сейчас осознал, насколько страшная беда пришла в деревню. Из-за Драконьих Сверчков наступила эпидемия, шестьдесят процентов всех жителей заболели. Единственное, что успокаивало Кенни — все болезни, полученные от Драконьих Сверчков, не заразны. Этот факт хорошо известен. За себя Кенни тоже не боялся — он Пранарий, и вероятность, что он заболеет, крайне мала.

“Что случилось? — устало спросила Ира. — Тревога? Поняла, подвал”.

Она не стала говорить брату, что случилось с ней в Мире Духов. Ему сейчас явно не до этого.

Прошло полчаса, час. Сирена давно затихла, с поверхности не доносилось ни звука.

“Я посплю, хорошо? Много сил потратила”, — не выдержала Ира. Последние полчаса она держалась на одной силе воли.

— Да, — тихо ответил Кенни.

“Отлично...”

Ира погрузилась в сон, Кенни остался в подвале один. Он тоже не терял время зря — сосредоточился на Усилении, напивая повреждённую ногу Праной. Ещё немного, и он сможет полноценно ходить, лишь чуть-чуть хромая.

Время шло. Ночь сменилась утром, утро днём, а день вечером. Прошло четырнадцать часов, как Кенни спустился в подвал.

Ира уже проснулась и вновь зашла в Мир Духов. Перед этим она рассказала брату, что с ней случилось — нашла Кона и они вместе напали на Призрачного, похожего на дементора. Но тот быстро улетел, получив лёгкое ранение.

Тогда Ира вышла, чтобы поспать — в битве с Призрачным она перенервничала и сильно устала.

Во второй раз Ира вошла в Мир Духов, чтобы вновь встретиться с Коном в оговорённом месте. Она заплатила ему за ещё одну охоту.

Сестра предупредила, что её не будет несколько часов — она будет глотать Призрачные Камни, чтобы не тратить Прану брата. Кенни попытался отговорить её, ведь Призрачные Камни гораздо ценнее Праны. Но Ира не согласилась.

Кенни сидел на ковре, скрестив ноги, и пытался расширить Прану вокруг себя до Сферы, когда его отвлекли.

Митин присел рядом с ним и тихо заговорил:

— Господин. Цине совсем плохо.

— Что? — Кенни открыл глаза.

— Цине плохо, — повторил Митин, и закашлялся в кулак, содрогаясь всем телом.

Кенни поднялся и подошёл к женщине, у которой ночью из ушей шла кровь. Она свернулась калачиком и дрожала — вся потная, слегка красноватая.

— Если ей не помочь, она умрёт, — прохрипел Митин, встав рядом.

— Как ей можно помочь? — Кенни хмуро разглядывал служанку.

— Я... не знаю.

Кенни осмотрел других слуг — некоторые из них выглядели немногим лучше, чем Цина.

— Нужно что-то делать, — пробормотал Кенни.

Присев, он проверил ковёр, на котором лежала Цина. Довольно тонкий, такой точно от холода не защитит. Кенни поморщился — от служанки исходил отвратительный запах. Переборов себя, он дотронулся до лба Цины. Очень горячий.

Кенни поднялся, оглядел каждого из слуг, поделив их на три категории. Те, кому совсем плохо — три человека. Кто-то болеющий, но не так сильно — пятеро, включая Митина. И ещё двое, которые выглядят совсем здоровыми.

— Вы двое — будете мне помогать. И ты, ты, ты, — Кенни указал на слуг и начал давать указания:

— Сложите несколько слоёв одеял и ковров. На них переложим самых больных. Их надо раздеть и обтереть тело мокрой тряпкой, чтобы сбить жар. Митин, ты руководишь. Начинайте.

— Да, господин, — вразнобой ответили слуги, неохотно вставая со своих мест.

Кенни подошёл к столу, на котором лежали пакеты с хлебом, твёрдым сыром и варёными яйцами. Под столом стояло ведро с водой, в котором умиротворённо болтался ковшик. Рядом с ведром — мешок с овощами и салатными листьями.

Припасов в погребе должно хватить на неделю. А если экономить — то и две недели можно продержаться. Кенни перекусил и проверил, как справляются слуги. На кого-то пришлось покричать, но в целом всё получалось неплохо. Разве что одеял и ковров было слишком мало. И вонь усилилась после того, как тяжелобольных раздели.

— Надо сходить наверх, — пробормотал Кенни. — В аптечке есть лекарства, которые помогут сбить жар и нормализовать состояние.

Митин, стоящий рядом, тут же запротестовал:

— Господин, снаружи что-то шумит, вы же слышите? Нельзя наверх, нас убьют! Давайте ещё подождём, пожалуйста!

Кенни прислушался. И правда, шум.

— Ладно, пока не пойду, — вздохнул он, и пошёл к своему ковру, тренироваться.

Ночью Крис так и не пришёл, поэтому все легли спать.

Кенни проснулся из-за неприятного запаха.

“Я тут, — тихо сказала Ира. — Слышала разговор слуг, Цине совсем плохо. Она бредит, и у неё зубы гниют. Если не помочь ей, умрёт”.

Кенни умылся, затем некоторое время понаблюдал за больной служанкой, и решил, что надо идти наверх. Атмосфера в подвале сильно давила на него. Цина может умереть в любой момент, да и другие тяжелобольные выглядят плохо.

“Может, ещё подождать?” — неуверенно предложила Ира.

— Нет, — прошептал Кенни, готовясь к выходу. Затем он нашёл помощника и сказал ему о своём решении. Митин заволновался:

— Господин, вы уверены? Я слышал какие-то звуки снаружи. Там может быть очень опасно, подумайте ещё раз.

— Ждите, — похлопав по руке помощника, Кенни поправил ножны с кинжалом, сунул в карман чайную ложку и осторожно поднялся по приставной лестнице. Застыв у самого потолка, он некоторое время прислушивался. Вроде тихо.

Кенни аккуратно откинул крышку люка и вышел наружу.

— Как же хорошо... — Кенни всей грудью вдыхал чистый воздух.

“Да-а-а, кайф”, — согласилась с ним сестра. Чем больше времени она проводила в Мире Духов, тем лучше ощущала органы чувств брата. Раньше она могла только слышать его ушами и видеть глазами. Но сейчас она уже чувствовала запахи и вкусы, хоть и могла блокировать их по своему желанию.

Надышавшись, Кенни осторожно пошёл к выходу. Он ничего не слышал, даже стрёкот Драконьих Сверчков звучал гораздо тише, чем был вчера.

Первым делом, Кенни набрал одеял, и скинул их вниз, Митину. После этого он нашёл аптечку и вытащил оттуда круглые зелёные шарики — лекарственные пилюли. Их купил Крис, на всякий случай. Кенни решил отдать их тяжелобольным слугам — вряд ли у них есть средства, чтобы покупать настоящие лекарства.

Кенни спустился вниз и проследил за тем, чтобы каждый из трёх тяжелобольных принял по пилюле.

— Я буду наверху, — он оглядел слуг. — Не хотите со мной?

Все отвели глаза. Митин что-то пробормотал насчёт приказа старшего господина.

— Ладно, оставайтесь, — легко принял их решение Кенни. После чистого воздуха наверху, он уже не мог долго находиться в затхлом, вонючем помещении. Ему хотелось как можно скорее покинуть это место.

— Если что, зовите, — Кенни поднялся и закрыл за собой люк.

“Будь осторожен, ладно? — с тревогой сказала Ира. — Если услышишь звуки боя, лучше сразу беги в подвал”.

— Ага. Как твои успехи в Мире Духов? — Кенни первым делом поторопился сходить в душ.

“Мы убили первого монстра! Скелета гнилого, он полз по земле. Жутко до ужаса! Но с него ни одного Призрачного Камня не упало, представляешь? А этот Кон сказал, что выполнил своё условие и ушёл!..” — Ире понадобилось минут десять, чтобы высказать всё, что накопилось на душе. В целом, она была довольна — ей удалось перебороть страх перед страшным монстром, она сама пробила ему гнилой череп кинжалом. И увидела, как монстр

превратился в груды праха после смерти.

Пока Ира рассказывала, Кенни помылся и лёг к себе в кровать — ему хотелось поспать в своей комнате, а не в подвале. На улице было раннее утро, солнце только-только начало подниматься из-за горизонта. Прошло уже больше суток, как Крис покинул дом.

Ира тоже решила отдохнуть, брат и сестра уснули.

Ближе к полудню проснулся Кенни. Ира продолжила спать — она потратила много ментальных сил в Мире Духов и вряд ли проснётся в ближайшее время.

Кенни поел, проверил слуг в подвале — никто не умер, — и сел за тренировки.

Солнце зависло в точке зенита. Кенни был в разгаре тренировки Сферы, когда снаружи раздался грохот.

Открыв глаза, Кенни поспешил к люку в подвал, как вдруг услышал знакомый рык. Он остановился, прислушиваясь. Медленно пошёл на выход.

Аккуратно отворив входную дверь, Кенни некоторое время вслушивался в звуки боя, пока окончательно не уверился — сражается Крис.

И что делать?

Чуть помедлив, Кенни вернулся в свою комнату. Он взял несколько кинжалов, одно копьё, и вышел во двор.

БАХ!

Дом напротив взорвался, раздались вопли.

— Не убивайте! Не убивайте! — орал мужик. — Я простой человек, не убивайте!

Кенни подбежал к забору и взглянул в щель. Сверкнуло синим, раздался вопль. Из разрушенного дома на огромной скорости вылетело несколько силуэтов, битва продолжилась дальше по улице.

Кенни осторожно залез на забор и выглянул из-за него.

В глаза сразу бросился трёхметровый гигант в костяном доспехе. Именно он издавал знакомые рыки.

— Крис? — неуверенно пробормотал Кенни, активируя Концентрацию и Прана-зрение.

Сверкнула молния — одним из противников гиганта был Пранарий с коротким мечом, из которого то и дело били синие разряды. А второй противник — юркий и быстрый человек, который двигался на четвереньках и очень походил на грызуна.

По рыкам гиганта Кенни окончательно убедился, что это Крис. Некоторое время Кенни наблюдал за битвой — троица зашла в тупик. Двое Пранариев не могли разбить доспех гиганта, а Крис не мог достать ни одного из двойки.

Кенни перевёл взгляд на разрушенный дом и прищурился, вглядываясь. Он увидел обгорелое тело мужчины, лежащее на боку. Убит?

Мужчина вдруг дёрнулся, застонал, перевернулся на спину.

— Они его не убили, — тихо, почти беззвучно, прошептал Кенни, повернув голову к деду и его противникам.

Глаза Кенни мерцали, когда он смотрел на битву трёх Пранариев. В его голове зарождался план.

Глава 35. Сражение Генералов

Явление Драконьих Сверчков порождает три Алые Катастрофы. Первая — Алый Ветер который разносит, как правило, не смертельные болезни. Вторая — Алый Дождь, каждая капля которого может заразить человека очень тяжёлой хворью. И третья — Алая Молния, бьющая в живых существ и убивающая их на месте.

Деревня Белого Ворона уже ощутила на себе Алый Ветер. Те, кто знали детали Алого Катастроф, очень надеялись, что на этом всё и закончится. Но их надежды не оправдались.

С тёмно-алых туч сорвалась первая кровавая капля, следом за которой последовали остальные. На деревню Белого Ворона полился Алый Дождь.

Красные капли падали на крыши домов, на дорогу, на сражающихся Пранариев.

Крис, облачённый в костяной доспех, даже не заметил, как начался дождь. Все его силы были сосредоточены на сражении с двумя противниками из деревни Бурого Соболя.

Первый из них — Генерал с Небесной Праной, умеющий превращать свою Прану в молнию. Очень опасный противник, с невероятной атакой и скоростью.

Второй противник — Генерал с Телесной Праной, идущий по пути частичной трансформации в Прана-зверя — Бурого Соболя. Быстрый, опасный Генерал, с очень крепким телом.

Первый атаковал на дальней дистанции, а второй — на ближней. Тандем этих двух Генералов был довольно известен во всей Долине Холмов, их называли «Соболь и Молния». Они забрали немало жизней могущественных Пранариев.

Но сейчас им не повезло столкнуться с Крисом, который, казалось, не имел слабых мест — быстрый, сильный, крепкий. Может регенерировать прямо во время боя, обладает невероятным мастерством всех восьми Приёмов, чем и пользуется очень умело. И это с одной рукой!

Крис отбил когти Соболя и кинул быстрый взгляд на свой забор. Он сам не понял, как битва перенеслась так близко к дому. Видимо, за внука переживал, и подсознательно корректировал маршрут.

Единственного взгляда Криса хватило, чтобы заметить маленькую головку, торчащую из-за забора, и хитрые глазки, которые прищуренно наблюдали за ним.

У Криса внутри озноб прошёлся, он попытался броситься прочь и увести врагов, но Соболь не позволил ему — заблокировал путь и атаковал сразу двумя руками. Молния в это время появился сзади и метнул три стальные иглы. Две отскочили, а одна воткнулась в небольшую щель в доспехах.

Разряд соединил короткий меч Молнии и иглу.

Крис вскрикнул от боли, часть костяного доспеха на спине была сломана. Впервые за всю битву он получил такую серьёзную травму.

Соболь и Молния попытались добить Криса. Но тот резко ударил себя в грудь и рывком ушёл прочь.

— Снова эта техника, — зарычал Молния. Он махнул рукой, и целую область, куда ушёл Крис, накрыло сетью молний. Ближайший забор смело, дом частично повредился. Но людей внутри не было — видимо, прячутся в подвале, как и большинство других.

Соболь приземлился рядом с Молнией. Он опирался на четыре конечности, его лицо было удлинённым, из пасти торчали острые клыки. На каждом пальце — тёмные когти,

способные легко пронзить металл. Тело Соболя было покрыто слоем шерсти, а его кожа и кости были настолько крепки, что даже после нескольких прямых ударов Криса не осталось повреждений.

Из горла Соболя вырвался исковерканный, нечеловеческий рык. Но Молния прекрасно понял его слова:

— У меня Прана кончается, — Соболю взглянул на напарника.

— У меня тоже, — Молния покрепче сжал клинок. — Надо добить его сейчас, пока броня не восстановилась.

Соболю согласно рыкнул и бросился на Криса. Молния приготовился к атаке, как вдруг услышал детский крик:

— Вы убили моего папу! Гады!

К Молнии, прихрамывая на одну ногу, бежал мальчик. Он громко кричал, прижимая к груди стальное копьё. По его лицу катились крупные капли слёз, а из носа текли сопли.

Молния фыркнул и щёлкнул пальцами. Синяя искра выстрелила в мальчика и сбила его с ног, он упал и покотился, явно без сознания.

Поморщившись из-за помехи, Молния вернулся вниманием к Крису.

Кенни лежал, терпя дикую боль. Как он и думал, этот Пранарий не стал его убивать — раз того мужика только вырубил, то ребёнка и подавно не станет лишать жизни.

Всё тело Кенни было под Усилением, поэтому хватило нескольких секунд, чтобы оправиться от удара молнии.

Кенни открыл глаза и вытащил из кармана ложку. Он лежал в нескольких метрах от Пранария с клинком — крохотное расстояние для броска.

Кенни резко повернулся и метнул ложку. После чего выхватил кинжал и на всей возможной скорости бросился на противника.

Молния успел в последнее мгновение. Он резко обернулся и отбил клинком ложку. И сразу прыгнул — кинжал Кенни прорезал ему одежду и оставил кровавый след на бедре.

Молния изумлённо смотрел в лицо ребёнка. Сосредоточенное, мрачное. И главное — глаза. У этого мальчика были глубокие, пронзительные глаза человека, который видел смерть и готов отнимать жизни.

Раздался треск — Крис вырвал себе кусок брони, который сформировался из ребра, и метнул его. Он сразу понял намерения Кенни и заранее отбросил от себя Соболя, чтобы успеть поддержать внука.

Соболю рыкнул и резко ускорился, острыми когтями пытаясь пронзить глаза Криса.

Клинок Молнии заискрился, он резко дёрнулся, отбивая острый костяной шип. Молния не упускал из поля зрения Криса и успел заметить его бросок.

Костяной шип взорвался тысячей мелких осколков, но тело Молнии покрылось электричеством, разрушая все осколки. Сработала защитная техника.

Крис, щёлкая зубами, резко повернулся к Соболю и открыл рот.

— Гра-а-а! — звуковая техника оглушила Пранария и отбросила его. Крис впервые использовал эту технику, Рёв Гиганта.

Кенни метнул кинжал, закрепив на клинке намерения Остроты и Укрепления. И сразу же побежал к ближайшему забору, ловко перепрыгнув через него.

Молния отбил кинжал и глубоко вдохнул, активируя технику. Изначально он хотел ударить в Кенни, но после звуковой атаки Криса поменял цель. Он повернулся к костяному

гиганту и выдохнул — Прана, выходящая из его рта, превратилась в ураган, в котором мелькали искры электричества.

БАХ!

Полдома снесло, Крис уклонился, победно ослабившись. Он достал врага.

— К-ха! — Молния опустил глаза. В его груди торчал кровавый кусок кости.

— Когда?.. — прохрипел он, падая.

Крис рывком переместился к оглушённому Соболю, который почти пришёл в себя. Мощнейший удар кулака врезался в затылок Пранария, вбивая голову в землю. Но кость даже не треснула — Соболю оказался слишком крепким.

Крис хотел повторить удар, но его противник вдруг извернулся, взорвавшись чудовищной силой. Он пнул двумя ногами Криса, отбросив его, и рванул к Молнии.

Сцапав напарника, Соболю побежал, желая как можно скорее покинуть деревню Белого Ворона.

В любом другом случае Крис бы отпустил их — слишком много Праны он потратил, слишком сильно пострадал. И добывать загнанного в угол Генерала слишком опасно. Но не сейчас. Они видели Кенни, видели его способности.

Крис заскользил по земле, подобрав по пути металлическое копьё, которое притащил Кенни. Крис хлопнул себя по груди и тараном понёсся по улице, приближаясь к Соболю, который во время бега претерпевал обратную трансформацию, превращаясь в человека.

Бросок!

Соболю успел уклониться в последний момент, копьё пролетело мимо.

Бросок!

Костяной обломок вонзился в спину Соболю, сбивая его с ног.

Бросок! Бросок! Бросок!

Крис на ходу обламывал свои доспехи, покрывал их Праной, используя Захват, и метал один за другим.

Когда Крис добрался до Соболя и Молнии, оба не могли шевелиться. Соболю с трудом дышал и пытался встать. Молния был мёртв.

Крис скольжением приблизился к Соболю и топнул по его голове, проламывая её.

— Успел, — выдохнул он. Костяная броня на его теле начала кусками опадать — он полностью истощил свой Источник, и сейчас даже Скольжение использовать не мог.

— Деда! — раздался крик Кенни, который со всех ног бежал к Крису. Он рискнул высунуться из-за забора и видел, как улепётывает Соболю, а Крис его догоняет.

— Не беги сюда, — прохрипел Крис, лёжа на земле. Кричать он не мог. — Тут опасно...

Кенни подбежал к Крису.

— Деда! — Кенни приставил ухо ко рту деда, пытаясь услышать дыхание. И случайно коснулся коленом раны на боку.

— Ай! — шикнул Крис прямо в ухо. — Дай Камень Праны!

— Откуда? — Кенни отпрянул недовольно потирая ухо.

— У меня закончились, — выдавил из себя Крис. — Забери у этих. Быстрее, я же сейчас сдохну!

Кенни подбежал к трупу Молнии и снял с его тела сумку. Пошарив в ней, он вытащил Камень Праны и положил его в руку деда.

Пока Крис пытался взять под контроль хотя бы крупицу Праны из своего Источника, Кенни обыскал тело Соболя, а затем снова вернулся к Молнии. Он забрал всё, что нашёл —

несколько мешочков, кинжалы, иглы. Он даже отыскал короткий меч Молнии, который лежал на земле, и его подобрал.

— Похож на танто японское, — прошептал Кенни, разглядывая меч.

Крис, наконец, смог сесть.

— Помоги встать, — проворчал он, внимательно окинув взглядом Кенни. Заметив, что тот разграбил тела врагов, Крис одобрительно кивнул. Внучок помнит наставления любимого дедушки.

— Ты слишком тяжёлый, сам вставай, — Кенни не хотел помогать деду, от него несло потом и кровью.

— Я твой дед! — возмутился Крис, с кряхтением поднимаясь.

— Мне девять лет! — в ответ возмутился Кенни. — А ты ростом в два метра и вешишь килограмм двести!

— Какие двести?! Не двести!

— А сколько?!

— Не знаю. Идём давай.

Крис поковылял к дому. В деревне всё ещё опасно, надо быстрее скрыться в безопасном месте.

— Дай камушек, — приказал Крис.

— Зачем? — не понял Кенни.

— Камень давай!

— Какой?

— Святые, да обычный камень! Ты зачем мне эту хрень суёшь, она размером меньше твоего писюна, побольше давай!

Мысленно матеря деда, Кенни подобрал камень побольше и отдал его. Если бы не Усиление, которое он поддерживал, Кенни бы не смог тащить на себе две сумки и столько оружия.

Когда они подошли к калитке, обгоревший мужчина из дома по соседству крикнул:

— Крис, это ты?! Помоги, пожалуйста, я встать не могу! Эти уроды меня...

Он не успел договорить — Крис метнул в него камень. Прямо в голову. С противным треском череп мужчины проломился, он упал замертво.

— Зачем?! — Кенни непонимающе смотрел на деда.

— Он единственный был рядом, — вздохнул Крис. — И видел тебя. Идём, Кенни. Так надо было.

Дед и внук вошли во двор.

— Как слуги? — Крис взглянул на хмурого внука.

— Живы, — буркнул Кенни.

Он понимал, зачем дед убил того мужика. Но не мог принять этого! Он простой человек, которому и так не повезло попасть под удар Пранария. Разве этот мужик заслуживал такой смерти? Конечно, нет! Можно же было найти другой выход — как-то заставить его забыть произошедшее...

Множество мыслей крутились в голове Кенни, когда Ира спросила:

“Что случилось? Ой, ты с Крисом. Потом расскажешь”.

— Кто напал на деревню? — спросил Кенни.

— Остатки клана Сибил из деревни Бурого Соболя, — Крис помрачнел. — Они тоже столкнулись с драконом уровня Великого Генерала и проиграли. А позже их самих выгнали

с холма другие кланы. Кто-то слил Соболям информацию, что почти вся верхушка клана Кораки убита, и они решили захватить холм Белого Ворона.

— Но у них же не получилось? — с надеждой спросил Кенни.

— Нет, конечно, — хмыкнул Крис. — Но если бы не я и не Марианела, кто знает, как бы обернулась ситуация. Так, я схожу помоюсь. Иди пока в подвал.

— Не хочу, там воняет, — Кенни скривился. — Подожду тебя тут, ладно?

Крис чуть подумал, и кивнул. Большинство Пранариев клана Сибил было уничтожено, вряд ли его дом подвергнется опасности.

— Ты хорошо постарался, Кенни, — Крис одобрительно взглянул на внука. — Я бы и без тебя справился, но ты молодец.

Кенни хмыкнул и пошёл в свою комнату. Крис проводил взглядом спину внука. На самом деле, он солгал. Он с трудом держался против двух опытных Генералов, его первоначальной целью было отвлечь их от основного поля сражения, об убийстве не было и речи. Особенно после того, как Молния сломал ему доспех и ранил в спину — Крис был готов бежать, спасая жизнь. И не факт, что у него бы это получилось. Видимо, внук понимал плачевное положение деда, поэтому рискнул вмешаться, воспользовавшись тем, что Молния и Соболев убивали только Пранариев, не трогая мирное население.

Когда Крис помылся, в его дом прибыл член клана Кораки с хорошей новостью — после вести о смерти Соболя и Молнии, остатки клана Сибил сбежали. Деревня Белого Ворона смогла отбиться.

Также, Крис получил приглашение на Совет Старейшин, который пройдёт этим вечером. На Совете Патриарх расскажет что-то очень важное, влияющее на судьбу всей деревни.

Кенни подслушивал за дверью и всё слышал. Когда Кораки ушёл, Крис посмотрел на прячущегося внука и приказал:

— Сходи, скажи слугам, что всё закончено. Пусть вылезают.

— Понял! — Кенни побежал на кухню.

Крис, хмурясь, ушёл к себе. Полагаясь на чутьё, он пытался понять — что именно собирается сказать Патриарх на Собрании Старейшин? И как это повлияет на их с Кенни жизнь?

Глава 36. Решение Патриарха

Деревня, не успевшая оправиться от волны драконов, столкнулась с разрушительным нападением людей.

Дома на периферии были разрушены, многие Пранарии погибли, защищая свою деревню.

Но что делать дальше? За первым нападением может последовать второе, и третье. Большинство Пранариев понимало, что у деревни нет шансов выжить. И именно поэтому Патриарх клана Кораки, Лекко, созвал Совет Старейшин.

Он проходил в резиденции клана Кораки, в особом зале для совещаний.

В центре стоял длинный овальный стол, во главе которого сидел Патриарх, а по обе стороны от него — Старейшины.

Патриарх был бледен, с забинтованной правой рукой. Его лицо пересекал бугристый красный шрам, покрытый прозрачной мазью.

По правую руку от Патриарха сидел Второй Старейшина — родной дядя Патриарха, старик с горбатой спиной. За ним сидел Восьмой Старейшина — двоюродный брат Патриарха, самый молодой Старейшина клана Кораки. Он был Пранарием с Земной Праной и не мог создать фирменную технику клана Кораки: «Крылья Ворона». Поэтому у него не было горба.

По левую руку от Патриарха сидел Четвёртый Старейшина — сурового вида дед. Он тоже дядя Патриарха, как и Второй Старейшина. Но обладает Небесной Праной, а не Телесной, поэтому по иерархии находится ниже Второго Старейшины.

Больше Старейшин из клана Кораки не было. Во время нападения Гадюк погибла Алита — глава лазарета и Шестой Старейшина. Вторая волна драконов унесла жизни сразу трёх Старейшин — Первого, Пятого и Седьмого.

В битве с кланом Сибил погиб Третий Старейшина.

Раньше клан Кораки имел восемь Генералов, если считать Патриарха, и одного Великого Генерала — Первого Старейшину, бабушку Патриарха. Но сейчас осталось всего четыре Генерала.

В этом же зале, чуть поодаль от Старейшин клана Кораки, сидели внешние Старейшины — Крис и Марианела.

— Начнём, — Лекко мрачно осмотрел присутствующих. — На данный момент, в деревне семь тысяч триста пятнадцать человек. Из них шесть Генералов, двенадцать Капитанов, восемьдесят девять Лейтенантов и четыреста двадцать Владеющих, большинство которых не достигло и двадцатилетнего возраста.

— Так мало? — Восьмой Старейшина скривил губы.

— В последние месяцы нашу деревню преследовали несчастья, — вздохнул Лекко. — С нынешними силами нам никак не справиться. Соболи — лишь первые из многих.

Восьмой Старейшина скосил глаза на Криса. Лишь благодаря Безумному Генералу, как его начали называть, деревня Белого Ворона смогла выстоять против атаки клана Сибил. Крис в одиночку убил двух сильнейших Генералов и сильно ранил ещё двух, одному отрубив в начале битвы руку по плечо. К тому же, недавно стало известно, что Крис убил Висиха Скуликадера, Генерала, за голову которого клан Кораки назначил немаленькую сумму.

— Поэтому я принял решение сдаться, — внешне Лекко казался спокойным, но

последние слова дались ему очень тяжело, он с трудом выговорил их.

— Кому? — Крис сосредоточенно смотрел на Лекко, ожидая его ответа. От него зависело очень многое.

— В Мире Духов я связался с кланом Мураши из Области Малых Гор. Они владеют Городом Пурпурного Ворона.

Крис слегка расслабился. У его родного племени Рокка не было конфликтов с Пурпурными Воронами. Они находились слишком далеко друг от друга в Области Малых Гор.

— Клан Мураши возьмёт протекторат над нашей деревней, — закончил Лекко.

В зале повисла тишина.

— Как на это отреагируют Белые Вороны? — проскрипел Второй Старейшина, не поднимая головы.

— Я не стал их оповещать о нашем решении, — ровным голосом ответил Лекко. — Клан Мураши сказал, что возьмёт переговоры с ними на себя.

Вновь повисла тишина. Лекко посмотрел на Крису и Марианелу.

— После того, как сюда придут Пранарии клана Мураши, я перестану быть Патриархом и в лучшем случае стану одним из Старейшин. К сожалению, ваши статусы внешних Старейшин придётся аннулировать. Но у меня есть для вас индивидуальные предложения. Я расскажу о них позже, наедине.

Крис молча кивнул, Марианела никак не отреагировала.

— На этом я заканчиваю Совет, — Патриарх поднялся и первым направился на выход из зала. Остальные Старейшины последовали за ним.

Крис вернулся домой, ожидая приглашение от Патриарха. И вскоре оно последовало.

Лекко наедине поговорил с Крисом, предложив ему должность «скрытого Старейшины». Это означало, что хоть официально Крис и лишится своей должности, но он продолжит получать жалование в высокой валюте. В случае опасности, Крис должен будет встать на сторону деревни, как и прежде. При этом, Патриарх Лекко будет временами давать ему задания, за отдельную плату.

Крис согласился на такие условия. Также он не забыл забрать свою награду — за убийство множества драконов второй волны, за участие в битве с Соболями и умерщвление двух генералов, за голову Висиха. К тому же, он потребовал заранее забрать награду своего внука — Патриарх обещал Кенни три любых Прана-червя.

Лекко согласился на все условия Крису. У него были свои мотивы — впереди ждут туманные времена, никто не знает, что случится после прихода клана Мураши. И Лекко нужны были скрытые козыри. И чтобы оставить Безумного Генерала на своей стороне, он был готов заплатить многим.

Остальным Пранариям не так повезло — они не получили награду за убитых драконов. Туши всех ящеров должны отойти клану Мураши и Белым Воронам, а выплатить достойную компенсацию клану Кораки уже не мог — очень много Камней Праны ушло для защиты деревни от волны драконов и нападения Соболей. Вдобавок, чтобы отстроить сильно пострадавшую деревню, Патриарх нанял караван со строительной бригадой.

Марианела, конечно, получила свою долю. Как и Крис, она приняла должность скрытого Старейшины. Только вот у неё появилась ещё одна должность — она стала учителем Фластры.

Патриарх скрывал это, но ещё до нападения Соболей Фластра прошла первую

инициацию и стала Пранарием. После этого она выпила яйцо Древесного Сокола, и когда её Прана выходила из всех наружных падам, Патриарх проверил её Окрас. Оказалось, что у Фластры Духовная, Розовая Прана. Поэтому, Марианела стала лучшим кандидатом в учителя.

Патриарх Легко, чтобы обезопасить деревню, распространил весть о прибытии клана Мураши и разослал по соседним деревням приглашение на церемонию смены власти. После этого хода мало кто решится напасть на деревню Белого Ворона — новые властители холма, очевидно, сильнее старых.

Крис, получив новую должность, рассказал обо всём внуку. Ничего не утаивая.

— Тут список Прана-червей, из которых ты можешь выбрать любые три, — Крис протянул Кенни свиток. — Рядом с названием написаны типы Прана-червей. Если будут вопросы, спрашивай.

— Понял! — Кенни в предвкушении забрал свиток. Интересно, в списке будут те три вида, о которых говорил Голос?

— Это — твоя награда за голову Висиха, — Крис положил на стол мешочек. — Килограмм Камней Праны. Сорок три штуки.

— Ого! Класс! — Камням Праны Кенни обрадовался ещё больше, чем свитку с списком. Его собственный запас уже подходил ко дну, а с тела Соболя и Молнии он снял всего два десятка Камней.

— Давай, выбирай Прана-червей сейчас, — потребовал Крис. — Пока Легко не передумал, надо забрать все преимущества, которые можно.

— Понял! — Кенни развернул свиток. — Может, дашь совет?

— Самые ценные Прана-черви — лечебные. С помощью Синего Червя я срастил твоего ногу.

“Синий Червь! — радостно воскликнула Ира. — Нам он нужен! Смотри, тут и Острый Червь есть!”

У Кенни глаза разбегались от количества наименований. В свитке было более пятидесяти Прана-червей, разделённых на шесть категорий: Целебные, Тренировочные, Усиливающие, Разведывательные, Атакующие и Бытовые.

Каких только названий тут не было! Тупой Червь, Взрывной Червь, Мозговой Червь, Круглый Червь, Прыгающий Червь, Скользящий Червь, Холодный Червь, Кричащий Червь, Туманный Червь, Чумной Червь, Горящий Червь и многие другие, включая Синего и Острого Червей. А вот Радужного — последнего из трёх Червей, о которых говорил Голос, в списке не было.

— А зачем нужен Серый Червь? — спросил Кенни.

— Он сильно улучшает работу мозга. Ты его сожрал перед инициацией.

Кенни скривился, вспомнив отвратительный вкус.

— А Толстый Червь?

— Он используется в Игре Червя.

— Игра Червя? — не понял Кенни.

— Да. Один из трёх самых популярных видов спорта для Пранариев.

— Вроде Игры Алого Столпа?

— Да, — Крис начал показывать признаки нетерпения, поэтому Кенни задал тот вопрос, ради которого и начинал спрашивать:

— А Острый Червь?

— Он тренировочный. Помогает освоить намерение Остроты.

— А он редкий?

— Нет, совсем не редкий, — Крис нахмурился. Вопросы внука уже начали раздражать его. Он спрашивал что-то совершенно не важное, а времени на ерунду не было.

— Тогда я выбираю... Синего, Белого и Красного. Они лечебные, могут спасти жизнь в опасный момент.

— Правильное решение, — лицо Криса разгладилось, он довольно кивнул. — Так и передам Лекко.

Ира понимала, почему Кенни не стал просить Острого Червя, хоть он и был в списке. Зачем Кенни тренировка Остроты, если он и так её освоил? Тем более, этот Червь совсем не редкий, поэтому в будущем Кенни его сможет и сам достать.

“Узнать бы, что за Радужный Червь такой, — вздохнула Ира. — “Наверное редкий, раз его в списке нет”.

— Веди себя хорошо, — Крис потрепал внука по волосам и пошёл на выход, за тремя Прана-червями.

Кенни оставил свиток со списком Червей себе, решив получше изучить его. Он был возле своей комнаты, когда его негромко окликнули сзади:

— Господин!

Кенни обернулся и увидел трёх слуг. Он сразу узнал их — в подвале они были самыми тяжелобольными.

— Спасибо вам, господин, — Цина поклонилась первая, а за ней и остальные двое. — Вы спасли нам жизнь, дали лекарство. Спасибо!

Тела трёх слуг дрожали, кто-то всхлипнул.

— Это просто лекарство, — пробормотал Кенни, смутившись. Он поспешил закрыться в своей комнате и сел тренировать Сферу. Кенни сам не заметил, как пролетело несколько часов, и на улице начало вечереть.

“Что это за звук?” — первая обратила внимание на странность Ира.

Кенни отвлёкся от тренировки и прислушался. Хм, и правда, шум.

Он заглянул в окно, но ничего странного не увидел. А шум всё нарастал.

“Это птицы!” — догадалась Ира.

Кенни поспешил на улицу. Сперва он увидел Криса — дед стоял во дворе, задрав голову наверх.

Кенни тоже посмотрел в небо и замер. Высоко в небесах, под самыми алыми облаками, кружились сотни Белых Воронов. Многие из них были маленькие, как обычные птицы. Но среди них были настоящие монстры, размерами не меньше коров.

Белые перья падали вниз, кружась в порывах красного ветра.

Воронов в небе становилось всё больше и больше, они закрыли своими телами алые тучи.

Вдруг, на деревню опустилась страшная аура. Кенни вздрогнул и рефлекторно прикрыл голову руками. Ему показалось, что вот-вот острый клюв пронзит его череп и разрушит мозг.

Не только Кенни — каждый житель деревни чувствовал это. И если Пранарии могли сопротивляться коллективному Эмоки Белых Воронов, то обычные люди — нет. Многие рухнули в обморок, а те, кто выдержали — упали на землю, задыхаясь от искреннего ужаса.

Гу-у-у-у!

Странный звук появился в небе и становился всё громче. Один из Белых Воронов, самый

крупный, опустился пониже и завис над деревней. Именно от него исходил гул.

— Предатели! — гул трансформировался в слово, которое тяжело рухнуло вниз.

— Будут уничтожены! — слова были настолько громкие, что гремели в воздухе.

КАР!

— Ай! — Кенни зажал уши ладонями.

ВУШ!

Более тысячи Прана-птиц, собранных в небе, устремились вниз. Страшное Эмоки давило ещё сильнее — абсолютно все обычные люди потеряли сознание, и вслед за ними последовали Владеющие.

Кенни держался. Картина той бойни, когда Белые Вороны сожрали несколько десятков людей, предстала перед его глазами. Но сейчас всё было гораздо хуже — Вороны решили уничтожить всю деревню.

Крис рванул к внуку, активируя свои техники Гиганта и Костяного Доспеха. Он сцапал Кенни и прижал к груди, когда раздался звон:

Дон-н-н!

Из Площади Святых вырвался золотой свет, накрывая одеялом всю деревню. Вороны, которые уже почти достигли земли, вспыхнули, сгорая в агонии. Грозное карканье сменилось визгами боли.

Крис остановился. В метре от него Белый Ворон сгорал заживо, громко вопя от боли. Но при этом, свет не наносил никакого вреда Крису и Кенни — он нежно обволакивал их, даруя тепло.

За несколько секунд около сотни Белых Воронов было убито. Остальные успели вовремя остановиться и поднялись обратно в небо.

Самый крупный из Белых Воронов — глава всего племени, обладающий силой Великого Генерала, подлетел к Площади Святых и завис над Храмом Трёх Святых. Именно из Храма вырвался этот свет, который защитил всех людей деревни.

Ворон не спускался, чтобы не задеть свет. Он держался в воздухе, слабо махая крыльями.

Ворота распахнулись, из Храма вышел главный Настоятель. Он был очень стар — с бородой до пупка, чуть сгорбленный. Настоятель опирался о резной посох, он был одет в чёрную сутану, на груди и спине которой были вышиты золотые знаки. На спине — имена первых двух Святых, а на груди — Третьего Святого.

Настоятель поднял голову к Ворону и коснулся тремя пальцами лба. Очень тихо он пробормотал:

— Этот холм под защитой Церкви. Договаривайтесь мирно.

Настоятель развернулся и вернулся в Храм, несколько не сомневаясь, что лидер Белых Воронов его услышал.

Серебристый лик Луны холодно взирал вниз, на мир под собой. Ему в ответ хмуро смотрел мальчик, явно чем-то недовольный.

Это был Кенни. И он был недоволен не холодным отношением Луны, вовсе нет.

Когда Белые Вороны начали спускаться, желая разорвать всех людей деревни на куски, их Эмоки достигло пиковой силы.

Кенни в тот момент пережил одни из самых ужасных мгновений в жизни. От силы Эмоки в его голове появлялись страшные картины — море крови, острые когти, рвущие плоть и ломающие кости, пронзающие череп клювы. Как и большинство Пранариев деревни, Кенни потерял сознание от навешного ужаса. И проснулся недавно, спустя несколько часов.

“Ты хоть сознание потерял и не слышал, как эти птицы кричат от боли, — тихо сказала Ира. — Не представляешь, как мне страшно было”.

Ира рассказала, что было, пока Кенни спал. Она поняла не всё, но многое — Крис довольно громко обсуждал произошедшее с посланником клана Кораки. Посланник передал приглашение Патриарха — этой ночью пройдёт экстренное Собрание Старейшин.

Кенни сидел на скамейке, во дворе, и ждал деда. Ему очень хотелось узнать, что же случилось.

“Я слышала интересные разговоры. Многие потеряли сознание почти сразу и не видели, как их спас свет. Кто-то думаешь, что Белые Вóроны вылетели из Леса, чтобы устранить Алую Катастрофу. После них не осталось ни Алых Облаков, ни Алого Ветра”.

— Нет, они хотели нас убить, — покачал головой Кенни. — Они были очень злы. Думаю, они узнали про прибытие клана Мураши, поэтому так разозлились.

“Интересно, что скажет Патриарх? Почему Церковь помогла деревне? Ты же подумал о том же, о чём и я?”

Кенни хмыкнул.

“Церковь Трёх Святых. И самый популярный Святой — Третий. Если он и правда выбрал тебя в качестве своего тела, то мог приказать Церкви защищать этот холм...” — Ира прервалась, не продолжая.

Кенни ничего не говорил. Он молча смотрел на серебристую Луну и ждал возвращения деда. Вдруг он сможет пролить свет на то, что произошло?

Экстренный Совет Старейшин проходил в том же зале, что и в прошлый раз. Патриарх стоял рядом со своим стулом, грузно опираясь о стол, и обводил каждого из присутствующих тяжелым взглядом.

Крис тоже был тут. Как и все остальные, он не понимал, что произошло.

— Белые Вóроны узнали о том, что я договорился с Пурпурными, — тяжело роняя слова, заговорил Патриарх. — Они восприняли это как предательство. По их словам, Пурпурные готовились полностью уничтожить Лес Воронов. Не знаю, правда это, или нет. Не слышал, чтобы Белые и Пурпурные Вóроны были такими непримиримыми врагами.

Лекко не стал говорить, что по полученной им информации, клан Мураши не только собирался уничтожить Лес Воронов, но и истребить правящий клан — Кораки. Получалось, что Патриарх чуть не впустил в свой дом хищника, который его бы и сожрал.

— Белые Вóроны очень злы. Они потребовали увеличить количество жертв вдвое.

Также, все туши драконов рангом Капитана и выше отойдут им. Я не принял это условие. Теперь все контакты с Белыми Воронами разорваны. Лес стал для любого жителя деревни запретной территорией.

— Разве это хорошее решение? — Четвёртый Старейшина нахмурился. — Как мы выживем без покровительства Воронов?

— Теперь у нас есть покровительство Церкви, — Патриарх криво усмехнулся. — Вороны не посмеют открыто на нас нападать.

— Почему Церковь защитила нас? — Восьмой Старейшина искренне не понимал.

— К сожалению, я не могу разглашать эту информацию, — вздохнул Патриарх. — Её узнает только следующий лидер деревни.

Лекко не мог сказать, что сам не знает, почему Церковь вмешалась. Настоятель, с которым Патриарх встретился сразу же после ухода Воронов, не дал никаких ответов. Только навёл тумана, и всё.

Но ведь и другие не знали, почему Церковь вмешалась. На этом незнании Патриарх хотел сыграть — он вёл себя так, словно Церковь вступилась конкретно за клан Кораки. Подобная тактика сразу же дала свои плоды — клан Мураши решил повременить с приходом в Долину Холмов, опасаясь реакции Церкви.

Церковь Трёх Святых — сильнейшая организация во всём Восточном Горном Покрове.

Дикая Равнина, Долина Холмов, Область Малых Гор, Пояс Средних Гор, Высокогорье — Церковь пустила корни во все пять регионов. Поэтому клан Мураши опасался действовать поспешно — сперва нужно было понять позицию Церкви. А на это уйдёт немало времени.

— Что станет с нашим бизнесом Прана-червей? — проскрипел Второй Старейшина. Ему очень не понравилось заявление Патриарха, но при посторонних он не стал спорить с главой клана.

— Крис, Марр, — Патриарх взглянул на Криса и Марианелу. — Ваши статусы внешних Старейшин не будут отозваны. Можете идти.

Крис и Марианела поднялись и вышли из зала. Хоть они и были внешними Старейшинами, но оба Генерала — чужаки. И самые важные дела клан Кораки будет обсуждать без них.

Не сказав друг другу ни слова, Крис и Марианела вышли из резиденции клана Кораки и направились каждый в свою сторону.

Когда Крис вошёл во двор, он сразу заметил внука.

— Долго ты, — недовольно проворчал Кенни.

— Тебе нельзя выходит, забыл, что ли? — нахмурился Крис.

— Ночь же, никого нет, — Кенни ткнул пальцем в небо. — Расскажешь, что на Собрании было?

— Идём в дом, — вздохнул Крис, не став ругать внука. Он пребывал в рассеянном состоянии — используя свои чутьё, мудрость и опыт, Крис пытался понять, зачем Церковь помогла деревне. Единственный ответ, который он находил — Церковь скрывает какой-то секрет в деревне Белого Ворона. Но какой именно?

Дома Крис рассказал, что произошло на Собрании. Кенни внимательно его выслушал и глубоко задумался.

— А что с кланом Мураши? — наконец, спросил он.

— Не знаю, — Крис пожал плечами. — Лекко ничего о них не сказал.

— Для нас весть не многое поменяется, да? Ну и пусть Белые Ворона будут врагами,

открыто нападать на деревню они не посмеют, — Кенни посмотрел в глаза деда. — А клан Мураши сто раз подумает, прежде чем соваться сюда. Мне кажется, в ближайшие пару лет тут будет спокойно.

— Надеюсь, что это так, маленький Кенни, — Крис мягко потрепал внука по волосам. — Моё чутьё говорит так же. Нас ждут безопасные времена, и тебе стоит сосредоточиться на тренировке. Скоро тебе исполнится десять, и ты официально станешь Пранарием.

— И мне больше не надо будет скрываться? — со скепсисом спросил Кенни.

— Больше не надо будет, будь уверен, — настроение Криса улучшилось. — Хо-хо, маленький Кенни. Я сделаю так, что твои способности никого не удивят. Вот увидишь.

Кенни неуверенно покачал головой. Он не представлял, что именно собирается сделать дед.

— Когда тебе исполнится десять лет, я расскажу про наше племя и про твоих родителей, — неожиданно сказал Крис.

— Правда? — удивился Кенни.

— Да, — Крис расслабился в кресле, прикрыл глаза.

В комнате разлилась умиротворённая тишина. Внук и дед были погружены в свои мысли.

“Скоро... — думал Крис. — Скоро это время наступит. Кенни вырастет. Осталось не так много...”

— Я выйду ненадолго на улицу, воздухом подышу, — разрушил молчание Кенни, поднимаясь.

Крис ему не ответил. Он прикрыл ладонью глаза, и казалось, задремал.

Кенни вышел во двор и вновь взглянул на Луну. Он был уверен, что деревню Белого Ворона ждут спокойные, безопасные времена. Кенни не знал, сколько они продлятся — несколько месяцев, или несколько лет. Но это время он потратит на свои тренировки. На то, чтобы стать сильнее. Если появится возможность — он найдёт ручей Глово и достанет оттуда тайник Голоса.

В недавнем сражении, помогая деду справиться с двумя Генералами, Кенни кое-что понял.

— Я хочу быть... лучшим? — неуверенно спросил он.

Луна ему не ответила.

На Земле Кенни стал чемпионом по самбо. Он обладал непревзойденным стилем борьбы, собственным шармом, глубиной. Ему даже пророчили судьбу олимпийского чемпиона, лучшего в мире самбиста. И Кенни спокойно принимал всю похвалу, принимая её как должное. Раньше он не понимал, насколько ценны для него спорт и победы. Только потеряв способность ходить, он начал осознавать это.

Сейчас, когда после его перерождения прошло больше девяти лет, он наконец начал лучше понимать себя. Свою природу, свою сущность.

— Как банально, — прошептал Кенни, иронично улыбаясь Луне.

Он немного стыдился своих мыслей. Разве есть что-то возвышенное, что-то духовное в его истинной мечте? Раньше он был уверен, что цель его жизни — помочь сестре обрести тело и ощутить свои ноги.

Эта цель никуда не пропала, Кенни сделает всё возможное, чтобы создать для Иры новое тело. Но эта цель — не его жизненный путь.

“Пусть так”, — подумал Кенни, выдыхая. — “Это мелочно, это эгоистично. Но это — моя природа. Я не смогу жить по-другому. Я хочу побеждать, хочу быть лучшим. И я стану им”.

Маленький мальчик смотрел на Луну, и случайно представил, что в небе висит серебряная медаль. Он тихо улыбнулся. В это мгновение все его внутренние переживания улеглись, он полностью принял себя.

Вполне возможно, что именно в этот момент Кенни стал тем, кому суждено изменить этот мир.

Конец первого тома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net